ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА — СТАЛИНА
при ЦК КПСС

И. В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1954

И. В. СТАЛИН

ТОМ 3

1917

МАРТ — ОКТЯБРЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий том содержит основные произведения И. В. Сталина, относящиеся к периоду подготовки Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года.

В 1917 году И. В. Сталин в тесном содружестве с В. И. Лениным руководил большевистской партией и рабочим классом, боровшимся за завоевание государственной власти.

Значительное место в произведениях И. В. Сталина, напечатанных в третьем томе, занимают вопросы большевистского руководства массами в дни июньской и июльской демонстраций, на выборах в районные и городскую думы Петрограда (воззвания «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», статьи «Против разрозненных демонстраций», «Муниципальная кампания», «Что случилось?», «Смыкайте ряды», «Сегодня выборы» и др.), во время разгрома корниловского контрреволюционного выступления («Мы требуем», «Заговор продолжается», «Иностранцы и заговор Корнилова» и др.) и в период непосредственной подготовки

вооружённого восстания в сентябре — октябре 1917 года («К демократическому совещанию», «Две линии», «Ждать вам — не дождаться...», «Контрреволюция мобилизуется,— готовьтесь к отпору», «Куют цепи», «Экзамен наглости» и др.).

Ряд произведений тома посвящён вопросам борьбы партии за превращение Советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы пролетарской власти (доклады на экстренной конференции петроградской организации РСДРП(б) и на VI съезде большевистской партии, статьи «Вся власть Советам!», «Власть Советов», «Штрейкбрехеры революции», «Что нам нужно?»).

Статьи И. В. Сталина, напечатанные в томе, в большинстве своём были опубликованы в книге «На путях к Октябрю», которая вышла в 1925 году в двух изданиях. Впервые эти статьи были напечатаны в газете «Правда»—Центральном Органе большевистской партии, выходившем также под названиями «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь», и в большевистских газетах «Солдатская Правда», «Пролетарское Дело», «Рабочий и Солдат» и др.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)

1917
МАРТ — ОКТЯБРЬ

О СОВЕТАХ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

С быстротой молнии двигается вперёд колесница русской революции. Растут и ширятся повсюду отряды революционных борцов. В корне расшатываются и падают устои старой власти. Теперь, как и всегда, впереди идёт Петроград. За ним тянется, спотыкаясь подчас, необъятная провинция.

Силы старой власти падают, но они ещё не добиты. Они только притаились и ждут удобного случая для того, чтобы поднять голову и ринуться на свободную Россию. Оглянитесь кругом и увидите, что тёмная работа чёрных сил идёт непрерывно...

Удержать завоёванные права для того, чтобы добить старые силы и вместе с провинцией двинуть дальше русскую революцию,— вот какова должна быть очередная задача столичного пролетариата.

Но как это сделать?

Что необходимо для этого?

Для того, чтобы **разбить** старую власть, достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила русской революции — в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но для того, чтобы **сохранить** добытые права и **развернуть дальше** революцию — для этого одного лишь **временного** союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым, достаточно устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контрреволюции. Ибо ясно для всех, что залог окончательной победы русской революции — в упрочении союза революционного рабочего с революционным солдатом.

Органами этого союза и являются Советы рабочих и солдатских депутатов.

И чем теснее сплочены эти Советы, чем крепче они организованы, тем действительнее выраженная в них революционная власть революционного народа, тем реальнее гарантии против контрреволюции.

Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа,— вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы.

Рабочие! Теснее смыкайте свои ряды и сплачивайтесь вокруг Российской соц.-дем. рабочей партии!

Крестьяне! Организуйтесь в крестьянские союзы и сплачивайтесь вокруг революционного пролетариата, вождя русской революции!

Солдаты! Организуйтесь в свои союзы и собирайтесь вокруг русского народа, единственного верного союзника русской революционной армии!

Рабочие, крестьяне, солдаты! Объединяйтесь повсеместно в Советы рабочих и солдатских депутатов, в органы союза и власти революционных сил России!

В этом залог полной победы над тёмными силами старой России.

В этом же залог проведения в жизнь основных требований русского народа: землю — крестьянам, охрану труда — рабочим, демократическую республику — всем гражданам России!

«Правда» № 8,
14 марта 1917 г.
Подпись: К. Сталин

О ВОЙНЕ

На днях ген. Корнилов докладывал Совету рабочих и солдатских депутатов в Петрограде о готовящемся наступлении немцев на Россию.

Родзянко и Гучков призвали по этому случаю армию и население готовиться к войне до конца.

А буржуазная печать подняла тревогу: «Свобода в опасности, да здравствует война!». Причём к тревоге этой приложила руку и одна часть революционной русской демократии...

Слушая поднявших тревогу, можно подумать, что в России создались условия, напоминающие 1792 год во Франции, когда реакционные короли средней и восточной Европы составили союз против республиканской Франции в целях восстановления в ней старых порядков.

И если бы нынешнее международное положение России в самом деле соответствовало положению Франции 1792 года, если бы мы имели против себя специальную коалицию контрреволюционных королей со специальной целью восстановления в России старой власти,— нет сомнения, что социал-демократия, подобно

революционерам тогдашней Франции, поднялась бы как один человек на защиту свободы. Ибо ясно само собой, что кровью добытая свобода должна быть ограждена с оружием в руках от всяких контрреволюционных вылазок, откуда бы они ни исходили.

Но так ли в самом деле обстоит дело?

Война 1792 года была династической войной неограниченных королей-крепостников против республиканской Франции, испугавшихся революционного пожара в последней. Целью войны было потушить этот пожар, восстановить во Франции старые порядки и тем гарантировать перепугавшихся королей от революционной заразы в их собственных государствах. Именно поэтому сражались так самоотверженно революционеры Франции с войсками королей.

Не то с нынешней войной. Нынешняя война есть война империалистическая. Её основная цель — захват (аннексия) чужих, главным образом, аграрных территорий капиталистически развитыми государствами. Последним нужны новые рынки сбыта, удобные пути к этим рынкам, сырьё, минеральные богатства, и они стараются брать их везде, безотносительно к внутренним порядкам захватываемой страны.

Этим и объясняется, что настоящая война, вообще говоря, не ведёт и не может вести к неизбежному вмешательству во внутренние дела захватываемой территории в смысле восстановления в ней старых порядков.

И именно поэтому нынешнее положение России не даёт оснований к тому, чтобы бить в набат и провозгласить: «Свобода в опасности, да здравствует война!».

Нынешнее положение России напоминает скорее Францию 1914 года, Францию начала войны, когда война между Германией и Францией оказалась неминуемой.

Как теперь в буржуазной прессе в России, так и тогда в буржуазном лагере Франции забили тревогу: «Республика в опасности, бей немцев!».

И как тогда тревога эта захватила во Франции и многих из социалистов (Гед, Самба и др.), так и теперь в России не мало социалистов пошло по стопам буржуазных глашатаев «революционной обороны».

Последующий ход событий во Франции показал, что тревога была ложная, а крики о свободе и республике прикрывали действительные вожделения французских империалистов, стремившихся к захвату Эльзас-Лотарингии и Вестфалии.

Мы глубоко убеждены, что ход событий в России покажет всю фальшь неумеренных криков о «свободе в опасности»: «патриотический» дым рассеется, и люди воочию увидят подлинные стремления русских империалистов к... проливам, в Персию...

Поведение Геда, Самба и др. получило должную и авторитетную оценку в определённых резолюциях социалистических конгрессов в Циммервальде и Кинтале [1] (1915—1916 гг.) против войны.

Последующие события подтвердили всю правильность и плодотворность положений Циммервальда — Кинталя.

Было бы печально, если бы революционная русская демократия, сумевшая свергнуть ненавистный царский режим, пасовала перед ложной тревогой империалистической буржуазии, повторив ошибки Геда — Самба...

Каково же должно быть наше отношение, как партии, к существующей войне?

Каковы те практические пути, которые могут повести к скорейшему прекращению войны?

Прежде всего, несомненно, что голый лозунг «долой войну!» совершенно непригоден, как практический путь, ибо он, не выходя за пределы пропаганды идей мира вообще, ничего не даёт и не может дать в смысле практического воздействия на воюющие силы в целях прекращения войны.

Далее. Нельзя не приветствовать вчерашнее воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде к народам всего мира с призывом заставить собственные правительства прекратить бойню. Воззвание это, если оно дойдёт до широких масс, без сомнения, вернёт сотни и тысячи рабочих к забытому лозунгу — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Тем не менее, нельзя не заметить, что оно всё-таки не ведёт прямо к цели. Ибо, если даже допустить, что оно найдёт широкое распространение среди народов воюющих держав, трудно предположить, чтобы они могли последовать такому призыву, раз они не уяснили ещё себе хищнического характера нынешней войны и её захватнических целей. Мы уже не говорим о том, что поскольку воззвание обусловливает «прекращение страшной бойни» предварительным ниспровержением «полусамодержавного порядка» в Германии, оно фактически откладывает дело «прекращения страшной бойни» на неопределённый срок, скатываясь тем самым на точку зрения «войны до конца», ибо неизвестно, когда именно удастся германскому народу свергнуть «полусамодержавные порядки» и удастся ли вообще в ближайшем будущем...

Где же выход?

Выход — путь давления на Временное правительство с требованием изъявления им своего согласия немедленно открыть мирные переговоры.

Рабочие, солдаты и крестьяне должны устраивать митинги и демонстрации, они должны потребовать от Временного правительства, чтобы оно **открыто и во всеуслышание выступило с попыткой склонить все воюющие державы немедленно приступить к мирным переговорам на началах признания права наций на самоопределение.**

Только в таком случае лозунг «долой войну!» не рискует превратиться в бессодержательный, в ничего не говорящий пацифизм, только в этом случае может он вылиться в мощную политическую кампанию, срывающую маску с империалистов и выявляющую действительную подоплёку нынешней войны.

Ибо если даже предположить, что одна из сторон откажется от переговоров на известных началах, даже этот отказ, т. е. нежелание отрешиться от захватнических стремлений, послужит объективно орудием ускорения дела ликвидации «страшной бойни», так как народы воочию увидят в таком случае захватнический характер войны и кровью запятнанное лицо империалистических групп, алчным интересам которых жертвуют они жизнью своих сынов.

Но сорвать маску с империалистов, выявить в глазах массы подлинную подоплёку нынешней войны — это именно и значит объявить действительную войну войне, сделать нынешнюю войну невозможной.

«Правда» № 10,
16 марта 1917 г.
Подпись: К. Сталин

НА ПУТИ К МИНИСТЕРСКИМ ПОРТФЕЛЯМ

На днях появились в печати революции группы «Единство» [2]: о Временном правительстве, о войне и об объединении.

Группа эта плехановско-бурьяновская, «оборонческая».

Для характеристики этой группы достаточно знать, что по её мнению:

1) «Необходимый демократический контроль над действиями Временного правительства наилучшим образом достигается **участием** рабочей демократии во Временном правительстве»;

2) «Пролетариат вынужден **продолжать** войну», между прочим, «для освобождения Европы от угроз австро-германской реакции».

Короче: дайте, господа рабочие, заложников во Временное правительство Гучкова — Милюкова и извольте продолжать войну для... захвата Константинополя!

Таков лозунг плехановско-бурьяновской группы.

И после всего этого у этой группы хватает смелости призывать Российскую социал-демократическую рабочую партию к объединению с ней!

Почтенная группа «Единство» забывает, что Российская социал-демократическая рабочая партия стоит на точке зрения решений Циммервальда — Кинталя, отрицающих и оборончество и участие в нынешнем правительстве, хотя бы и временном (не смешивать с **революционным** Временным правительством!).

Она не замечает, что Циммервальд — Кинталь есть отрицание Геда — Самба и, обратно, объединение с Гучковым — Милюковым исключает единство с Российской социал-демократической рабочей партией...

Она проглядела, что Либкнехт с Шейдеманом давно уже не живут и не могут жить в одной партии...

Нет, господа, не по адресу вы обращаетесь с призывом к единству!

Можно, конечно, добиваться министерских портфелей, можно объединиться с Милюковым — Гучковым для... «продолжения войны» и пр., всё это — дело вкуса, но при чём тут Российская социал-демократическая партия и при чём объединение с ней?

Нет, господа, проходите мимо.

«Правда» № 11,
17 марта 1917 г.
Статья без подписи

ОБ УСЛОВИЯХ ПОБЕДЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революция идёт. Разразившись в Петрограде, она перекидывается в провинцию, захватывая постепенно всю необъятную Россию. Более того. От вопросов политических она неминуемо переходит к вопросам социальным, к вопросам устроения быта рабочих и крестьян, углубляя и обостряя переживаемый кризис.

Всё это не может не вызывать тревоги в определённых кругах владельческой России. Подымает голову царистско-помещичья реакция. Бьёт в набат империалистическая клика. Финансовая буржуазия протягивает руку отживающей феодальной аристократии для совместной организации контрреволюции. Сегодня они ещё слабы и нерешительны, но завтра они могут окрепнуть и мобилизоваться против революции. Во всяком случае свою чёрную работу они ведут неустанно, собирая силы во всех слоях населения, не исключая армию...

Как обуздать начинающуюся контрреволюцию?

Каковы условия, необходимые для победы русской революции?

Одна из особенностей нашей революции состоит в том, что базой её до сих пор является Петроград.

Схватки и выстрелы, баррикады и жертвы, борьба и победа имели место, главным образом, в Петрограде и его окрестностях (Кронштадт и пр.). Провинция ограничивалась восприятием плодов победы и выражением доверия Временному правительству.

Отражением этого факта явилось то двоевластие, тот фактический раздел власти между Временным правительством и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, который не даёт покоя наёмникам контрреволюции. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, как орган революционной борьбы рабочих и солдат, и Временное правительство, как орган напуганной «крайностями» революции умеренной буржуазии, нашедшей себе опору в инертности провинции,— такова картина.

В этом — слабость революции, ибо подобное положение вещей закрепляет оторванность провинции от столицы, отсутствие контакта между ними.

Но с углублением революции революционизируется и провинция. Организуются на местах Советы рабочих депутатов. Вовлекаются в движение крестьяне и организуются в свои союзы. Демократизуется армия и организуются на местах союзы солдат. Инертность провинции отходит в прошлое.

Тем самым колеблется почва под ногами Временного правительства.

Вместе с тем и Петроградский Совет рабочих депутатов становится недостаточным для нового положения.

Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный для того, чтобы спаять воедино столичную и провинциальную демократию и из органа революционной

борьбы народа превратиться в нужный момент в орган революционной **власти**, мобилизующей все живые силы народа против контрреволюции.

Таким органом может быть лишь Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Таково первое условие победы русской революции.

Далее. Война, как и всё в жизни, кроме отрицательных сторон, имеет ещё ту положительную сторону, что она, мобилизовав почти всё взрослое население России, сделала армию народной по духу и тем облегчила дело объединения солдат с восставшими рабочими. Этим именно и объясняется та сравнительная лёгкость, с какой разразилась и победила у нас революция.

Но армия подвижна и текуча, особенно ввиду её постоянного передвижения из одного места в другое в связи с потребностями войны. Армия не может стоять вечно на одном месте, ограждая революцию от контрреволюции. Поэтому нужна другая вооружённая сила, армия вооружённых рабочих, естественно связанных с центрами революционного движения. И если верно положение, что революция не может победить без вооружённой силы, всегда готовой к её услугам, то и наша революция не обойдётся без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции.

Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия — таково второе условие победы революции.

Характерную черту революционных движений, например, во Франции, представлял тот несомненный факт, что там временные правительства обыкновенно возникали на баррикадах и, ввиду этого, являлись

революционными, во всяком случае, более революционными, чем созываемые ими впоследствии учредительные собрания, собиравшиеся обыкновенно после «успокоения» страны. Этим, собственно, и объясняется, что наиболее опытные революционеры тех времён старались осуществить свою программу ещё до созыва учредительного собрания при помощи революционного правительства, оттягивая этот созыв. Этим они хотели поставить учредительное собрание перед фактом уже осуществлённых реформ.

Не то у нас. Временное правительство возникло у нас не **на** баррикадах, а **возле** баррикад. Поэтому оно и не революционно,— оно только плетётся за революцией, упираясь и путаясь в ногах. И если судить по тому, как шаг за шагом углубляется революция, выдвигая социальные вопросы о 8-часовом рабочем дне и конфискации земель и революционизируя провинцию,— то можно с уверенностью сказать, что будущее Всенародное учредительное собрание будет много демократичнее нынешнего Временного правительства, избранного третьеиюньской Думой.

Вместе с тем можно опасаться, что Временное правительство, запуганное размахом революции и проникнутое империалистическими тенденциями, **может** послужить при известной политической конъюнктуре «законным» щитом и прикрытием организующейся контрреволюции.

Поэтому ни в коем случае не следует оттягивать созыв Учредительного собрания.

Ввиду этого необходим возможно скорый созыв Учредительного собрания, единственно авторитетного для всех слоёв общества учреждения, могущего увенчать

дело революции и тем обрезать крылья подымающейся контрреволюции.

Скорый созыв Учредительного собрания — таково третье условие победы революции.

Всё это необходимо осуществить при общем условии скорейшего открытия мирных переговоров, при условии прекращения бесчеловечной войны, ибо продолжительная война с её последствиями финансового, хозяйственного и продовольственного кризиса является тем подводным камнем, о который может разбиться корабль революции.

«Правда» № 12,
18 марта 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ОБ ОТМЕНЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Одной из язв старой России, бросавших на неё тень позора, является язва национального гнёта.

Религиозные и национальные преследования, насильственное обрусение «инородцев», гонение на национальные культурные учреждения, лишение избирательных прав, лишение свободы передвижения, натравливание национальностей друг на друга, погромы и резня,— вот он позорной памяти национальный гнёт.

Как освободиться от национального гнёта?

Социальной основой национального гнёта, силой, одухотворяющей его, является отживающая земельная аристократия. И чем ближе стоит она у власти, чем крепче держит она её в руках, тем сильнее национальный гнёт, тем безобразнее его формы.

В старой России, когда у власти стояла старая земельно-крепостническая аристократия, национальный гнёт действовал во-всю, выливаясь нередко в погромы (еврейские погромы) и резню (армяно-татарская резня).

В Англии, где земельная аристократия (лендлорды) делит власть с буржуазией, где давно уже нет безраздельного господства этой аристократии,—

национальный гнёт более мягок, менее бесчеловечен, если, конечно, не принимать во внимание того обстоятельства, что в ходе войны, когда власть перешла в руки лендлордов, национальный гнёт значительно усилился (преследования ирландцев, индусов).

А в Швейцарии и Северной Америке, где лендлордизма нет и не бывало, где власть безраздельно в руках буржуазии,— национальности развиваются более или менее свободно, национальному гнёту, вообще говоря, почти нет места.

Объясняется всё это, главным образом, тем, что земельная аристократия по самому своему положению является (не может не являться!) самым решительным и непримиримым врагом всякого рода свобод, в том числе и национальной свободы,что свобода вообще, национальная свобода в частности, подрывает (не может не подрывать!) самые основы политического господства земельной аристократии.

Снять с политической сцены феодальную аристократию, вырвать у неё власть,— это именно и значит ликвидировать национальный гнёт, создать **фактические** условия, необходимые для национальной свободы.

Поскольку русская революция победила, она уже создала эти фактические условия, ниспровергнув феодально-крепостническую власть и установив свободы.

Необходимо теперь:

1) оформление прав освобождённых от гнёта национальностей и

2) законодательное их закрепление.

На этой почве и возник декрет Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений.

Подгоняемое растущей революцией Временное правительство должно было сделать этот первый шаг к раскрепощению народов России, и оно сделало его.

Содержание декрета сводится в общем к отмене ограничений прав граждан не русской национальности и не православного вероисповедания в отношении: 1) водворения жительства и передвижения; 2) приобретения права собственности и пр.; 3) всякого рода занятия ремёслами, торговлей и пр.; 4) участия в акционерных и иных обществах; 5) поступления на государственную службу и пр.; 6) поступления в учебные заведения; 7) употребления иных, кроме русского, языков и наречий в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных учебных заведениях всякого рода и при ведении торговых книг.

Таков декрет Временного правительства.

Народы России, стоявшие до сего времени под подозрением, могут теперь свободно вздохнуть, почувствовать себя гражданами России.

Всё это очень хорошо.

Но было бы непростительной ошибкой думать, что декрет этот достаточен для обеспечения национальной свободы, что дело освобождения от национального гнёта доведено уже до конца.

Прежде всего, декрет не устанавливает национального равноправия в отношении языка. В последнем пункте декрета говорится о праве употребления иных, кроме русского, языков в делопроизводстве **частных** обществ, при преподавании в **частных** учебных заведениях. Но как быть с областями с компактным большинством не из русских граждан, говорящих не на русском языке (Закавказье, Туркестан, Украина, Литва и пр.)? Нет сомнения, что там будут (должны быть!) свои сеймы, а значит и «делопроизводство» (отнюдь не «частное»!), как и «преподавание» в учебных заведениях (не только в «частных»!) — всё это, конечно, не только на русском, но и на местных языках. Думает ли Временное правительство объявить русский язык государственным, **лишив упомянутые области права вести «делопроизводство» и «преподавание» в своих отнюдь не «частных» учреждениях на родном языке?** Очевидно, да. Но кто, кроме простаков, может поверить, что это есть полное уравнение наций в правах, о чём со всех крыш вопиют и глаголют буржуазные кумушки из «Речи»[3] и «Дня»[4]? Кто не поймёт, что это означает узаконение неравноправия наций в смысле языка?

Далее. Кто хочет установить действительное национальное равноправие, тот не может ограничиться отрицательной мерой об отмене ограничений,— он должен от отмены ограничений перейти к положительному плану, обеспечивающему уничтожение национального гнёта.

Поэтому необходимо провозгласить:

1) политическую автономию (не федерацию!) областей, представляющих целостную хозяйственную территорию с особым бытом и национальным составом населения, с «делопроизводством» и «преподаванием» на своём языке;

2) право на самоопределение для тех наций, которые по тем или иным причинам не могут остаться в рамках государственного целого.

Таков путь, ведущий к действительному уничтожению национального гнёта, к обеспечению максимума свободы национальностей, возможного при капитализме.

«Правда» № 17,
25 марта 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ИЛИ — ИЛИ

В известном интервью от 23 марта министр иностранных дел г. Милюков развил свою «программу» о целях настоящей войны. Читатели знают из вчерашнего номера «Правды»[5], что цели эти империалистические: захват Константинополя, захват Армении, раздел Австрии и Турции, захват северной Персии.

Оказывается, русские солдаты льют кровь на полях сражения не для «защиты отечества», не «за свободу», как уверяет нас продажная буржуазная печать, — а для захвата чужих земель в угоду кучке империалистов.

Так, по крайней мере, говорит г. Милюков.

От имени кого же говорит всё это так откровенно и во всеуслышание г. Милюков?

Конечно, не от имени русского народа. Ибо русский народ, русские рабочие, крестьяне и солдаты — **против** захватов чужих земель, **против** насилия над народами. Об этом красноречиво говорит известное «воззвание» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, выразителя воли русского народа.

Чьё же мнение выражает в таком случае г. Милюков?

Может быть мнение Временного правительства, как целого?

Но вот что сообщает об этом вчерашнее «Вечернее Время»[6]:

«По поводу появившегося в петроградских газетах 23 марта интервью с министром иностранных дел Милюковым министр юстиции Керенский уполномочил информационное бюро печати при министерстве юстиции заявить, что **содержащееся в нём изложение задач внешней политики России в настоящей войне составляет личное мнение Милюкова, а отнюдь не представляет собой взгляды Временного правительства**».

Итак, если верить Керенскому, г. Милюков не выражает мнения Временного правительства по кардинальному вопросу о целях войны.

Короче: министр иностранных дел г. Милюков, заявляя перед всем светом о захватнических целях нынешней войны, пошёл не только **против** воли русского народа, но и **против** Временного правительства, членом которого он состоит.

Ещё при царизме г. Милюков высказывался за ответственность министров перед народом. Мы согласны с ним, что министры подотчётны и ответственны перед народом. И мы спрашиваем: продолжает ли г. Милюков признавать принцип ответственности министров? И если он продолжает его признавать, почему не уходит в отставку?

Или, может быть, сообщение Керенского не... точно?

Одно из двух:

Или сообщение Керенского неверно, и тогда революционный народ должен призвать к порядку

Временное правительство, заставив его признать свою волю.

Или Керенский прав, и тогда г. Милюкову нет места во Временном правительстве,— он должен уйти в отставку.

Среднего нет.

«Правда» № 18,
26 марта 1917 г.
Передовая

ПРОТИВ ФЕДЕРАЛИЗМА

В № 5 «Дела Народа» [7] появилась статейка: «Россия — союз областей». Предлагается в ней ни больше ни меньше, как превращение России в «союз областей», «федеральное государство». Слушайте:

«Пусть федеральное Российское государство примет от отдельных областей (Малороссия, Грузия, Сибирь, Туркестан и т. д.) атрибуты суверенитета... Но да даст оно отдельным областям внутренний суверенитет. Да будет создан предстоящим Учредительным собранием Российский союз областей».

Сказанное поясняет автор статейки (Иос. Окулич) следующим образом:

«Пусть будет единая российская армия, единая монета, единая внешняя политика, единый верховный суд. Но да будут свободны в самостоятельном творчестве новой жизни отдельные области единого государства. Если американцы уже в 1776 году... союзным договором создали «Соединённые Штаты», то неужели мы в 1917 году не можем создать прочного союза областей?»

Так говорит «Дело Народа».

Нельзя не признать, что статейка во многом интересна и, во всяком случае, оригинальна. Заинтересовывает также её тон, высокоторжественный и, так сказать, «манифестичный» («да будет», «пусть будет»!).

При всём том следует заметить, что в целом она представляет какое-то странное недоразумение, в основе же этого недоразумения лежит более чем лёгкое обращение с фактами из истории государственного строя Северо-Американских Соединённых Штатов (а также Швейцарии и Канады).

Что говорит нам эта история?

В 1776 году Соединённые Штаты представляли собой не федерацию, а конфедерацию дотоле независимых колоний или штатов. То есть были независимые колонии, но потом для защиты общих интересов против, главным образом, внешних врагов колонии заключили между собой союз (**конфедерация**), не переставая быть вполне независимыми государственными единицами. В шестидесятых годах XIX столетия происходит перелом в политической жизни страны: северные штаты требуют более прочного политического сближения штатов вопреки южным штатам, протестующим против «централизма» и ратующим за старый порядок. Возгорается «гражданская война», в результате которой северные штаты берут верх. В Америке устанавливается **федерация**, т. е. союз суверенных штатов, **делящих** власть с федеральным (центральным) правительством. Но такой порядок продолжается недолго. Федерация оказывается такой же переходной мерой, как и конфедерация. Борьба между штатами и центральным правительством не прекращается, двоевластие становится невыносимым, и в результате дальнейшей эволюции Соединённые

Штаты из федерации превращаются в **унитарное** (слитное) государство с едиными конституционными нормами, с ограниченной автономией (не государственной, а административно-политической) штатов, допускаемой этими нормами. Название «федерация» по отношению к Соединённым Штатам превращается в пустой звук, пережиток прошлого, давно уже не соответствующий действительному положению вещей.

То же самое нужно сказать о Швейцарии и Канаде, на которые также ссылается автор упомянутой статейки. Те же независимые штаты (кантоны) в начале истории, та же борьба за более прочное их объединение (война с Зондербундом [8] в Швейцарии, борьба англичан с французами в Канаде), то же превращение в дальнейшем федерации в унитарное государство.

О чём же говорят эти факты?

Только о том, что в Америке, как и в Канаде и Швейцарии, развитие шло от независимых областей **через** их федерацию к унитарному государству, что тенденция развития идёт не в пользу федерации, а **против** неё. Федерация есть переходная форма.

И это не случайно. Ибо развитие капитализма в его высших формах и связанное с ним расширение рамок хозяйственной территории с его централизующими тенденциями требуют не федеральной, а унитарной формы государственной жизни.

Мы не можем не считаться с этой тенденцией, если не берёмся, конечно, повернуть назад колесо истории.

Но из этого следует, что неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обречённой на исчезновение.

«Дело Народа» предлагает проделать в России опыт Соединённых Штатов 1776 года. Но есть ли хоть отдалённая аналогия между Соединёнными Штатами 1776 года и Россией наших дней?

Тогда Соединённые Штаты представляли собой собрание независимых колоний, не связанных между собой и желавших связаться по крайней мере конфедеративно. И это их желание было вполне понятно. Представляет ли нынешняя Россия что-либо подобное? Конечно, нет! Для всех ясно, что области в России (окраины) **связаны** с центральной Россией экономическими и политическими узами, и чем демократичнее Россия, тем прочнее будут эти узы.

Далее. Для того, чтобы установить в Америке конфедерацию или федерацию, необходимо было **объединить** не связанные ещё между собой колонии. И это было в интересах экономического развития Соединённых Штатов. Но для того, чтобы превратить Россию в федерацию, пришлось бы **порвать** уже существующие экономические и политические узы, связывающие области между собой, что совершенно неразумно и реакционно.

Наконец, Америка (так же, как и Канада и Швейцария) разделяется на штаты (кантоны) не по национальному признаку, а по географическому. Там штаты развились из колоний-общин, независимо от их национального состава. В Соединённых Штатах имеется несколько десятков штатов, между тем как национальных групп всего 7—8. В Швейцарии существует 25 кантонов (областей), тогда как национальных групп всего 3. Не то в России. То, что принято в России называть областями, нуждающимися, скажем, в автономии

(Украина, Закавказье, Сибирь, Туркестан и др.), есть не простые географические области вроде Урала или Поволжья, а определённые уголки России с определённым бытом и (не русским) национальным составом населения. Именно поэтому автономия (или федрация) штатов в Америке или Швейцарии не только не решает национального вопроса (она и не преследует такой цели!), но даже не ставит его. Между тем автономию (или федерацию) областей России для того собственно и предлагают, чтобы поставить и решить национальный вопрос в России, ибо в основе разделения России на области лежит национальный признак.

Не ясно ли, что аналогия между Соединёнными Штатами 1776 года и Россией наших дней искусственна и нелепа?

Не ясно ли, что федерализм в России не решает и не может решить национального вопроса, что он только запутывает и усложняет его донкихотскими потугами повернуть назад колесо истории?

Нет, предложение проделать в России опыт Америки 1776 года — положительно непригодно. Половинчато-переходная форма — федерация — не удовлетворяет и не может удовлетворить интересов демократии.

Решение национального вопроса должно быть настолько же жизненным, насколько радикальным и окончательным, а именно:

1) право на отделение для тех наций, населяющих известные области России, которые не могут, не хотят остаться в рамках целого;

2) политическая автономия в рамках единого (слитного) государства с едиными нормами конституции для

областей, отличающихся известным национальным составом и остающихся в рамках целого.

Так и только так должен быть решён вопрос об областях в России *.

«Правда» № 19,
28 марта 1917 г.
Подпись: К. Сталин

* ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Настоящая статья отражает господствовавшее тогда в нашей партии отрицательное отношение к федеративному устройству государства. Это отрицательное отношение к государственному федерализму наиболее резкое выражение получило в известном письме Ленина Шаумяну в ноябре 1913 года. «Мы,— говорит Ленин в этом письме,— за демократический централизм, безусловно. Мы против федерации... Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее, если гнёт и трения «сожительства» таковы, что они портят и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, за меня не решай, не думай, что ты имеешь «право» на федерацию» (см. т. XVII, стр. 90).

Характерно, что в резолюции по национальному вопросу, принятой Апрельской конференцией партии

в 1917 году[9], вопрос о федеративном устройстве государства остался совершенно незатронутым. В резолюции говорится о праве наций на отделение, об автономии национальных областей в рамках единого (унитарного) государства, наконец, об издании основного закона против каких бы то ни было национальных привилегий, но ни одного слова не сказано о допустимости федеративного устройства государства.

В книжке Ленина «Государство и революция» (август 1917 года) партия, в лице Ленина, делает первый серьёзный шаг к признанию допустимости федерации, как переходной формы «к централистической республике», сопровождая, впрочем, это признание рядом серьёзных оговорок.

«Энгельс, как и Маркс, — говорит Ленин в этой книге, — отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как «шаг вперёд» при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос... Даже в Англии, где и географические условия, и общность языка, и история многих сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос ещё не изжит, и потому признаёт федеративную республику «шагом вперёд». Разумеется, тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую, централистически-демократическую республику» (см. т. XXI, стр. 419).

Только после Октябрьского переворота становится партия твёрдо и определённо на точку зрения государственной федерации, выдвигая её, как свой

собственный план государственного устройства советских республик на время переходного периода. Впервые эта точка зрения получила своё выражение в известной «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» в январе 1918 года, писанной Лениным и одобренной Центральным Комитетом партии. В этой декларации сказано: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик» (см. т. XXII, стр. 174).

Официально эта точка зрения была утверждена партией на её VIII съезде (1919 год)[10]. Известно, что на этом съезде была принята программа РКП. В этой программе говорится: «Как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу» (см. «Программу РКП»).

Таков путь, пройденный партией от отрицания федерации к признанию её, как «переходной формы к полному единству трудящихся разных наций» (см. «Тезисы по национальному вопросу»[11], принятые II конгрессом Коминтерна).

Эту эволюцию взглядов нашей партии по вопросу о государственной федерации следует объяснить тремя причинами.

Во-первых, тем, что ко времени Октябрьского переворота целый ряд национальностей России оказался на деле в состоянии полного отделения и полной оторванности друг от друга, ввиду чего федерация оказалась шагом вперёд от разрозненности трудящихся масс этих национальностей к их сближению, к их объединению.

Во-вторых, тем, что самые формы федерации, наметившиеся в ходе советского строительства, оказались далеко не столь противоречащими целям экономического сближения трудящихся масс национальностей России, как это могло казаться раньше, или даже — вовсе не противоречащими этим целям, как показала в дальнейшем практика.

В-третьих, тем, что удельный вес национального движения оказался гораздо более серьёзным, а путь объединения наций — гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше, в период до войны, или в период до Октябрьской революции.

И. Ст.

Декабрь 1924 г.

ДВЕ РЕЗОЛЮЦИИ

Две резолюции. Первая — Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Вторая — рабочих (400 человек) механического отделения Русско-Балтийского вагонного завода.

Первая — за поддержку так называемого «займа свободы».

Вторая — против.

Первая без критики принимает «заём свободы», как таковой, как заём **в пользу свободы.**

Вторая определяет «заём свободы», как заём **против свободы,** ибо он «заключается с целью продолжения братоубийственной бойни, выгодной лишь империалистической буржуазии».

Первая внушена сомнениями потерявших голову людей: а как быть со снабжением армии, не повредит ли делу снабжения армии отказ от поддержки займа.

Вторая не знает таких сомнений, ибо она видит выход: она «признаёт, что дело снабжения армии всем необходимым требует денежных средств, и указывает Совету рабочих и солдатских депутатов, что деньги эти должны быть взяты из кармана буржуазии, затеявшей

и продолжающей эту бойню и наживающей в этом кровавом угаре миллионные барыши».

Авторы первой резолюции должно быть довольны, ибо, ведь, они «исполнили свой долг».

Авторы второй резолюции протестуют, считая, что первые таким отношением к делу пролетариата **«изменяют Интернационалу».**

Не в бровь, а в глаз!

За и **против** «займа свободы», направленного **против** свободы.

— Кто прав? — решайте, товарищи рабочие.

«Правда» № 29,
11 апреля 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ЗЕМЛЮ — КРЕСТЬЯНАМ

Крестьяне Рязанской губернии обратились к министру Шингарёву с заявлением о том, что забрасываемые помещиками земли они будут распахивать, если даже не последует на это согласия со стороны помещиков. Крестьяне заявляют, что воздержание помещиков от посевов гибельно, что немедленная распашка заброшенных земель является единственным средством обеспечить хлеб не только населению в тылу, но и армии на фронте.

В ответ на это министр Шингарёв (см. его телеграмму [12]) решительно запрещает самовольную распашку, называя её «самоуправством», а крестьянам предлагает ждать до созыва Учредительного собрания: оно-де всё разрешит.

А так как срок созыва Учредительного собрания неизвестен, так как созыв Учредительного собрания оттягивается Временным правительством, членом которого состоит г. Шингарёв, то выходит, что на деле земля должна остаться нераспаханной, помещики остаются при земле, крестьяне без земли, а Россия, а рабочие, крестьяне и солдаты — без достаточного количества хлеба.

Всё это для того, чтобы помещики не оставались в обиде, если даже попадёт Россия в когти голода.

Таков ответ Временного правительства, членом которого состоит министр Шингарёв.

Нас не удивляет такой ответ. Правительство фабрикантов и помещиков иначе и не может относиться к крестьянам: что им крестьяне, здравствовали бы помещики!

Мы обращаемся поэтому к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте всей России — взять своё дело в свои собственные руки и двинуть его вперёд.

Мы призываем их организоваться в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.) и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком.

Мы призываем сделать это немедля, не дожидаясь Учредительного собрания и не обращая внимания на реакционные министерские запрещения, ставящие палки в колёса революции.

Нам говорят, что немедленный захват помещичьих земель подорвал бы «единство» революции, отколов от последней «прогрессивные слои» общества.

Но было бы наивно думать, что революцию можно двинуть вперёд, не поссорившись с фабрикантами и помещиками.

Разве рабочие, вводя 8-часовой рабочий день, не «откололи» от революции фабрикантов и иже с ними? Кто решится утверждать, что революция проиграла, облегчив положение рабочих, сократив рабочий день?

Самовольная обработка помещичьих земель и захват их крестьянами — нет сомнения — «отколют» от революции помещиков и иже с ними. Но кто решится

сказать, что, сплачивая вокруг революции многомиллионную крестьянскую бедноту, мы ослабляем силы революции?

Люди, желающие влиять на ход революции, должны раз навсегда уяснить себе:

1) что основными силами нашей революции являются рабочие и крестьянская беднота, переодетая ввиду войны в солдатские шинели;

2) что по мере углубления и расширения революции от неё неминуемо будут «откалываться» так называемые «прогрессивные элементы», прогрессивные на словах, реакционные на деле.

Было бы реакционной утопией задерживать этот благодетельный процесс очищения революции от ненужных «элементов».

Политика выжидания и откладывания до Учредительного собрания, политика «временного» отказа от конфискации, рекомендуемая народниками, трудовиками и меньшевиками, политика лавирования между классами (как бы кого не обидеть!) и постыдного топтания на месте — не есть политика революционного пролетариата.

Победоносное шествие русской революции отметёт её, как излишний хлам, угодный и выгодный лишь врагам революции.

«Правда» № 32,
14 апреля 1917 г.
Передовая
Подпись: К. Сталин

ПЕРВОЕ МАЯ

Третий год проходит с тех пор, как хищническая буржуазия воюющих стран втянула мир в кровавую бойню.

Третий год проходит с тех пор, как рабочие всех стран, вчера ещё кровные братья, а ныне переодетые в солдатские шинели, стоят друг против друга, как враги, калеча и убивая друг друга — на радость врагам пролетариата.

Массовое истребление живых сил народов, массовое разорение и нищета, развалины когда-то цветущих городов и деревень, массовый голод и одичание,— всё это для того, чтобы кучка коронованных и некоронованных хищников грабила чужие земли и загребала бешеные миллионы,— вот куда ведёт нынешняя война.

И мир стал задыхаться в тисках войны...

Душно стало народам Европы, и они уже подымают голову против воинствующей буржуазии.

Русская революция первая пробивает брешь в стене, отделяющей рабочих друг от друга. В момент всеобщего «патриотического» опьянения русские рабочие первые провозглашают забытый лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

При громе русской революции подымаются от спячки и рабочие Запада. Забастовки и демонстрации в Германии, манифестации в Австрии и Болгарии, забастовки и митинги в нейтральных странах, всё усиливающееся брожение в Англии и Франции, массовое братание на фронтах — таковы первые ласточки нарастающей социалистической революции.

А сегодняшний наш праздник, праздник Первого мая — разве это не признак того, что в потоках крови куются новые узы братства народов?

Горит почва под ногами хищников капитала, ибо вновь взвивается над Европой красное знамя Интернационала.

Так пусть же сегодняшний день, день Первого мая, когда сотни тысяч рабочих Петрограда братски протягивают руку рабочим всего мира,— послужит залогом зарождения нового революционного Интернационала!

Пусть лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», раздавшийся сегодня на площадях Петрограда, облетит мир и объединит рабочих всех стран в борьбе за социализм!

Через головы хищников капитала, через головы их грабительских правительств протянем руку рабочим всех стран, провозгласив:

Да здравствует Первое мая!

Да здравствует братство народов!

Да здравствует социалистическая революция!

«Правда» № 35,
18 апреля 1917 г.
Статья без подписи

О ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Речь на митинге на Васильевском Острове
18 апреля (1 мая) 1917 г.

В ходе революции в стране возникли две власти: Временное правительство, избранное третьеиюньской Думой, и Совет рабочих и солдатских депутатов, избранный рабочими и солдатами.

Отношения между этими двумя властями всё более обостряются, былое сотрудничество между ними падает, и было бы преступно с нашей стороны замазывать этот факт.

Буржуазия первая поставила вопрос о двоевластии, она первая предложила выбор: **либо** Временное правительство, **либо** Совет рабочих и солдатских депутатов. Было бы недостойно с нашей стороны увиливать от ответа на ясно поставленный вопрос. Рабочие и солдаты должны ясно и определённо сказать: кого же они считают своим правительством, Временное правительство или Совет рабочих и солдатских депутатов?

Говорят о доверии к Временному правительству, о необходимости такого доверия. Но как можно доверять правительству, которое само не доверяет народу в самом важном и основном? Сейчас идёт война. Идёт она на основании договоров с Англией и Францией,

заключённых царём за спиной народа и освящённых Временным правительством без согласия народа. Народ вправе знать содержание этих договоров, рабочие и солдаты вправе знать, из-за чего льётся кровь. Чем ответило Временное правительство на требование рабочих и солдат опубликовать договоры?

— Заявлением о том, что договоры остаются в силе.

А договоры всё же не опубликовало и не собирается опубликовать!

Не ясно ли, что Временное правительство скрывает от народа подлинные цели войны, а, скрывая их, упорно не доверяет народу? Как могут рабочие и крестьяне доверять Временному правительству, которое само не доверяет им в самом важном и основном?

Говорят о поддержке Временного правительства, о необходимости такой поддержки. Но судите сами: можно ли в революционную эпоху поддерживать правительство, которое с самого начала своего существования тормозит революцию? До сих пор дело обстояло так, что революционный почин и демократические мероприятия исходили от Совета рабочих и солдатских депутатов, и только от него. Временное правительство, упираясь и сопротивляясь, лишь потом соглашалось с Советом, и то лишь отчасти и на словах, ставя на деле преграды. Так обстоит дело до сих пор. Но как можно в разгар революции поддерживать правительство, которое путается в ногах и тянет назад революцию? Не лучше ли будет поставить вопрос о том, чтобы Временное правительство не мешало Совету рабочих и солдатских депутатов в деле дальнейшей демократизации страны?

В стране идёт мобилизация контрреволюционных сил. Агитируют в армии. Агитируют среди крестьян

и мелкого городского люда. Контрреволюционная агитация направлена, прежде всего, против Совета рабочих и солдатских депутатов. Прикрывается она именем Временного правительства. А Временное правительство явно попустительствует нападкам на Совет рабочих и солдатских депутатов. За что же, спрашивается, поддерживать Временное правительство? Неужели за попустительство контрреволюционной агитации?!

По России открылось аграрное движение. Крестьяне добиваются самовольной распашки земель, забрасываемых помещиками. Без такой распашки страна может оказаться на краю голода. Идя навстречу крестьянам, Всероссийское совещание Советов[13] постановило «поддерживать» движение крестьян, направленное в сторону конфискации помещичьих земель. Что же делает теперь Временное правительство? Оно объявляет крестьянское движение «самоуправством», запрещает крестьянам распахивать помещичьи земли, даёт своим комиссарам «соответствующие» распоряжения (см. «Речь» за 17 апреля). За что же, спрашивается, поддерживать Временное правительство? Неужели за то, что оно объявляет войну крестьянству?

Говорят, что недоверие к Временному правительству подорвёт единство революции, оттолкнёт от неё капиталистов и помещиков. Но кто решится сказать, что капиталисты и помещики поддерживают на деле или могут поддерживать революцию народных масс?

Разве Совет рабочих и солдатских депутатов, вводя 8-часовой рабочий день, не оттолкнул от себя капиталистов, сплотив вокруг революции широкие массы рабочих? Кто решится утверждать, что сомнительная дружба кучки фабрикантов ценнее для революции, чем

действительная, кровью закреплённая, дружба миллионов рабочих?

Или ещё: разве Всероссийское совещание Советов, решив поддерживать крестьян, не оттолкнуло от себя помещиков, связав крестьянские массы с революцией? Кто решится сказать, что сомнительная дружба кучки помещиков ценнее для революции, чем действительная дружба многомиллионной крестьянской бедноты, переодетой ныне в солдатские шинели?

Революция не может удовлетворить всех и вся. Она всегда одним концом удовлетворяет трудящиеся массы, другим концом бьёт тайных и явных врагов этих масс.

Поэтому тут надо выбирать: либо вместе с рабочими и крестьянской беднотой за революцию, либо вместе с капиталистами и помещиками **против** революции.

Итак, кого же мы будем поддерживать?

Кого мы можем считать своим правительством: Совет рабочих и солдатских депутатов или Временное правительство?

Ясно, что рабочие и солдаты могут поддерживать лишь избранный ими Совет рабочих и солдатских депутатов.

«Солдатская Правда» № 6,
25 апреля 1917 г.
Подпись: К. Сталин

О СОВЕЩАНИИ В МАРИИНСКОМ ДВОРЦЕ

В буржуазной печати появилось уже сообщение о совещании Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов с Временным правительством. Сообщение это, в общем не... точное, местами прямо искажает факты, вводя читателя в заблуждение. Мы уже не говорим об особом, свойственном буржуазной печати освещении фактов. Необходимо поэтому восстановить действительную картину совещания.

Цель совещания — выяснить взаимные отношения Временного правительства и Исполнительного комитета в связи с нотой министра Милюкова [14], обострившей конфликт.

Открыл совещание премьер Львов. Его вступительная речь свелась к следующим положениям. До последнего времени в стране было доверие к Временному правительству и дела шли удовлетворительно. Но теперь что-то не стало доверия, появилось даже противодействие. Это особенно чувствуется в последние две недели, когда известные всем социалистические круги открыли в печати поход против Временного правительства. Так дальше продолжаться не может. Нужна решительная

поддержка со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов. Иначе — уйдём.

Дальше идут «доклады» министров (военного, земледелия, путей сообщения, финансов, иностранных дел), причём наиболее определённо выступают Гучков, Шингарёв и Милюков. Речи остальных министров лишь повторяют выводы первых.

Речь министра Гучкова сводится к обоснованию известного империалистического взгляда на нашу революцию, в силу которого революция в России должна быть рассматриваема как средство для «войны до конца». Я был убеждён,— говорил он,— что переворот в России нужен был для избежания поражения. Я хотел, чтобы революция создала новый фактор победы, и я надеялся, что она создаст его. Оборончество в широком смысле слова, оборончество не только для настоящего, но и для будущего — вот наша цель. Но за последние недели произошёл целый ряд ухудшений... «Отечество в опасности»... Главная причина — «поток пацифистских идей», проповедуемых известными социалистическими кругами. Министр прозрачно намекает, что проповедь эта должна быть обуздана, а дисциплина — восстановлена, что нужна в этом помощь со стороны Исполнительного комитета...

Министр Шингарёв рисует картину продовольственного кризиса в России... Основной вопрос не нота и внешняя политика, а хлеб: если с вопросом о хлебе не справимся, то не справимся ни с чем. В обострении продовольственного кризиса не малую роль играют распутица и другие преходящие явления. Но главной причиной Шингарёв считает то «печальное явление», что крестьяне «стали заниматься вопросом о земле»,

самовольно распахивают помещичьи земли, снимают с помещичьих экономий военнопленных и вообще предаются аграрным «иллюзиям». Это вредное, по мнению Шингарёва, движение крестьян «разжигается» агитацией «ленинцев» за конфискацию земли, «партийно-фанатическим ослеплением» последних. «Вредной агитации с дворца Кшесинской»[15], этого «гнезда отравы», должен быть положен конец... Одно из двух: **либо** существующее Временное правительство, облечённое доверием,— тогда аграрным «эксцессам» должен быть положен конец; **либо** другая какая-нибудь власть.

Милюков. Нота есть не моё личное мнение, а мнение всего Временного правительства. Вопрос о внешней политике сводится к вопросу о готовности к выполнению наших обязательств в отношении союзников. Мы связаны с союзниками... Нас вообще расценивают как силу, годную или негодную для определённых целей. Стоит показаться слабыми,— и отношения ухудшатся... Отказ от аннексии чреват поэтому опасностями... Нам нужно ваше доверие, дайте нам его, и тогда в армии будет энтузиазм, тогда у нас пойдёт наступление в интересах единства фронта, тогда мы нажмём на немцев и отвлечём их от французов и англичан. Этого требуют наши обязательства в отношении союзников. Вы видите,— закончил Милюков,— что при таком положении вещей, при нашем желании не нарушать к нам доверия со стороны союзников, нота не могла быть иной, чем она есть.

Таким образом, длинные речи министров свелись к нескольким коротким положениям: страна переживает тяжёлый кризис, причины кризиса — революционное

движение, выход из кризиса — обуздание революции и продолжение войны.

Выходило так, что для спасения страны необходимо: 1) обуздать солдат (Гучков), 2) обуздать крестьян (Шингарёв), 3) обуздать революционных рабочих (все министры), срывающих маску с Временного правительства. Поддержите нас в этом трудном деле, помогайте вести наступательную войну (Милюков),— и тогда всё будет хорошо. Иначе — уйдём.

Так говорили министры.

Крайне характерно, что эти архиимпериалистические и контрреволюционные речи министров не встретили отпора со стороны представителя большинства Исполнительного комитета, Церетели. Напуганный резкой постановкой вопроса со стороны министров, потеряв голову перед перспективой ухода министров, Церетели в своей речи стал упрашивать их пойти на возможную ещё уступку, издав «разъяснение»[16] ноты в желательном духе, хотя бы для «внутреннего употребления». «Демократия,— говорил он,— всей энергией будет поддерживать Временное правительство», если оно пойдёт на такую в сущности словесную уступку.

Желание замазать конфликт между Временным правительством и Исполнительным комитетом, готовность итти на уступки, лишь бы отстоять соглашение,— такова красная нить речей Церетели.

В совершенно противоположном духе говорил Каменев. Если страна стоит на краю гибели, если она переживает хозяйственный, продовольственный и пр. кризисы, то выход из положения не в продолжении войны, которое только обостряет кризис и способно

пожрать плоды революции, а в скорейшей её ликвидации. Существующее Временное правительство по всем видимостям не способно взять на себя дело ликвидации войны, ибо оно стремится к «войне до конца». Поэтому выход — в переходе власти в руки другого класса, способного вывести страну из тупика...

После речи Каменева с мест министров раздались возгласы: «в таком случае возьмите власть».

«Правда» № 40,
25 апреля 1917 г.
Подпись: К. Сталин

VII (АПРЕЛЬСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)

24—29 апреля 1917 г.

1. РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ ТОВ. ЛЕНИНА ПО ВОПРОСУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

24 апреля

Товарищи! То, что предлагает Бубнов, имеет в виду и резолюция тов. Ленина. Тов. Ленин не отбрасывает массовых выступлений, демонстраций. Но не в этом теперь дело. Разногласие — в вопросе о контроле. Контроль предполагает контролирующего и контролируемого и некоторое соглашение контролирующего с контролируемым. Был контроль, было соглашение. Что дал контроль? Ничего. После выступления Милюкова (19 апреля) особенно ясна его призрачность.

Гучков говорит: «я смотрю на революцию, как на средство лучше воевать, **сделаем маленькую революцию для большой победы**». Но теперь в армию проникли пацифистские идеи, и воевать нельзя. И правительство говорит нам: «уничтожьте пропаганду против войны, иначе мы уйдём».

По аграрному вопросу правительство также не может итти навстречу интересам крестьян, интересам захвата последними помещичьих земель. Нам говорят: «помогите нам обуздать крестьян, иначе мы уйдём».

Милюков говорит: «необходимо соблюдать единство фронта, нам необходимо наступать на противника, вдохните энтузиазм в солдат, иначе мы уйдём».

И после этого нам предлагают контроль. Это смешно! Вначале Совет депутатов намечал программу, а теперь намечает её Временное правительство. Союз, заключённый Советом и правительством на другой день после кризиса (выступление Милюкова), означает, что Совет пошёл за правительством. Правительство наступает на Совет. Совет отступает. Говорить о контроле Совета над правительством после этого — значит говорить впустую. Вот почему я предлагаю поправку Бубнова о контроле не принимать.

2. ДОКЛАД ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

29 апреля

Следовало бы представить пространный доклад по национальному вопросу, но ввиду того, что времени мало, я должен сократить свой доклад.

Прежде чем приступить к проекту резолюции, необходимо установить некоторые предпосылки.

Что такое национальный гнёт? Национальный гнёт — это та система эксплуатации и грабежа угнетённых народов, те меры насильственного ограничения прав угнетённых народностей, которые проводятся империалистическими кругами. Всё это в целом даёт картину той политики, которую принято называть политикой национального гнёта.

Первый вопрос — каковы те классы, опираясь на которые та или иная власть проводит свою политику национального гнёта? Для решения этого вопроса

необходимо понять, почему в различных государствах существуют различные формы национального гнёта, почему в одном государстве национальный гнёт более тяжёл и груб, чем в другом. Например, в Англии и в Австро-Венгрии национальный гнёт никогда не принимал погромных форм, но он существовал в виде ограничений национальных прав угнетённых народностей. Между тем в России он принимает нередко форму погромов и резни. В некоторых же государствах специальных мер против национальных меньшинств вовсе не имеется. Например, нет национального гнёта в Швейцарии, где живут свободно французы, итальянцы, немцы.

Чем же объяснить различное отношение к национальностям в различных государствах?

Различием в степени демократизма этих государств. Когда во главе государственной власти в России в прежние годы стояла старая земельная аристократия, национальный гнёт мог принимать и действительно принимал безобразные формы резни и погромов. В Англии, где имеется известная степень демократизма и политической свободы, национальный гнёт имеет менее грубый характер. Что касается Швейцарии, то она приближается к демократическому обществу, и в ней нации имеют более или менее полную свободу. Одним словом, чем демократичнее страна, тем слабее национальный гнёт, и наоборот. А так как под демократизацией мы подразумеваем наличие определённых классов, стоящих у власти, то с этой точки зрения можно сказать, что чем ближе к власти старая земельная аристократия, как это было в старой царистской России, тем сильнее гнёт и тем безобразнее его формы.

Однако, национальный гнёт поддерживается не только земельной аристократией. Наряду с ней существует другая сила — империалистические группы, которые методы порабощения народностей, усвоенные в колониях, переносят и внутрь своей страны, и таким образом становятся естественными союзниками земельной аристократии. За ними идут мелкая буржуазия, часть интеллигенции, часть рабочей верхушки, которые тоже пользуются плодами грабежа. Таким образом, получается целый хор социальных сил, поддерживающих национальный гнёт, во главе которых стоит земельная и финансовая аристократия. Для создания действительно демократических порядков необходимо, прежде всего, расчистить почву и убрать этот хор с политической сцены. (*Читает текст резолюции.*)

Первый вопрос: как устроить политическую жизнь угнетённых наций? На этот вопрос следует ответить, что угнетённым народам, входящим в состав России, должно быть предоставлено право самим решить вопрос — хотят ли они оставаться в составе Российского государства или выделиться в самостоятельные государства. Сейчас перед нами конкретный конфликт между финляндским народом и Временным правительством. Представители финляндского народа, представители социал-демократии требуют от Временного правительства возвращения народу тех прав, которыми он пользовался до присоединения к России. Временное правительство отказывает в этом, не признавая финляндский народ суверенным. На чью сторону мы должны стать? Очевидно, на сторону финляндского народа, потому что немыслимо признание насильственного удержания какого бы то ни было народа в рамках

единого государства. Выставляя принцип права народов на самоопределение, мы поднимаем тем самым борьбу против национального гнёта на высоту борьбы против империализма, нашего общего врага. Не сделав этого, мы можем оказаться в положении людей, льющих воду на мельницу империалистов. Если бы мы, социал-демократы, отказали финляндскому народу в праве изъявить свою волю об отделении и в праве провести в жизнь эту волю, то мы этим самым оказались бы в положении продолжателей политики царизма.

Вопрос о **праве** наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом об **обязательности** отделения нации в тот или иной момент. Этот вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, в зависимости от обстановки. Признавая за угнетёнными народностями право на отделение, **право** решать свою политическую судьбу, мы не решаем тем самым вопроса о том, **должны** ли в данный момент отделиться такие-то нации от Российского государства. Я могу признать за нацией право отделиться, но это ещё не значит, что я её обязал это сделать. Народ имеет право отделиться, но он, в зависимости от условий, может и не воспользоваться этим правом. С нашей стороны остаётся, таким образом, свобода агитации за или против отделения, в зависимости от интересов пролетариата, от интересов пролетарской революции. Таким образом, вопрос об отделении разрешается в каждом отдельном случае самостоятельно, в зависимости от обстановки, и именно поэтому вопрос о признании права на отделение не следует смешивать с вопросом о целесообразности отделения при тех или иных условиях. Я лично высказался бы, например, против отделения Закавказья, принимая во внимание общее развитие в Закавказье и в России, известные условия борьбы пролетариата и пр. Но если бы народы Закавказья всё же потребовали отделения, то они, конечно, отделились бы, и они не встретили бы с нашей стороны противодействия. (*Читает дальше текст резолюции.*)

Далее. Как быть с теми народами, которые захотят остаться в рамках Российского государства? Если было среди народов недоверие к России, то оно питалось, прежде всего, политикой царизма. Раз царизма не стало, не стало его политики угнетения, должно ослабнуть недоверие, должно расти тяготение к России. Я думаю, что $^{9}/_{10}$ народностей после свержения царизма не захотят отделиться. Поэтому партия предлагает устройство областных автономий для областей, которые не захотят отделиться и которые отличаются особенностями быта, языка, как, например, Закавказье, Туркестан, Украина. Географические границы таких автономных областей определяются самим населением сообразно с условиями хозяйства, быта и пр.

В противовес областной автономии существует другой план, который давным-давно рекомендуется Бундом [17] и, прежде всего, Шпрингером и Бауэром, выставляющими принцип культурно-национальной автономии. Я считаю, что этот план для социал-демократии неприемлем. Сущность его состоит в следующем: Россия должна превратиться в союз наций, а нация — в союз лиц, стянутых в единое общество, независимо от того, в каких бы районах государства они ни жили. Все русские, все армяне и т. д. организуются в свои особые национальные союзы, независимо от территории, и уже

потом вступают в союз наций всей России. План этот в высшей степени неудобен и нецелесообразен. Дело в том, что развитие капитализма рассеяло, оторвало от наций целые группы лиц, разбросанных по разным углам России. При национальной разбросанности, создавшейся в силу экономических условий, стягивать отдельных лиц данных наций — значит заниматься делом искусственной организации нации, конструированием нации. Заниматься же искусственным стягиванием людей в нации — значит стать на точку зрения национализма. Этот план, выдвинутый Бундом, не может быть одобрен социал-демократией. Он был отвергнут на конференции нашей партии в 1912 году и вообще, за исключением Бунда, не пользуется в социал-демократических кругах популярностью. Этот план называется иначе культурной автономией, потому что он выделяет из многообразных вопросов, интересующих нацию, круг вопросов культуры и передаёт их в руки национальных союзов. Исходным пунктом такого выделения является положение, что культура объединяет нации в единое целое. Предполагается, что в недрах нации имеются, с одной стороны, интересы, раскалывающие нацию, например, хозяйственные, и, с другой стороны, стягивающие её в одно целое, и такими именно вопросами являются вопросы культуры.

Наконец, остаётся вопрос о национальных меньшинствах. Их права должны быть ограждены специально. Поэтому партия требует полного равноправия по школьным, религиозным и др. вопросам, отмены всяких ограничений для нацменьшинств.

Есть § 9, устанавливающий равноправие наций. Условия, необходимые для его проведения, могут

наступить только при полной демократизации всего общества.

Мы должны ещё решить вопрос о том, как организовать пролетариат разных наций в одну общую партию. Один план — рабочие организуются по национальностям, — сколько наций, столько и партий. Этот план был отвергнут социал-демократией. Практика показала, что организация пролетариата данного государства по национальностям ведёт только к гибели идеи классовой солидарности. Все пролетарии всех наций данного государства организуются в один нераздельный пролетарский коллектив.

Итак, наша точка зрения на национальный вопрос сводится к следующим положениям:

а) признание за народами права на отделение;

б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия;

в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие;

г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

29 апреля

Обе резолюции в общем и целом сходятся. Пятаков списал с нашей резолюции все пункты, кроме одного пункта — «признание права на отделение». Одно из двух: либо мы отрицаем за нациями право на отделение, и это надо сказать прямо, либо мы не отрицаем

этого права. Сейчас имеется движение в Финляндии, направленное в сторону обеспечения национальной свободы, имеется также борьба с ним Временного правительства. Возникает вопрос, кого поддерживать. Либо мы за политику Временного правительства, за насильственное удержание Финляндии и доведение её прав до минимума, и тогда мы аннексионисты, ибо мы льём воду на мельницу Временного правительства, либо мы за независимость Финляндии. Тут нужно определённо высказаться за одно или за другое, ограничиваться только констатированием прав невозможно.

Имеется движение за независимость Ирландии. За кого мы, товарищи? Либо мы за Ирландию, либо мы за английский империализм. И я спрашиваю,— за те ли мы народы, которые борются против угнетения, или за те классы, которые их угнетают? Мы говорим: социал-демократия, поскольку она держит курс на социалистическую революцию, должна поддерживать революционное движение народов, направленное против империализма.

Либо мы считаем, что нам необходимо создать тыл для авангарда социалистической революции в лице народов, поднимающихся против национального угнетения,— и тогда мы прокладываем мост между Западом и Востоком,— и тогда мы действительно держим курс на мировую социалистическую революцию; либо мы этого не делаем,— и тогда мы оказываемся изолированными, тогда мы отказываемся от тактики использования в целях уничтожения империализма всяких революционных движений в недрах угнетённых национальностей.

Мы должны поддерживать всякое движение, направленное против империализма. Что скажут нам в

противном случае финляндские рабочие? Пятаков и Дзержинский говорят нам, что всякое национальное движение есть движение реакционное. Это неверно, товарищи. Разве движение Ирландии против английского империализма не есть движение демократическое, наносящее удар империализму? И разве это движение мы не должны поддерживать?..

Впервые напечатано в книге: Петроградская общегородская и Всероссийская конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г. М.—Л., 1925

ОТСТАВШИЕ ОТ РЕВОЛЮЦИИ

Революция идёт. Углубляясь и расширяясь, она перебрасывается из одной сферы в другую, революционизируя всю общественно-экономическую жизнь страны снизу доверху.

Вторгаясь в промышленность, революция ставит вопрос о контроле и регулировании производства со стороны рабочих (Донецкий бассейн).

Перебрасываясь в сельское хозяйство, революция толкает к коллективной обработке запущенных земель, к снабжению крестьян орудиями и живым инвентарём (Шлиссельбургский уезд) [18].

Вскрывая язвы войны и выросшую в условиях войны хозяйственную разруху, революция врывается в сферу распределения, ставя вопрос, с одной стороны, о снабжении городов продовольствием (продовольственный кризис) и, с другой стороны, о снабжении деревни фабрикатами (товарный кризис).

Разрешение всех этих и подобных им назревших уже вопросов требует максимальной инициативы революционных масс, активного вмешательства Советов рабочих депутатов в дело строительства новой жизни, наконец, — перехода всей полноты власти в руки нового

класса, способного вывести страну на широкую революционную дорогу.

Революционные массы на местах уже вступают на этот путь. Революционные организации местами уже взяли в свои руки власть (Урал, Шлиссельбург), минуя так называемые «комитеты общественного спасения».

Между тем, призванный руководить революцией Петроградский исполнительный комитет Совета депутатов беспомощно топчется на месте, отставая и отходя от масс, а кардинальный вопрос о взятии всей власти подменивает пустяковым вопросом о «кандидатурах» во Временное правительство. Отставая же от масс, Исполнительный комитет отстаёт тем самым от революции, затрудняя её поступательное движение.

Перед нами лежат два документа Исполнительного комитета: «Памятка для делегатов рабочих на фронте», везущих подарки солдатам, и «Воззвание к солдатам на фронте». И что же, о чём они говорят? Да о той же отсталости Исполнительного комитета, ибо по самым важным вопросам современности Исполнительный комитет даёт в них самые отталкивающие, самые антиреволюционные ответы!

Вопрос о войне

Пока Исполнительный комитет препирался с Временным правительством об аннексиях и контрибуциях, пока Временное правительство фабриковало «ноты», а Исполнительный комитет наслаждался ролью «победителя», между тем как война за захваты продолжалась по-старому, — жизнь в окопах, действительная жизнь солдат выдвинула новое средство борьбы — массовое

братание. Нет сомнения, что братание само по себе есть лишь стихийная форма стремления к миру. Тем не менее, проведённое организованно и сознательно братание может превратиться в могучее средство в руках рабочего класса для революционизирования положения в воюющих странах.

Каково же отношение Исполнительного комитета к братанию?

Слушайте:

> «Товарищи-солдаты! Не братанием достигнете вы мира... К гибели вас самих, к гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братание — путь к миру. Не верьте им» (см. «Воззвание»).

Вместо братания Исполнительный комитет предлагает солдатам «не отказываться от наступательных действий, которых может потребовать боевая обстановка» (см. «Воззвание»). Дело, оказывается, в том, что оборона, «защита в политическом смысле отнюдь не исключает стратегических наступлений, занятия новых участков и т. д. В интересах защиты... совершенно необходимо производить наступление, занимать новые позиции» (см. «Памятку»).

Короче: чтобы добиться мира, нужно наступать и захватывать чужие «участки».

Так рассуждает Исполнительный комитет.

Но чем отличаются эти империалистические суждения Исполнительного комитета от контрреволюционного «приказа» генерала Алексеева, где братание на фронте объявляется «изменой», а солдатам приказывают «вести пощадную борьбу с неприятелем»?

Или ещё: чем отличаются эти суждения от контрреволюционной речи Милюкова на совещании в Мариинском

дворце, где он требовал от солдат «наступательных действий» и дисциплины в интересах «единства фронта»?..

Вопрос о земле

Всем известен конфликт, возникший между крестьянами и Временным правительством. Крестьяне требуют немедленной распашки забрасываемых помещиками земель, считая такой шаг единственным средством обеспечить хлеб не только населению в тылу, но и армии на фронте. В ответ на это Временное правительство объявило крестьянам решительную войну, поставив аграрное движение вне «закона», причём разослало на места комиссаров для ограждения помещичьих интересов от «покушений» со стороны «самоуправных» крестьян. Временное правительство предложило крестьянам воздержаться от конфискации земли до созыва Учредительного собрания: оно-де всё разрешит.

Каково же отношение Исполнительного комитета к этому вопросу: кого он поддерживает, крестьян или Временное правительство?

Слушайте:

> «Революционная демократия будет самым решительным образом отстаивать... безвозмездное отчуждение... помещичьих земель... в **будущем** Учредительном собрании. В **настоящее** же время, исходя из того, что немедленная конфискация помещичьих земель могла бы вызвать... в стране серьёзное хозяйственное потрясение... революционная демократия предостерегает крестьян от всякого самочинного разрешения земельного вопроса, так как аграрные беспорядки будут полезны не крестьянству, а контрреволюции», ввиду чего предлагается «не захватывать самовольно помещичьего добра до решения Учредительного собрания» (см. «Памятку»).

Так говорит Исполнительный комитет.

Очевидно, Исполнительный комитет поддерживает не крестьян, а Временное правительство.

Не ясно ли, что Исполнительный комитет, став на такую позицию, скатился до контрреволюционного лозунга Шингарёва: «обуздай крестьян!».

И вообще с каких пор аграрные движения стали «аграрными беспорядками», а «самочинные решения» вопросов недопустимыми? Что такое Советы и в числе их Петроградский Совет, как не «самочинно» возникшая организация? Не думает ли Исполнительный комитет, что пора «самочинных» организаций и решений миновала?

Исполнительный комитет пугает «продовольственной разрухой» в связи с самовольной запашкой помещичьих земель. Но вот «самочинно» возникший уездный революционный Комитет в Шлиссельбурге в целях усиления продовольственной мощи населения постановил:

«Для того, чтобы получить большее количество хлебных продуктов, в которых ощущается действительная потребность,— произвести общинами запашки свободных площадей земли, принадлежащей церквам, монастырям, бывшим уделам и частным владельцам».

Что может возразить против этого «самочинного» постановления Исполнительный комитет?

Что может он противопоставить этому мудрому решению, кроме пустых фраз о «самоуправстве», «аграрных беспорядках», «самочинных решениях» и пр., заимствованных из указов г. Шингарёва?

Не ясно ли, что Исполнительный комитет отстал от революционного движения в провинции и, отстав, стал в противоречие с ним?..

Таким образом, перед нами развёртывается новая картина. Революция растёт вширь и вглубь, захватывая новые сферы, вторгаясь в промышленность, в сельское хозяйство, в сферу распределения, ставя вопрос о взятии всей власти. Во главе движения идёт провинция. Если в первые дни революции Петроград шёл впереди, то теперь он начинает отставать. При этом создаётся впечатление, что Петроградский исполнительный комитет старается **остановиться** на уже достигнутой точке.

Но в революционную эпоху невозможно устоять на одной точке, тут можно лишь двигаться — вперёд или назад. Поэтому, кто старается остановиться во время революции, тот неминуемо отстанет, а кто отстал, тому нет пощады: революция толкнёт его в лагерь контрреволюции.

«Правда» № 48,
4 мая 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ЧЕГО МЫ ЖДАЛИ ОТ КОНФЕРЕНЦИИ?

Наша партия есть союз социал-демократов всей России, от Петрограда до Кавказа, от Риги до Сибири.

Союз этот устроен для того, чтобы помочь трудящимся вести успешную борьбу с богачами, с фабрикантами и помещиками, за лучшую долю, за социализм.

Но борьба может быть успешной только тогда, если партия наша будет едина и сплочена, если у неё будет одна душа и одна воля, если она будет бить в одну точку везде, во всех концах России.

Но как добиться единства и сплочённости партии?

Путь для этого один, а именно: собрать в одном месте выборных от сознательных рабочих всей России, обсудить сообща коренные вопросы нашей революции, выработать одно общее мнение и потом, разъехавшись по домам, пойти в народ, повести его к одной общей цели, одним общим путём.

Такое собрание и называется конференцией.

Вот почему мы все с нетерпением ждали созыва Всероссийской конференции Российской социал-демократической рабочей партии.

Партия наша жила до революции в подполье, она была запрещённой партией, её членов арестовывали и ссылали на каторгу. Поэтому она была организована применительно к подполью, она была партией «тайной».

Теперь обстоятельства изменились, революция дала свободу, подполье исчезло, и партия должна была стать открытой, она должна была организоваться по-новому.

Перед нами стоит вопрос о войне и мире. Война уносит и унесёт ещё миллионы жертв. Война разоряет миллионы семей. Она нагнала на города голод и истощение. Она лишила деревню самых необходимых товаров. Война выгодна только богачам, набивающим карманы на казённых поставках. Война выгодна только правительствам, грабящим чужие народы. Для такого грабежа и ведётся война. И вот вопрос: как быть с войной, прекратить её или продолжать дальше, лезть дальше в петлю, или порвать её вконец?

Конференция должна была ответить на этот вопрос.

Далее. Россия, тыл её, как и фронт, стоит перед голодом. Но голод будет втрое более жестоким, если не будут теперь же запаханы все «свободные» земли. Между тем, помещики забрасывают землю, воздерживаются от посевов, а Временное правительство не даёт крестьянам забрать помещичьи земли и обрабатывать их... Как быть с Временным правительством, всячески поддерживающим помещиков? Как быть с самими помещиками, оставить за ними землю или передать её в собственность народу?

На все эти вопросы конференция должна была дать ясные и отчётливые ответы.

Ибо только такие ответы делают партию единой и сплочённой.

Только сплочённая партия может повести народ к победе.

Оправдала ли конференция наши надежды?

Дала ли она ясные и отчётливые ответы,— пусть решают это сами товарищи, изучая решения конференции, которые напечатаны в приложении к нашей газете № 13-й[19].

«Солдатская Правда» № 16,
6 мая 1917 г.
Передовая
Подпись: К. Сталин

МУНИЦИПАЛЬНАЯ КАМПАНИЯ[20]

Приближаются выборы в районные думы. Списки кандидатов приняты и опубликованы. Избирательная кампания идёт полным ходом.

Выставляют списки самые разнообразные «партии»: действительные и мнимые, старые и новоиспечённые, серьёзные и игрушечные. Наряду с партией к.-д.— «партия честности, отчётности и справедливости»; наряду с «Единством» и Бундом — «партия несколько левее к.-д.»; наряду с меньшевиками и эсерами-оборонцами — всякие «непартийные» и «надпартийные» группы. Пестрота и причудливость флагов невообразимая.

Уже первые предвыборные собрания показывают, что гвоздём кампании является не муниципальная «реформа», сама по себе, а общее политическое положение страны. Муниципальная реформа — лишь канва, по которой естественно развёртываются основные политические платформы.

Оно и понятно. Теперь, когда война поставила страну перед пропастью разрухи, когда интересы большинства населения требуют революционного вмешательства во всю хозяйственную жизнь страны, а Временное

правительство явно не способно вывести страну из тупика,— всякие местные вопросы, в том числе и муниципальные, могут быть поняты и разрешены лишь в неразрывной связи с общими вопросами о войне и мире, о революции и контрреволюции. Без такой связи с общей политикой муниципальная кампания выродилась бы в пустую болтовню о лужении умывальников и «устройстве хороших уборных» (см. платформу оборонцев-меньшевиков).

Поэтому сквозь пёструю картину многочисленных партийных флагов неминуемо будут пробиваться в ходе кампании две основные политические линии: линия дальнейшего развития революции и линия контрреволюции.

Чем сильнее будет кампания, тем острее станет партийная критика, тем резче будут выделяться эти две линии, тем невыносимее станет положение промежуточных групп, старающихся примирить непримиримое, тем яснее станет для всех, что сидящие между революцией и контрреволюцией оборонцы из меньшевиков и народников фактически тормозят революцию, облегчая дело контрреволюции.

* * *

Партия «народной свободы»

Со дня свержения царизма правые партии разбрелись. Объясняется это тем, что существование их в старом виде стало невыгодным. Куда же они ушли? Они собрались вокруг партии так называемой «народной свободы», вокруг партии Милюкова и компании. Партия Милюкова теперь самая правая партия. Это факт,

против которого не спорят. И именно поэтому эта партия является теперь центром стягивания контрреволюционных сил.

Партия Милюкова за обуздание крестьян, ибо она за подавление аграрного движения.

Партия Милюкова за обуздание рабочих, ибо она против «чрезмерных» требований рабочих, причём все их серьёзные требования объявляет она «чрезмерными».

Партия Милюкова за обуздание солдат, ибо она за «железную дисциплину», то есть за восстановление господства командного состава над солдатами.

Партия Милюкова за грабительскую войну, поставившую страну перед разрухой и разорением.

Партия Милюкова за «решительные меры» против революции, она «решительно» против народной свободы, хотя и именует себя партией «народной свободы».

Можно ли надеяться, что такая партия обновит хозяйство города в интересах беднейших слоёв населения?

Можно ли доверить ей судьбу города?

Никогда! Ни в коем случае!

Наш пароль: никакого доверия партии Милюкова, ни одного голоса партии «народной свободы»!

* * *

Российская соц.-дем. рабочая партия (большевики)

Наша партия — прямая противоположность партии к.-д. Кадеты — партия контрреволюционных буржуа и помещиков. Наша партия — партия революционных рабочих города и деревни. Это — две непримиримые

партии, победа одной означает поражение другой. Наши требования известны. Наш путь ясен.

Мы против нынешней войны, потому что она есть война грабительская, захватническая.

Мы за мир, мир общий и демократический, потому что такой мир — самый верный выход из хозяйственной и продовольственной разрухи.

Жалуются на недостаток хлеба в городах. Но хлеба нет потому, что посевная площадь сократилась из-за недостатка рабочих сил, «угнанных» на войну. Хлеба нет потому, что даже имеющиеся запасы не на чем привезти, так как железные дороги заняты обслуживанием войны. Прекратите войну — и хлеб будет.

Жалуются на недостаток товара в деревне. Но товара не стало, потому что большая часть фабрик и заводов обслуживает войну. Прекратите войну — и товар будет.

Мы против нынешнего правительства, потому что оно, призывая к наступлению, оттягивает войну, обостряя разруху и голод.

Мы против нынешнего правительства, потому что оно, охраняя барыши капиталистов, срывает дело революционного вмешательства рабочих в хозяйственную жизнь страны.

Мы против нынешнего правительства, потому что оно, мешая крестьянским Комитетам распоряжаться помещичьей землёй, срывает дело освобождения деревни от помещичьей власти.

Мы против нынешнего правительства, потому что оно, начав «дело» с вывода революционных войск из Петрограда и перейдя теперь к выводу революционных рабочих (разгрузка Петрограда!),— обрекает революцию на бессилие.

Мы против нынешнего правительства, потому что оно вообще не способно вывести страну из кризиса.

Мы за то, чтобы вся власть была передана в руки революционных рабочих, солдат и крестьян.

Только такая власть способна положить конец затянувшейся грабительской войне. Только такая власть способна наложить руку на барыши капиталистов и помещиков для того, чтобы двинуть вперёд революцию и уберечь страну от полной разрухи.

Наконец, мы против восстановления полиции, старой ненавистной полиции, оторванной от народа и подчинённой назначенным сверху «чинам».

Мы за всеобщую, выборную и сменяемую милицию, ибо только такая милиция может быть оплотом народных интересов.

Таковы наши ближайшие требования.

Мы утверждаем, что без осуществления этих требований, без борьбы за эти требования немыслима ни одна серьёзная муниципальная реформа, никакая демократизация городского хозяйства.

Кто хочет обеспечить население хлебом, кто хочет уничтожить жилищный кризис, кто хочет возложить городские налоги только на богатых, кто добивается того, чтобы все эти реформы осуществились на деле, а не на словах только,— тот должен голосовать за тех, кто против захватнической войны, против правительства помещиков и капиталистов, против восстановления полиции — за демократический мир, за переход власти в руки самого народа, за всенародную милицию, за действительную демократизацию городского хозяйства.

Без этих условий «коренная муниципальная реформа» — звук пустой.

* * *

Блок оборонцев

Между к.-д. и нашей партией стоит ряд промежуточных групп, колеблющихся от революции к контрреволюции. Таковы: «Единство», Бунд, оборонцы из меньшевиков и эсеров, трудовики[21], народные «социалисты»[22]. Выступая в некоторых районах отдельно, в других блокируются они между собой, выставляя общий список. Против кого блокируются? На словах — против к.-д. Но так ли на самом деле?

Прежде всего бросается в глаза полная беспринципность их блока. Что общего, например, между радикально-буржуазной группой трудовиков и группой меньшевиков-оборонцев, считающих себя «марксистами» и «социалистами»? С каких пор трудовики, проповедующие войну до победы, стали соратниками меньшевиков и бундовцев, именующих себя «неприемлющими войну» «циммервальдистами»? А «Единство» Плеханова, того самого Плеханова, который ещё в эпоху царизма, свернув знамя Интернационала, определённо стал под чужое знамя, под жёлтое знамя империализма,— что общего между этим завзятым шовинистом и, скажем, «циммервальдистом» Церетели, почётным председателем оборончески-меньшевистской конференции? Давно ли Плеханов призывал к поддержке царского правительства в войне с Германией, а «циммервальдист» Церетели «громил» за это шовиниста Плеханова? Война между «Единством» и «Рабочей Газетой»[23] в разгаре, а эти господа, делая вид, что ничего не замечают, уже открывают «братание»...

Не правда ли: из таких разношёрстных элементов мог составиться лишь случайный и беспринципный блок,— не принцип, а боязнь провала руководила ими при образовании блока.

Далее бросается в глаза тот факт, что в двух районах, в Казанском и Спасском (см. «списки кандидатов»), «Единство», Бунд и оборонцы из меньшевиков и эсеров не выставляют своих списков, а районный Совет рабочих и солдатских депутатов в тех же районах — и только в тех — выставляет свой список, вопреки постановлению Исполнительного комитета. Очевидно, наши храбрые блокисты, боясь провалиться на выборах, предпочли спрятаться за спиной районного Совета, решив использовать авторитет последнего. Забавно, что у этих благородных джентльменов, кичащихся своей «ответственностью», нехватило мужества выступить с открытым забралом,— они предпочли трусливо уклониться от «ответственности»...

Что же всё-таки объединило в блок все эти разношёрстные группы?

А то, что они одинаково неуверенно, но неотступно плетутся по стопам кадетов, что они одинаково определённо недолюбливают нашу партию.

Все они, как и кадеты, за войну, но не для захватов (боже упаси!), а для... «мира без аннексий и контрибуций». Война для мира...

Все они, как и кадеты, за «железную дисциплину», но не для обуздания солдат (конечно, нет!), а в интересах... самих же солдат.

Все они, как и кадеты, за наступление, но не в интересах англо-французских банкиров (боже упаси!), а в интересах... «нашей молодой свободы».

Все они, как и кадеты, против «анархических поползновений рабочих захватить фабрики и заводы» (см. «Рабочую Газету» за 21 мая), но не в интересах капиталистов (какие ужасы!), а для того, чтобы не отпугнуть капиталистов от революции, т. е. в интересах... революции.

Вообще все они за революцию, но постольку (постольку!), поскольку она не страшна для капиталистов и помещиков, поскольку она не идёт вразрез с интересами последних.

Короче: все они за те же практические шаги, что и кадеты, но с оговорочками да прибауточками о «свободе», «революции» и пр.

И так как слова и прибауточки остаются всё же словами, то выходит, что на деле они ведут ту же кадетскую линию.

Фразы о свободе и социализме лишь прикрывают их кадетскую сущность.

И именно поэтому их блок направлен не против контрреволюционных кадетов, а против революционных рабочих, против блока нашей партии с «Межрайонкой»[24] и революционными меньшевиками.

Можно ли после всего сказанного рассчитывать, что эти почти кадетские джентльмены способны обновить и перестроить расстроенное городское хозяйство?

Как можно им доверить судьбу беднейших слоёв населения, когда они ежечасно попирают интересы этого населения, поддерживая грабительскую войну и правительство капиталистов и помещиков?

Для того, чтобы демократизовать городское хозяйство, обеспечить население продовольствием и жилищем, освободить бедноту от городских налогов и переложить

всё налоговое бремя на имущих,— для этого необходимо порвать с политикой соглашений, наложив руку на барыши капиталистов и домовладельцев... Разве не ясно, что умеренные джентльмены из оборонческого блока, боящиеся рассердить буржуазию, не способны на такие революционные шаги?..

В нынешней Петроградской думе имеется так называемая «социалистическая муниципальная группа», состоящая, главным образом, из оборонцев-эсеров и меньшевиков. Она выделила из своей среды «финансовую комиссию» для разработки «немедленных мер» оздоровления городского хозяйства. И что же? Эти «обновители» нашли, что для демократизации городского хозяйства необходимо: 1) **«увеличить** плату за воду», 2) **«увеличить** проездную плату по трамваям». «По вопросу же о взимании платы с солдат за пользование трамваем решено снестись с Сов. Р. и С. Д.» (см. «Новую Жизнь»[25] № 26). У членов комиссии, очевидно, была идея взыскать плату от солдат, но не решились это сделать без согласия солдат.

Вместо того, чтобы уничтожить налоги на бедноту, почтенные члены комиссии решили увеличить их, не пожалев даже солдат!

Таковы образцы муниципальной практики оборонцев из эсеров и меньшевиков.

Не правда ли: пышные фразы и широковещательные «муниципальные платформы» прикрывают жалкую муниципальную практику оборонцев.

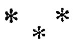
Так было — так будет...

И чем искуснее они прикрываются фразами о «свободе» и «революции», тем решительнее и беспощаднее должна быть борьба с ними.

Сорвать социалистическую маску с оборонческого блока, выставить на свет его буржуазно-кадетскую сущность — такова одна из очередных задач текущей кампании.

Никакой поддержки оборонческому блоку, никакого доверия господам из блока!

Рабочие должны понять, что кто не за них, тот против них, что оборонческий блок не за них — следовательно, против них.



«Беспартийные»

Из всех буржуазных групп, выставивших собственные списки кандидатов, наиболее неопределённое положение занимают беспартийные группы. Их немало, этих беспартийных групп, их — целая куча, почти 30 штук. Кого только нет среди них! «Объединённые домовые комитеты» и «группа служащих в воспитательных заведениях», «беспартийная деловая группа» и «группа внепартийных избирателей», «группа домовой администрации» и «общество квартировладельцев», «надпартийная республиканская группа» и «лига равноправия женщин», «группа союза инженеров» и «торговопромышленный союз», «группа честность, отчётность, справедливость» и «группа демократического строительства», «группа свобода и порядок» и прочие группы,— такова пёстрая картина беспартийной неразберихи.

Кто они, откуда они и куда держат путь?

Все они — буржуазные группы. Это большей частью — купцы, промышленники, домовладельцы, люди «свободных профессий», интеллигенты.

У них нет принципиальных программ. Избиратели так и не узнают, чего собственно добиваются эти группы, приглашающие обывателей голосовать за них.

У них нет муниципальных платформ. Избиратели так и не узнают, каких улучшений требуют они в области городского хозяйства, из-за чего, собственно, голосовать за них.

У них нет своего прошлого, ибо их не было в прошлом.

У них нет и будущего, ибо они исчезнут после выборов, как прошлогодний снег.

Они возникли только в дни выборов и живут только в данную минуту, пока есть выборы: пробраться бы как-нибудь в районную думу, а потом хоть трава не расти.

Это — боящиеся света и правды беспрограммные группы из буржуазии, старающиеся контрабандным путём протащить своих кандидатов в районные думы.

Темны их цели. Тёмен их путь.

Чем оправдать существование таких групп?

Можно ещё понять существование беспартийных групп в прошлом, при царизме, когда партийность, **левая** партийность, беспощадно каралась «законом», когда многим приходилось выступать в качестве беспартийных для того, чтобы избежать арестов и гонений, когда беспартийность служила щитом против царских законников. Но теперь, в условиях максимума свобод, когда каждая партия может выступать открыто и свободно, не рискуя быть привлечённой, когда партийная определённость и открытая борьба политических партий превратились в заповедь и условие политического воспитания масс,— чем оправдать теперь

существование беспартийных групп? Чего они боятся и от кого, собственно, прячут своё настоящее лицо?

Нет сомнения, что многие избиратели из масс ещё не разобрались в программах политических партий, что быстрому прояснению их сознания мешают политическая косность и отсталость, завещанные царизмом. Но разве не ясно, что беспартийность и беспрограммность только закрепляют и узаконяют эту отсталость и косность? Кто решится отрицать, что открытая и честная борьба политических партий является важнейшим средством пробуждения масс и поднятия их политической активности?

Ещё раз: чего боятся беспартийные группы, почему они не любят света и от кого, собственно, прячутся они? Где секрет?

Дело в том, что при нынешних условиях в России, при быстро развивающейся революции, при максимуме свобод, когда массы растут политически не днями, а часами,— откровенные выступления буржуазии становятся крайне рискованными для неё. Выступать при таких условиях с неприкрытыми буржуазными платформами,— это значит наверняка провалить себя в глазах масс. Единственное средство «спасти положение» — надеть маску беспартийности и прикинуться безобидной группой вроде группы «честности, отчётности и справедливости». Это очень удобно для того, чтобы ловить рыбу в мутной воде. Нет сомнения, что под флагом беспартийных списков скрываются кадетствующие и кадетообразные буржуа, боящиеся выступить с открытым забралом, старающиеся проскочить в районные думы контрабандным путём. Характерно, что среди них нет ни одной пролетарской группы, что все эти

беспартийные группы вербуются из рядов буржуазии и только из её рядов. И они, без сомнения, смогут завлечь в свои сети немалое количество доверчивых простаков из избирателей, если не встретят должного отпора со стороны революционных элементов.

В этом весь секрет!

Поэтому **«беспартийная» опасность** есть одна из самых действительных опасностей в текущей муниципальной кампании.

Поэтому сорвать с этих господ маску беспартийности, заставить их показать своё настоящее лицо для того, чтобы дать массам возможность должным образом оценить их,— такова одна из важнейших задач нашей кампании.

Прочь маску беспартийности, да здравствует ясность и определённость политической линии! — таков наш пароль.

* * *

Товарищи! Завтра выборы. Стройными рядами направляйтесь к урнам и дружно голосуйте за список большевиков.

Ни одного голоса кадетам, врагам русской революции!

Ни одного голоса оборонцам, сторонникам соглашения с кадетами!

Ни одного голоса «беспартийным», скрытым друзьям ваших врагов!

«Правда» №№ 63, 64 и 66;
21, 24 и 26 мая 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

(Кризис революции)

Три требования выставили Гучков и Милюков перед уходом из Временного правительства: 1) восстановление **дисциплины**, 2) провозглашение **наступления**, 3) **обуздание** революционных интернационалистов.

Армия разлагается, порядка в ней не стало, восстановите дисциплину, обуздайте пропаганду мира, иначе уйдём в отставку,— «докладывал» Гучков Исполнительному комитету на известном совещании в Мариинском дворце (20 апреля).

Мы связаны с союзниками, от нас требуют поддержки в интересах единства фронта, призовите армию к наступлению, обуздайте противников войны, иначе мы уйдём,— «докладывал» Милюков на том же совещании.

Это было в дни «кризиса власти».

Меньшевики и эсеры из Исполнительного комитета делали вид, что не пойдут на уступки.

Потом Милюков опубликовал «разъяснительную» бумагу к своей «ноте», ораторы Исполнительного комитета провозгласили по этому случаю «победу» «революционной демократии», и — «страсти улеглись».

Но «победа» оказалась мнимой. Спустя несколько дней снова был объявлен «кризис», Гучков и Милюков «должны были» уйти, начались бесконечные совещания Исполнительного комитета с министрами, и — «кризис разрешился» вступлением представителей Исполнительного комитета во Временное правительство.

Доверчивые зрители вздохнули с облегчением. Наконец-то «победили» Гучкова — Милюкова! Наконец-то наступит мир, мир «без аннексий и контрибуций»! Конец братоубийственной бойне!

И что же? Не успели ещё подвести итоги «победам» так называемой «демократии», не успели ещё «похоронить» ушедших на покой министров, как новые министры, министры-«социалисты», заговорили языком, утешившим Гучкова — Милюкова!

Поистине «мёртвые схватили живых»!

Судите сами.

Уже в первой своей речи на крестьянском съезде [26] новый военный министр, гражданин Керенский, заявил, что он намерен восстановить в армии «железную дисциплину». Что это за дисциплина, об этом определённо говорит «декларация прав солдата» [27], подписанная Керенским, где в условиях «боевой обстановки» начальникам предоставляется «право применения вооружённой силы... против неисполняющих приказания подчинённых» (см. пункт 14 «Декларации»).

То, о чём так мечтал Гучков, но чего он не решался провести в жизнь, Керенский «провёл» одним взмахом под шумок трескучих фраз о свободе, равенстве, справедливости.

Для чего же она понадобилась, эта самая дисциплина?

Об этом поведал нам раньше других министров министр Церетели. «Мы стремимся к ликвидации войны,— говорил он служащим почтамта,— но не путём сепаратного мира, а общей победой с нашими союзниками над врагами свободы» (см. «Вечернюю Биржёвку»[28], 8 мая).

Если откинуть слова о свободе, приплетённые здесь ни к селу, ни к городу, если перевести министерски-туманную речь на простой язык, то получится одно: в интересах мира необходимо в союзе с Англией и Францией разбить Германию, для чего, в свою очередь, необходимо наступление.

Подготовка наступления в интересах единства фронта, для совместной победы над Германией, — вот для чего понадобилась «железная дисциплина».

То, чего так робко, но неустанно добивался Милюков, министр Церетели объявил своей собственной программой.

Это было ещё в первые дни после «разрешения» кризиса. Но потом министры-«социалисты» стали смелее и определённее.

12 мая последовал «приказ» Керенского офицерам, солдатам и матросам:

«...Вы пойдёте вперёд туда, куда поведут вас вожди и правительство... вы пойдёте... скованные дисциплиной долга... по воле народа вы должны очистить родину и мир от насильников и захватчиков. На этот подвиг я зову вас» (см. «Речь», 14 мая).

Не правда ли: приказ Керенского по сути дела мало чем отличается от известных империалистических приказов царского правительства, вроде того, что «мы должны воевать до победного конца, мы должны изгнать дерзкого врага из пределов нашей родины, мы должны освободить мир от ига германского милитаризма...» и прочее.

И так как говорить о наступлении легче, чем провести его в жизнь, так как некоторые полки, например, седьмой армии (четыре полка) не сочли возможным подчиниться приказу о «выступлении»,— то Временное правительство вместе с Керенским перешло от слов к «делу», приказав немедля расформировать «провинившиеся» полки и пригрозив виновным «ссылкой в каторгу с лишением всех прав состояния» (см. «Вечернее Время», 1 июня). А так как всего этого, оказывается, всё же недостаточно, то Керенский разразился новым «приказом», направленным специально против братания, грозя «виновным» преданием «суду для наказания по всей строгости законов», т. е. той же каторгой (см. «Новую Жизнь», 1 июня).

Короче: наступайте немедля, наступайте во что бы то ни стало, не то — пустим в ход каторгу и расстрелы,— таков смысл «приказов» Керенского.

И это в то время, когда царские договоры с англо-французской буржуазией остаются в силе, когда на основании этих договоров определённо обязывают «нас» активно поддержать захватническую политику Англии и Франции в Месопотамии, в Греции, в Эльзас-Лотарингии!

Ну, а мир без аннексий и контрибуций, а обязательство нового Временного правительства добиться мира всеми «решительными мерами»,— куда девались все эти обещания, данные в дни «кризиса власти»?

О, наши министры не забывают о мире, о мире без аннексий и контрибуций, они усиленно го-во-рят, говорят и пишут, пишут и говорят. И не только наши

министры. В ответ на предложение Временного правительства высказаться о целях войны, английское и французское правительства ещё на днях заявили, что они тоже против аннексий, но... постольку, поскольку это не противоречит присоединению Эльзас-Лотарингии, Месопотамии и проч. А Временное правительство в ответ на такое заявление, в свою очередь, заявило в ноте от 31 мая, что, «оставаясь непоколебимо верным общему союзному делу», оно предлагает для пересмотра соглашения о целях войны созвать «конференцию представителей союзных держав, которая могла бы состояться в ближайшее время, когда создадутся для этого благоприятные условия» (см. «Рабочую Газету» № 72). Ну, а так как никому ещё не известно, когда именно «создадутся благоприятные для этого условия», так как так называемое «ближайшее время» наступит, во всяком случае, не скоро, то выходит, что **на деле** «решительная борьба» за мир без аннексий откладывается в долгий ящик, вырождаясь в пустые и фальшивые словопрения о мире. Зато нельзя, оказывается, ни на одну минуту откладывать наступление, которое подготовляют всеми «решительными мерами» вплоть до угрозы каторгой и расстрелами...

Сомнения невозможны. Война была и остаётся империалистической. Разговоры о мире без аннексий **при** готовящемся на деле наступлении лишь прикрывают грабительский характер войны. Временное правительство определённо стало на путь **активного** империализма. То, что вчера ещё казалось невозможным, сегодня стало возможным благодаря вступлению «социалистов» во Временное правительство. Прикрывая социалистическими фразами империалистическую сущность

Временного правительства, они укрепили и расширили позиции подымающейся контрреволюции.

«Социалистические» министры, с успехом используемые империалистической буржуазией в своих контрреволюционных целях — вот каково теперь положение.

Победили не наивные «революционные демократы», а старые дельцы империализма, Гучков и Милюков.

Поворот направо в делах внешней политики неминуемо должно было повести к такому же повороту в политике внутренней, ибо в условиях всемирной войны внешняя политика есть основа всякой иной политики, центр всей государственной жизни.

И, действительно, Временное правительство всё определённее становится на путь «решительной борьбы» с революцией.

Ещё не так давно открыло оно наступление против кронштадтских матросов, мешая одновременно крестьянам Петроградского уезда, крестьянам Пензенской, Воронежской и проч. губерний осуществить простые принципы демократизма.

Затем несколько дней назад прославили себя (геростратовски прославили!) Скобелев и Церетели, выслав из России Роберта Гримма [29], правда, без суда и следствия, просто по-жандармски, но зато на радость русским империалистам.

Но ярче всех отразил новый курс внутренней политики Временного правительства министр Переверзев («тоже» социалист!). Он требует ни более, ни менее, как «срочного введения закона о преступлениях против государственного спокойствия». По этому закону (статья 129)... «Виновный в публичном призыве или в призыве в распространённых или публично выставленных

произведениях печати, письме или изображениях: 1) к учинению тяжкого преступления, 2) к учинению насильственных действий одной части населения против другой, 3) к неповиновению или противодействию закону или обязательному постановлению или законному распоряжению власти — наказывается заключением в исправительном доме сроком не свыше трёх лет», а «во время войны... срочной каторгой» (см. «Речь», 4 июня).

Таково каторжное законодательное творчество этого, с позволения сказать, «социалистического» министра.

Очевидно, что Временное правительство неуклонно катится в объятия контрреволюции.

Это явствует также из того, что старый делец контрреволюции, Милюков, уже предвкушает по этому случаю плоды новой победы. «Если Временное правительство,— говорит он,— после долгой проволочки поймёт, что в руках власти есть и другие средства, кроме убеждения, те самые средства, которые она уже начала применять, если оно станет на эту дорогу, тогда завоевания русской революции (не шутите!) будут укреплены»... «Наше Временное правительство арестовало Колышко и выгнало Гримма. А Ленин, Троцкий и их товарищи гуляют на свободе... Будем желать, чтобы когда-нибудь и Ленина с его товарищами послали туда же...» (см. «Речь», 4 июня).

Таковы «желания» старой лисы русской буржуазии, г. Милюкова.

Исполнит ли Временное правительство это и подобные «желания» Милюкова, вообще чутко прислушивающееся к голосу последнего, осуществимы ли теперь такие «желания»,— это мы увидим в ближайшем будущем.

Но одно всё же несомненно: внутренняя политика Временного правительства целиком подчиняется требованиям его активной империалистической политики.

Вывод один.

Развитие нашей революции вступило в полосу кризиса. Новый этап революции, врывающейся во все сферы хозяйственной жизни и революционизирующей их снизу доверху, подымает на ноги все силы старого и нового мира. Война и связанная с ней разруха обостряют классовые противоречия до последних пределов. Политика соглашений с буржуазией, политика лавирования между революцией и контрреволюцией становится явно несостоятельной.

Одно из двух:

Либо вперёд против буржуазии за переход власти в руки трудящихся, за ликвидацию войны и разрухи, за организацию производства и распределения;

Либо назад за буржуазию, за наступление и оттягивание войны, против решительных мер для устранения разрухи, за анархию в производстве, за открыто контрреволюционную политику.

Временное правительство определённо становится на путь неприкрытой контрреволюции.

Долг революционеров — теснее сплотиться и двигать вперёд революцию.

«Солдатская Правда» № 42,
13 июня 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ПРОТИВ РАЗРОЗНЕННЫХ ДЕМОНСТРАЦИЙ

Несколько дней назад Временное правительство постановило очистить дачу Дурново от анархистов. Постановление это, в корне неправильное, вызвало бурю негодования среди рабочих. Нет сомнения, что рабочие усмотрели в этом постановлении посягательство на право той или иной организации на существование. Мы против анархистов принципиально, но, поскольку за анархистами стоит хотя и небольшая часть рабочих, они имеют такое же право на существование, как, скажем, меньшевики и эсеры. В этом смысле рабочие были правы, протестуя против покушений Временного правительства. Тем более, что кроме анархистов дачей пользуются ещё несколько заводов и профессиональные союзы.

Читатели знают, что в результате своего протеста рабочие добились уступки со стороны Временного правительства, оставив дачу за собой.

Теперь оказывается, что на даче Дурново «организуется» новое выступление рабочих. Нам сообщают, что на даче Дурново происходят собрания представителей заводских комитетов, во главе с анархистами, с целью

устроить сегодня демонстрацию. **Если это верно,** то мы заявляем, что **осуждаем** самым решительным образом всякие разрозненные, анархические выступления. Демонстрации отдельных районов и полков во главе с неразбирающимися в условиях момента анархистами, демонстрации, устраиваемые вопреки большинству районов и полков, вопреки бюро союзов и центральному совету заводских комитетов, вопреки, наконец, социалистической партии пролетариата,— такие анархические демонстрации мы считаем **пагубными для дела рабочей революции.**

Можно и нужно защищать право организаций, в том числе и анархистов, на существование, когда хотят их оставить без крова. Но сливаться с анархистами и предпринимать вместе с ними безрассудные выступления, заранее обречённые на неудачу,— это недопустимо и преступно со стороны сознательных рабочих.

Пусть товарищи рабочие и солдаты подумают хорошенько: кто они, социалисты или анархисты, и если они социалисты — пусть решают, могут ли они итти рука об руку с анархистами на явно необдуманные выступления, вопреки постановлению нашей партии.

Товарищи! Своей попыткой демонстрировать 10 июня мы добились того, что Исполнительный комитет и съезд Советов[30] признали необходимость демонстрации. Вы знаете, должно быть, что съезд Советов назначил на 18 июня всеобщую демонстрацию, объявив заранее свободу лозунгов.

Теперь наша задача — добиться того, чтобы демонстрация в Петрограде 18 июня прошла под нашими революционными лозунгами.

И именно поэтому мы должны в корне пресечь всякие анархические выступления для того, чтобы тем энергичнее подготовиться к демонстрации 18 июня.

Против разрозненных выступлений, за всеобщую демонстрацию 18 июня — вот к чему мы призываем вас.

Товарищи! Время дорого — не теряйте же ни одной минуты! Пусть каждый завод, пусть каждый район, пусть каждый полк и рота готовят свои знамёна с лозунгами революционного пролетариата. Все за работу, товарищи, все за подготовку демонстрации 18 июня.

Против анархических выступлений, за общую демонстрацию под знаменем партии пролетариата — таков наш клич.

«Правда» № 81,
14 июня 1917 г.
Подпись: К. Сталин

К ИТОГАМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В ПЕТРОГРАДЕ

Выборы в районные думы по Петрограду (12 районов) уже закончены. Общая сводка цифровых и иных материалов ещё не опубликована; тем не менее, по некоторым данным от районов можно восстановить общую картину хода и исхода выборов.

Из более чем миллиона избирателей избирательное право осуществили около 800 000 человек. В среднем 70 процентов. Абсентеизм отнюдь не «угрожающий». Вне избирательной черты остались наиболее пролетарские участки таких районов, как Невский и Нарвский (пригороды), пока ещё не присоединённые к городу.

Избирательная борьба развернулась не вокруг местных муниципальных требований, как это делается «обыкновенно» в Европе, а по основным политическим платформам. И это вполне понятно. В момент необычайной революционной встряски, усложнённой войной и разрухой, когда классовые противоречия обнажились до крайних пределов, совершенно немыслимо было удержаться в избирательной борьбе на местных вопросах,— неразрывная связь местных вопросов с вопросами

общеполитического положения страны неминуемо должна была прорваться.

Поэтому главными конкурентами на выборах выступили три списка, по числу трёх основных политических платформ: кадетов, большевиков и оборонцев (блок народников, меньшевиков, «Единства»). Беспартийные группы, выражающие собой политическую неопределённость и беспрограммность, при таком положении вещей неминуемо должны были сойти, и действительно сошли, на нет.

Избирателю предстояло сделать выбор:

Либо назад, за разрыв с пролетариатом, за «решительные меры» против революции **(кадеты)**;

Либо вперёд, за разрыв с буржуазией, за решительную борьбу с контрреволюцией, за дальнейшее развитие революции **(большевики)**;

Либо за соглашение с буржуазией, за политику лавирования между революцией и контрреволюцией, т. е. ни назад, ни вперёд **(блок оборонцев — меньшевиков и эсеров)**.

Избиратель сделал выбор. Из 800 000 голосов за блок оборонцев высказалось свыше 400 000; за кадетов — немногим больше 160 000, причём ни в одном районе не получили они большинства; за большевиков — свыше 160 000, причём в наиболее пролетарском районе столицы, на Выборгской стороне, большевики получили абсолютное большинство. Остальное **(незначительное)** количество голосов распределилось между тридцатью «беспартийными», «надпартийными» и всякими иными случайными группами и образованиями.

Таков ответ избирателя.

О чём же он говорит?

Первое, что бросается в глаза,— это слабость и немощность беспартийных групп. Сказка о беспартийной «природе» русского обывателя разоблачена выборами вконец. Политическая отсталость, питающая беспартийные группы, отошла, очевидно, в область прошлого. Массовый избиратель определённо стал на путь **открытой** политической борьбы.

Вторая особенность — это полное поражение кадетов. Как бы ни увёртывались кадеты, они должны признать, что в первой открытой борьбе при **свободе выборов** они разбиты наголову, не получив в своё распоряжение **ни одной** районной думы. Ещё не так давно кадеты считали Питер своей вотчиной. Они не раз писали в своих воззваниях, что Петроград «оказывает доверие только партии народной свободы», при этом ссылались на выборы в Государственную думу по третьеиюньскому закону. Теперь окончательно выяснилось, что кадеты царствовали в Питере милостью царя и его избирательного закона. Стоило сойти со сцены старому режиму, и — кадеты мигом потеряли почву под ногами.

Короче: массовый демократический избиратель — не за кадетов.

Третья особенность — это выяснившийся несомненный рост наших сил, сил нашей партии. Членов нашей партии в Питере 23—25 тысяч; тираж «Правды» 90—100 тысяч, причём 70 000 приходится на один Питер; получили же мы голосов на выборах свыше 160 000, т. е. в семь раз больше количества членов партии и вдвое больше тиража «Правды» в Питере. И это при том адском вое и травле большевиков, которыми терроризировала обывателя почти вся так называемая печать от бульварных «Биржёвки» и «Вечёрки» до министерской

«Воли Народа»[31] и «Рабочей Газеты». Нечего и говорить, что при такой обстановке за нашу партию могли голосовать лишь наиболее стойкие, не поддающиеся «ужасам», революционные элементы. Таковы, прежде всего,— вождь революции, пролетариат, давший нам преобладание в Выборгской думе, и затем, наиболее верные союзники пролетариата, революционные полки. Затем следует заметить, что свободные выборы привлекли к урнам свежие, не искушённые ещё в политической борьбе, широкие слои населения. Это, прежде всего, женщины и потом десятки тысяч мелких чиновников, заполняющих министерства, а затем множество «мелкого люда», ремесленников, лавочников и пр. Мы вовсе не рассчитывали и не могли рассчитывать, что эти слои сумеют теперь же порвать со «старым миром» и решительно стать на точку зрения революционного пролетариата. А ведь они, собственно, и решили судьбу выборов. Если они сумели отвернуться от кадетов,— а они это сделали,— то это уже большой прогресс.

Короче: массовый избиратель **уже** отошёл от кадетов, но он **ещё** не пришёл к нашей партии,— он остановился на полдороге. Зато вокруг нашей партии **уже** сплотились наиболее решительные элементы: революционные пролетарии и революционные солдаты.

Массовый избиратель остановился на полдороге. И, остановившись, он обрёл там, на полдорожье, достойного вождя — блок меньшевиков и социалистов-революционеров. Не разобравшийся в современном положении и путающийся между пролетариатом и капиталистами мелкобуржуазный избиратель, разуверившись в кадетах, естественно потянулся к окончательно запутавшимся и беспомощно лавирующим между революцией

и контрреволюцией меньшевикам и соц.-революционерам. Подобный к подобному! В этом весь смысл «блестящей победы» блока оборонцев. В этом же — четвёртая особенность выборов. Нет сомнения, что с дальнейшим ростом революции разношёрстная армия блока неминуемо будет таять, отходя частью назад, к кадетам, частью — вперёд, к нашей партии. Но пока... пока вожди блока могут утешать себя «победой».

Наконец, пятая и последняя особенность выборов — последняя не по своему значению! — это то, что они конкретно поставили вопрос о власти в стране. Выборы окончательно выяснили, что кадеты — меньшинство, ибо они с трудом собрали 20% голосов. Громадное большинство, более 70%, за социалистов правого и левого крыла, т. е. за эсеров и меньшевиков и за большевиков. Говорят, что муниципальные выборы в Петрограде — прообраз будущих выборов в Учредительное собрание. Но если это верно, разве не чудовищно, что кадеты, составляющие незначительное меньшинство в стране, имеют громадное большинство во Временном правительстве? Как можно терпеть господство кадетов во Временном правительстве при явном недоверии **большинства** населения к кадетам? Не это ли несоответствие является причиной того нарастающего недовольства Временным правительством, которое всё чаще прорывается в стране?

Не ясно ли, что дальнейшее сохранение этого несоответствия и неразумно и недемократично?

«Бюллетень Бюро печати при ЦК РСДРП» № 1,
15 июня 1917 г.
Подпись: К. Сталин

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ, КО ВСЕМ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ПЕТРОГРАДА[82]

Товарищи!

Тяжёлые испытания переживает Россия.

Война, уносящая неисчислимые жертвы, всё ещё продолжается. Её намеренно затягивают наживающиеся **разбойники, кровопийцы-банкиры.**

Промышленная разруха, вызванная войной, ведёт к приостановке заводов, к безработице. Её намеренно обостряют жадные до сказочных барышей **локаутчики-капиталисты.**

Недостаток припасов, вызванный войной, становится всё более угрожающим. Дороговизна душит городскую бедноту. А цены всё растут во имя прихотей **мародёров-спекулянтов.**

Зловещий призрак голода и разорения носится над нами...

В то же время надвигаются чёрные тучи контрреволюции.

Третьеиюньская Дума, помогавшая царю угнетать народ, требует теперь немедленного наступления на фронте,— для чего? Для того, чтобы потопить в крови добытую свободу в угоду «союзным» и русским грабителям.

Государственный совет, поставлявший царю министров-вешателей, плетёт в тиши предательскую петлю,— для чего? Для того, чтобы в удобную минуту накинуть её на шею народу в угоду «союзным» и русским угнетателям.

А Временное правительство, поставленное между царской Думой и Советом депутатов, с 10 буржуа в своём составе, явно подпадает под влияние помещиков и капиталистов.

Вместо обеспечения прав солдат — «декларация» Керенского, нарушающая эти права.

Вместо закрепления вольностей, добытых солдатами в дни революции,— новые «приказы», грозящие каторгой и расформированием.

Вместо обеспечения свободы, добытой гражданами России,— установление политического сыска в казарме, аресты без суда и следствия, новые предположения о 129-й ст., грозящей каторгой.

Вместо вооружения народа,— угрозы разоружения рабочих и солдат.

Вместо освобождения угнетённых народов,— придирки к Финляндии и к Украине, боязнь дать им свободу.

Вместо решительной борьбы с контрреволюцией,— попустительство разгулу контрреволюционеров, открыто вооружающихся для борьбы с революцией...

А война всё идёт, и — никаких действительных, серьёзных мер для её прекращения, для предложения **всем** народам справедливого мира не принимается.

А разруха всё растёт, и — никаких мер против неё.

А голод всё надвигается, и — никаких действительных мер против него.

Можно ли удивляться, что контрреволюционеры всё наглеют, подбивая правительство на новые репрессии против рабочих и крестьян, солдат и матросов.

Товарищи! Молча терпеть дальше такие порядки нельзя! Молчать после всего этого преступно!

Вы — свободные граждане, вы имеете право протестовать, и вы должны воспользоваться этим своим правом, пока не поздно.

Пусть завтрашний день (18 июня), день мирной манифестации, превратится в день грозного протеста революционного Петрограда против возрождающегося гнёта и произвола!

Пусть взовьются завтра победные знамёна на страх врагам свободы и социализма!

Пусть ваш клич, клич борцов революции, облетает весь мир на радость всем угнетённым и порабощённым!

Там, на Западе, в воюющих странах, уже занимается заря новой жизни, заря великой рабочей революции. Пусть узнают завтра ваши братья на Западе, что вы несёте им на ваших знамёнах не войну,— а мир, не порабощение,— а освобождение!

Рабочие! Солдаты! Подайте друг другу братскую руку и — вперёд под знамя социализма!

Все на улицу, товарищи!

Тесным кольцом смыкайтесь вокруг ваших знамён!

Стройными рядами шествуйте по улицам столицы!

Спокойно и уверенно заявляйте о своих желаниях:

Долой контрреволюцию!

Долой царскую Думу!

Долой Государственный совет!

Долой десять министров-капиталистов!

Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Пересмотреть «декларацию прав солдата»!

Отменить «приказы» против солдат и матросов!

Долой разоружение революционных рабочих!

Да здравствует народная милиция!

Долой анархию в промышленности и локаутчиков-капиталистов!

Да здравствует контроль и организация производства и распределения!

Против политики наступления!

Пора кончить войну! Пусть Совет депутатов объявляет справедливые условия мира!

Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с французскими и английскими капиталистами!

Хлеба! Мира! Свободы!

Центральный Комитет РСДРП
Петербургский комитет РСДРП
Военная организация при Центральном Комитете РСДРП
Центр. совет фабр.-завод. комитетов г. Петрограда
Фракция большевиков в Петроградском С. Р. и С. Д.
Редакция «Правды»
Редакция «Солдатской Правды»

«Правда» № 84,
17 июня 1917 г.

НА ДЕМОНСТРАЦИИ

Ясный, солнечный день. Бесконечная лента демонстрантов. Шествие идёт к Марсову полю с утра до вечера. Бесконечный лес знамён. Закрыты все предприятия и заведения. Движение приостановлено. Мимо могил демонстранты проходят с наклонёнными знамёнами. «Марсельезу» и «Интернационал» сменяют «Вы жертвою пали». От возгласов в воздухе стоит гул. То и дело раздаются: «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!». В ответ со всех сторон несётся громкое одобрительное «ура!».

Что бросается в глаза при обзоре демонстрации,— так это отсутствие буржуазии и попутчиков. В отличие от манифестации в день похорон, когда рабочие терялись в море обывателей и мелких буржуа, демонстрация 18 июня была демонстрацией чисто пролетарской, ибо главными её участниками были рабочие и солдаты. Кадеты ещё накануне демонстрации объявили бойкот, заявив через свой ЦК о необходимости «воздержаться» от участия в демонстрации. И, действительно, буржуа

не только не участвовали,— они буквально спрятались. Невский, обычно многолюдный и шумливый, в этот день был абсолютно чист от буржуазных завсегдатаев.

Короче. Это была действительно **пролетарская** демонстрация революционных рабочих, ведущих за собой революционных солдат.

Союз рабочих и солдат **против** сбежавших буржуа **при** нейтралитете обывателя — таков внешний вид шествия 18 июня.

Не манифестация, а демонстрация

Шествие 18 июня не было простой прогулкой, манифестацией-парадом, чем безусловно являлась манифестация в день похорон. Это была демонстрация протеста, демонстрация живых сил революции, рассчитанная на перемену в соотношении сил. Крайне характерно, что демонстранты не ограничились одним лишь провозглашением своей воли, а потребовали немедленного освобождения т. Хаустова*, бывшего сотрудника «Окопной Правды»[33]. Мы говорим о Всероссийской конференции военных организаций нашей партии, участнице демонстрации, потребовавшей от Исполнительного комитета, в лице Чхеидзе, освобождения т. Хаустова, причём Чхеидзе обещал принять все меры к освобождению «сегодня же».

Весь характер лозунгов, выражающих протест против «приказов» Временного правительства, против всей

* Прапорщик, с.-д. большевик, однофамилец с.-д. меньшевика рабочего, бывшего члена IV Государственной думы.

его политики, с несомненностью говорит о том, что «мирная манифестация», из которой хотели сделать невинную прогулку, превратилась в могучую демонстрацию давления на правительство.

Недоверие Временному правительству

Бьющая в глаза особенность: ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга «Доверие Временному правительству». Даже меньшевики и эсеры **забыли** (скорее не решились!) выставить этот лозунг. Было у них всё, что угодно: «Долой раскол», «За единство», «Поддержка Совету», «За всеобщее обучение» (не любо, не слушай) — не было только главного — не было **доверия** Временному правительству, хотя бы с хитрой оговорочкой «постольку-поскольку». Только три группы решились выставить лозунг доверия, но и те должны были раскаяться. Это группа казаков, группа Бунда и группа плехановского «Единства». «Святая троица»,— острили рабочие на Марсовом поле. Двух из них рабочие и солдаты заставили свернуть знамя (Бунд и «Единство») при криках «долой». У казаков, не согласившихся свернуть знамя, изорвали последнее. А одно безымянное знамя с «доверием», протянутое «на воздухе» поперёк входа на Марсово поле, было уничтожено группой солдат и рабочих при одобрительных замечаниях публики: «Доверие Временному правительству **повисло в воздухе**».

Короче. Недоверие правительству со стороны громадного большинства демонстрантов, при явной трусости меньшевиков и эсеров выступить «против течения» — таков общий тон демонстрации.

Крах политики соглашения

Из всех лозунгов наиболее популярными были: «Вся власть Совету», «Долой десять министров-капиталистов», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами», «Да здравствует контроль и организация производства», «Долой Думу и Государственный совет», «Отменить приказы против солдат», «Объявите справедливые условия мира» и проч. Громадное большинство демонстрантов оказалось солидарным с нашей партией. Даже такие полки, как Волынский, Кексгольмский, вышли под лозунгом: «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов!». Члены большинства Исполнительного комитета, имеющие дело не с массой солдат, а с полковыми комитетами, были искренно поражены этой «неожиданностью».

Короче. Громадное большинство демонстрантов (всех участников 400—500 тысяч) выразило прямое недоверие политике соглашения с буржуазией — демонстрация прошла под революционными лозунгами нашей партии.

Сомнения невозможны: сказка о «заговоре» большевиков разоблачена вконец. Партия, пользующаяся доверием огромного большинства рабочих и солдат столицы, не нуждается в «заговорах». Только нечистая совесть или политическая безграмотность могли продиктовать «творцам высшей политики» «идею» о большевистском «заговоре».

«Правда» № 86,
20 июня 1917 г.
Подпись: К. Ст.

СМЫКАЙТЕ РЯДЫ

События 3—4 июля вызваны общим кризисом в стране. Затянувшаяся война и общее истощение, неслыханная дороговизна и недоедание, растущая контрреволюция и экономическая разруха, расформирование полков на фронте и оттяжка вопроса о земле, общая разруха в стране и неспособность Временного правительства вывести страну из кризиса,— вот что толкнуло массы на улицу 3—4 июля.

Объяснять это выступление злокозненной агитацией той или иной партии — значит стоять на точке зрения охранников, склонных объяснять всякое массовое движение внушением «зачинщиков» и «подстрекателей».

Ни одна партия — в том числе и большевики — к выступлению 3 июля не призывала. Более того. Наиболее влиятельная в Петрограде партия большевиков ещё 3 июля звала рабочих и солдат к воздержанию. А когда движение всё же вспыхнуло, наша партия, не считая себя вправе умыть руки, сделала всё возможное для того, чтобы придать движению мирный и организованный характер.

Но контрреволюция не дремала. Она организовала провокационные выстрелы, она омрачила дни демонстрации кровопролитием и, опираясь на некоторые части с фронта, перешла в наступление на революцию. Ядро контрреволюции, партия кадетов, как бы предвидя всё это, заранее вышла из правительства, развязав себе руки. А меньшевики и эсеры из Исполнительного комитета, желая сохранить поколебленные позиции, вероломно объявили демонстрацию за полновластие Советов восстанием против Советов, натравив на революционный Петроград отсталые слои вызванных с фронта воинских частей. Ослеплённые фракционным фанатизмом, они не заметили, что, нанося удары революционным рабочим и солдатам, они тем самым ослабляют весь фронт революции, окрыляют надежды контрреволюции.

В результате — разгул контрреволюции и военная диктатура.

Разгром «Правды» и «Солдатской Правды»[34], разгром типографии «Труд»[35] и наших районных организаций, избиения и убийства, аресты без суда и целый ряд «самочинных» расправ, низкая клевета презренных сыщиков на вождей нашей партии и разгул разбойников пера из продажных газет, разоружение революционных рабочих и расформирование полков, восстановление смертной казни,— вот она «работа» военной диктатуры.

Всё это — под флагом «спасения революции», «по приказу» «министерства» Керенского — Церетели, поддерживаемого Всероссийским исполнительным комитетом. Причём, напуганные военной диктатурой правящие партии эсеров и меньшевиков с лёгким сердцем

выдают врагам революции вождей пролетарской партии, прикрывают разгромы и бесчинства, не противодействуют «самочинным» расправам.

Молчаливое соглашение Временного правительства с штабом контрреволюции, с партией кадетов, при явном попустительстве Исполнительного комитета, против революционных рабочих и солдат Петрограда — вот какова теперь картина.

И чем уступчивее правящие партии, тем наглее становятся контрреволюционеры. От атаки большевиков они уже переходят к атаке всех советских партий и самих Советов. Громят меньшевистские районные организации на Петроградской стороне и на Охте. Громят отделение союза металлистов за Невской заставой. Врываются на заседание Петроградского Совета и арестуют его членов (депутат Сахаров). Организуют на Невском проспекте специальные группы для ловли членов Исполнительного комитета. Определённо поговаривают о разгоне Исполнительного комитета. Мы уже не говорим о «заговоре» против некоторых членов Временного правительства и лидеров Исполнительного комитета.

Наглость и вызывающий образ действий контрреволюционеров растут по часам. А Временное правительство продолжает разоружать революционных рабочих и солдат в интересах «спасения революции»...

Всё это в связи с развивающимся кризисом в стране, в связи с голодом и разрухой, с войной и связанными с ней неожиданностями — ещё больше обостряет положение, делая неизбежными новые политические кризисы.

Быть готовыми к грядущим битвам, встретить их достойно и организованно — такова теперь задача.

Отсюда:

Первая заповедь — не поддаваться провокации контрреволюционеров, вооружиться выдержкой и самообладанием, беречь силы для грядущей борьбы, не допускать никаких преждевременных выступлений.

Вторая заповедь — теснее сплотиться вокруг нашей партии, сомкнуть ряды против ополчившихся на нас бесчисленных врагов, высоко держать знамя, ободряя слабых, собирая отставших, просвещая несознательных.

Никаких соглашений с контрреволюцией!

Никакого единства с «социалистами» тюремщиками.

За союз революционных элементов против контрреволюции и её прикрывателей — таков наш пароль.

«Пролетарское Дело» (Кронштадт) № 2, 15 июля 1917 г.
Подпись: Член Центр. Комитета Росс. соц.-дем. Р. П. К. Сталин

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЭКСТРЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)

16—20 июля 1917 г. [36]

1. ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД ЦК ОБ ИЮЛЬСКИХ СОБЫТИЯХ

16 июля

Товарищи!

Нашу партию, в особенности Центральный Комитет нашей партии, обвиняют в том, что она вызвала и организовала выступление 3—4 июля с целью вынудить Центральный исполнительный комитет Советов взять власть в свои руки, а если не хотят взять власть — захватить её самим.

Прежде всего я должен опровергнуть эти обвинения. 3 июля два представителя пулемётного полка ворвались на заседание конференции большевиков и заявили о выступлении 1 пулемётного полка. Вы помните, как мы заявили делегатам, что члены партии не могут итти против постановления своей партии, и как протестовали представители полка, заявив, что они лучше выйдут из партии, но не пойдут против постановления полка.

Центральный Комитет нашей партии считал выступление рабочих и солдат в Петрограде при настоящем положении нецелесообразным. ЦК считал его нецелесообразным, так как было ясно, что затеянное правительством наступление на фронте есть авантюра, что солдаты, не зная, за какие цели их ведут, в наступление

не пойдут, что в случае нашего выступления в Петрограде враги революции могут взвалить на нас ответственность за провал наступления на фронте. Мы хотели, чтобы ответственность за срыв наступления на фронте пала на истинных виновников этой авантюры.

Но выступление началось. Пулемётчики разослали по заводам делегатов. Часам к шести мы стояли перед фактом выступления огромных масс рабочих и солдат. Часов в пять на заседании Центрального исполнительного комитета Советов я официально, от имени Центрального Комитета партии и конференции, заявил, что мы решили не выступать. Обвинять нас после этого в организации выступления, значит говорить ложь, достойную наглых клеветников.

Выступление разыгралось. Имела ли партия право умыть руки и уйти в сторону? Учитывая возможность ещё более серьёзных осложнений, мы не имели права умыть руки,— как партия пролетариата, мы должны были вмешаться в выступление и придать ему мирный и организованный характер, не задаваясь целью вооружённого захвата власти.

Напомню вам аналогичные случаи из истории нашего рабочего движения. 9 января 1905 г., когда Гапон вёл массы к царю, партия не отказалась итти с массой, хотя знала, что идут чорт знает куда. Теперь, когда движение шло не под лозунгами Гапона, а под нашими лозунгами, мы тем более не могли уйти от движения. Мы должны были вмешаться, как регулятор, как партия сдерживающая, чтобы охранить движение от возможных осложнений.

Меньшевики и эсеры претендуют на руководство рабочим движением, но они не похожи на людей, способных

руководить рабочим классом. Их нападки на большевиков изобличают в них полное непонимание обязанностей партии рабочего класса. По отношению к последнему выступлению рабочих они рассуждают, как люди, порвавшие с рабочим классом.

Ночью Центральный Комитет нашей партии, Петербургский комитет, Военная организация решили вмешаться в это стихийное движение солдат и рабочих. Меньшевики и эсеры, видя, что за нами идут более 400 000 солдат и рабочих, что почва у них из-под ног ускользает, объявили выступление рабочих и солдат выступлением против Советов. Я утверждаю, что 4 июля вечером, когда большевиков объявили предателями революции, меньшевики и эсеры предали революцию, взорвали единый революционный фронт и заключили союз с контрреволюцией. Нанося удары большевикам, они наносили удары революции.

5 июля меньшевики и эсеры объявили военное положение, организовали штаб и передали все дела военной клике. Мы, борясь за полновластие Советов, попали, таким образом, в положение вооружённого противника Советов. Создалась картина, при которой войска большевиков могли оказаться против войск Советов. Нам принимать бой при таком положении было бы безумием. Мы говорили руководителям Советов: кадеты ушли, блокируйтесь с рабочими, пусть власть будет ответственна перед Советами. Но они сделали вероломный шаг, они выставили против нас казаков, юнкеров, громил, некоторые полки с фронта, обманув их, что большевики идут якобы против Советов. Само собой разумеется, мы не могли принять при таких условиях

боя, на который толкали нас меньшевики и эсеры. Мы решили отступить.

5 июля состоялись переговоры с Центральным исполнительным комитетом Советов в лице Либера. Либер поставил условие: мы, т. е. большевики, снимаем броневые автомобили от дворца Кшесинской, матросы уезжают из Петропавловской крепости в Кронштадт. Мы согласились, при условии, что ЦИК Советов охраняет наши партийные организации от возможного разгрома. Либер, от имени Центрального исполнительного комитета, уверил, что наши условия будут исполнены, что дворец Кшесинской будет в нашем распоряжении до тех пор, пока нам не будет предоставлено постоянное помещение. Мы выполнили свои обещания. Броневые автомобили были сняты, кронштадтцы согласились уехать обратно, но только с оружием в руках. Центральный же исполнительный комитет Советов ни одного своего обязательства не выполнил. 6 июля военный представитель эсеров Кузьмин по телефону передал требование, чтобы через $^3/_4$ часа дворец Кшесинской и Петропавловская крепость были очищены, в противном случае Кузьмин грозил двинуть вооружённые силы. Центральный Комитет нашей партии решил всеми силами избегать кровопролития. Центральный Комитет делегировал меня в Петропавловскую крепость, где удалось уговорить гарнизон из матросов не принимать боя, так как положение повернулось таким образом, что мы можем оказаться против Советов. В качестве представителя Центрального исполнительного комитета Советов я еду с меньшевиком Богдановым к Кузьмину. У Кузьмина всё готово к бою: артиллерия, кавалерия, пехота. Мы уговариваем его не применять

вооружённой силы. Кузьмин недоволен, что «штатские своим вмешательством всегда ему мешают», и неохотно соглашается подчиниться настоянию Центрального исполнительного комитета Советов. Для меня очевидно, что военные эсеры хотели крови, чтобы дать «урок» рабочим, солдатам и матросам. Мы помешали им выполнить их вероломный план.

Тем временем контрреволюция пошла в наступление: разгром «Правды» и «Труда», избиения и убийства наших товарищей, закрытие наших газет и т. п. Во главе контрреволюции стоит Центральный комитет кадетской партии, за ним штаб и лица командного состава армии, — представители той самой буржуазии, которая хочет вести войну, наживаясь на ней.

День за днём контрреволюция укреплялась. Каждый раз после нашего обращения в Центральный исполнительный комитет Советов за разъяснениями мы убеждались, что он не в силах предотвратить эксцессы, что власть не в руках ЦИК, а в руках кадетско-военной клики, задающей тон контрреволюции.

Министры летят, как куклы. Центральный исполнительный комитет Советов хотят подменить чрезвычайным совещанием в Москве[37], на котором 280 членов Центрального исполнительного комитета среди сотен открытых представителей буржуазии потонут, как мухи в молоке.

Центральный исполнительный комитет, напуганный ростом большевизма, заключает постыдный союз с контрреволюцией, удовлетворяя её требования: выдача большевиков, арест балтийской делегации[38], разоружение революционных солдат и рабочих. Устраивается всё это очень просто: посредством провокационных

выстрелов оборонческая клика создаёт повод для разоружения и приступает к разоружению. Так было, например, с сестрорецкими рабочими[39], не принимавшими участия в выступлении.

Первый признак всякой контрреволюции — разоружение рабочих и революционных солдат. У нас эту чёрную контрреволюционную работу проделали руками Церетели и др. «министров-социалистов» из Центрального исполнительного комитета Советов. В этом вся опасность. «Правительство спасения революции» «укрепляет» революцию посредством удушения революции.

Наша задача — собрать силы, укрепить существующие организации и удерживать массу от преждевременных выступлений. Контрреволюции выгодно вызвать нас сейчас на бой, но мы не должны поддаваться на провокацию, мы должны проявить максимум революционной выдержки. Это общая тактическая линия Центрального Комитета нашей партии.

По вопросу о гнусной клевете на наших вождей, будто бы они работают на немецкие деньги, Центральный Комитет партии держится следующей позиции. Во всех буржуазных странах против революционных вождей пролетариата выдвигались клеветнические обвинения в измене. В Германии — Либкнехт, в России — Ленин. Центральный Комитет партии не удивляется тому, что русские буржуа прибегают к испытанному способу борьбы с «неугодными элементами». Необходимо, чтобы рабочие сказали открыто, что считают своих вождей безупречными, солидаризируются с ними и считают себя участниками их дела. Сами рабочие обращались к Петербургскому комитету за проектом протеста против травли наших вождей. Петербургский комитет

выработал такой проект, который будет покрыт подписями рабочих.

Наши противники, меньшевики и эсеры, забыли, что события вызываются не отдельными лицами, а подземными силами революции, и тем самым стали на точку зрения охранки.

Вы знаете, что «Правда» закрыта с 6 июля, типография «Труд» опечатана, причём контрразведка отвечает, что, по всей вероятности, она будет открыта, когда закончится следствие. За время бездействия придётся выдать около 30 000 руб. наборщикам и служащим «Правды» и типографии.

После июльских событий, после того, что произошло за это время, мы не можем больше считать эсеров и меньшевиков социалистами. Рабочие именуют их теперь социал-тюремщиками.

Говорить после этого об единстве с социал-тюремщиками преступно. Надо выставить другой лозунг: единство с левым их крылом — с интернационалистами, которые сохранили ещё дозу революционной чести и готовы бороться с контрреволюцией.

Такова линия ЦК партии.

2. ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

16 июля

Товарищи!

Характерной чертой текущего момента является кризис власти. Вокруг этого вопроса группируются другие второстепенные вопросы. Кризис власти определяется её неустойчивостью: наступил момент, когда приказы власти вызывают либо смех, либо равнодушие, и никто не хочет их исполнять. Недоверие к

власти проникает в глубь населения. Власть колеблется. В этом основа кризиса власти.

Мы переживаем третий кризис власти. Первый кризис — кризис царской власти, которой не стало. Второй кризис — кризис первого Временного правительства, результатом которого был уход Милюкова и Гучкова из правительства. Третий кризис—кризис коалиционного правительства, когда неустойчивость власти достигла своей наивысшей степени. Министры-социалисты вручают портфели Керенскому, а буржуазия выражает Керенскому недоверие. Составился кабинет, который на другой же день оказался в том же неустойчивом положении.

Как марксисты, мы должны подойти к кризису власти не только с формальной точки зрения, но, прежде всего, с точки зрения классовой. Кризис власти — это напряжённая, открытая борьба классов за власть. В результате первого кризиса власть помещичья уступила место власти буржуазии, поддержанной Советами, «представляющими» интересы пролетариата и мелкой буржуазии. В результате второго кризиса произошло соглашение между крупной и мелкой буржуазией в лице коалиционного правительства. Как во время первого, так и во время второго кризиса, власти боролись с революционными выступлениями рабочих (27 февраля и 20—21 апреля). Второй кризис разрешился в «пользу» Советов, путём вступления в буржуазное правительство «социалистов» от Советов. При третьем кризисе солдаты и рабочие открыто поставили вопрос о взятии власти трудящимися — мелкобуржуазной и пролетарской демократией, с устранением из правительства всех капиталистических элементов.

Чем вызван третий кризис?

Сейчас всю «вину» сваливают на большевиков. Выступление 3 и 4 июля послужило якобы моментом обострения кризиса. Ещё К. Маркс говорил, что каждый шаг революции вперёд вызывает ответный шаг контрреволюции назад. Считая выступление 3 и 4 июля революционным шагом, большевики принимают на себя честь пионеров движения вперёд, приписываемую им ренегатами-социалистами. Но этот кризис власти разрешился не в пользу рабочих. Кто в этом виноват? Если бы меньшевики и эсеры поддержали рабочих и большевиков, контрреволюция была бы побеждена, но они стали бить большевиков, разбили единый фронт революции, и кризис стал протекать в условиях, неблагоприятных не только для большевиков, но и для них, для эсеров и меньшевиков.

Это был первый фактор обострения кризиса.

Вторым фактором явился уход кадетов из правительства. Кадеты учуяли, что дело клонится к ухудшению положения, что экономический кризис разрастается, денег мало, и решили улизнуть. Их уход был продолжением бойкота Коновалова. Вскрыв неустойчивость правительства, кадеты первые ушли из правительства.

Третий фактор, вскрывший и обостривший кризис власти,— это поражение наших войск на фронте. Вопрос войны является сейчас основным вопросом, вокруг которого вращаются все другие вопросы внутренней и внешней жизни страны. И по этому основному вопросу правительство провалилось. С самого начала было ясно, что наступление на фронте является авантюрой. Ходят слухи, что мы сдали сотни тысяч в плен, что солдаты беспорядочно бегут. Приписывать «разруху»

на фронте исключительно агитации большевиков,— значит преувеличивать влияние большевиков. Ни одна партия не в силах поднять такую тяжесть. Чем объяснить, что наша партия, насчитывающая до 200 тысяч членов, могла «разложить» армию, а Центральный исполнительный комитет Советов, объединяющий 20 миллионов граждан, не мог удержать армию под своим влиянием. Дело в том, что солдаты не хотят воевать, не зная, за что они воюют, они устали, они обеспокоены вопросом о распределении земли и т. п. Рассчитывать, что при таких условиях можно вести солдат на войну, значит рассчитывать на чудо. Центральный исполнительный комитет Советов имел возможность вести среди армии гораздо более сильную агитацию, чем мы, и вёл её, и тем не менее великая стихия борьбы против войны взяла своё. В этом виноваты не мы, «виновата» революция, давшая право каждому гражданину добиться ответа на вопрос: из-за чего идёт война?

Таким образом, три фактора вызвали кризис власти:

1) недовольство рабочих и солдат правительством, для которых политика правительства была слишком правой;

2) недовольство буржуазии правительством, считающей политику правительства слишком левой, и

3) неудачи на фронте.

Это наружные силы, вызвавшие кризис власти.

А основой всему, подземной силой кризиса явилась экономическая разруха страны, вызванная войной. Только на этой почве выросли эти три фактора, поколебавшие власть коалиционного правительства.

Если кризис есть борьба классов за власть, то мы, как марксисты, должны поставить вопрос: какой же

класс поднимается сейчас к власти? Факты говорят о том, что к власти поднимается рабочий класс. Ясно, что класс буржуазии не допустит его к власти без боя. Мелкая буржуазия, составляющая большинство населения в России, колеблется, объединяясь то с нами, то с кадетами, и этим бросает на чашку весов последнюю гирю. В этом классовое содержание переживаемого нами кризиса власти.

Кто же оказывается побеждённым и кто побеждает в данном кризисе? Очевидно, что в данном случае власть берёт буржуазия в лице кадетов. На одно мгновение, когда кадеты ушли из правительства, власть оказалась в руках Центрального исполнительного комитета Советов, но он от власти отказался, поручив членам правительства составить кабинет. Сейчас Центральный исполнительный комитет оказался привеском к власти, в кабинете министров идёт чехарда, остался один Керенский. Кто-то диктует свою волю, которую должны исполнять и министры и Центральный исполнительный комитет Советов. Очевидно, это воля организованной буржуазии, кадетов прежде всего. Она диктует свои условия: она требует, чтобы у власти были «деловые люди», а не партийные представители, чтобы аграрная программа Чернова была снята, чтобы декларация правительства 8 июля[40] была изменена, чтобы из всех органов власти были изъяты большевики. Центральный исполнительный комитет отступает перед буржуазией и соглашается на её условия.

Как могло случиться, что вчера ещё отступавшая буржуазия отдаёт сегодня приказы Центральному исполнительному комитету Советов? Дело в том, что после поражения на фронте кредит власти пал в глазах

заграничных банкиров. По некоторым данным, заслуживающим серьёзного внимания, тут видна рука английского посла Бьюкенена и банкиров, которые отказывают правительству в кредите, если оно не откажется от своих «социалистических» поползновений.

Это первая причина.

Вторая причина заключается в том, что фронт буржуазии организован лучше, чем фронт революции. Когда меньшевики и эсеры объединились с буржуазией и стали бить большевиков, контрреволюция поняла, что единый фронт революции взорван. Организованная в военные и финансово-империалистические клики, во главе с Центральным комитетом кадетской партии, контрреволюция предъявила оборонцам целый ряд требований. Меньшевики и эсеры, дрожавшие за свою власть, поспешно исполняли требования контрреволюции.

Вот тот фон, на котором разыгралась победа контрреволюции.

Ясно, что в данный момент контрреволюция победила большевиков потому, что большевики изолированы, преданы меньшевиками и эсерами. Ясно также и то, что настанет момент, благоприятный для нас, когда мы сможем дать буржуазии решительный бой.

Существуют два центра контрреволюции. Один центр — партия организованной буржуазии — кадеты, прикрывающиеся оборонческими Советами. Его исполнительный орган — штаб, во главе с видными генералами, держащими все нити командного состава. Другой центр — империалистическая финансовая клика, связанная с Англией и Францией и держащая все нити кредита. Не случайно, что Ефремов — член междупарламентской

комиссии, держащей в своих руках кредит,— введён в правительство.

Перечисленные факты создали победу контрреволюции над революцией.

Каковы же перспективы? Пока война идёт,— а она будет итти; пока промышленная разруха не разрешена,— а она не будет разрешена, ибо репрессиями против солдат и рабочих её не разрешишь, а героических мер правящие классы предпринять не могут; пока крестьяне не получат землю,— а они её не получат, потому что даже Чернов с своей умеренной программой оказался не подходящим членом правительства,— пока всё это есть,— неизбежны будут кризисы, массы не раз будут выходить на улицу, будут происходить решительные бои.

Мирный период развития революции кончился. Настал новый период, период острых конфликтов, стычек, столкновений. Жизнь будет бурлить, кризисы будут чередоваться. Солдаты и рабочие молчать не будут. Даже против закрытия «Окопной Правды» 20 полков заявили свой протест. Тем, что втолкнули в правительство новых министров, ещё не разрешили кризиса. Рабочий класс не обескровлен. Рабочий класс оказался благоразумнее, чем о нём думали противники: когда он понял, что Советы изменили, он не дал боя 4 и 5 июля. Аграрная же революция ещё только разворачивается.

Предстоящие битвы мы должны встретить достойно и организованно.

Основными нашими задачами должны быть:

1) призыв рабочих, солдат и крестьян к выдержке, стойкости и организованности;

2) возобновление, укрепление и расширение наших организаций;

3) не пренебрегать легальными возможностями, ибо никакая контрреволюция не может нас серьёзно загнать в подполье.

Полоса необузданных разгромов прошла, наступает полоса «законных» преследований, и мы должны захватывать и использовать всякую легальную возможность.

В связи с тем, что большевики остались изолированными, так как большинство ЦИК Советов нам изменило, заключив союз с контрреволюцией, встаёт вопрос, как мы должны относиться к Советам и их большинству, меньшевикам и эсерам? На заседании Центрального исполнительного комитета Мартов бросил обвинение Гоцу и Дану, что они принесли решения, уже принятые на собрании черносотенцев и кадетов. Процесс преследования большевиков показал, что они остались без союзников. Весть об аресте наших вождей и закрытии наших газет была встречена среди меньшевиков и эсеров громом аплодисментов. Говорить после этого об единстве с меньшевиками и эсерами, значит протягивать руку контрреволюции.

Я говорю это потому, что кое-где на заводах пытаются наладить союз меньшевиков и эсеров с большевиками. Это замаскированная форма борьбы с революцией, потому что союзом с оборонцами можно погубить революцию. Есть среди меньшевиков и эсеров элементы, которые готовы бороться с контрреволюцией (у эсеров — камковцы[41], у меньшевиков — мартовцы), и с ними мы готовы объединиться в едином революционном фронте.

3. ОТВЕТЫ НА ПОДАННЫЕ ЗАПИСКИ

16 июля

1) **Записка Масловского:** При будущих конфликтах, а возможно и вооружённых выступлениях, в какой мере будет содействовать наша партия этому и выступит ли она во главе вооружённого протеста?

Ответ Сталина: Надо предполагать, что выступления будут вооружённые, и надо быть готовыми ко всему. Будущие конфликты будут более острые, и партия умывать рук не должна. Сали от имени латышского района обвинял партию, что она не взяла на себя руководство движением. Но это неверно, потому что партия как раз поставила себе целью перевести движение на мирные рельсы. Нас можно упрекать, что мы не стремились взять власть. Взять власть 3 и 4 июля мы могли, мы могли обязать Центральный исполнительный комитет Советов санкционировать нашу власть. Но вопрос в том, могли ли мы удержать власть? На нас поднялись бы фронт, провинция, ряд местных Советов. Власть, не опирающаяся на провинцию, оказалась бы без почвы. Взятием власти при таких условиях мы оскандалились бы.

2) **Записка Иванова:** Каково наше отношение к лозунгу «Власть Советам!»? Не пора ли сказать: «диктатура пролетариата»?

Ответ Сталина: Когда кризис власти разрешается, то это значит, что известный класс стал у власти, в данном случае буржуазия. Можем ли мы остаться при старом лозунге «Вся власть Советам!»? Само собой нет. Передавать власть Советам, которые на деле молчаливо идут рука об руку с буржуазией, значит работать

на врагов. Если мы победим, мы можем передать власть только рабочему классу, поддержанному беднейшими слоями деревни. Мы должны выдвинуть другую, наиболее целесообразную форму организации Советов рабочих и крестьянских депутатов. Форма власти остаётся старой, но классовое содержание этого лозунга мы изменяем, мы говорим языком классовой борьбы: вся власть в руки рабочих и беднейших крестьян, которые поведут революционную политику.

3) **Записка от неизвестного:** Как нам нужно будет держаться, если ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов заявит о подчинении меньшинства большинству? Уйдём ли мы тогда из ЦИК Советов, или нет?

Ответ Сталина: Соответствующее постановление уже имеется. У большевистской фракции было совещание, на котором выработан ответ в том духе, что мы, как члены ЦИК Советов, подчиняемся всем решениям Центрального исполнительного комитета и против них не выступаем, но, как члены партии, мы можем выступать самостоятельно, не сомневаясь, что существование Советов не отменяет самостоятельного существования партий. Завтра наш ответ будет объявлен на заседании Центрального исполнительного комитета.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

16 июля

Товарищи!

Для составления резолюции по вопросу об отношении к постановлению Центрального исполнительного комитета Советов о большевиках была избрана комиссия, в которой был и я. Она выработала резолюцию, которая гласит: мы, как члены ЦИК Советов,

подчиняемся большинству, но как члены большевистской партии можем выступать самостоятельно и против постановлений ЦИК Советов.

Прохоров под диктатурой пролетариата понимает диктатуру нашей партии. Мы же говорим о диктатуре класса, ведущего за собой беднейшие слои крестьянства.

Неточность в речах ораторов: что мы переживаем, реакцию или контрреволюцию. Во время революций реакций не бывает. Когда у власти сменяются классы, это не реакция, а революция или контрреволюция.

Что касается четвёртого фактора, вызвавшего кризис власти, о котором упоминал Харитонов, фактора международного, то только война и связанные с войной вопросы внешней политики имели отношение к кризису нашей власти. В своём докладе я отводил войне, как фактору, вызвавшему кризис власти, главное значение.

Что касается мелкой буржуазии, то она не представляет уже собой нечто целое, в ней идёт быстрое расслоение (Совет крестьянских депутатов Петроградского гарнизона, идущий вразрез с Исполнительным комитетом крестьянского съезда). В деревне происходит борьба, и параллельно с существующими Советами крестьянских депутатов создаются новые, самочинные. На поддержку этих, подымающихся кверху беднейших слоёв крестьянства, мы и рассчитываем. По своему экономическому положению только они могут итти с нами. Те слои крестьян, которые посадили в Исполнительный комитет крестьянского съезда таких жаждущих крови пролетариата людей, как Авксентьев, за нами не пойдут и к нам не колебнутся. Я наблюдал, как

эти люди аплодировали, когда Церетели объявил приказ об аресте тов. Ленина.

Товарищи, говорящие о том, что диктатура пролетариата невозможна потому, что пролетариат составляет меньшинство населения, понимают силу большинства механически. Ведь и Советы представляют собой только 20 миллионов организованных ими людей, но благодаря своей организованности ведут за собой всё население. За организованной силой, могущей порвать путы экономической разрухи, пойдёт всё население.

Тов. Володарский толкует резолюцию, принятую конференцией, иначе, чем я, но какова его точка зрения, трудно понять.

Товарищи спрашивают, можем ли мы изменить наш лозунг? Наш лозунг о власти Советов был рассчитан на мирный период развития революции, который мы изжили. Не надо забывать того факта, что теперь одним из условий перехода власти является победа над контрреволюцией путём восстания. Когда мы выдвигали наш лозунг о Советах, власть фактически была в руках Советов. Путём давления на Советы мы могли влиять на изменения в составе правительства. Теперь власть в руках Временного правительства. Рассчитывать на мирный переход власти в руки рабочего класса путём давления на Советы мы не можем. Как марксисты, мы должны сказать: дело не в учреждениях, а в том, политику какого класса проводит это учреждение. Мы, безусловно, за те Советы, где наше большинство. И такие Советы мы постараемся создать. Передавать же власть Советам, заключающим союз с контрреволюцией, мы не можем.

Обобщая всё вышеуказанное, можно сказать: мирный путь развития движения кончился, так как движение вступило на путь социалистической революции. Мелкая буржуазия, кроме беднейших слоёв крестьянства, поддерживает сейчас контрреволюцию. Поэтому лозунг: «Вся власть Советам!» для данного момента устарел.

Впервые напечатано в 1923 г.
в журнале «Красная Летопись» № 7

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Это было 3—4 июля. Рабочие и солдаты шествовали вместе по улицам Петрограда, провозглашая: «Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!».

Чего хотели тогда рабочие и солдаты, чего добивались они?

Может быть, свержения Советов?

Конечно, нет!

Рабочие и солдаты добивались тогда того, чтобы Советы взяли в свои руки всю власть, облегчив тяжёлую жизнь рабочих, крестьян, солдат и матросов.

Они добивались усиления Советов, а не их ослабления и уничтожения.

Они хотели, чтобы Советы, взяв власть, порвали с помещиками, передав землю крестьянам теперь же, не откладывая дела в долгий ящик.

Они хотели, чтобы Советы, взяв власть, порвали с капиталистами, создав лучшие условия труда и рабочий контроль на фабриках и заводах.

Они хотели, чтобы Советы, объявив справедливые условия мира, прекратили, наконец, тяжёлую войну, уносящую миллионы молодых жизней.

Вот чего добивались тогда рабочие и солдаты.

Но вожаки Исполнительного комитета, меньшевики и эсеры, не захотели итти по пути революции.

Союзу с революционным крестьянством они предпочли соглашение с помещиками.

Союзу с революционными рабочими они предпочли соглашение с капиталистами.

Союзу с революционными солдатами и матросами они предпочли союз с юнкерами и казаками.

Вероломно объявив большевистских рабочих и солдат врагами революции, они обратили своё оружие против них в угоду контрреволюции.

Слепые! Не заметили, что, стреляя в большевиков, они стреляли в революцию, подготовляя торжество контрреволюции.

Именно потому и выползли тогда скрывавшиеся дотоле в потёмках контрреволюционеры.

А начавшийся к тому времени прорыв на фронте, показавший пагубность политики оборонцев, ещё больше окрылил надежды контрреволюции.

И контрреволюция не преминула использовать «ошибки» меньшевиков и эсеров.

Напугав и запутав, приручив и сплотив их вокруг себя, главари контрреволюции, гг. Милюковы, открыли поход против революции. Разгром и закрытие газет, разоружение рабочих и солдат, аресты и избиения, ложь и клевета, гнусная и низкая клевета продажных сыщиков на вождей нашей партии,— таковы плоды политики соглашений.

Дело дошло до того, что обнаглевшие кадеты ставят ультиматумы, угрожая и терроризируя, хуля и понося Советы, а перепуганные меньшевики и эсеры

сдают позицию за позицией, причём под ударами кадетов храбрые министры летят, как щепки, очищая дорогу для ставленников Милюкова в интересах... «спасения»... революции.

Надо ли удивляться после этого, что контрреволюция торжествует победу?

Таково положение теперь.

Но долго длиться так не может.

Победа контрреволюции есть победа помещиков. Но крестьяне не могут жить дольше без земли. Поэтому неизбежна решительная борьба с помещиками.

Победа контрреволюции есть победа капиталистов. Но рабочие не могут успокоиться без коренного улучшения своего быта. Поэтому неизбежна решительная борьба с капиталистами.

Победа контрреволюции означает продление войны, но война не может долго продолжаться, ибо вся страна задыхается под её тяжестью.

Поэтому победа контрреволюции непрочна и мимолётна.

Будущее за новой революцией.

Только осуществление полного народовластия может дать крестьянам землю, урегулировать хозяйственную жизнь страны и обеспечить мир, столь необходимый исстрадавшимся народам Европы.

«Рабочий и Солдат» № 1,
23 июля 1917 г.
Статья без подписи

ПОБЕДА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ[12]

Контрреволюция организовалась. Она растёт и наступает по всей линии. Лидеры контрреволюции, гг. кадеты, вчера ещё бойкотировавшие правительство, сегодня готовы вернуться к власти *для* того, чтобы хозяйничать в стране.

«Правящие» партии эсеров и меньшевиков с их правительством «спасения революции» отступают в полном беспорядке. Они готовы на все уступки, они готовы на всё — прикажите только.

Выдать большевиков и их сторонников?

— Пожалуйста, гг. кадеты, берите большевиков.

Выдать балтийскую делегацию и большевиков из Кронштадта?

— К вашим услугам, гг. «контрразведчики», берите делегацию.

Прикрыть неугодные кадетам большевистские, рабочие и солдатские газеты?

— Рады стараться, гг. кадеты, прикроем.

Разоружить революцию, разоружить рабочих и солдат?

— С нашим удовольствием, гг. помещики и капиталисты. Мы разоружим не только питерских, но и сестрорецких рабочих, хотя они и не принимали участия в событиях 3—4 июля.

Ограничить свободу слова и собрания, неприкосновенность личности и жилища, ввести цензуру и охранку?

— Всё будет сделано, гг. чёрные, всё до конца.

Восстановить смертную казнь на фронте?

— С нашим удовольствием, гг. ненасытные...

Распустить финляндский сейм, который стоит на платформе, принятой Советом?

— Будет исполнено, гг. помещики и капиталисты.

Изменить правительственную программу?

— Рады стараться, гг. кадеты.

И меньшевики с эсерами готовы уступать и дальше, лишь бы сговориться с кадетами, лишь бы сторговаться с ними как-нибудь...

А контрреволюция всё наглеет, требуя новых жертв, доводя Временное правительство и Исполнительный комитет до постыдного самоотречения. В угоду кадетам предлагают созвать в Москве «чрезвычайное собрание» из членов упразднённой Государственной думы и прочих цензовиков, в общем хоре которых ЦИК остаётся в самом неприглядном меньшинстве. Министры, потеряв голову, складывают портфели к ногам Керенского. Под диктовку кадетов составляется список членов правительства.

С помощью царской Думы и предателей-кадетов похоронить кровью добытую свободу — вот до какого позора доводят нас нынешние кормчие нашей политической жизни...

А война всё идёт, углубляя несчастье на фронте, причём восстановлением смертной казни на фронте думают улучшить положение. Слепые! Не видят, что наступление может рассчитывать на массовое сочувствие лишь тогда, когда цели войны ясны и близки армии, когда армия сознаёт, что она проливает кровь для своего, родного дела,— не видят, что в демократической России при митингах и свободных собраниях солдат, массовое наступление немыслимо без такого сознания.

А разруха всё идёт, угрожая голодом, безработицей и общим разорением, причём полицейскими мерами против революции думают разрешить хозяйственный кризис. Такова воля контрреволюции. Слепые! Не видят, что без революционных мер против буржуазии невозможно спасти страну от развала.

Гонимые рабочие, разрушенные организации, обойдённые крестьяне, арестуемые солдаты и матросы, оклеветанные и оболганные вожди пролетарской партии и наряду с этим торжествующие, клевещущие, обнаглевшие контрреволюционеры,— всё это под флагом «спасения» революции,— вот до чего довели нас партии эсеров и меньшевиков.

И есть ещё на свете люди (см. «Новую Жизнь»), предлагающие нам после всего этого единство с этими господами, «спасающими» революцию путём её удушения!

За кого же они нас принимают?!

Нет, господа, с предателями революции нам не по дороге!

Рабочие никогда не забудут, что в тяжёлые минуты июльских дней, когда разъярённая контрреволюция

обстреливала революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов.

Рабочие никогда не забудут, что в эти тяжёлые минуты «правящие» партии эсеров и меньшевиков были в лагере тех, которые громили и обезоруживали рабочих, солдат и матросов.

Рабочие будут помнить всё это и сделают из этого соответствующие выводы.

«Рабочий и Солдат» № 1,
23 июля 1917 г.
Подпись: К. Ст.

ПОБЕДА КАДЕТОВ

Министерская чехарда, повидимому, ещё не окончена. Торг кадетов с Керенским всё ещё продолжается. «Комбинации» идут за «комбинациями».

Кадеты, конечно, войдут в правительство, ибо всё делается по их указке. Возможно, что Чернов останется. Церетели, повидимому, «не хотят» больше. Церетели «нужен был» для разоружения рабочих. С разоружением рабочих его роль кончена. «Мавр сделал своё дело, Мавр может уходить»[43]. Его заменит Авксентьев.

Но дело тут, конечно, не в лицах. Чернов, Церетели или кто-либо третий в том же роде — не всё ли равно? Кому не известно, что эти горе-циммервальдисты не хуже Гендерсонов и Тома[44] служили делу империализма?

Повторяю, дело тут не в лицах.

Дело в том, что во всей этой сутолоке, в погоне за портфелями и прочее, в основе которой лежит борьба за власть, — верх взяла линия кадетов, линия контрреволюции во внутренней политике, линия «войны до конца» — во внешней.

Вопрос ведь стоял так:

Либо продолжение войны, и тогда полная зависимость от денежного рынка Англии и Америки, господство кадетов, обуздание революции, ибо ни кадеты, ни «союзный» капитал не могут сочувствовать русской революции.

Либо передача власти в руки революционного класса, разрыв финансовых пут союзного капитала, связывающих Россию по рукам и ногам, объявление условий мира, упорядочение расстроенного народного хозяйства за счёт барышей помещиков и капиталистов.

Третьего нет, и меньшевики с эсерами, искавшие третий путь, неизбежно должны были провалиться.

Кадеты в этом отношении оказались трезвее.

Необходим «решительный разрыв власти с пагубными тенденциями циммервальдизма и «утопического» социализма», — пишет «Речь».

Иначе говоря: война без оговорок, война до конца.

«Надо сделать окончательный вывод», — говорит Некрасов на известном совещании: либо возьмите власть себе (обращается он к Совету), либо дайте другим возможность взять эту власть.

Иначе говоря: либо революция, либо контрреволюция.

Меньшевики и эсеры отказались от революционного пути, значит они неизбежно должны были подпасть под власть кадетов, под власть контрреволюции.

Ибо кадеты — это обеспеченный внутренний заём.

Ибо кадеты — это дружба с союзным капиталом, то есть обеспеченный внешний заём.

А деньги так нужны ввиду разрухи в тылу и особенно на фронте...

В этом вся суть «кризиса».

В этом весь смысл победы кадетов.

Надолго ли хватит этой победы, это покажет ближайшее будущее.

«Рабочий и Солдат» № 2,
24 июля 1917 г.
Передовая

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ, КО ВСЕМ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ПЕТРОГРАДА[45]

Товарищи!

Тяжёлые дни переживает Россия.

Трёхлетняя война, поглотившая неисчислимые жертвы, довела страну до истощения.

Расстройство транспорта и продовольственная разруха грозят массовым голодом.

Промышленная разруха и приостановка заводов расшатывают самые основы народного хозяйства.

А война всё идёт, обостряя общий кризис, доводя страну до полного развала.

Временное правительство, призванное «спасти» страну, оказалось неспособным выполнить свою задачу. Более того,— оно ещё больше запутало дело, начав наступление на фронте и затянув тем самым войну, главную причину общего кризиса в стране.

В результате — состояние полной неустойчивости власти, кризис и развал власти, о котором все кричат, но против которого не предпринимают никаких серьёзных мер.

Уход кадетов из правительства лишний раз вскрыл всю искусственность и нежизнеспособность коалиционного министерства.

А отступление наших войск на фронте, после известного их наступления, обнаружив всю пагубность политики наступления, довело кризис до крайних пределов, уронив престиж власти и лишив её кредита у буржуазии как «отечественной», так и «союзной».

Создалось критическое положение.

Перед «спасителями» революции открывались два пути.

Либо продолжение войны и дальнейшее «наступление», и тогда — неизбежная передача власти контрреволюционной буржуазии для того, чтобы добыть деньги путём внутреннего и внешнего займов, ибо, в противном случае, буржуазия не вошла бы в правительство, внутренний заём не состоялся бы, Англия и Америка отказали бы в кредите, причём «спасти» страну в таком случае значит покрыть расходы войны за счёт рабочих и крестьян в угоду русским и «союзным» акулам империализма.

Либо переход власти в руки рабочих и неимущих крестьян, объявление демократических условий мира и прекращение войны для того, чтобы, двинув дальше революцию, передать землю крестьянам, поставить рабочий контроль в промышленности и привести в порядок разваливающееся народное хозяйство за счёт барышей капиталистов и помещиков.

Первый путь ведёт к усилению власти имущих классов над трудящимися и к превращению России в колонию Англии, Америки, Франции.

Второй путь открывает эру рабочей революции в Европе, разрывает опутывающие Россию финансовые нити, расшатывает самые основы буржуазного господства

и очищает дорогу для действительного освобождения России.

Демонстрация 3—4 июля была призывом рабочих и солдатских масс, обращённым к социалистическим партиям,— стать на второй путь, на путь дальнейшего развития революции.

В этом её политический смысл и величайшее историческое значение.

Но Временное правительство и министерские партии эсеров и меньшевиков, черпающие свою силу не в революционных действиях рабочих и крестьян, а в соглашательских комбинациях с кадетской буржуазией,— предпочли первый путь — путь приспособления к контрреволюции.

Вместо того, чтобы протянуть руку демонстрантам и, взяв власть, вместе с ними повести борьбу с «союзной» и «отечественной» империалистической буржуазией за действительное спасение революции,— они заключили союз с контрреволюционной буржуазией и обратили своё оружие против демонстрантов, против рабочих и солдат, натравив на них юнкеров и казаков.

Тем самым они предали революцию, широко открыв двери контрреволюции.

И поднялась со дна жизни чёрная муть, залившая грязью всё честное, благородное.

Обыски и разгромы, аресты и побои, истязания и убийства, закрытие газет и организаций, разоружение рабочих и расформирование полков, роспуск финляндского сейма, стеснение свобод и восстановление смертной казни, разгул громил и контрразведчиков, ложь и грязная клевета, всё это с молчаливого согласия эсеров и меньшевиков,— таковы первые шаги контрреволюции.

Союзно-русские империалисты с партией кадетов, высший командный состав с юнкерами, казаками и контрразведчиками,— вот они, силы контрреволюции.

Под диктовку этих групп составляются списки членов Временного правительства, причём министры появляются и исчезают, как марионетки.

По указке этих групп происходит выдача большевиков и Чернова, чистка полков и судовых команд, расстрелы и расформирования на фронте, превращение Временного правительства в игрушку в руках Керенского, превращение Центрального исполнительного комитета Советов в простой придаток этой игрушки, постыдный отказ «революционной демократии» от своих прав и обязанностей, восстановление в своих правах упразднённой недавно царской Думы.

Дело доходит до того, что на «историческом совещании»[46] в Зимнем дворце (21 июля) недвусмысленно сговариваются (заговор!) насчёт дальнейшего обуздания революции, причём, боясь обличений со стороны большевиков, не приглашают их на это совещание.

А впереди проект «московского совещания», где они собираются похоронить вконец кровью добытую свободу...

Всё это при участии меньшевиков и эсеров, трусливо сдающих позицию за позицией, униженно бичующих себя и свои же организации, преступно попирающих завоевания революции...

Никогда ещё «представители» демократии не вели себя так недостойно, как теперь, в эти исторические дни!

Никогда ещё не доходили они до такого позорного падения, как теперь!

Можно ли удивляться после всего этого, что контрреволюция обнаглела, обливая грязью всё честное и революционное?

Можно ли удивляться после этого, что продажные наёмники и трусливые клеветники осмеливаются открыто «обвинять» вождей нашей партии в «измене», разбойники пера из буржуазных газет нагло размазывают это «обвинение», а так называемая прокурорская власть с открытым челом публикует так называемые материалы «по делу Ленина» и пр.?

Эти господа рассчитывают, очевидно, расстроить наши ряды, посеять между нами сомнения и растерянность, развить недоверие к нашим вождям.

Жалкие! Они не знают, что никогда ещё не были так дороги и близки рабочему классу имена наших вождей, как теперь, когда обнаглевшая буржуазная сволочь обливает их грязью!

Продажные! Они и не догадываются, что чем грубее клевещут буржуазные наймиты, тем сильнее любовь рабочих к вождям, тем безграничнее их доверие к ним, ибо они знают по опыту, что когда враги поносят вождей пролетариата, это — верный признак того, что вожди честно несут свою службу пролетариату.

Позорное клеймо бесчестных клеветников — вот вам наш подарок, гг. Алексинские и Бурцевы, Переверзевы и Доброправовы. Примите это клеймо от имени избравших нас 32 000 организованных рабочих Петрограда и носите его до гроба. Вы его заслужили.

А вы, гг. капиталисты и помещики, банкиры и спекулянты, попы и контрразведчики, все вы, кующие цепи народам, слишком рано торжествуете победу,

слишком рано принялись вы хоронить Великую Русскую Революцию.

Революция живёт, и она ещё даст о себе знать, гг. могильщики.

Война и разруха идут, и не дикими репрессиями излечить наносимые ими раны.

Подземные силы революции живут, ведя свою неустанную работу по революционизированию страны.

Крестьяне не получили ещё земли. Они будут бороться, ибо они не могут жить без земли.

Рабочие не добились ещё своего контроля на заводах и фабриках. Они будут добиваться, ибо промышленная разруха угрожает им безработицей.

Солдат и матросов хотят отбросить назад, к старой дисциплине. Они будут бороться за свободу, ибо они заслужили свободу.

Нет, господа контрреволюционеры, революция не умерла, она только притаилась для того, чтобы, собрав новых сторонников, с новой силой ринуться на врагов.

«Мы живы, кипит наша алая кровь огнём неистраченных сил!»[47]

А там, на Западе, в Англии и Германии, во Франции и Австрии,— разве там уже не взвивается знамя рабочей революции, разве там уже не организуются Советы рабочих и солдатских депутатов!

Будут ещё битвы!

Будут ещё победы!

Всё дело в том, чтобы достойно и организованно встретить грядущие битвы.

Рабочие! На вас выпала почётная роль вождей русской революции. Сплачивайте массы вокруг себя и

собирайте их под знамя нашей партии. Помните, что в тяжёлые минуты июльских дней, когда враги народа стреляли в революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов. Помните, что в те тяжёлые дни меньшевики и эсеры были в лагере тех, которые громили и разоружали рабочих.

Под наше знамя, товарищи!

Крестьяне! Ваши вожди не оправдали ваших надежд. Они поплелись за контрреволюцией, а вы остаётесь без земли, ибо пока господствует контрреволюция, вам не получить помещичьих земель. Рабочие — вот ваши единственные верные союзники. Только в союзе с ними добьётесь земли и воли. Сплачивайтесь же вокруг рабочих!

Солдаты! Силы революции в союзе народа и солдат. Министры приходят и уходят, а народ остаётся. Будьте же всегда с народом и боритесь в его рядах!

Долой контрреволюцию!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм и братство народов!

Общегородская петроградская конференция Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)

«Рабочий и Солдат» № 2,
24 июля 1917 г.

ДВЕ КОНФЕРЕНЦИИ [48]

Две конференции. Обе общегородские, петроградские.

Одна меньшевистская. Другая большевистская.

Первая представляет всего 8 тысяч рабочих.

Вторая — 32 тысячи.

На первой царят хаос и разложение, ибо она вот-вот расколется на две части.

На второй — единство и сплочённость.

Первая черпает свои силы в соглашениях с кадетской буржуазией. И именно на этой почве раскололась она, ибо есть ещё среди меньшевиков люди, не потерявшие чести, не желающие тащиться в хвосте у буржуазии.

Вторая, наоборот, черпает свои силы не в комбинациях с буржуазией, а в революционной борьбе рабочих против капиталистов и помещиков.

Первая видит «спасение страны» в искоренении большевизма и в предательстве революции.

Вторая — в сметении контрреволюции с её «социалистическими» привесками.

Говорят, что большевизм ликвидирован и похоронен.

Слишком рано хоронят нас гг. могильщики. Мы ещё живы, и буржуазия не раз встрепенётся и задрожит от звуков нашего голоса.

32 тысячи сплочённых большевиков, стоящих за революцию, и 8 тысяч разрозненных меньшевиков, в большинстве своём изменивших революции,— выбирайте, товарищи рабочие!

«Рабочий и Солдат» № 2,
24 июля 1917 г.
Статья без подписи

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Министерская чехарда окончилась. Сформировано новое правительство. Кадеты, кадетствующие, эсеры, меньшевики — таков состав правительства.

Партия кадетов удовлетворена. Основные требования кадетов приняты. Эти требования положены в основу деятельности нового правительства.

Кадеты добивались усиления правительства за счёт Советов, независимости правительства от Советов. Советы, руководимые «дурными пастырями» из эсеров и меньшевиков, пошли на эту уступку, подписав себе смертный приговор.

Временное правительство, как единственная власть,— вот чего добились кадеты.

Кадеты требовали «оздоровления армии», то есть «железной дисциплины» в армии, подчинения армии только непосредственным начальникам, в свою очередь подчинённым только правительству. Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, пошли и на эту уступку, разоружив себя.

Советы, остающиеся без армии, армия, подчинённая только правительству кадетствующих элементов,— вот чего добились кадеты.

Кадеты требовали безусловного единства с союзниками. Советы «решительно» стали на этот путь в интересах... «обороны страны», забыв свои «интернационалистские» декларации. При этом так называемая программа 8 июля повисла в воздухе.

Война «без пощады», «война до конца» — вот чего добились кадеты.

Послушайте самих кадетов:

«Требования кадетов несомненно легли в основу деятельности всего правительства... Именно поэтому, раз основные требования кадетов были приняты, партия уже не сочла возможным продолжать спор из-за специфически-партийных разногласий». Ибо кадеты знают, что при нынешних условиях «для демократических элементов пресловутой программы 8 июля останется очень мало времени и возможности» (см. «Речь»).

Кажется, ясно.

Было время, когда Советы творили новую жизнь, вводя революционные преобразования и вынуждая Временное правительство закреплять эти преобразования в декретах и указах.

Это было в марте — апреле.

Тогда Временное правительство шло на поводу у Советов, прикрывая своим нереволюционным флагом революционные мероприятия Советов.

Теперь наступило время, когда Временное правительство повернуло вспять, вводя контрреволюционные «преобразования», причём Советы оказываются «вынужденными» молчаливо подтверждать их в своих водянистых резолюциях.

Теперь ЦИК, этот представитель всех Советов, идёт на поводу у Временного правительства, прикрывая контрреволюционное лицо последнего революционной фразеологией.

Роли, очевидно, переменились, и переменились они не в пользу Советов.

Да, кадеты имеют основание быть «удовлетворёнными».

Надолго ли, это покажет нам ближайшее будущее.

«Рабочий и Солдат» № 3,
26 июля 1917 г.
Передовая

К ВЫБОРАМ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ[49]

Выборная кампания в Учредительное собрание началась. Партии уже мобилизуют свои силы. Будущие кандидаты кадетов уже разъезжают по России, проверяя шансы на успех. Соц.-революционеры созвали в Петрограде совещание губернских представителей крестьян в целях «организации» выборов. Другая группа народников в тех же целях созывает съезд Всероссийского крестьянского союза[50] в Москве. Одновременно возникают самочинные беспартийные «гарнизонные Советы крестьянских депутатов» в целях, между прочим, успешного ведения выборов в деревне. С той же целью появляются многочисленные рабочие землячества, снабжающие деревню литературой, людьми. Наконец, отдельные заводы посылают в деревню специальных выборных для избирательной агитации. Мы уже не говорим о бесчисленном множестве «делегатов» одиночек, главным образом, солдат и матросов, объезжающих Россию и делящихся с крестьянами «новостями из города».

Очевидно, важность момента и решающее значение Учредительного собрания сознаётся самыми широкими

слоями населения. При этом все чувствуют, что решающая роль принадлежит деревне, представляющей большинство населения, что именно туда следует направить все свободные силы. Всё это в связи с распылённостью и неорганизованностью сельскохозяйственных рабочих — главной опоры нашей партии в деревне — значительно осложняет наши задачи в деревне. В отличие от городских рабочих, наиболее организованных из всех слоёв городского населения,— сельские рабочие представляют самую неорганизованную массу. Советы крестьянских депутатов организуют, главным образом, средние и зажиточные слои крестьянства, естественно склонные к соглашению «с либеральным помещиком и капиталистом». Они же и ведут за собой пролетарские и полупролетарские элементы деревни, подчиняя их влиянию соглашательских партий трудовиков и соц.-революционеров. Недостаточное развитие сельскохозяйственного капитализма и классовой борьбы в деревне представляет благоприятные условия для такого рода соглашательской политики.

Очередная задача нашей партии — высвободить беднейшие слои крестьянства из-под влияния трудовиков и соц.-революционеров и сплотить их в одну братскую семью с городскими рабочими.

Сама жизнь работает в этом направлении, шаг за шагом разоблачая негодность политики соглашений. Задача партийных работников — всемерно вмешаться в выборы в Учредительное собрание для того, чтобы раскрыть всю пагубность такой политики и тем облегчить беднейшим слоям крестьянства дело сплочения их вокруг городского пролетариата.

Для этого необходимо сейчас же создать в деревнях наши партийные ядра, тесно связывая их с партийными комитетами в городах. В каждой волости, в каждом уезде, в каждом избирательном округе должны быть организованы наши партийные группы из беднейших крестьян и крестьянок. Группы эти должны быть связаны с нашими комитетами в промышленных центрах губернии. Обязанность комитетов — снабжать группы необходимыми материалами о выборах, литературой, людьми.

Только таким путём и в ходе самой кампании можно будет создать действительное единство пролетариев города и деревни.

Мы против соглашения с капиталистами и помещиками, ибо знаем, что от такого соглашения пострадают лишь интересы рабочих и крестьян.

Но это ещё не значит, что мы, вообще, против всяких соглашений.

Мы за соглашение с теми беспартийными группами неимущих крестьян, которых сама жизнь толкает на путь революционной борьбы с помещиком и капиталистом.

Мы за соглашение с теми беспартийными организациями солдат и матросов, которые проникнуты доверием не к богачам, а к беднякам, не к правительству буржуазии, а к народу и, прежде всего, к рабочему классу. Отталкивать от себя такие группы и организации из-за того, что они не могут или не хотят слиться с нашей партией — было бы неразумно и вредно.

Поэтому найти общий язык с такими группами и организациями, выработать общую революционную платформу, составить общие с ними списки кандидатов по

всем избирательным округам, включив туда не «профессоров» и «учёных», а крестьян, солдат и матросов, готовых грудью отстаивать требования народа,— вот в каком направлении должна протекать наша избирательная кампания в деревне.

Только таким образом можно будет сплотить широкие слои трудящегося населения деревни вокруг вождя нашей революции, вокруг пролетариата.

Искать долго такие беспартийные группы не придётся, ибо они нарождаются повсюду, с каждым днём. И они будут возникать на почве растущего недоверия к Временному правительству, мешающему крестьянским Комитетам распоряжаться помещичьими землями. Они растут и будут расти на почве недовольства политикой Всероссийского исполнительного комитета крестьянских депутатов, плетущегося в хвосте у Временного правительства. Примером может послужить хотя бы образовавшийся недавно «Совет крестьянских депутатов Петрограда»[51], объединяющий весь гарнизон города и при первых же шагах своей деятельности столкнувшийся с Временным правительством и Всероссийским исполнительным комитетом крестьянских депутатов.

А вот и примерная платформа, могущая послужить почвой для соглашения с подобными крестьянско-солдатскими беспартийными организациями.

1. Мы против помещиков и капиталистов с их «партией народной свободы», ибо они, и только они, являются главными врагами русского народа. Никакого доверия, никакой поддержки богачам и их правительству!

2. Мы за доверие и поддержку рабочего класса, беззаветного борца за социализм, мы за союз и

соглашение крестьян, солдат и матросов с рабочими против помещиков и капиталистов.

3. Мы против войны, ибо она есть война захватническая. Разговоры о мире без аннексий остаются пустыми разговорами, пока война ведётся на основании тайных договоров царя с англо-французскими капиталистами.

4. Мы за скорейшее прекращение войны путём решительной борьбы народов со своими империалистическими правительствами.

5. Мы против анархии в промышленности, обостряемой капиталистами. Мы за рабочий контроль над промышленностью, мы за организацию промышленности на демократических началах, путём вмешательства самих рабочих и признанной ими власти.

6. Мы за организацию правильного обмена продуктов между городом и деревней, с тем чтобы город снабжался достаточным количеством припасов, а деревня — сахаром, керосином, обувью, тканями, железными изделиями и прочим необходимым товаром.

7. Мы за то, чтобы вся земля — удельная, казённая, кабинетская, помещичья, монастырско-церковная — без выкупа перешла в руки всего народа.

8. Мы за то, чтобы вся свободная помещичья земля, пахотная и пастбищная, **немедленно** перешла в распоряжение демократически избранных крестьянских Комитетов.

9. Мы за то, чтобы весь свободный живой и мёртвый сельскохозяйственный инвентарь, имеющийся у помещиков и в складах, был **немедленно** передан в распоряжение крестьянских Комитетов для обработки полей, покосных угодий, уборки хлеба и пр.

10. Мы за то, чтобы всем инвалидам, потерявшим на войне трудоспособность, а также вдовам и сиротам

выдавались пособия в размере, обеспечивающем человеческое существование.

11. Мы за народную республику без постоянной армии, без бюрократии, без полиции.

12. Вместо постоянной армии мы требуем всенародного ополчения с выборностью начальников.

13. Вместо безответственных чиновников-бюрократов мы требуем выборности и сменяемости служащих.

14. Вместо опекающей народ полиции мы требуем выборной и сменяемой милиции.

15. Мы за отмену «приказов», направленных против солдат и матросов.

16. Мы против расформирования полков и натравливания солдат друг на друга.

17. Мы против гонений на рабочую и солдатскую печать; мы против стеснения свободы слова и собраний как в тылу, так и на фронте; мы против арестов без суда и следствия, против разоружения рабочих.

18. Мы против восстановления смертной казни.

19. Мы за то, чтобы всем народам России было дано право свободного устройства своей жизни, чтобы народы эти не угнетались.

20. Наконец, мы за то, чтобы вся власть в стране была передана в руки революционных Советов рабочих и крестьян, ибо только такая власть способна вывести страну из тупика, куда её загнали война, разруха, дороговизна и наживающиеся на народной нужде капиталисты и помещики.

Такова, в общем, платформа, могущая создать почву для соглашения наших партийных организаций с беспартийными революционными группами крестьян и солдат.

Товарищи! Близится время выборов. Вмешайтесь в дело, пока не поздно, и организуйте выборную кампанию.

Создавайте летучие группы агитаторов из рабочих и работниц, солдат и матросов и устраивайте краткие лекции о платформе.

Снабжайте эти группы литературой и рассылайте их во все углы России.

Пусть их голос разбудит деревню к предстоящим выборам в Учредительное собрание.

Создавайте партийные группы в волостях и уездах и сплачивайте вокруг них широкие слои крестьянской бедноты.

Организуйте совещания по волостям, уездам, губерниям для укрепления революционно-партийных связей, для намечения кандидатов в Учредительное собрание.

Велико значение Учредительного собрания. Но неизмеримо больше значение тех масс, которые остаются вне Учредительного собрания. Сила не в самом Учредительном собрании, а в тех рабочих и крестьянах, которые, творя своей борьбой новое революционное право, будут двигать вперёд Учредительное собрание.

Знайте, что чем организованнее будут революционные массы, тем внимательнее будет прислушиваться к их голосу Учредительное собрание, тем обеспеченнее будет судьба русской революции.

Поэтому главная задача на выборах — сплочение широких масс крестьянства вокруг нашей партии.

За дело же, товарищи!

«Рабочий и Солдат» № 4,
27 июля 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА VI СЪЕЗДЕ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ)

26 июля — 3 августа 1917 г. [52]

1. ОТЧЁТНЫЙ ДОКЛАД ЦК

27 июля

Товарищи!

Отчётный доклад ЦК охватывает деятельность ЦК за последние два с половиной месяца — май, июнь, первая половина июля месяца.

Деятельность ЦК в мае месяце протекала в трёх направлениях.

Во-первых, дан был лозунг перевыборов в Советы рабочих и солдатских депутатов. ЦК исходил из того, что у нас революция развивается мирным путём, что путём перевыборов в Советы рабочих и солдатских депутатов можно изменить состав Советов, а значит и состав правительства. Противники приписывали нам попытку захвата власти. Это клевета. У нас не было таких намерений. Мы говорили, что у нас открыта возможность путём перевыборов Советов изменить характер деятельности Советов согласно с желаниями широких масс. Нам было ясно, что достаточно перевеса в один голос в Советах рабочих и солдатских депутатов, и власть должна будет пойти иным путём. Поэтому вся работа в мае месяце шла под флагом перевыборов. В конце концов мы завоевали около половины

мест в рабочей фракции Совета и около $1/4$ — в солдатской.

Во-вторых — агитация против войны. Мы воспользовались вынесением смертного приговора Фр. Адлеру [53] и организовали ряд митингов протеста против смертной казни и против войны. Солдаты хорошо восприняли эту кампанию.

Третья сторона деятельности ЦК — муниципальные выборы в мае месяце. ЦК совместно с ПК приложил все силы, чтобы дать бой как кадетам, основной силе контрреволюции, так и меньшевикам и эсерам, вольно или невольно идущим за кадетами. Из 800 000 голосовавших в Петрограде мы получили около 20% всех голосов, причём Выборгскую районную думу завоевали целиком. Особенную услугу партии оказали товарищи солдаты и матросы.

Итак, май месяц прошёл под знаком: 1) муниципальных выборов, 2) агитации против войны и 3) перевыборов в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Июнь месяц. Слухи о подготовке наступления на фронте нервировали солдат. Появился целый ряд приказов, сводивших на нет права солдат. Всё это электризовало массы. Каждый слух моментально облетал весь Питер и вызывал волнение среди рабочих и особенно солдат. Слухи о наступлении; приказы Керенского с декларацией прав солдата; разгрузка Петрограда от «ненужных» элементов, как говорили власти, причём было ясно, что хотят освободить Петроград от революционных элементов; разруха, принимавшая всё более ясные очертания,— всё это нервировало рабочих и солдат. На заводах устраивались собрания, и нам то

и дело различные полки и заводы предлагали организовать выступление. 5 июня предполагалось выступление-демонстрация. Но ЦК постановил пока выступления не предпринимать, а созвать 7-го собрание из представителей районов, фабрик, заводов и полков и на нём решить вопрос о выступлении. Такое собрание было созвано,— присутствовало около 200 человек. Выяснилось, что особенно волнуются солдаты. Громадное большинство голосов решило выступать. Ставится вопрос о том, что делать, если открывшийся в то время съезд Советов выскажется против выступления. Громадное большинство высказывавшихся товарищей полагало, что никакая сила не остановит выступления. После этого ЦК решил взять на себя организацию мирной демонстрации. На вопрос, поставленный солдатами, нельзя ли выйти вооружёнными, ЦК постановил: с оружием не выходить. Солдаты, однако, говорили, что выступать невооружёнными невозможно, что оружие — единственная реальная гарантия против эксцессов со стороны буржуазной публики, что они возьмут оружие только для самообороны.

9 июня ЦК, ПК и Военная организация устраивают совместное заседание. ЦК ставит вопрос: ввиду того, что съезд Советов и все «социалистические» партии высказываются против нашей демонстрации, не следует ли отложить выступление. Все отвечают отрицательно.

В 12 ч. ночи 9 июня съезд Советов выпускает воззвание, в котором весь свой авторитет направляет против нас. ЦК постановляет — демонстрацию не устраивать 10 июня и отложить её на 18 июня, учитывая, что самим съездом Советов назначается демонстрация на 18 июня, где массам удастся выявить свою волю.

Рабочие и солдаты встречают с затаённым недовольством это постановление ЦК, но они выполняют его. Характерно, товарищи, что в этот день, 10 июня, утром, когда целый ряд ораторов от съезда Советов выступал на заводах для «ликвидации попытки устроить демонстрацию», громадное большинство рабочих соглашалось выслушивать ораторов только нашей партии. ЦК удалось успокоить солдат и рабочих. Этим была продемонстрирована наша организованность.

Съезд Советов, назначая демонстрацию на 18 июня, вместе с тем объявил, что демонстрация состоится под флагом свободы лозунгов. Ясно, что съезд решил дать бой нашей партии. Мы приняли вызов и стали готовить силы к предстоящей демонстрации.

Товарищи знают, как прошла демонстрация 18 июня. Даже буржуазные газеты говорили, что громадное большинство демонстрантов шло под лозунгами, выдвинутыми большевиками. Основной лозунг — «Вся власть Советам!». Демонстрировало не менее 400 000. Только три маленькие группы — Бунд, казаки и плехановцы — решились выставить лозунг: «Доверие Временному правительству!», да и те закаялись, потому что их заставили свернуть свои знамёна. Съезд Советов воочию убедился, что сила и влияние нашей партии велики. У всех сложилось убеждение, что демонстрация 18 июня, более внушительная, чем демонстрация 21 апреля, не пройдёт даром. И, действительно, она не должна была пройти даром. «Речь» говорила, что, по всей вероятности, произойдут серьёзные перемены в составе правительства, ибо политика Советов не одобряется массами. Но как раз в этот день началось наступление наших войск на фронте, наступление удачное, и в связи

с этим начались манифестации «чёрных» на Невском. Это обстоятельство свело на нет моральную победу большевиков на демонстрации. Были сведены к нулю и те возможные практические результаты, о которых говорили и «Речь» и официальные представители правящих партий эсеров и меньшевиков.

Временное правительство осталось у власти. Факт успешного наступления, частичные успехи Временного правительства, целый ряд проектов о выводе войск из Петрограда произвели должное действие на солдат. На этих фактах они убедились, что империализм пассивный превращается в империализм активный. Они поняли, что пошла полоса новых жертв.

Фронт по-своему реагировал на политику активного империализма. Целый ряд полков, несмотря на запрещение, открыл голосование о том, наступать или нет. Высшее командование не поняло, что при новых условиях России и при том, что цели войны неясны, невозможно вслепую бросать массы в наступление. Вышло то, что мы предсказывали: наступление оказалось обречённым на провал.

Конец июня и начало июля проходят под флагом политики наступления. Идут слухи о восстановлении смертной казни, о расформировании целого ряда полков, об избиениях на фронте. Делегаты с фронта приезжают с докладами об арестах, избиениях в их рядах. Об этом же сообщают из гренадерского и пулемётного полков. Всё это подготовило почву для нового выступления рабочих и солдат в Питере.

Я перехожу к событиям 3—5 июля. Началось это дело 3 июля, в 3 часа пополудни, в помещении Петербургского комитета.

3 июля. 3 часа дня. Заседает Петроградская общегородская конференция нашей партии. Обсуждается безобиднейший вопрос о муниципальных выборах. Появляются два представителя одного из полков гарнизона и вносят внеочередное заявление о том, что у них «решено выступить сегодня вечером», что они «не могут больше молча терпеть, как полк за полком раскассируются на фронте», что они «уже разослали своих делегатов по заводам и полкам» с предложением присоединиться к выступлению. В ответ на это представитель президиума конференции тов. Володарский заявляет, что «у партии имеется решение не выступать, что партийные члены данного полка не смеют нарушать постановление партии».

4 часа дня. Петербургский комитет, Военная организация и Центральный Комитет партии, обсудив вопрос, постановляют не выступать. Постановление это принимается конференцией, члены которой отправляются по заводам и полкам с целью уговорить товарищей не выступать.

5 часов дня. Таврический дворец. Заседание Бюро Центрального исполнительного комитета Советов. По поручению Центрального Комитета партии тов. Сталин вносит в Бюро Центрального исполнительного комитета заявление обо всём случившемся, причём сообщает о решении большевиков не выступать.

7 часов вечера. Перед помещением Петербургского комитета. Проходит несколько полков со знамёнами. Лозунг «Вся власть Советам!». Остановившись перед помещением Петербургского комитета, просят членов нашей организации «сказать что-нибудь». Ораторы, большевики Лашевич и Кураев, выясняя в своих речах

современное политическое положение, призывают к воздержанию от выступления. Их встречают криком «долой!». Члены нашей организации предлагают тогда избрать делегацию, заявить о своих желаниях Центральному исполнительному комитету Советов и потом разойтись по полкам. В ответ на это раздаётся оглушительное «ура!». Музыка играет «Марсельезу»... К тому времени вести об уходе кадетов из правительства облетают весь Петроград, нервируя рабочих. Вслед за солдатами появляются колонны рабочих. Лозунги те же, что и у солдат. Солдаты, как и рабочие, направляются к Таврическому дворцу.

9 часов вечера. Помещение Петербургского комитета. Вереницы делегатов от заводов. Все они предлагают организациям нашей партии вмешаться в дело и взять в свои руки руководство демонстрацией. Иначе «будет кровопролитие». Раздаются голоса о необходимости избрания делегаций от заводов и фабрик, с тем чтобы делегации заявили ЦИК Советов о воле демонстрантов, а массы, выслушав потом доклады делегаций, разошлись мирно.

10 часов ночи. Таврический дворец. Заседание рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В связи с докладами рабочих о начавшемся выступлении большинство секции решает, во избежание эксцессов, вмешаться в демонстрацию с целью придать ей мирный и организованный характер. Меньшинство, не согласившееся с этим решением, покидает зал заседания. Большинство выбирает Бюро для исполнения только что принятого решения.

11 часов ночи. Явка ЦК и ПК нашей партии переносится в Таврический дворец, куда с вечера стекаются

демонстранты. Приходят агитаторы из районов и заводские представители. Собрание представителей ЦК нашей партии, ПК, Военной организации, Межрайонного комитета, Бюро рабочей секции Петроградского Совета. Из докладов от районов выясняется, что:

1) рабочих и солдат завтра не удержать от демонстрации;

2) демонстранты выйдут с оружием исключительно в целях самообороны для того, чтобы создать действительную гарантию от провокаторских выстрелов с Невского проспекта: «в вооружённых не так-то легко стрелять».

Собрание решает: в момент, когда революционные массы рабочих и солдат демонстрируют под лозунгом «Вся власть Советам!», партия пролетариата не вправе умыть руки и пройти мимо движения, она не может покинуть массы на произвол судьбы, она должна быть вместе с массами, с тем чтобы придать стихийному движению сознательный и организованный характер. Собрание решает предложить рабочим и солдатам избрать делегатов от полков и заводов и через них заявить Исполнительному комитету Советов о своих желаниях. В духе этого решения составляется воззвание с призывом к «мирной и организованной демонстрации»[54].

12 часов ночи. Свыше 30 тысяч путиловцев появляются у Таврического дворца. Знамёна. Лозунг: «Вся власть Советам!». Выборы делегатов. Делегаты докладывают Исполнительному комитету о требовании путиловцев. Солдаты и рабочие, стоявшие у Таврического дворца, начинают расходиться.

4 июля. День. Шествие рабочих и солдат. Знамёна. Лозунги большевистские. Шествие идёт к Таврическому

дворцу. Шествие замыкается тысячами кронштадтских матросов. Демонстрирующих, по свидетельству буржуазных газет («Биржёвка»), не менее 400 тысяч. На улицах ликование. Обыватели встречают демонстрантов весёлым «ура!». Пополудни начинаются эксцессы. Тёмные силы буржуазных кварталов омрачают выступление рабочих преступными провокационными выстрелами. Даже «Биржевые Ведомости» не решаются отрицать, что выстрелы начались со стороны противников демонстрации. «Ровно в два часа дня,— пишет «Биржёвка» (вечерний выпуск от 4 июля),— на углу Садовой и Невского, когда проходили вооружённые демонстранты и собравшаяся в значительном количестве публика спокойно смотрела на них, с правой стороны Садовой раздался оглушительный выстрел, вслед за которым началась стрельба пачками».

Ясно, что начали стрелять не демонстранты, а «неизвестные лица», стреляли в демонстрантов, а не наоборот.

Выстрелы продолжались одновременно в разных местах буржуазной части города. Провокаторы не дремали. Тем не менее демонстранты не выходят из рамок необходимой самообороны. О заговоре или восстании не может быть и речи. Ни одного случая захвата правительственных или общественных учреждений не наблюдалось, ни одной попытки такого захвата, хотя демонстранты при колоссальных вооружённых силах, которыми они располагали, вполне могли бы захватить не только отдельные учреждения, но и весь город...

8 часов вечера. Таврический дворец. Собрания ЦК, Межрайонки и проч. организаций нашей партии. Решено: после того как воля революционных рабочих и солдат продемонстрирована, выступление должно быть прекращено. В духе этого решения составляется воззвание: «Демонстрация закончилась... Наш пароль: стойкость, выдержка, спокойствие» (см. воззвание в «Листке Правды»[55]). Воззвание это, отданное в «Правду», не могло появиться 5 июля, так как ночью (с 4-го на 5-е) «Правда» была разгромлена юнкерами и контрразведчиками.

10—11 часов ночи. Таврический дворец. Заседание Центрального исполнительного комитета Советов. Обсуждается вопрос о власти. После ухода кадетов из правительства положение эсеров и меньшевиков становится особенно критическим: им «нужен» блок с буржуазией, но нет возможности блокироваться, ибо буржуазия не хочет больше соглашений с ними. Идея блока с кадетами проваливается. Ввиду этого вопрос о взятии власти Советами ставится ребром.

Слухи о прорыве нашего фронта германскими войсками, правда, ещё не проверенные, но вносящие тревогу.

Слухи о том, что завтра появится в печати сообщение с гнусной клеветой на тов. Ленина.

Центральный исполнительный комитет Советов вызывает волынцев (солдат) в Таврический дворец для охраны дворца,— от кого? Оказывается, от большевиков, которые пришли во дворец якобы для того, чтобы «арестовать» Исполнительный комитет и «захватить власть». Это говорится о большевиках, которые ратовали за усиление Советов, за передачу им всей власти в стране!..

2—3 часа ночи. Центральный исполнительный комитет Советов не берёт власти. Он поручает министрам-

«социалистам» составить новое правительство, взяв туда хотя бы одиночек-буржуа. Министры снабжаются особыми полномочиями для «борьбы с анархией». Дело ясное: Центральный исполнительный комитет, поставленный перед необходимостью решительного разрыва с буржуазией, чего он особенно боится,— ибо он до сих пор черпал свою силу в тех или иных «комбинациях» с буржуазией,— отвечает решительным разрывом с рабочими и большевиками для того, чтобы, соединившись с буржуазией, обратить своё оружие против революционных рабочих и солдат. Тем самым открывается поход против революции. Революция берётся эсерами и меньшевиками под обстрел на радость контрреволюции...

5 июля. В газетах (собственно в «Живом Слове»[56]) появляется сообщение с гнусной клеветой на тов. Ленина. «Правда» не вышла в свет, ибо её разгромили с 4 на 5 июля ночью. Устанавливается диктатура «социалистических» министров, ищущих блока с кадетами. Меньшевики и эсеры, не желавшие взять власть, на этот раз берут её (на короткое время) для того, чтобы расправиться с большевиками... Появление на улицах войсковых частей с фронта. Юнкера и контрреволюционные банды громят, обыскивают, надругаются. Травля Ленина и большевиков, поднятая Алексинским — Панкратовым — Переверзевым, используется до дна контрреволюцией. Контрреволюция растёт часами. Центр диктатуры — военный штаб. Разгул контрразведки, юнкеров, казаков. Аресты, избиения. Открытый поход Центрального исполнительного комитета Советов против большевистских рабочих и солдат развязывает силы контрреволюции...

В ответ на клевету Алексинского и К° появляется листок ЦК нашей партии — «Клеветников к суду!»[57]. Появляется отдельное воззвание ЦК (не появившееся в «Правде» ввиду её разгрома) о прекращении забастовки и демонстрации. Поражает отсутствие каких бы то ни было воззваний прочих «социалистических» партий. Большевики одни. Против них молчаливо объединяются все элементы правее большевиков — от Суворина и Милюкова до Дана и Чернова.

6 июля. Разведены мосты. Сводный отряд усмирителя Мазуренко. На улицах войска, усмиряющие непокорных. Фактически осадное положение. «Подозрительные» арестовываются и отводятся в штаб. Идёт разоружение рабочих, солдат, матросов. Петроград отдан во власть военщины. При всём желании «власть имущих» вызвать так называемый «бой» рабочие и солдаты не поддаются на провокацию, не «принимают боя». Петропавловская крепость открывает ворота разоружителям. Помещение Петербургского комитета занимает сводный отряд. По рабочим кварталам обыски, разоружение. Идея Церетели о разоружении рабочих и солдат, впервые робко формулированная 11 июня, приводится в исполнение теперь. «Министр разоружения» — говорят о нём рабочие с озлоблением...

Типография «Труд» разгромлена. Вышел «Листок Правды». Убийство рабочего Воинова, распространявшего «Листок»... Буржуазная печать неистовствует, выдавая гнусную клевету на тов. Ленина за факт, причём в своей атаке против революции она уже не ограничивается большевиками, распространяя её на Советы, на меньшевиков, эсеров.

Становится ясным, что эсеры и меньшевики, выдав большевиков, выдали и самих себя, выдали революцию, развязав и разнуздав силы контрреволюции. Поход контрреволюционной диктатуры против свобод в тылу и на фронте идёт полным ходом. Судя по тому, что кадетская и союзная печать, вчера ещё ворчавшая на революционную Россию, вдруг почувствовала себя удовлетворённой, можно заключить, что «дело» усмирения не обошлось без участия в походе отечественных и союзных денежных мешков.

2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

27 июля

Товарищи!

Как видно из прений, никто из товарищей не критиковал политической линии ЦК и не возражал против лозунгов ЦК партии. ЦК выставил три основных лозунга: вся власть Советам, контроль над производством и конфискация помещичьей земли. Эти лозунги снискали себе симпатии среди рабочих масс и солдат. Эти лозунги оказались верными, и мы, борясь на этой почве, сохранили за собой массы. Это я считаю основным фактом, говорящим в пользу ЦК. Если ЦК в самые трудные моменты даёт верные лозунги, значит, в основном он прав.

Критика касалась не основного, а второстепенного. Она сводилась к указаниям на то, что ЦК не связался с провинцией, и деятельность его проявлялась главным образом в Петрограде. Упрёк в оторванности от провинции не лишён основания. Но не было никакой возможности охватить всю провинцию. Упрёк, что ЦК фактически превратился в Петербургский комитет, справедлив отчасти. Это так. Но здесь, в Петрограде, куётся

политика России. Здесь руководящие силы революции. Провинция реагирует на то, что делается в Петрограде. Это объясняется, наконец, тем, что здесь Временное правительство, которое сосредоточивает в своих руках всю власть, здесь ЦИК, как голос всей организованной революционной демократии. С другой стороны, события бегут, идёт открытая борьба, нет никакой уверенности, что существующая власть завтра же не слетит. При таких условиях ждать, когда наши друзья из провинции выскажутся, было немыслимо. Известно, что ЦИК решает вопросы революции, не дожидаясь провинции. У них в руках весь правительственный аппарат. А у нас? У нас аппарат ЦК. Но аппарат ЦК, конечно, слаб. И требовать от ЦК, чтобы он не предпринимал никаких шагов, предварительно не опросив провинции, значит требовать, чтобы ЦК шёл не впереди, а позади событий. Но это был бы не ЦК. Только при том методе, которого мы придерживались, ЦК мог продержаться на высоте положения.

Были упрёки частного характера. Товарищи говорили о неудаче восстания 3—5 июля. Да, товарищи, была неудача, но это было не восстание, а демонстрация. Эта неудача объясняется разрывом фронта революции в связи с изменническим поведением мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, повернувшихся спиной к революции.

Тов. Безработный[58] говорил, что ЦК не постарался наводнить Петроград и провинцию листовками с разъяснениями событий 3—5 июля. Но наша типография была разгромлена, и не было никакой физической возможности отпечатать что-либо в других типографиях, так как это грозило типографиям разгромом.

Дело, всё же, обстояло здесь не так плохо: если в одних кварталах нас арестовывали, то в других нас встречали с приветом и с необыкновенным подъёмом. И сейчас настроение питерских рабочих превосходное, престиж большевиков велик.

Я хотел бы поставить ряд вопросов.

Во-первых, как мы должны реагировать на клевету на наших вождей. В связи с событиями последнего времени необходимо составить манифест ко всему народу с выяснением всех фактов, для чего следует избрать комиссию. И этой же комиссии, если вы её изберёте, я предлагаю издать воззвание к революционным рабочим и солдатам Германии, Англии, Франции и т. д. с информацией о событиях 3—5 июля, где мы должны заклеймить клеветников. Мы — самая передовая часть пролетариата, мы несём ответственность за революцию, мы должны сказать всю правду о событиях и разоблачить гнусных клеветников.

Во-вторых — об уклонении Ленина и Зиновьева от явки в «суд». В данный момент всё ещё неясно, в чьих руках власть. Нет гарантии, что, если они явятся, они не будут подвергнуты грубому насилию. Другое дело, если суд будет демократически организован и будет дана гарантия, что не будет допущено насилие. На вопрос об этом нам отвечали в ЦИК: «Мы не знаем, что может случиться». Следовательно, пока положение ещё не выяснилось, пока ещё идёт глухая борьба между властью официальной и властью фактической, нет для товарищей никакого смысла являться в «суд». Если же во главе будет стоять власть, которая сможет гарантировать наших товарищей от насилий, они явятся.

3. ДОКЛАД О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

30 июля

Товарищи!

Вопрос о политическом положении России есть вопрос о судьбах нашей революции, о её победах и поражениях в условиях империалистической войны.

Уже в феврале стало ясно, что основными силами нашей революции являются пролетариат и крестьянство, переодетое ввиду войны в солдатские шинели.

Случилось так, что в борьбе с царизмом в одном лагере с этими силами, как бы в коалиции с ними, оказались ещё другие силы — либеральная буржуазия и союзный капитал.

Пролетариат был и остаётся смертельным врагом царизма.

Крестьянство верило пролетариату и, видя, что ему не получить земли без свержения царизма, пошло за пролетариатом.

Либеральная буржуазия разочаровалась в царизме и отошла от него, ибо царизм не только не завоевал ей новых рынков, но не сумел удержать даже старых, отдав Германии 15 губерний.

Союзный капитал, друг и доброжелатель Николая II, «принуждён» был также изменить царизму, ибо царизм не только не обеспечил ему желанного «единства фронта», но явно готовил ещё сепаратный мир с Германией.

Таким образом царизм оказался изолированным.

Этим, собственно, и объясняется тот «поразительный» факт, что царизм так «тихо и неслышно скончался».

Но силы эти преследовали совершенно различные цели.

Либеральная буржуазия и англо-французские капиталисты хотели проделать в России малую революцию, вроде младотурецкой, для того, чтобы, подняв воодушевление народных масс, использовать его для большой войны, причём власть капиталистов и помещиков осталась бы в основе непоколебленной.

Малая революция для большой войны!

Рабочие и крестьяне добивались, наоборот, коренной ломки старого уклада, того, что называется у нас великой революцией, с тем чтобы, опрокинув помещиков и обуздав империалистическую буржуазию, окончить войну, обеспечить дело мира.

Великая революция и мир!

Это коренное противоречие и легло в основу развития нашей революции, в основу всех и всяких «кризисов власти».

«Кризис» 20—21 апреля является первым открытым выражением этого противоречия. Если в истории этих «кризисов» успех каждый раз оказывался пока что на стороне империалистической буржуазии, то это объясняется не только организованностью фронта контрреволюции во главе с кадетской партией, но прежде всего тем, что колеблющиеся в сторону империализма соглашательские партии эсеров и меньшевиков, пока ещё ведущие за собой широкие массы,— ломали каждый раз фронт революции, перебегали в лагерь буржуазии и создавали таким образом перевес в пользу фронта контрреволюции.

Так было в апреле.

Так было в июле.

«Принцип» коалиции с империалистической буржуазией, выдвинутый меньшевиками и эсерами, оказался

на деле тем самым зловредным средством, благодаря которому кадетская партия капиталистов и помещиков, изолируя большевиков, шаг за шагом укрепляла свои позиции руками самих же меньшевиков и эсеров...

Наступившее в марте — апреле — мае затишье на фронте было использовано для дальнейшего развития революции. Подгоняемая общей разрухой в стране и поощряемая наличием свобод, которых не имеет ни одна воюющая страна, революция всё более углублялась, ставя на очередь социальные вопросы. Она врывается в хозяйственную сферу, ставя вопросы о рабочем контроле в промышленности, о национализации земли и снабжении инвентарём неимущего крестьянства, об организации правильного обмена между городом и деревней, о национализации банков, наконец, о взятии власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьян. Революция вплотную подошла к необходимости социалистических преобразований.

Некоторые товарищи говорят, что так как у нас капитализм слабо развит, то утопично ставить вопрос о социалистической революции. Они были бы правы, если бы не было войны, если бы не было разрухи, не были расшатаны основы капиталистической организации народного хозяйства. Вопрос о вмешательстве в хозяйственную сферу ставится во всех государствах, как необходимый вопрос в условиях войны. В Германии этот вопрос также поставлен жизнью и обходится без прямого и активного участия масс. Другое дело у нас в России. У нас разруха приняла более грозные размеры. С другой стороны, такой свободы, как у нас, нигде не существует в условиях войны. Затем, нужно учесть громадную организованность рабочих: у нас,

например, в Питере 66% организованных металлистов. Наконец, нигде у пролетариата не было и нет таких широких организаций, как Советы рабочих и солдатских депутатов. Понятно, что пользовавшиеся максимумом свободы и организованности рабочие не могли отказаться от активного вмешательства в хозяйственную жизнь страны в сторону социалистических преобразований, не совершая над собой политического самоубийства. Было бы недостойным педантизмом требовать, чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт». «Начинает» та страна, у которой больше возможностей...

Поскольку революция шагнула так далеко вперёд, она не могла не возбудить бдительности контрреволюционеров, она должна была стимулировать контрреволюцию. Это — первый фактор мобилизации контрреволюции.

Второй фактор — авантюра, начатая политикой наступления на фронте, и целый ряд прорывов фронта, лишивших Временное правительство всякого престижа и окрыливших контрреволюцию, которая повела атаку на правительство. Ходят слухи, что у нас началась полоса провокаций в широком масштабе. Делегаты с фронта считают, что и наступление и отступление, словом, всё, что произошло на фронте, подготовлено для того, чтобы обесчестить революцию и свалить Советы. Я не знаю, верны эти слухи или нет, но замечательно, что 2 июля из правительства ушли кадеты, 3-го начинаются июльские события, а 4-го получаются известия о прорыве фронта. Удивительное совпадение! Говорить, что кадеты вышли из-за решения по вопросу об Украине, нельзя, ибо кадеты не возражали против

разрешения украинского вопроса. Есть и второй факт, говорящий за то, что действительно началась полоса провокаций: я говорю о перестрелке на Украине[59]. В связи с этими фактами товарищам должно быть ясно, что прорыв фронта был в плане контрреволюции одним из факторов, долженствовавших провалить идею революции в глазах широких мелкобуржуазных масс.

Есть ещё третий фактор, усиливший контрреволюционные силы в России: это союзный капитал. Если союзный капитал, видя, что царизм идёт на сепаратный мир, изменил правительству Николая, то ему никто не мешает порвать с нынешним правительством, если оно окажется неспособным сохранить «единый» фронт. Милюков сказал на одном из заседаний, что Россия расценивается на международном рынке, как поставщик людей, и получает за это деньги, и если выяснилось, что новая власть, в лице Временного правительства, неспособна поддержать единого фронта наступления на Германию, то не стоит и субсидировать такое правительство. А без денег, без кредита правительство должно было провалиться. В этом секрет того, что кадеты в период кризиса возымели большую силу. Керенский же и все министры оказались куклами в руках кадетов. Сила кадетов в том, что их поддерживал союзный капитал.

Перед Россией стояло два пути:

либо прекращается война, разрываются все финансовые связи с империализмом, революция двигается дальше, расшатываются основы буржуазного мира, и начинается эра рабочей революции;

либо другой путь, путь продолжения войны, продолжения наступления на фронте, подчинения всем

приказаниям союзного капитала и кадетов,— и тогда полная зависимость от союзного капитала (в Таврическом дворце были определённые слухи, что Америка даст 8 миллиардов рублей, даст средства «восстановить» хозяйство) и торжество контрреволюции.

Третьего не дано.

Попытка эсеров и меньшевиков выдать выступление 3—4 июля за вооружённый мятеж — просто смешна. 3 июля мы предлагали единство революционного фронта против контрреволюции. Наш лозунг: «Вся власть Советам!» и значит — создать единый революционный фронт. Но меньшевики и эсеры, боясь оторваться от буржуазии, повернулись к нам спиной, что разбило революционный фронт в угоду контрреволюционерам. Если говорить о виновниках победы контрреволюции, то виновниками являются эсеры и меньшевики. Наша беда в том, что Россия — страна мелкобуржуазная, идущая пока ещё за эсерами и меньшевиками, входящими в соглашение с кадетами. И до того момента, пока массы не разочаруются в идее соглашательства с буржуазией, революция будет хромать и спотыкаться.

Перед нами теперь картина диктатуры империалистической буржуазии и контрреволюционного генералитета. Правительство, внешне борющееся с этой диктатурой, на деле исполняет её волю, являясь лишь ширмой, прикрывающей её от народного гнева. Обессиленные и обесчещенные Советы своей политикой бесконечных уступок лишь дополняют картину, причём, если их не разгоняют, то потому что они «нужны» как «необходимое» и очень «удобное» прикрытие.

Положение, таким образом, изменилось в корне. Должна измениться и наша тактика.

Раньше мы стояли за мирный переход власти к Советам, при этом предполагалось, что достаточно принять в ЦИК Советов решение о взятии власти, чтобы буржуазия мирно очистила дорогу. И, действительно, в марте, апреле и мае каждое решение Советов считалось законом, ибо его можно было каждый раз подкрепить силой. С разоружением Советов и низведением их (фактически) до степени простых «профессиональных» организаций, положение изменилось. Теперь с решениями Советов не считаются. Теперь для того, чтобы взять власть, нужно предварительно свергнуть существующую диктатуру.

Свержение диктатуры империалистической буржуазии — вот что должно быть теперь очередным лозунгом партии.

Мирный период революции кончился. Наступил период схваток и взрывов.

Осуществление лозунга свержения нынешней диктатуры возможно лишь при условии нового мощного политического подъёма в общерусском масштабе. Неизбежность такого подъёма диктуется всем ходом развития страны, диктуется тем обстоятельством, что ни один из коренных вопросов революции не разрешён, ибо вопросы о земле, о рабочем контроле, о мире, о власти — не разрешены.

Репрессии, не разрешая ни одного вопроса революции, только обостряют положение.

Основными силами нового движения будут городской пролетариат и беднейшие слои крестьян. Они и возьмут власть в свои руки в случае победы.

Характерная черта момента состоит в том, что контрреволюционные мероприятия проводятся руками

«социалистов». Только создав такую ширму, контрреволюция может ещё просуществовать месяц — другой. Но поскольку развиваются силы революции, взрывы будут, и настанет момент, когда рабочие поднимут и сплотят вокруг себя бедные слои крестьянства, поднимут знамя рабочей революции и откроют эру социалистической революции в Европе.

4. ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПО ДОКЛАДУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

31 июля

По первому пункту: «Какие формы боевой организации предлагает докладчик вместо Советов рабочих депутатов», я отвечаю, что такая постановка вопроса неправильна. Я не выступал против Советов, как формы организации рабочего класса, но лозунг определяется не формой организации революционного учреждения, а тем содержанием, которое составляет плоть и кровь данного учреждения. Если бы в состав Советов входили кадеты, мы никогда не выдвигали бы лозунга о передаче им власти.

Теперь мы выдвигаем лозунг передачи власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Следовательно, вопрос не в форме, а в том, какому **классу** передаётся власть, вопрос в составе Советов.

Советы являются наиболее целесообразной формой организации борьбы рабочего класса за власть, но Советы не единственный тип революционной организации. Это форма чисто русская. За границей мы видели в этой роли муниципалитеты во время великой французской революции, Центральный комитет национальной гвардии

во время Коммуны. Да и у нас бродила мысль о революционном комитете. Быть может рабочая секция явится наиболее приспособленной формой для борьбы за власть.

Но надо ясно дать себе отчёт, что не вопрос о форме организации явится решающим.

На самом деле решающим является вопрос, созрел ли рабочий класс для диктатуры, а всё остальное приложится, будет создано творчеством революции.

По второму и третьему пунктам,— как практически сложится наше отношение к существующим Советам,— ответ совершенно ясен. Поскольку речь идёт о передаче всей власти Центральному исполнительному комитету Советов, то этот лозунг устарел. И только об этом идёт речь. Вопрос о свержении Советов выдуманный. Его никто здесь не ставил. Если мы предлагаем снять лозунг: «Вся власть Советам!», отсюда ещё не вытекает: «Долой Советы!». И мы, снимающие этот лозунг, в то же время не выходим даже из Центрального исполнительного комитета Советов, несмотря на всю жалкую роль его за последнее время.

Местные Советы могут ещё сыграть роль, так как им необходимо будет обороняться от притязаний Временного правительства, и в этой борьбе мы их поддержим.

Итак, повторяю: отмена лозунга передачи власти в руки Советов не означает «Долой Советы!». «Наше отношение к тем Советам, где мы находимся в большинстве»,— самое сочувственное. Да живут и укрепляются такие Советы. Но **сила** уже не в Советах. Прежде Временное правительство издавало декрет, а Исполнительный комитет Советов — контрдекрет, причём только

последний приобретал силу закона. Вспомните историю с приказом № 1[60]. Теперь же Временное правительство не считается с Центральным исполнительным комитетом. Участие ЦИК Советов в следственной комиссии о событиях 3—5 июля не было отменено ЦИК Советов, но не состоялось по приказу Керенского. Вопрос теперь не в завоевании большинства в Советах, что само по себе очень важно, но в свержении контрреволюционной диктатуры.

По пункту четвёртому — о более конкретном определении понятия «беднейшее крестьянство» и указании формы его организации — я отвечаю, что термин «беднейшее крестьянство» — термин не новый. Он введён в марксистскую литературу тов. Лениным с пятого года, а с тех пор употреблялся почти в каждом номере «Правды» и нашёл место в резолюциях Апрельской конференции.

Беднейшие слои крестьянства — это те, которые расходятся с крестьянскими верхами. Совет крестьянских депутатов, «представляющий» будто бы 80 миллионов крестьян (считая и женщин), является организацией крестьянских верхов. Крестьянские низы ведут ожесточённую борьбу с политикой этого Совета. В то время как глава партии социалистов-революционеров Чернов, далее Авксентьев и другие предлагают крестьянам не брать земли немедленно, а ждать общего решения земельного вопроса Учредительным собранием, крестьяне в ответ на это забирают землю, распахивают её, забирают инвентарь и т. д. Такие известия мы имеем из Пензенской, Воронежской, Витебской, Казанской и ряда других губерний. Одно это ясно показывает расслоение деревни на низы и верхи,

показывает, что крестьянства, как единого целого, больше не существует. Верхи идут преимущественно за социалистами-революционерами, низы не в состоянии жить без земли и стоят в оппозиции к Временному правительству. Это — малоземельные, однолошадные, безлошадные и т. п. К ним же примыкают слои, почти обделённые землёй, полупролетарские.

Неразумно было бы не пытаться достигнуть в революционный период известного соглашения с этими слоями крестьянства. Но в то же время необходимо организовать отдельно батрацкие слои крестьянства, сплотить их вокруг пролетариев.

Какая будет форма организации этих слоёв — трудно предсказать. Сейчас крестьянские низы организуются или в самочинные Советы, или стараются захватить уже существующие Советы. Так, в Петербурге месяца $1^1/_2$ назад сорганизовался Совет из беднейших крестьян (из представителей 80 солдатских частей и от заводов), который ведёт отчаянную борьбу против политики Совета крестьянских депутатов.

Вообще Советы являются наиболее целесообразной формой организации масс, но мы должны говорить не языком **учреждений**, а указывать **классовое содержание**, должны стремиться к тому, чтобы массы также различали **форму от содержания.**

Вообще говоря, вопрос о формах организации не является основным. Будет революционный подъём, создадутся и организационные формы. Пусть вопрос о формах не заслоняет основного вопроса: в руки **какого класса** должна перейти власть.

Впредь для нас немыслим блок с оборонцами. Оборонческие партии связали свою судьбу с буржуазией,

и идея блока от социалистов-революционеров до большевиков потерпела крушение. Борьба с верхами Советов в союзе с беднейшими слоями крестьянства и сметение контрреволюции — вот очередной вопрос.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

31 июля

Товарищи!

Прежде всего я должен внести несколько фактических поправок.

Тов. Ярославский, опровергая моё утверждение, что российский пролетариат является наиболее организованным, указывает на австрийский пролетариат. Но, товарищи, я говорил о «красной», о революционной организованности, и подобной организованности нет ни в одной стране в такой мере, как у российского пролетариата.

Ангарский совершенно неправ, указывая, что будто бы я провожу идею объединения всех сил. Но мы не можем не видеть, что, по различным мотивам, не только крестьянство и пролетариат, но и русская буржуазия и иностранный капитал повернулись спиной к царизму. Это факт. Нехорошо, если марксисты пасуют перед фактом. Но потом первые две силы стали на путь дальнейшего развития революции, вторые — на путь контрреволюции.

Перехожу к существу дела. Острее всех поставлен вопрос Бухариным, но и он не довёл его до конца. Бухарин утверждает, что у буржуа-империалиста заключён блок с мужиком. Но с каким мужиком? У нас есть разные мужики. С правыми мужиками блок заключён,

но у нас есть мужики низовые, левые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали, но идут за ней по несознательности, их просто обманывают, ведут за собой.

Против кого же блок?

Этого Бухарин не сказал. Это блок союзного и русского капитала, командного состава и верхов крестьянства в лице социалистов-революционеров типа Чернова. Этот блок сложился против низов крестьянства, против рабочих.

В чём перспектива Бухарина? Его анализ неверен в самой основе. По его мнению, на первом этапе мы идём к крестьянской революции. Но ведь она не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией. Не может быть, чтобы рабочий класс, составляющий авангард революции, не боролся вместе с тем за свои собственные требования. Поэтому я считаю схему Бухарина непродуманной.

Второй этап по Бухарину — революция пролетарская при поддержке Западной Европы, без крестьян, которые получили землю и удовлетворились. Но против кого направлена эта революция? Бухарин в своей игрушечной схеме не даёт на это ответа. Других подходов к анализу событий не было предложено.

О политическом положении. Теперь о двоевластии никто уже не говорит. Если ранее Советы представляли реальную силу, то теперь это лишь органы сплочения масс, не имеющие никакой власти. Именно поэтому невозможно «просто» передать им власть. Тов. Ленин в своей брошюре [61] идёт дальше, определённо указывая, что двоевластия нет, так как вся власть перешла

в руки капитала, и выставить теперь лозунг: «Вся власть Советам!» — значит заниматься донкихотством.

Если ранее без санкции Исполнительного комитета Советов никакие законы не имели силы, то теперь нет даже разговоров о двоевластии. Захватывайте все Советы, власти у вас не будет!

Мы издевались над кадетами при выборах в районные думы, так как они представляли самую жалкую группу, получившую 20% голосов. Теперь они издеваются над нами. В чём дело? В том, что власть перешла при попустительстве Центрального исполнительного комитета Советов в руки буржуазии.

Товарищи торопятся с вопросом об организации власти. Но ведь власти-то у вас нет ещё!

Главная задача — пропаганда необходимости свержения существующей власти. Мы ещё недостаточно подготовлены к этому. Но надо подготовиться.

Надо, чтобы рабочие, крестьяне и солдаты поняли, что без свержения нынешней власти им не получить ни воли, ни земли!

Итак, вопрос стоит не об организации власти, а об её свержении, а когда мы захватим власть в свои руки, сорганизовать её мы сумеем.

Теперь несколько слов в ответ Ангарскому и Ногину в связи с их возражением против социалистических преобразований в России. Ещё на Апрельской конференции мы говорили, что настал момент, чтобы начать делать шаги в сторону социализма (читает конец резолюции Апрельской конференции «О текущем моменте»):

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистических преобразований. Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками, приемлемыми для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Товарищи отстали на три месяца. Что же совершилось за эти три месяца? Мелкая буржуазия расслоилась, низы уходят от верхов, пролетариат организуется, разруха растёт, ставя ещё настоятельнее на очередь вопрос об осуществлении рабочего контроля (например, в Питере, Донецкой области и т. п.). Всё это идёт на пользу положений, принятых ещё в апреле. А товарищи тянут нас назад.

О Советах. Тем фактом, что мы снимаем прежний лозунг о власти Советов, мы не выступаем против Советов. Наоборот, можно и должно работать в Советах, даже в Центральном исполнительном комитете Советов — органе контрреволюционного прикрытия. Хотя Советы теперь лишь органы сплочения масс, но мы всегда с массами и не уйдём из Советов, пока нас оттуда не выгонят. Ведь мы остаёмся и в фабрично-заводских комитетах и в муниципалитетах, хотя они не имеют в своих руках власти. Но, оставаясь в Советах, мы продолжаем разоблачать тактику социалистов-революционеров и меньшевиков.

После того, как контрреволюция с полной очевидностью вскрыла связь нашей буржуазии с союзным капиталом, стало ещё очевиднее, что в нашей революционной борьбе мы должны опираться на три фактора:

российский пролетариат, наше крестьянство и международный пролетариат, так как судьбы нашей революции тесно связаны с западно-европейским движением.

6. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ ПО ВОПРОСУ О 9-ом ПУНКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ «О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ»

3 августа

Сталин читает 9-й пункт резолюции:

9. «Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления её, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества».

Преображенский. Предлагаю иную редакцию конца резолюции: «для направления её к миру и при наличии пролетарской революции на Западе — к социализму». Если мы примем редакцию комиссии, то получится разногласие с уже принятой резолюцией Бухарина.

Сталин. Я против такой поправки. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась в условиях войны такой свободой, как Россия, и не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас же рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего.

Председатель. Ставлю на голосование поправку Преображенского. Отклоняется *.

Впервые напечатано в книге: Протоколы VI съезда РСДРП (большевиков). Изд. «Коммунист», 1919

* Ввиду краткости и явной недостаточности «Протоколов VI съезда РСДРП(б)», изданных к тому же через два года после съезда, редакция сочла необходимым при установлении текста речей тов. Сталина на VI съезде использовать кроме «Протоколов» также официальные отчёты о выступлениях тов. Сталина на съезде, напечатанные в июле — августе 1917 года в газетах: «Рабочий и Солдат» №№ 7 и 14 и «Пролетарий» № 3.

ЧЕГО ХОТЯТ КАПИТАЛИСТЫ?

На днях открылся в Москве второй Всероссийский съезд торговцев и промышленников. Съезд открылся программной речью лидера националистов, миллионера Рябушинского.

О чём говорил Рябушинский?

Какова программа капиталистов?

Это необходимо знать рабочим, особенно теперь, когда капиталисты командуют властью, а меньшевики и эсеры заигрывают с ними, как с «живыми силами».

Ибо капиталисты — заклятые враги рабочих, а чтобы победить врагов, надо их знать прежде всего.

Итак, чего хотят капиталисты?

* * *

В чьих руках власть?

Капиталисты не пустые болтуны. Они люди дела. Они знают, что коренной вопрос революции и контрреволюции — это вопрос о власти. Не мудрено поэтому, что свою речь Рябушинский начинает с этого основного вопроса.

«Наше Временное правительство,— говорит он,— которое представляло собой какую-то видимость власти, было под

давлением посторонних людей. У нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов. Советские лжевожди народа направили его на путь гибели, и вот всё русское царство стало перед зияющей бездной» («Речь»).

Что «у нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов», это, конечно, верно. Но не менее верно и то, что «шарлатанов» этих надо искать не среди «советских вождей», а среди самих же Рябушинских, среди тех друзей Рябушинского, которые вышли 2 июля из Временного правительства, неделями торговались из-за министерских портфелей, шантажировали эсеро-меньшевистских простаков угрозой оставить правительство без кредита и, наконец, добились своей цели, заставив их плясать под свою дудку.

Ибо они, эти «шарлатаны», а не «советские вожди» продиктовали правительству аресты и разгромы, расстрелы и смертную казнь.

Ибо они, эти «шарлатаны», «давят» на правительство, превращая его в ширму, защищающую их от народного гнева.

Ибо они, эти «шарлатаны», а не «советские» безвластные «вожди», «воцарились теперь фактически» в России.

Но дело тут, конечно, не в этом. Дело лишь в том, что Советы, перед которыми вчера ещё пресмыкались капиталисты и которые теперь разбиты, сохранили ещё крупицу власти, и теперь капиталисты хотят отобрать у Советов и эти последние крохи, чтобы тем основательнее укрепить свою собственную власть.

Вот о чём говорит, прежде всего, г. Рябушинский.

Вы хотите знать, чего хотят капиталисты?

Вся власть капиталистам — вот чего хотят они.

* * *

Кто губит Россию?

Рябушинский говорит не только о настоящем. Он не прочь «бросить взгляд и на предшествующие месяцы». И что же? «Подводя итоги», он видит, между прочим, что «мы пришли в какой-то тупик, из которого не можем выбраться... продовольственный вопрос испортился окончательно, экономическая и финансовая жизнь России пришла в расстройство и пр.».

Виноваты в этом, оказывается, те же «товарищи» из Советов, те «расточители», на которых нужно «наложить опеку».

«Стонет русская земля от их товарищеских объятий, пока народ их не понимает, но как скоро поймёт, он скажет: «обманщики народа!»».

Что Россия загнана в тупик, что она переживает глубокий кризис, что она на краю гибели,— это, конечно, верно.

Но не странно ли, что:

1) В России до войны был избыток хлеба, причём мы вывозили его ежегодно 400—500 миллионов пудов, а теперь, во время войны, у нас нехватает хлеба, мы принуждены голодать.

2) В России до войны государственная задолженность равнялась 9 миллиардам, причём для оплаты процентов требовалось всего 400 миллионов рублей в год, между тем как за три года войны задолженность доходит до 60 миллиардов, требуя на одни лишь проценты ежегодно 3 миллиарда рублей.

Не ясно ли, что Россия загнана в тупик войной и только войной?

Но кто толкал Россию на путь войны, кто толкает её теперь на путь продолжения войны, как не те же Рябушинские и Коноваловы, Милюковы и Винаверы?

«Расточителей» в России много и они губят Россию,— в этом не может быть сомнения. Но их надо искать не среди «товарищей», а среди тех же Рябушинских и Коноваловых, капиталистов и банкиров, наживающих миллионы на военных поставках и государственных займах.

И если русский народ поймёт их когда-нибудь, он круто расправится с ними,— в этом они могут быть уверены.

Но дело тут, конечно, не в этом. Дело в том, что капиталисты жаждут прибыльной для них «войны до конца», но боятся отвечать за её последствия, поэтому они стараются взвалить вину на «товарищей», чтобы тем легче было затопить революцию в волнах войны.

Вот к чему клонит речь г. Рябушинский.

Вы хотите знать, чего хотят капиталисты?

Войны до полной победы над революцией — вот чего хотят они.

* * *

Кто предаёт Россию?

Обрисовав критическое положение России, Рябушинский даёт и «выход из положения». Но послушайте, что это за «выход»:

«Государство не дало населению ни хлеба, ни угля, ни мануфактуры... может быть, для выхода из положения

потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло лжедрузей народа, демократические Советы и комитеты».

Вы слышите: «**потребуется** костлявая рука голода, народная нищета»...

Господа Рябушинские, оказывается, не прочь наградить Россию «голодом» и «нищетой» для того, чтобы «схватить за горло» «демократические Советы и комитеты».

Они не прочь, оказывается, закрыть заводы и фабрики, создать безработицу и голод для того, чтобы вызвать преждевременный бой народа и успешнее расправиться с рабочими и крестьянами.

Вот они, «живые силы» страны по аттестации «Рабочей Газеты» и «Дела Народа».

Вот где настоящие предатели и изменники России.

В России много говорят теперь о предательстве. Бывшие жандармы и нынешние контрразведчики, бездарные наймиты и развратные сутенёры — теперь все пишут о предательстве, кивая в сторону «демократических Советов и комитетов». Пусть знают рабочие, что лживые речи о предателях лишь прикрывают действительных предателей многострадальной России!

Вы хотите знать, чего хотят капиталисты?

Торжества интересов своего кошелька, хотя бы ценой гибели России — вот чего хотят они.

«Рабочий и Солдат» № 13,
6 августа 1917 г.
Передовая

ПРОТИВ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ[62]

Развитие контрреволюции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств — к «законному руслу» «конституционного строительства».

Можно и нужно победить революцию, говорят контрреволюционеры. Но этого мало. Нужно ещё получить на это одобрение. Причём нужно устроить так, чтобы одобрение дал сам «народ», «нация», и не в Питере только или на фронте, но во всей России. Тогда победа будет прочной. Тогда добытые завоевания могут послужить почвой для будущих новых побед контрреволюции.

Но как это устроить?

Можно было бы ускорить созыв Учредительного собрания, единственного представителя всего русского народа, и испросить у него одобрения политики войны и разорения, разгромов и арестов, избиений и расстрелов.

Но на это буржуазия не пойдёт. Она знает, что от Учредительного собрания, где большинство составят

крестьяне, она не добьётся ни признания, ни одобрения политики контрреволюции.

Поэтому она добивается (добилась уже!) отсрочки Учредительного собрания. Она, вероятно, будет и дальше отсрочивать его, с тем чтобы добиться, наконец, его полного срыва.

Но где же «выход»?

«Выход» — в подмене Учредительного собрания «Московским совещанием».

«Выход» в том, чтобы подменить волю народа волей буржуазно-помещичьих верхов, заменив Учредительное собрание «Московским совещанием».

Созвать совещание из купцов и промышленников, помещиков и банкиров, членов царской Думы и приручённых уже меньшевиков и эсеров, с тем чтобы, объявив это совещание «общенациональным собором», добиться от него одобрения политики империализма и контрреволюции, переложения тягот войны на плечи рабочих и крестьян,— вот где «выход» для контрреволюции.

Контрреволюции нужен свой парламент, свой центр, и она его создаёт.

Контрреволюции нужно доверие «общественного мнения», и она его создаёт.

В этом вся суть.

В этом отношении контрреволюция идёт тем же путём, что и революция. Она учится у революции.

У революции был свой парламент, свой действительный центр, и она чувствовала себя организованной.

Теперь контрреволюция старается создать свой парламент, и она создаёт его в самом сердце России, в Москве, руками — ирония судьбы! — эсеров и меньшевиков.

И это в то время, когда парламент революции низведён до положения простого придатка буржуазно-империалистической контрреволюции, когда Советам и Комитетам рабочих, крестьян и солдат объявлена смертельная война!

Нетрудно понять, что при таких условиях совещание, созываемое в Москве на 12 августа, неминуемо превратится в орган заговора контрреволюции против рабочих, которым угрожают локаутами и безработицей,— против крестьян, которым «не дают» земли,— против солдат, которых лишают свободы, добытой в дни революции,— в орган заговора, прикрываемого «социалистическими фразами» эсеров и меньшевиков, поддерживающих это совещание.

Отсюда задача передовых рабочих:

1) Сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контрреволюционную, противонародную сущность.

2) Разоблачать меньшевиков и эсеров, прикрывающих это совещание флагом «спасения революции» и вводящих народы России в обман.

3) Организовать массовые митинги протеста против этой контрреволюционной махинации «спасателей»... барынней помещиков и капиталистов.

Пусть знают враги революции, что рабочие не поддадутся обману, что они не выпустят из рук боевое знамя революции.

«Рабочий и Солдат» № 14,
8 августа 1917 г.
Передовая

ЕЩЁ О СТОКГОЛЬМЕ[63]

Война идёт. Грозно и неуклонно шествует её кровавая колесница. Из европейской она шаг за шагом превращается во всемирную, втягивая в своё чёрное дело всё новые и новые государства.

Вместе с тем падает и теряет своё значение Стокгольмская конференция.

«Борьба за мир» и тактика «давления» на империалистические правительства, провозглашённые примиренцами, превратились в «звук пустой».

Попытки примиренцев ускорить окончание войны и восстановить рабочий Интернационал путём соглашения между «оборонческими большинствами» разных стран потерпели полный крах.

Стокгольмская затея меньшевиков и эсеров, вокруг которой плетётся густая сеть империалистических интриг, неизбежно должна превратиться либо в бессильный парад, либо в игрушку в руках империалистических правительств.

Теперь ясно для всех, что поездка делегатов Всероссийского съезда Советов по Европе[64] и «социалистическая» дипломатия оборонцев с устройством торжественных завтраков с представителями англо-французского

социал-империализма — не есть путь к восстановлению международного братства рабочих.

Партия наша была права, отмежевавшись от Стокгольма ещё на Апрельской конференции.

Развитие войны и вся мировая обстановка неизбежно обостряют классовые противоречия, ведя к эпохе грандиозных социальных битв.

В этом, и только в этом, надо искать демократических путей к ликвидации войны.

Говорят об «эволюции» во взглядах англо-французских социал-патриотов, об их решении поехать в Стокгольм и пр.

Но разве это меняет дело? Разве русские и германо-австрийские социал-патриоты не решили также (ещё раньше англо-французских!) участвовать в Стокгольмской конференции? Кто может утверждать, что это их решение ускорило дело окончания войны?

Разве партия Шейдемана, участвующая в Стокгольмской конференции, перестала поддерживать своё правительство, ведущее наступление и захватывающее Галицию, Румынию?

Разве партии Ренoделя и Гендерсона, говорящие о «борьбе за мир» и о Стокгольме, не поддерживают в то же время свои правительства, захватывающие Месопотамию, Грецию?

Какое значение могут иметь для дела ликвидации войны их **разговоры** в Стокгольме перед лицом этих фактов?

Добренькие слова о мире, прикрывающие решительную поддержку политики войны и захватов, — кому не известны эти старые-престарые приёмы империалистического обмана масс?

Говорят, что обстоятельства теперь изменились в сравнении с прошлым, что следовало бы ввиду этого изменить и своё отношение к Стокгольму.

Да, обстоятельства изменились, но изменились они не в пользу Стокгольма, а исключительно против него.

Изменилось, прежде всего, то, что война из европейской стала всемирной, расширив и углубив общий кризис до крайних пределов.

Поэтому шансы империалистического мира и политики «давления» на правительства понизились до крайнего минимума.

Изменилось, во-вторых, то, что Россия стала на путь наступления на фронте, приспособив к требованиям политики наступления внутреннюю жизнь страны в смысле обуздания свобод. Ибо надо же, наконец, понять, что политика наступления несовместима с «максимальными свободами», что поворотный пункт в развитии нашей революции начался ещё в июне. При этом большевики «оказались сидящими» в тюрьмах, а оборонцы, превратившиеся в наступленцев, играют роль тюремщиков.

Поэтому положение сторонников «борьбы за мир» стало невыносимым, ибо если раньше можно было говорить о мире, не боясь быть уличённым во лжи, то теперь, после политики наступления, поддержанной «оборонцами», слова о мире из уст «оборонцев» звучат насмешкой.

О чём же всё это говорит?

О том, что «товарищеские» **разговоры** о мире в Стокгольме и кровопролитные **дела** на фронтах оказались абсолютно несовместимыми, что противоречие между ними стало кричащим, самоочевидным.

В этом неизбежность краха Стокгольмской конференции.

Ввиду этого несколько изменилось и наше отношение к Стокгольму.

Раньше мы разоблачали стокгольмскую затею. Теперь вряд ли стоит её разоблачать, ибо она сама себя разоблачает.

Раньше её надо было клеймить, как игру в мир, вводящую массы в обман. Теперь вряд ли стоит её клеймить, ибо лежачего не бьют.

Но из этого следует, что путь к Стокгольму не есть путь к миру.

Путь к миру идёт мимо Стокгольма через революционную борьбу рабочих против империализма.

«Рабочий и Солдат» № 15,
9 августа 1917 г.
Передовая

КУДА ВЕДЁТ МОСКОВСКОЕ СОВЕЩАНИЕ?

Бегство из Петрограда

Московское совещание открылось. Открылось оно не в Петрограде, не в центре революции, а подальше от него, в «московской тиши».

В дни революции важные совещания созывались, обычно, в Петрограде, в цитадели революции, свергнувшей царизм. Тогда Петрограда не боялись, тогда льнули к нему. Но теперь дни революции сменились сумерками контрреволюции. Теперь Петроград опасен, теперь его боятся, как чумы, и... бегут от него, как черти от ладана, подальше, в Москву, «где не так беспокойно», где, по мнению контрреволюционеров, всего легче обделать свои чёрные дела.

«Совещание пойдёт под флагом Москвы, московские идеи, московские настроения далеки от гнилого Петрограда, — язвы, заражающей Россию» («Вечернее Время», 11 августа).

Так говорят контрреволюционеры.

С ними совершенно согласны «оборонцы».

— В Москву, в Москву! — шепчутся «спасатели страны», удирая из Петрограда.

— Скатертью дорога, — отвечает им революционный Петроград.

— Бойкот вашему совещанию, — бросают им вдогонку петроградские рабочие.

А Москва? Оправдает ли она надежды контрреволюционеров?

Что-то не похоже на это. Газеты полны сообщений об общей забастовке в Москве. Забастовка объявлена московскими рабочими. Рабочие Москвы, как и питерские, бойкотируют совещание. Москва не отстаёт от Петрограда.

Да здравствуют московские рабочие!

Что же, опять бежать?

Из Петрограда в Москву, а из Москвы — куда?

Может быть, в Царёвококшайск?

Плохи, плохи дела господ версальцев...

* * *

От совещания до «долгого парламента»[65]

Подготовляя Московское совещание, гг. «спасатели» делали вид, что созывают «простое совещание», ничего не решающее, ни к чему не обязывающее. Но «простое совещание» мало-помалу стало превращаться в «государственное», потом — в «великий собор», а теперь определённо говорят о превращении совещания в «долгий парламент», решающий важнейшие вопросы нашей жизни.

«Если на Московском совещании, — говорит атаман Терского казачьего войска Караулов, — не выкристаллизуется центр объединения страны, то будущее России рисуется в печальных тонах. Думаю, однако, что такой центр будет создан... а если... такой опорный пункт выявится, то Московское совещание

окажется не только жизненным органом, но имеет шансы на весьма долгое и яркое существование вроде **«долгого парламента»** в эпоху Кромвеля. Со своей стороны, я, как представитель казачества, постараюсь всеми мерами способствовать образованию такого объединяющего центра» («Русские Ведомости», веч., 11 августа).

Так говорит «представитель казачества».

Московское совещание, как «центр объединения» контрреволюции — таков короткий смысл длинной речи Караулова.

То же самое говорит донское казачество в наказе своим представителям:

«Правительство должно быть организовано Московским совещанием или Временным комитетом Гос. думы, а не какою-либо партией, как это было до сих пор. Такому правительству должна быть предоставлена вся полнота власти и независимости».

Так говорит войсковой круг донского казачества.

А кому теперь не известно, что «казаки — это сила»?

Сомнения невозможны: либо совещание не состоится, либо оно неминуемо превратится в «долгий парламент» контрреволюции.

Меньшевики и эсеры, созвавшие совещание, облегчили дело организации контрреволюции, всё равно — хотели они этого, или нет.

Таков факт.

* * *

Кто они?

Кто они, эти воротилы контрреволюции?

Это, прежде всего, военщина, верхи командного состава, ведущие за собой известные круги казачества и георгиевских кавалеров.

Это, во-вторых, наша промышленная буржуазия с Рябушинским во главе, с тем самым Рябушинским, который угрожает народу «голодом» и «нищетой», если он не откажется от своих требований.

Это, наконец, партия Милюкова, объединяющая генералов и промышленников против русского народа, против революции.

Всё это достаточно выяснилось на «предварительном совещании» [66] генералов, промышленников и кадетов 8—10 августа.

«У всех на устах имя ген. Корнилова,— пишет «Биржёвка». — **Доминирующее влияние на совещании имеют представители так называемой военной партии во главе с ген. Алексеевым и делегаты казачьего союза.** Речь ген. Алексеева, произнесённая на первом заседании и встреченная совещанием бурными выражениями одобрения, будет повторена на Московском государственном совещании» («Вечерняя Биржёвка», 11 августа).

Это та самая речь, которую Милюков предложил издать в виде отдельного листка.

Далее:

«Большое внимание вызывает к себе ген. Каледин. К нему особенно приглядываются и прислушиваются. Вокруг него группируется вся военная часть» («Вечернее Время», 11 августа).

Наконец, всем известны ультиматумы георгиевских кавалеров и казачьих союзов, возглавляемых теми же свергнутыми и ещё не свергнутыми генералами.

Причём ультиматумы исполняются немедля. Ибо военные не любят «зря болтать».

Сомнения невозможны: дело идёт к утверждению и оформлению военной диктатуры.

Отечественная и союзная буржуазия будет её «лишь» финансировать.

Недаром так «интересуется совещанием сэр Бьюкенен» (см. «Биржёвку»), который, кажется, тоже собирается выехать в Москву.

Недаром торжествуют молодцы г. Милюкова.

Недаром чувствует себя Рябушинский Мининым, «спасающим» и пр.

* * *

Чего они хотят?

Они хотят полного торжества контрреволюции. Выслушайте резолюцию предварительного совещания.

«Пусть в войсках будет восстановлена дисциплина, и власть перейдёт к командному составу».

Иначе говоря: обуздай солдат!

«Пусть центральная власть, единая и сильная, покончит с системой безответственного хозяйничания коллегиальных учреждений».

Иначе говоря: долой Советы рабочих и крестьян!

Пусть правительство «решительно порвёт со всеми следами зависимости от каких бы то ни было комитетов, Советов и других подобных организаций».

Иначе говоря: пусть правительство зависит только от «советов» казаков и «конферентов» георгиевских кавалеров.

Резолюция уверяет, что только таким путём может быть «спасена Россия».

Кажется, ясно.

Ну, что же, господа соглашатели, эсеры и меньшевики, согласны вы устроить соглашение с представителями «живых сил»?

Или, может быть, раздумали?

Несчастные соглашатели...

* * *

Голос Москвы

А Москва делает своё революционное дело. Газеты сообщают, что по призыву большевиков в Москве уже началась общая забастовка вопреки решению Всероссийского исполнительного комитета, до сих пор ещё тащущегося в хвосте за врагами народа.

Позор Исполнительному комитету!

Да здравствует революционный пролетариат Москвы!

Пусть сильнее раздастся голос наших товарищей в Москве на радость всем угнетённым и порабощённым!

Пусть узнает вся Россия, что есть ещё на свете люди, готовые грудью отстаивать дело революции.

Москва бастует. Да здравствует Москва!

«Пролетарий» № 1,
13 августа 1917 г.
Передовая

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И НАРОДЫ РОССИИ

В дни революции и демократических преобразований движение шло под знаменем раскрепощения.

Раскрепощались крестьяне от помещичьего всевластия. Раскрепощались рабочие от капризов заводской администрации. Раскрепощались солдаты от произвола генералов...

Процесс раскрепощения не мог не коснуться и народов России, веками угнетавшихся царизмом.

Декрет о «равноправии» народов и фактическое уничтожение национальных ограничений, съезды украинцев, финнов, белоруссов и вопрос о федеративной республике, торжественное провозглашение права наций на самоопределение и официальные обещания «не ставить препятствий» — всё это говорило о великом освободительном движении народов России.

Это было в дни революции, когда помещики сошли со сцены, а империалистическая буржуазия была прижата натиском демократии.

С возвращением к власти помещиков (генералы!) и торжеством контрреволюционной буржуазии картина совершенно меняется.

«Великие слова» о самоопределении и торжественные обещания «не препятствовать» предаются забвению. Препятствия чинятся самые невероятные, вплоть до прямого вмешательства во внутреннюю жизнь народов. Распускается сейм в Финляндии[67] с угрозой «объявить Финляндию на осадном положении, если это потребуется» («Вечернее Время», 9 августа). Открывается поход против Рады и Секретариата Украины[68] с явным намерением обезглавить автономию Украины. Вместе с тем всплывают на поверхность старые, презренные приёмы провоцирования национальных столкновений и преступного заподозривания в «измене», с тем чтобы, развязав контрреволюционно-шовинистические силы, потопить в потоках крови самую идею национального освобождения, вырыть яму между народами России и посеять между ними вражду на радость врагам революции.

Тем самым наносится смертельный удар делу объединения этих народов в единую братскую семью.

Ибо ясно само собой, что политика национальных «придирок» не объединяет, а разъединяет народы, усиливая среди них «сепаратистские» стремления.

Ибо ясно само собой, что политика национального угнетения, проводимая контрреволюционной буржуазией, грозит тем самым «разложением» России, против которого так фальшиво и лицемерно вопиет буржуазная печать.

Ибо ясно само собой, что политика натравливания национальностей является той самой презренной политикой, которая, усиливая взаимное недоверие и вражду народов, раскалывает силы всероссийского пролетариата, подкапываясь под самые основы революции.

Именно поэтому все наши симпатии на стороне неполноправных и угнетённых народов, естественно борющихся против такой политики.

Именно поэтому остриё своего оружия мы обращаем против тех, кто под видом «самоопределения» народа проводит политику империалистических аннексий и насильственного «объединения».

Мы вовсе не против объединения народов в одно государственное целое. Мы отнюдь не за дробление крупных государств на мелкие. Ибо ясно само собой, что объединение мелких государств в крупные является одним из условий, облегчающих дело осуществления социализма.

Но мы безусловно за то, чтобы объединение это было **добровольным,** ибо только такое объединение является действительным и прочным.

Но для этого необходимо, прежде всего, полное и безоговорочное признание права народов России на самоопределение, вплоть до отделения их от России.

Необходимо, далее, это словесное признание подтвердить делом, предоставив народам теперь же определить свои территории и формы своего политического устройства на своих учредительных собраниях.

Только такая политика может усилить доверие и дружбу народов.

Только такая политика может проложить дорогу делу действительного объединения народов.

Нет сомнения, что народы России не безгрешны и они могут допускать те или иные ошибки в деле устроения своей жизни. Обязанность русских марксистов указать им на эти ошибки и, прежде всего, их пролетариям, добиваясь исправления ошибок путём критики, путём

убеждения. Но **никто** не имеет права **насильственно** вмешиваться во внутреннюю жизнь наций и **силой** «исправлять» их ошибки. Нации полновластны в делах своей внутренней жизни, и они имеют право устраиваться по своему желанию.

Таковы основные требования народов России, провозглашённые революцией и попираемые теперь контрреволюцией.

Осуществить эти требования немыслимо, пока у власти стоит контрреволюция.

Торжество революции — таков единственный путь освобождения народов России от национального гнёта.

Вывод один: вопрос об освобождении от национального гнёта есть вопрос о власти. Корни национального гнёта таятся в господстве помещиков и империалистической буржуазии. Передать власть в руки пролетариата и революционных крестьян — это именно и значит добиться полного освобождения народов России от национального гнёта.

Либо народы России поддержат революционную борьбу рабочих за власть, и тогда — они добьются освобождения, либо они её не поддержат, и тогда — не видать им освобождения, как не видать своих ушей.

«Пролетарий» № 1,
13 августа 1917 г.
Статья без подписи

ДВА ПУТИ

Основной вопрос современного положения — это вопрос о войне. Экономическая разруха и продовольственное дело, вопрос о земле и политическая свобода — всё это частные вопросы одного общего вопроса о войне.

Чем вызвана продовольственная разруха?

— Затяжной войной, расстроившей транспорт и оставившей город без хлеба.

Чем вызвана финансово-экономическая разруха?

— Нескончаемой войной, высосавшей из России все силы и средства.

Чем вызваны репрессии на фронте и в тылу?

— Войной и политикой наступления, требующей «железной дисциплины».

Чем вызвано торжество буржуазной контрреволюции?

— Всем ходом войны, требующим новых миллиардов, причём отечественная буржуазия, поддерживаемая союзной буржуазией, отказывает в кредите без предварительной ликвидации основных завоеваний революции.

И так далее, и тому подобное.

Ввиду этого разрешить вопрос о войне — это именно и значит разрешить все и всякие «кризисы», душащие теперь страну.

Но как это сделать?

Перед Россией лежат два пути.

Либо продолжение войны и дальнейшее «наступление» на фронте, и тогда — неизбежная передача власти в руки контрреволюционной буржуазии для того, чтобы добыть деньги путём внутреннего и внешнего займов.

«Спасти» страну в таком случае значит покрыть расходы войны за счёт рабочих и крестьян (косвенные налоги!) в угоду русским и союзным акулам империализма.

Либо переход власти в руки рабочих и крестьян, объявление демократических условий мира и прекращение войны для того, чтобы, двинув дальше революцию, передать землю крестьянам, поставить рабочий контроль в промышленности и привести в порядок разваливающееся народное хозяйство за счёт барышей капиталистов и помещиков.

Спасти страну в таком случае значит освободить рабочих и крестьян от финансовых тягот войны в ущерб акулам империализма.

Первый путь ведёт к диктатуре помещиков и капиталистов над трудящимися, к обложению страны тягчайшими налогами, к постепенной распродаже России заграничным капиталистам (концессии!) и к превращению России в колонию Англии, Америки, Франции.

Второй путь открывает эру рабочей революции на Западе, разрывает опутывающие Россию финансовые нити, расшатывает самые основы буржуазного господства и очищает дорогу для действительного освобождения России.

Таковы два пути, выражающие интересы двух противоположных классов — империалистической буржуазии и социалистического пролетариата.

Третьего нет.

Примирить эти два пути так же невозможно, как невозможно примирить империализм и социализм.

Путь соглашений (коалиции) с буржуазией обречён на неминуемый крах.

«Коалиция на основе демократической платформы — вот выход»,— пишут по поводу Московского совещания гг. оборонцы («Известия» [69]).

— Неправда, господа соглашатели!

Три раза устраивали вы коалицию с буржуазией и каждый раз натыкались на новый «кризис власти».

Почему?

Потому, что путь коалиции с буржуазией есть путь ложный, прикрывающий язвы современного положения.

Потому, что коалиция либо пустой звук, либо средство в руках империалистической буржуазии укрепить свою власть руками «социалистов».

Разве нынешнее коалиционное правительство, пытавшееся усесться между двумя лагерями, не перешло потом на сторону империализма?

Для чего созвано «Московское совещание», как не для того, чтобы, утвердив позиции контрреволюции, получить санкцию (и кредит!) на этот шаг со стороны «людей земли»?

К чему сводится речь Керенского на «совещании» с призывом к «жертвам» и к «классовому самоограничению» в интересах, конечно, «родины» и «войны», как не к утверждению империализма?

А заявление Прокоповича о том, что правительство «не допустит вмешательства рабочих (рабочий контроль!) в управление предприятиями»?

А заявление того же министра о том, что «никаких коренных реформ в области земельного вопроса правительство не предпримет»?

А заявление Некрасова о том, что «на конфискацию частной собственности правительство не пойдёт»?

Что это, как не прямое служение делу империалистической буржуазии?

Не ясно ли, что коалиция является лишь маской, угодной и выгодной Милюковым и Рябушинским?

Не ясно ли, что путь соглашения и лавирования между классами есть путь обмана и одурачения масс?

Нет, господа соглашатели! Настал момент, когда колебаниям и соглашениям не должно быть больше места. В Москве уже определённо говорят о «заговоре» контрреволюционеров. Буржуазная печать пробует испытанный способ шантажа, распространяя слухи о «сдаче Риги» [70]. В такой момент надо выбирать.

Либо за пролетариат, либо против него.

Петроградский и московский пролетариат, бойкотируя «совещание», зовут на путь действительного спасения революции.

Внимайте их голосу, либо уходите с дороги.

«Пролетарий» № 2,
15 августа 1917 г.
Передовая

ИТОГИ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ

Закрылось Московское совещание.

После «резкого столкновения двух противоположных лагерей», после «кровавого сражения» Милюковых с Церетели, после того, как «бой» кончен, а раненые подобраны,— позволительно спросить: чем кончилось московское «сражение», кто выиграл, кто проиграл?

Кадеты довольны и потирают руки. «Партия народной свободы может быть горда, говорят они, тем, что её лозунги... признаны... всенародными» («Речь»).

Довольны и оборонцы, ибо они говорят о «торжестве демократии» (читай: оборонцев!), уверяя, что «демократия выходит из Московского совещания укреплённой» («Известия»).

«Надо уничтожить большевизм»,— говорит Милюков на совещании при громе аплодисментов представителей «живых сил».

Это мы делаем, отвечает Церетели, ибо «проведён уже исключительный закон» против большевизма. К тому же «революция (читай: контрреволюция!) ещё неопытна в борьбе с левой опасностью»,— дайте же нам набраться опыта.

И кадеты соглашаются, что лучше уничтожить большевизм постепенно, чем сразу, и притом не прямо, не собственными руками, а чужими руками, руками тех же «социалистов»-оборонцев.

Нужно «упразднить комитеты и Советы»,— говорит ген. Каледин при аплодисментах представителей «живых сил».

Верно, отвечает ему Церетели, но рано ещё, ибо «нельзя ещё убрать эти леса, когда здание свободной революции (читай: контрреволюции!) ещё недостроено». Дайте «достроить», а потом уберутся и Советы и Комитеты!

И кадеты соглашаются, что лучше низвести Комитеты и Советы к роли простых придатков империалистического механизма, чем их уничтожить сразу.

В результате — «общее торжество» и «удовлетворение».

Недаром пишут в газетах, что «между министрами-социалистами и министрами-кадетами установилось большее единение, чем это было до совещания» («Новая Жизнь»).

Кто выиграл, спрашиваете вы?

Выиграли капиталисты, ибо правительство обязалось на совещании «не допускать вмешательства рабочих (контроль!) в управление предприятиями».

Выиграли помещики, ибо правительство обязалось на совещании «никаких коренных реформ в области земельного вопроса не предпринимать».

Выиграли контрреволюционные генералы, ибо смертная казнь получила одобрение на Московском совещании.

Кто выиграл, спрашиваете вы?

Выиграла контрреволюция, ибо она организовалась во всероссийском масштабе, сплотив вокруг себя все «живые силы» страны вроде Рябушинского и Милюкова, Церетели и Дана, Алексеева и Каледина.

Выиграла контрреволюция, ибо она получила в своё распоряжение так называемую «революционную демократию», как удобное прикрытие от народного возмущения.

Теперь контрреволюционеры не одни. Теперь вся «революционная демократия» работает на них. Теперь у них в распоряжении «общественное мнение» «земли русской», которое «неуклонно» будут обрабатывать гг. оборонцы.

Коронация контрреволюции — вот результат Московского совещания.

Оборонцы, болтающие теперь о «торжестве демократии», и не догадываются, что их взяли просто в лакеи для услужения торжествующим контрреволюционерам.

Таков и только таков политический смысл «честной коалиции», о которой «с мольбой» говорил г. Церетели и против которой ничего не имеют гг. Милюковы.

«Коалиция» оборонцев с «живыми силами» из империалистической буржуазии против революционного пролетариата и крестьянской бедноты,— таковы итоги Московского совещания.

Надолго ли хватит оборонцам этой контрреволюционной «коалиции» — это покажет ближайшее будущее.

«Пролетарий» № 4,
17 августа 1917 г.
Передовая

ПРАВДА О НАШЕМ ПОРАЖЕНИИ НА ФРОНТЕ

Ниже мы печатаем выдержки из двух статей, имеющих характер документов, о причинах июльского поражения наших войск на фронте.

Обе статьи, и статья Арсения Мерича (в «Деле Народа»), и статья В. Борисова (в «Новом Времени»[71]), стараются стать на путь беспристрастного изучения июльского поражения, скидывая со счётов дешёвые обвинения недостойных людей, пускаемые в ход против большевиков.

Тем ценнее их признания и заявления.

Статья А. Мерича говорит, главным образом, о **виновниках** поражения. Виновниками оказываются «бывшие городовые и жандармы» и прежде всего чьи-то и «какие-то автомобили», которые, разъезжая по армии, защищавшей Тарнополь и Черновицы, приказывали солдатам отступить. Что это за автомобили и как могли допустить командиры эту явную провокацию,— об этом, к сожалению, молчит автор. Но он ясно и определённо говорит о **«провоцированном отступлении»**, об **«измене, разыгранной по заранее обдуманному, рассчитанному плану»**, и о том, что расследование идёт, что скоро «тайное станет явным».

А большевики? А «измена большевизма»?

Об этом в статье А. Мерича — ни строчки, ни слова!

Ещё более интересна статья В. Борисова в «Новом Времени». Она говорит не столько о виновниках, сколько о **причинах** поражения.

Она прямо заявляет, что **«снимает с большевизма огульное обвинение в нашем поражении»**, что дело не в большевизме, а в «более глубоких причинах», которые надо выяснить и устранить. Но что это за причины? Это, прежде всего, непригодность для нас тактики наступления при наших «сырых генералах», при слабости «материальной части» наших войск, при неорганизованности солдат. Затем вмешательство «дилетантских» (неопытных) элементов, настаивавших и настоявших в июне на наступлении. Наконец, слишком большая готовность правительства исполнить советы союзников о необходимости наступления, не считаясь с действительным положением на фронте.

Короче: общая «наша» неподготовленность к наступлению, превратившая это наступление в кровавую авантюру.

То есть подтверждается всё то, о чём не раз предупреждали большевики и «Правда» и за что их травили все, кому не лень было.

Так говорят теперь те, кто вчера ещё обвиняли нас в поражении на фронте.

Мы далеки от того, чтобы успокоиться на стратегических и иных разоблачениях и соображениях «Нового Времени», считающего теперь нужным «снять с большевиков огульное обвинение в нашем поражении».

Также далеки от того, чтобы сообщения А. Мерича считать исчерпывающими.

Но мы не можем не отметить, что если министерская газета «Дело Народа» не находит больше возможности молчать о действительных виновниках поражения, если даже (даже!) суворинское «Новое Время», вчера ещё обвинявшее большевиков в поражении, сегодня считает нужным «снять с большевиков» это обвинение,— то это говорит о том, что шила в мешке не утаишь, что слишком сильно бьёт в глаза правда о поражении, чтобы можно было о ней молчать, что правда о виновниках поражения, вытаскиваемая на свет самими солдатами, вот-вот хлестнёт по лицу самих же обвинителей, что молчать дальше значит накликать на себя беду...

Очевидно, состряпанное врагами революции, вроде господ из «Нового Времени», и поддержанное «друзьями» революции, вроде господ из «Дела Народа», обвинение большевиков, как виновников поражения, **сорвалось бесповоротно.**

Потому, и только потому, решились теперь эти господа заговорить о **действительных** виновниках поражения.

Не правда ли: эти господа очень напоминают тех благоразумных крыс, которые первые покидают корабль, обречённый на гибель...

Какие же отсюда выводы?

Нам говорят о расследовании дела поражения на фронте, причём уверяют, что скоро «тайное станет явным». Но какая гарантия, что результаты расследования не будут положены под сукно, что расследование будет вестись объективно, что виновные понесут должную кару?

Поэтому наше первое предложение: **добиться участия представителей самих солдат в комиссии по расследованию.**

Только такое участие может обеспечить действительное раскрытие виновников «спровоцированного отступления»!

Таков первый вывод.

Нам говорят о причинах поражения, предлагая не повторять старых «ошибок». Но какая гарантия, что «ошибки» являются действительными ошибками, а не «заранее обдуманным планом»? Кто может ручаться, что после того, как «спровоцировали» сдачу Тарнополя, не «спровоцируют» ещё сдачу Риги и Петрограда для того, чтобы, подорвав престиж революции, утвердить потом на её развалинах ненавистные старые порядки?

Поэтому наше второе предложение: **установить контроль представителей самих же солдат над действиями своих начальников, сменив немедля всех заподозренных.**

Только такой контроль может застраховать революцию от преступных провокаций в большом масштабе.

Таков второй вывод.

«Пролетарий» № 5,
18 августа 1917 г.
Статья без подписи

О ПРИЧИНАХ ИЮЛЬСКОГО ПОРАЖЕНИЯ НА ФРОНТЕ

Всем памятны злостные наветы на большевизм, огульно обвинявшийся в поражении на фронте. Буржуазная печать и «Дело Народа», провокаторы из «Биржёвки» и «Рабочая Газета», бывшие холопы царя из «Нового Времени» и «Известия» — все они единогласно призывали гром и молнии на головы большевиков, объявленных виновниками поражения.

Теперь выясняется, что **виновников** надо искать не среди большевиков, а среди тех, которые пустили в ход «таинственные автомобили», призывавшие к отступлению и производившие панику среди солдат (см. «Дело Народа», 16 августа).

Что это за «автомобили», и **где были командиры,** допустившие шныряние этих таинственных автомобилей,— об этом молчит, к сожалению, корреспондент «Дела Народа».

Теперь выясняется, что **причину** поражения надо искать не в большевизме, а в «более глубоких причинах», в непригодности для нас тактики наступления, в нашей неподготовленности к наступлению, в «сырости наших генералов» и пр. (см. «Новое Время», 15 августа).

Пусть читают и перечитывают рабочие и солдаты указанные номера «Дела Народа» и «Нового Времени», пусть читают и убедятся:

1) до чего правы были большевики, предостерегая от наступления на фронте ещё в конце мая (см. №№ «Правды»);

2) до чего преступно вели себя вожди меньшевиков и эсеров, агитировавшие за наступление и провалившие на съезде Советов в начале июня предложение большевиков против наступления;

3) что ответственность за июльское поражение падает, прежде всего, на головы Милюковых и Маклаковых, Шульгиных и Родзянко, «требовавших» от имени Государственной думы «немедленного наступления» на фронте ещё в начале июня.

Вот выдержки из упомянутых статей.

1) Выдержки из сообщения Арсения Мерича («Дело Народа», 16 августа):

«Отчего? Отчего стряслась эта беда, почти одновременно с двух сторон — у Тарнополя и у Черновиц? Отчего внезапно пал дух в стоявших там полках? Что случилось? В чём причина этой внезапной перемены настроения?

Офицеры, солдаты охотно отвечают. Ответы почти дословно совпадают, и каждый в отдельности резким штрихом дополняет жуткую картину...

Главнейшими застрельщиками паники, отхлынивания с передовых постов фронтовики считают **бывших городовых и жандармов.**

Действуют ли они организованно?

— Трудно сказать,— отвечает интеллигентный прапорщик из крестьян, партийный, соц.-рев., член местного И. К. С. С. и Р. Д.— Но каждый раз неизменно выяснялось, что сеяли страх, распространяли вздорные сведения о близости, о многочисленности неприятеля и о том, что через час-два на нас выпустят

удушливые газы, — **только бывшие «фараоны»...** Многие из нас так полагают, что бывшие городовые, жандармы — даже **не сознательные предатели, а просто «шкурники», просто трусы.** А неуловимые шпионы, провокаторы, особым чутьём находят в них верных людей...

Вот как, по рассказам людей толковых и наблюдательных, происходило позорное отступление наших войск...

Идут ротами, дорога широкая... Между ротами небольшие промежутки...

И вдруг — столбы пыли... Впереди задержка, которую никто объяснить не может... Роты останавливаются, топчутся, переговариваются... Вытягивают головы, чтобы разглядеть, что впереди и что в этих приближающихся столбах пыли... Автомобили летят, гудят, и вот они уже совсем близко, и крики: «назад... назад... австрийцы». Кто кричит, кто в автомобилях,— не разглядеть, так несутся. Иной раз еле разглядишь — кто в гимнастёрке, или какие погоны, иной раз и ничего не разглядеть было... И готово — ещё никто не сообразил, где австрийцы, кто предупреждает, а уж прут обратно... Не успели опомниться — второй автомобиль. Опять крики: «Австрийцы!!! австрийцы!!! Позиции... сданы... Газы. Скорей, скорей... назад... назад...»

Это была паника, захватившая всех, как молниеносная зараза... Измена, разыгранная как по нотам, с изумительной ловкостью, очевидно, по заранее обдуманному, рассчитанному плану... Около двадцати таких автомобилей мы насчитали без номеров... Семь поймали, и, конечно, оказались в них совершенно чужие нашим полкам, посторонние люди... А около восемнадцати так и ускользнули. Роты, оглалев от крика, от того, что пятились назад передние ряды, поворачивались и удирали... Австрийцы вошли в пустой город, вошли в пустое предместье и шли всё дальше, глубже к нам, как на воскресную прогулку — им никто не мешал...

К другой группе подходит один, другой прибывший из Тарнополя солдат, двое-трое с университетскими значками. И все добавляют дополняющие картину **провоцированного отступления штрихи.** Героями отступления были проходимцы, шпионы, предатели... Кто они? **На это даст ответ недалёкое будущее.** Куда делись остальные, которых поймать и выследить до сих пор

не удалось? Под каким флагом они работают? Какими лозунгами прикрывают теперь свою преступную работу? Люди, видевшие перед собой ужас тарнопольского отступления, люди фронта верят, что всё тайное до сих пор скоро станет явным для всех, и с раскрытием позорной тайны падёт также и клеймо позора с действовавшей под Тарнополем армии — жертвы гнуснейшего предательства и обмана».

2) Выдержки из статьи Борисова «Большевизм и наше поражение» («Новое Время», 15 августа):

«Мы хотим снять с большевизма огульное обвинение его в нашем поражении. Мы хотим уяснить действительные причины нашего поражения, так как только **тогда мы будем в состоянии избежать повторения нашего несчастья.** Для военного искусства нет ничего гибельнее, как то, когда причину военного несчастья ищут не там, где она заключается. Июльское поражение произошло не от одного большевизма, оно явилось следствием причин более сложных, иначе грандиозность поражения указывала бы на огромное, чрезвычайное значение в среде нашей армии идей большевизма, чего, конечно, нет и не может быть. Наверно сами большевики поразились обширным последствиям своей пропаганды. Но беду русской армии можно было бы теперь считать поконченною, если бы всё дело заключалось в большевиках. К сожалению, сущность поражения гораздо сложнее: она специалистами военного искусства предусматривалась уже перед началом наступления 18 июня; в «восторженных» объявлениях о «революционных» полках 18 июня, в «красных» знамёнах и т. п. сквозила смертельная опасность.

Когда в Ставке были получены оперативные телеграммы о якобы блестящих результатах дня 18 июня, мы, сознавая, что собственно ничего блестящего нет, ибо заняты нами лишь укрепления, которыми враг, при нынешней борьбе, обязан пожертвовать для обеспечения за собой победы, сказали: «большим для нас будет счастьем, если немцы не ответят контрударом». Но контрудар последовал, и русская армия, как и французская в 1815 году, сразу превратилась в толпу панических людей. Ясно, что катастрофа произошла не от одного большевизма, а от чего-то, лежащего глубоко в **организме армии, чего высшее командование**

не сумело угадать и понять. Вот эту-то более важную, чем большевизм, причину нашего поражения мы и хотим отметить, насколько это возможно в газетной статье, ибо время не терпит.

Германский «милитаризм» установил военно-научную формулу: **«наступление есть сильнейшая форма действий».** Немецкая формула с самого начала войны (грандиозные поражения Самсонова и Ренненкампфа) оказалась непригодна для нас: для сырых генералов и сырых солдат возможна только оборона с обеспеченными флангами. По мере естественной убыли на войне, состав как генералов, офицеров, так и нижних чинов ухудшался, и оборона становилась для нас выгоднейшею формой действия. Если сюда присоединить развитие позиционной войны и **недостатки вопиющие в материальной части,** то не надо быть большевиком, а надо только понимать природу вещей, чтобы остерегаться «наступления»! Газета «Народное Слово» говорит, что, по словам Б. В. Савинкова, под влиянием большевистской агитации, солдатская масса начала верить, что дезертиры — не изменники родине, а последователи «международного социализма». Всякий старый офицер, знающий наш солдатский материал лучше, чем его знают «комитеты», скажет, что думать так, — это слишком низко ставить наш славный и вполне разумный состав нижних чинов. Этот состав обладает полным здравым смыслом; полным и определённым понятием о государстве; вполне сознаёт, что генерал и офицер — тот же солдат; смеётся новшеству замены (бессмысленной) названия нижний чин общим названием солдата, что умалило это почётное название, ибо теперь самая глубокотыльная швальная команда состоит из «солдат», и вполне понимает, что «дезертир» есть дезертир, т. е. презренный беглый. И если идея «отказа от наступления», пропагандируемая большевиками, стала выполняться этим разумным составом нашей армии, то единственно потому, что она логически вытекала из природы вещей, из всего нашего опыта на войне. Две вещи разные: говорить англичанину, французу о наступлении, ударе, или говорить о том же русскому. Те сидят в отличных укрытиях с полным комфортом и ждут, когда их могущественная артиллерия всё сметёт, и лишь тогда их пехота наступает. Мы же всегда и везде **били людской массой, мы истребляли целые лучшие полки.** Где наша гвардия, где наши стрелки? Полк, раза 2—3 истреблённый

и столько же раз пополненный даже лучшими элементами, чем это происходит в действительности, едва ли будет находить «наступление сильнейшей формой действий», особенно, если мы добавим, что эти громадные потери не оправданы результатами. Исходя из этого опыта, прежнее верховное командование соглашалось на удары лишь при крайней необходимости; так был разрешён удар в мае 1916 года Брусилову в Галиции. Слабый по результатам, этот удар только подтвердил выводы опыта. Вполне возможно, что при прежнем верховном командовании «наступление» существовало бы в директивах лишь как возвышающая воинский дух идея, но оно до сих пор не реализировалось бы. Но вдруг совершилось что-то стоящее вне военного искусства, «дилетантизм» взял руководство, и все и всё закричало о «наступлении», о его якобы крайней необходимости, уверовало в то, что здравая военная теория отвергает, — в особые «революционные» батальоны, батальоны «смерти», «ударные» батальоны, не понимая, что всё это крайне сырой материал, и, кроме того, он отнимает, может быть, наиболее воодушевлённых людей от полков, которые тогда уже совсем обращаются в «сброд и пополнения». Нам скажут, что союзники требовали «наступления», что они называли нас «предателями». Мы слишком высоко ценим даровитый и работающий французский генеральный штаб, чтобы поверить, что его мнение совпадало с так называемым общественным мнением дилетантов в военном искусстве. Конечно, при той обстановке войны, где противник находится в центре, а мы с нашими союзниками на окружности, всякий удар наш по противнику, даже вызывающий у нас огромные и несоразмерные с результатом человеческие потери, всегда выгоден для наших союзников, ибо отвлекает от них силы неприятеля. Это уже природа вещей, а не жестокосердие союзников. Но к этому надо относиться разумно, с чувством меры, и не кидаться в истребление своего народа лишь потому, что требует этого союзник. Военное искусство не допускает никаких фантазий и тотчас же наказывает за применение их. За этим наблюдает противник, обладающий хорошо выкованным генеральным штабом».

«Пролетарий» № 5,
18 августа 1917 г.
Статья без подписи

КТО ЖЕ ВИНОВАТ В ПОРАЖЕНИИ НА ФРОНТЕ?

Каждый день будет теперь приносить новые материалы для ответа на этот вопрос. И каждый день будет доказывать, сколь низко, сколь подло действовали те, что старались ответственность за июльские поражения на фронте взвалить на большевиков.

В официальном органе Советов — в «Известиях» № 147 — появилась статья «Правда о Млыновском полку». Это — документ первостепенной политической важности.

7 июля под грохот событий в Петрограде неожиданно для всех появляется в печати телеграмма Ставки, оповещающая о том, что 607 Млыновский полк «самовольно оставил окопы», что это дало возможность немцам ворваться на нашу территорию и что всё это несчастье «в значительной степени объясняется **влиянием агитации большевиков...»** На большевиков, и без того оклеветанных, посыпались обвинения за обвинениями. Ненависть к большевикам не знает пределов. Каждый день вся «патриотическая» печать подливает масла в огонь. Клевета распускается всё более пышным цветом.

Так было ещё совсем недавно.

И что же узнаём мы теперь?

Оказывается, первое же основное сообщение Ставки, послужившее исходным пунктом для всей кампании клеветы, было **лживым** насквозь. Полковой комитет 607 Млыновского полка выступает теперь с заявлением, обращаясь к клеветникам, в котором говорит:

— «Вы были в бою 6 июля?

Знаете ли вы, что полк, имея 798 солдат и 54 офицера, оборонял линию в $2^1/_2$ версты. Знаете ли, что из боя вышло 12 офицеров и 114 солдат, а остальные погибли за родину (75% потерь)?

Знаете ли, что 607 полк под небывалым адски-ураганным огнём сидел 7 часов и, несмотря на приказание отойти в $8^1/_2$ час. на опорные пункты, сумел продержаться до 11 час. дня (с $3^1/_2$ час. утра)?

Разве вы знаете, в каких окопах мы сидели, какие имели технические средства для обороны?..»

Но мало того. «Известия» приводят документы **официального расследования**, подписанные генерал-майорами Гоштофтом и Гавриловым, исполняющим должность начальника штаба Колесниковым и другими, и в этих документах мы читаем:

«По результату расследования... 607 пех. Млыновский полк и всю 6-ю Гренадерскую дивизию **нельзя** обвинить в измене, предательстве и самовольном уходе с позиций. **Дивизия 6 июля дралась и умирала...** Дивизия была сметена неприятельским артиллерийским огнём более 200 орудий, имея при себе только 16».

И — **ни слова** о зловредной большевистской агитации.

Таковы факты.

И даже «Известия» — газета, готовая в ложке воды утопить большевиков, — пишет по этому поводу:

— «Конечно, в поражении виноват не революционный строй армии. **Но клевета на него давала возможность всю ответственность за поражение возложить на большевистскую пропаганду**, на потворствовавшие ей комитеты».

Вот как, господа из «Известий»! А сами-то вы, позвольте вас спросить, делали не то же самое? А сами вы не печатали, вслед за всей черносотенной сволочью, гнусной клеветы и подлых доносов на большевиков? А сами вы не кричали: распни, распни большевика, это он во всём повинен?..

Но слушайте дальше:

— «И эта клевета (сфабрикованная в Ставке) не случайность, это — система! — продолжают официальные «Известия».— Точно так же официальные сообщения из Ставки говорили о предательстве гвардейского корпуса... Мы же были свидетелями того, как бездарные **контрреволюционные генералы** ответственность за свою бездарность, стоившую тысяч человеческих жизней, пытались сложить на головы армейских организаций... Так было в малом масштабе под Стоходом, так повторяется в громадном масштабе теперь... Ведь посылая клеветнические донесения, контрреволюционные штабы могли требовать расформирования полков, упразднения комитетов. При помощи клеветы они могли расстрелять сотни людей, **наполнить снова опустевшие тюрьмы**. Они могли, разрушив революционные организации армии, снова сделать её орудием в своих руках, могли бы **бросить её против революции**».

Вот до чего мы дожили! Даже наши оголтелые противники из «Известий» вынуждены признать, что при помощи клеветы контрреволюционные генералы снова наполнили опустевшие тюрьмы. Кем же наполнили, господа? Большевиками, интернационалистами! А вы, господа из «Известий», что делали вы в то время, когда нашими товарищами наполняли тюрьмы? Вместо

с контрреволюционными генералами вы кричали нам вслед: ату, ату их! Вместе с худшими врагами революции вы распинали старых революционеров, десятилетиями самоотверженной борьбы запечатлевших свою преданность революции. Вместе с Каледиными, Алексинскими, Каринскими, Переверзевыми, Милюковыми и Бурцевыми вы ввергали в тюрьму большевиков и позволяли распространять клевету о «полученных большевиками германских деньгах»!..

В порыве откровенности «Известия» продолжают:

— «Конечно, они (т. е. контрреволюционные генералы) знали, что ложные сообщения, будто один полк за другим бросает позиции, родили во всех частях неуверенность, будут ли они поддержаны соседями и тылом, не ушли ли уже их соседи, не попадут ли они просто в руки неприятелю, если будут оставаться на месте?

Они знали всё это, — но ненависть к революции затмила им глаза.

И, тогда естественно, что полки бросали позиции, что полки слушали тех, кто им это советовал, что они обсуждали на митингах, надо выполнить приказ или нет. Росла паника. Армия превращалась в обезумевшее стадо... А потом началась расправа. Солдаты знали, какова была их вина и какова — командного состава. Сотнями писем протестуют они ежедневно: **нас продавали при царе, нас продали и теперь и нас же наказывают за это!**» («Известия» № 147).

Понимают ли «Известия», что признали они в этих словах? Понимают ли они, что эти слова являются полным оправданием тактики большевиков и полным осуждением всей позиции эсеров и меньшевиков?

Как! Вы сами признаёте, что солдат продают, как и при царе, вы сами признаёте, что над солдатами чинят подлую расправу, — и вы же эту расправу одобряете (за смертную казнь голосуете), благословляете её, ей помогаете? Каким же именем приходится заклеймить таких людей?!

Как! Вы сами признаёте, что генералы, от которых зависит жизнь сотен тысяч наших солдат, руководятся в своих действиях ненавистью к революции. И вы же отдаёте миллионы солдат в руки этих генералов, и вы же благословляете наступление, и вы же братаетесь с этими генералами на Московском совещании?!

Но этим вы сами подписываете себе приговор, господа! Где же предел вашему падению?

Мы слышали свидетельские показания господ из «Известий». И мы спрашиваем: если Ставка, по словам «Известий», оклеветала Млыновский полк, если она допустила нечистую игру со Стоходом, если она руководится не соображениями защиты отечества, а соображениями борьбы против революции, — если всё это так, то какие у нас гарантии, что и теперешние сведения о событиях на Румынском фронте не извращены? Какие гарантии, что реакция преднамеренно и сознательно не подстраивает на фронте поражение за поражением?

Брошюра «Кто виноват
в поражении на фронте?»
Изд. «Прибой», Петербург, 1917

АМЕРИКАНСКИЕ МИЛЛИАРДЫ

Результаты Московского совещания выясняются.

По сообщению «Русских Ведомостей»[72] (17 августа, вечерн.):

«Вчера состоялось заседание ЦК партии народной свободы. С докладом выступил Милюков, предложивший членам ЦК обменяться взглядами по вопросу о результатах Московского совещания. Ораторы единодушно высказывались в пользу принципа коалиционности. Большинство участников заседания сошлось на том, что Московское совещание дало максимум того, чего можно было ожидать».

Итак, партия г. Милюкова удовлетворена. Она за коалицию.

«Московское совещание, — пишут оборонцы, — было победой демократии (т. е. оборонцев?), которая сумела в переживаемые трагические минуты выступить как подлинная государственная сила, вокруг которой сплотилось всё (!), что есть на Руси живого» («Известия» № 146).

Очевидно, партия оборонцев тоже удовлетворена. По крайней мере делает вид, что удовлетворена, ибо она также за коалицию.

Ну, а правительство? Как оно оценивает Московское совещание?

По сообщению «Известий» (№ 146) «общее впечатление членов Временного правительства» таково, что:

«Совещание было в истинном смысле слова государственным. **В общем линия и внешней и внутренней политики правительства одобрена.** Экономическая программа правительства не встретила возражений. В сущности, не было нападок и на земельную политику правительства».

Словом, правительство также довольно совещанием, ибо и оно, оказывается, за коалицию.

Дело ясное. Налаживается коалиция трёх сил: правительства, кадетов и оборонцев.

«Честную коалицию» под фирмой Керенский — Милюков — Церетели можно считать пока что обеспеченной.

Таков первый результат Московского совещания.

В условиях капитализма ни одно предприятие не может обойтись без капитала. Составившаяся ныне коалиция, во главе которой стоит правительство, — самое крупное предприятие в России. Ни одного часу, ни одной минуты не может оно существовать без соответствующих капиталов. Особенно теперь, в условиях войны, требующей неисчислимых средств. Спрашивается:

На какие капиталы намерена существовать новая (совсем новая!) коалиция?

Послушайте «Биржёвку» (вечерн., 17 августа):

«Ближайшим результатом работ Московского совещания, в особенности симпатии, проявленной к этому совещанию со стороны американцев, как передают, явилась возможность заключить на заграничном рынке **5-миллиардный государственный заём.** Заём будет реализован **на американском рынке.** Благодаря этому займу будет выполнена малая финансовая программа Временного правительства».

Ответ ясен. Коалиция будет существовать на американские миллиарды, за которые придётся потом отдуваться русским рабочим и крестьянам.

Американская империалистическая буржуазия, **финансирующая** коалицию русской империалистической буржуазии (Милюков!), военщины (Керенский!) и мелкобуржуазных верхов, лакейски услужающих «живым силам» России (Церетели!) — вот она, картина нынешнего положения.

«Симпатии» американского капитала к Московскому совещанию, подкреплённые пятимиллиардным займом, — не этого ли добивались господа, созвавшие совещание?..

Когда-то говорили в России, что свет социализма идёт с Запада. И это было верно. Ибо там, на Западе, учились мы революции и социализму.

С началом революционного движения в России положение несколько изменилось.

В 1906 году, когда революция ещё развивалась в России, Запад помог царской реакции оправиться, ссудив ей 2 миллиарда рублей. И царизм действительно окреп тогда ценой нового финансового закабаления России Западом.

По этому случаю замечали тогда, что Запад ввозит в Россию не только социализм, но и реакцию в виде миллиардов.

Теперь раскрывается перед нами более красноречивая картина. В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить её, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец

русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение.

Таков факт.

Не правда ли: Запад ввозит в Россию не столько социализм и освобождение, сколько кабалу и контрреволюцию.

Но коалиция есть союз. Против кого же направлен союз Керенского — Милюкова — Церетели?

Очевидно против тех, кого не было на Московском совещании, кто бойкотировал это совещание, кто боролся с совещанием, т. е. против революционных рабочих России.

«Честная коалиция» Керенского — Милюкова — Церетели, финансируемая американскими капиталистами, **против** революционных рабочих России, — так, что ли, господа оборонцы?

Так и запишем.

«Пролетарий» № 6,
19 августа 1917 г.
Передовая

СЕГОДНЯ ВЫБОРЫ

Сегодня выборы в Петроградскую городскую думу. Исход их зависит от вас, товарищи-рабочие и товарищи-солдаты. Выборы всеобщие и равные. Голос каждого солдата, каждого рабочего, каждой работницы — будет равен голосу капиталиста, домовладельца, профессора, чиновника. На вас, товарищи, и только на вас ляжет вина, если вы не сумеете воспользоваться этим правом.

Вы умели биться на улицах против царских фараонов,— умейте же теперь бороться за свои интересы путём подачи голоса за нашу партию.

Вы умели отстаивать свои права против контрреволюции,— умейте же теперь отказать ей в доверии на сегодняшних выборах!

Вы умели срывать маску с изменников революции,— умейте же теперь крикнуть им: «Руки прочь!».

Перед вами выступает, прежде всего, **партия Милюкова, партия народной свободы.** Эта партия защищает интересы помещиков и капиталистов. Эта партия — против рабочих, крестьян и солдат, ибо она против рабочего контроля в промышленности, против передачи

помещичьих земель крестьянам, за смертную казнь для солдат на фронте. Это она, партия кадетов, требовала ещё в начале июня немедленного наступления на фронте, стоившего стране сотен тысяч жизней. Это она, партия кадетов, добивалась и добилась, наконец, торжества контрреволюции, расправы с рабочими, солдатами и матросами. Голосовать за партию Милюкова — это значит предать себя, своих жён и детей, своих братьев в тылу и на фронте.

Товарищи! **Ни одного голоса партии народной свободы!**

Перед вами выступают, далее, **оборонцы, партии меньшевиков и социалистов-революционеров.** Эти партии защищают интересы обеспеченных хозяйчиков города и деревни. Поэтому каждый раз, когда классовая борьба принимает решительный характер, они оказываются в одном лагере с помещиками и капиталистами против рабочих, крестьян и солдат. Так было в июльские дни, когда партии меньшевиков и эсеров в союзе с буржуазией разоружали и громили рабочих и солдат. Так было в дни Московского совещания, когда эти партии в союзе с буржуазией утверждали репрессии и смертную казнь против рабочих и солдат на фронте.

Если контрреволюция одержала победу, то потому, между прочим, что партии эсеров и меньшевиков помогли ей обуздать революцию, заключив соглашение с помещиками и капиталистами.

Если контрреволюция укрепляется теперь, то это потому, между прочим, что партии эсеров и меньшевиков прикрывают её от народного гнева, исполняя её веления под флагом революции.

Голосовать за эти партии,— это значит голосовать за союз с контрреволюцией против рабочих и беднейших крестьян.

Голосовать за эти партии,— это значит голосовать за утверждение арестов в тылу и смертной казни на фронте.

Товарищи! **Ни одного голоса оборонцам, меньшевикам, социалистам-революционерам!**

Перед вами выступает, наконец, **группа «Новой Жизни»** за № 12. Группа эта выражает настроения беспочвенных интеллигентов, оторванных от жизни и движения. Поэтому она вечно колеблется между революцией и контрреволюцией, между войной и миром, между рабочими и капиталистами, между помещиками и крестьянами.

С одной стороны, она за рабочих, с другой стороны, она не хочет рвать и с капиталистами,— поэтому она так постыдно отрекается от июльской демонстрации рабочих и солдат.

С одной стороны, она за крестьян, с другой стороны, она не рвёт и с помещиками,— поэтому она против немедленной передачи помещичьей земли крестьянам, предлагая ждать Учредительного собрания, созыв которого отложен, быть может, навсегда.

На словах группа «Новой Жизни» за мир, на деле — против мира, ибо она **призывает поддерживать** «заём свободы», рассчитанный на продолжение империалистической войны.

Но кто поддерживает «заём свободы», тот способствует затягиванию войны, тот помогает империалистам, тот борется на деле с интернационализмом.

На словах группа «Новой Жизни» против репрессий и тюрем, на деле — за репрессии и тюрьмы, ибо она

вошла в союз с оборонцами, поддерживающими и репрессии и тюрьмы.

Но кто вступает в союз с оборонцами, тот помогает контрреволюции, тот борется на деле с революцией!

Учитесь, товарищи, распознавать людей по делам, а не по словам!

Учитесь оценивать партии и группы по поступкам, а не по посулам.

Если группа «Новой Жизни», предлагая борьбу за **мир**, в то же время призывает поддерживать «заём свободы», то так и знайте, что она льёт воду на мельницу империалистов.

Если группа «Новой Жизни», заигрывая иногда с большевиками, поддерживает в то же время оборонцев, то так и знайте, что она льёт воду на мельницу контрреволюции.

Голосовать за эту двойственную группу, голосовать за № 12, это значит пойти на службу к оборонцам, в свою очередь услужающим контрреволюции.

Товарищи! **Ни одного голоса группе «Новой Жизни»**.

Наша партия есть партия городских и сельских рабочих, партия беднейших крестьян, партия угнетённых и эксплуатируемых.

Все буржуазные партии, все буржуазные газеты, все колеблющиеся и половинчатые группы ненавидят и клевещут на нашу партию.

Почему?

Потому, что:

Только наша партия стоит за революционную борьбу с помещиками и капиталистами;

Только наша партия стоит за немедленный переход помещичьих земель в руки крестьянских Комитетов;

Только наша партия стоит за рабочий контроль в промышленности против всех капиталистов;

Только наша партия стоит за демократическую организацию обмена между городом и деревней против спекулянтов и мародёров;

Только наша партия стоит за полную ликвидацию контрреволюции в тылу и на фронте;

Только наша партия отстаивает без колебаний революционные организации рабочих, крестьян и солдат;

Только наша партия борется решительно и революционно за мир и братство народов;

Только наша партия борется решительно и без колебаний за завоевание власти рабочими и крестьянской беднотой;

Только наша партия и только она не запятнала себя позором поддержки смертной казни на фронте.

Вот почему так ненавидят нашу партию буржуа и помещики.

Вот почему вы должны голосовать сегодня за нашу партию.

Рабочие, солдаты, работницы!

Голосуйте за нашу партию, за список № 6!

«Пролетарий» № 7,
20 августа 1917 г.
Передовая

ПОЛОСА ПРОВОКАЦИЙ

Провокация—испытанное средство контрреволюции.

Июньская бойня 1848 года, сдача Парижа в 1871 году, провокация в тылу и на фронте в целях борьбы с революцией,— кому не известны эти вероломные приёмы буржуазии?

Но нигде в мире не пользовалась буржуазия этим отравленным средством так нагло и безгранично, как у нас в России.

Разве Рябушинский не угрожал недавно открыто и всенародно, что буржуазия в крайнем случае не преминет прибегнуть к помощи «костлявой руки голода и нищеты», чтобы сократить рабочих и крестьян?

И разве буржуазия уже не перешла от слов к делу, добившись закрытия заводов и фабрик, выбросив десятки тысяч рабочих на улицу?

Кто решится сказать, что это случайность, а не план, рассчитанный на то, чтобы спровоцировать бойню и потопить в крови революцию?

Но главная сфера провокации не тыл, а фронт.

Ещё в марте месяце говорили о плане неких генералов сдать Ригу, причём это не удалось им сделать по «независящим обстоятельствам».

В июле этого года русские войска очистили Тарнополь и Черновицы. Наймиты буржуазной печати в один голос обвиняли при этом солдат и нашу партию. И что же? Выясняется, что «отступление было спровоцировано», что «измена была разыграна, как по нотам, по заранее обдуманному, рассчитанному плану». Причём определённо указывают на некоторых генералов, организовавших автомобили, шнырявшие по армии и приказывавшие солдатам отступить.

Кто решится сказать, что контрреволюционеры — краснобаи, не ведающие, что творят?

Теперь дошла очередь до Риги. Телеграф принёс известия о сдаче Риги. Наймиты буржуазной печати уже принялись травить солдат, якобы бегущих в беспорядке. Контрреволюционная Ставка поёт в один голос с «Вечерним Временем», стараясь взвалить вину на революционных солдат. Мы не удивимся, если сегодня начнутся на Невском манифестации с лозунгом: «Долой большевиков!».

А между тем телеграммы Войтинского, помощника комиссара под Ригой, не оставляют сомнения в том, что на солдат клевещут.

«Перед лицом всей России свидетельствую, — телеграфирует Войтинский, — что войска честно исполняли все приказания командного состава, идя навстречу верной смерти».

Так пишет очевидец.

А Ставка всё говорит о бегстве полков, клевеща на солдат.

А буржуазная печать всё продолжает петь об «измене» на фронте.

Не ясно ли, что контрреволюционные генералы и буржуазная печать, клевеща на солдат, исполняют какой-то план?

Не ясно ли, что этот план, как две капли воды, похож на другой план, разыгранный у Тарнополя и Черновиц?

Не ясно ли, наконец, что открывшаяся в России полоса провокаций является орудием диктатуры империалистической буржуазии, полная ликвидация которой является первой задачей пролетариата и революционных солдат?

«Пролетарий» № 8,
22 августа 1917 г.
Передовая

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ПАРТИИ «СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ»

На последнем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов эсеры голосовали за отмену смертной казни и присоединились к протесту против ареста большевиков.

Это, конечно, очень хорошо и похвально.

Один только маленький вопрос мы позволим себе при этом поставить.

Кто же ввёл смертную казнь на фронте, **кто** арестовывал большевиков?

Да ведь это **эсеры** (при благосклонном содействии кадетов и меньшевиков!). Насколько мы знаем, гражданин первый министр А. Ф. Керенский является членом партии социалистов-революционеров. Имя его украшает список кандидатов партии социалистов-революционеров на выборах в Петроградскую городскую думу.

Насколько известно, гражданин Б. В. Савинков, товарищ военного министра, тоже является членом партии социалистов-революционеров.

А ведь именно два этих выдающихся «социалиста-революционера» и являются главными авторами

восстановления смертной казни на фронте. (К ним следует присоединить ещё генерала Корнилова, но этот последний в партию социалистов-революционеров пока ещё не вступил.)

Далее, мы знаем, что и гражданин Чернов, министр земледелия, тоже как будто состоит членом партии социалистов-революционеров.

И, наконец, гражданин Н. Д. Авксентьев, министр внутренних дел, т. е. лицо, занимающее рядом с Керенским самый видный пост в министерстве, тоже является членом партии социалистов-революционеров.

А ведь все эти высокопочтенные «социалисты-революционеры» и вводили смертную казнь на фронте и арестовывали большевиков.

Спрашивается: что же это за странное разделение труда в этой партии социалистов-революционеров, что одни её члены всемерно протестуют против введения смертной казни, а другие собственными руками вводят её?..

Удивительное дело! Мы ещё так недавно скинули самодержавный строй, ещё так недавно зажили «по-европейски», а между тем все худые стороны «европеизма» мы усвоили сразу. Возьмите любую буржуазно-радикальную партию, скажем, во Франции. Эта партия непременно называет себя социалистической: партия «радикал-социалистов», партия «независимых социалистов» и т. д. и т. п. Перед избирателями, перед массами, перед «низами» всегда рассыпаются этими партиями «левые» фразы — особенно накануне выборов и особенно, когда их теснит конкурирующая, действительно социалистическая партия. И в то же

время «наверху» министры той же партии «радикал-социалистов» и «независимых социалистов» спокойно делают своё буржуазное дело, ни капельки не считаясь с социалистическими пожеланиями своих избирателей.

Так поступают теперь и социалисты-революционеры.

Счастливая партия! Кто ввёл смертную казнь? — Социалисты-революционеры! Кто протестовал против смертной казни? — Социалисты-революционеры! Чего хочешь, того просишь...

Таким поведением социалисты-революционеры надеются и невинность соблюсти (перед массами не потерять популярности) и капитал приобрести (министерские портфели сохранить).

Но, скажут, в каждой партии бывают разногласия: одни её члены думают так, а другие иначе.

Да, но разногласия разногласиям рознь. Если одни за палачей, а другие против палачей, то примирить такие «разногласия» в одной партии довольно трудно. И если притом за палачей стоят как раз ответственнейшие вожди партии, министры, тут же проводящие своё мнение в жизнь, то о политике партии всякий политически мыслящий человек будет судить именно по деятельности этих министров, а не по той или иной резолюции протеста, к которой присоединились рядовые члены партии.

Позор остаётся несмытым. Партия социалистов-революционеров остаётся партией смертной казни, партией тюремщиков, арестующей вождей рабочего класса. Никогда эсерам не смыть с себя того позора, что смертную казнь восстановили виднейшие члены их партии.

Никогда эсерам не смыть с себя того пятна, что их правительство поощряло гнусную клевету против вождей рабочей партии, что их правительство пыталось создать новое дело Дрейфуса [73] против Ленина...

«Пролетарий» № 9,
23 августа 1917 г.
Статья без подписи

СОЮЗ ЖЁЛТЫХ

Русская революция не есть нечто обособленное. Она кровно связана с революционным движением на Западе. Более того, она есть часть того великого движения пролетариев всех стран, которое призвано сокрушить самые основы мирового капитализма. Вполне понятно, что каждый шаг нашей революции неминуемо вызывает ответную волну на Западе, каждая её победа — оживление и рост мирового революционного движения, толкая рабочих всех стран к борьбе с капиталом.

Этого не могут не знать акулы западно-европейского империализма. Поэтому они решили объявить русской революции смертельную войну.

Ещё в начале нашей революции открыли против неё поход англо-французские капиталисты. Их органы «Times»[74] и «Matin»[75] уже тогда поносили революционные Советы и Комитеты, призывая к их разгону.

Спустя два месяца после этого на тайной конференции в Швейцарии империалисты ещё раз поставили вопрос о мерах борьбы с «разрастающейся революцией», направляя свои удары прежде всего против русской революции.

Теперь они переходят в открытую атаку. Поводом для этого берут поражение под Ригой. Причём, взваливая

всё на солдат, призывают к дальнейшему усилению контрреволюции в России.

Послушайте телеграммы «Биржевых Ведомостей».

Телеграмма из Парижа:

«Отход, или **вернее бегство без боя второй армии** и падение Риги вызывает здесь **судорогу боли, негодования и отвращения.**

«Matin» утверждает, что русские пацифисты, виновники этой катастрофы, оказались **столь же бесталанными, как плохие советчики бывшего императора, и ещё более вредными, чем они.**

Газета заявляет, **что не понимает упрямства Совета Р. и С. Д.,** вопреки столь трагическим предметным урокам продолжающего отстаивать **столь нелепые учреждения, как армейские комитеты».**

Так пишет орган французских капиталистов.

А вот и телеграмма из Лондона:

«Daily Chronicle» говорит: «Прежде всего необходимо восстановление дисциплины в армии. Своей быстрой и столь важной победой германцы обязаны тем же самым причинам, которые позволили им занять Галицию и Буковину, а именно — **неподчинению приказам, изменничеству, наблюдающимся в русских войсках».**

Так говорят империалисты Англии.

«...Бегство без боя»... «Нелепые армейские комитеты»... «Восстановление дисциплины» (мало им смертной казни!)... «Изменничество в русских войсках»...

Вот какими комплиментами встречают эти денежные мешки истекающих кровью русских солдат!

И это после всеобщего признания очевидцев, что «армия, отступая, всё время честно бьётся с врагами», что «войска в районе прорыва беспрекословно и честно выполняют порученные им задачи»!!!

Но дело тут, конечно, не только в травле и низкой клевете на солдат.

Дело в том, что, клевеща на солдат, англо-французские капиталисты хотят использовать неудачу на фронте для окончательной ликвидации революционных

организаций России, для окончательного торжества диктатуры империализма.

В этом вся суть.

Когда Пуришкевич и Милюков, проливая крокодиловы слёзы по случаю падения Риги и клевеща на солдат, хулят в то же время Советы и Комитеты,— то это значит, что они рады случаю требовать дальнейших репрессий для окончательного торжества помещиков и капиталистов.

Когда империалисты Запада, разглагольствуя о «судорогах боли» по случаю падения Риги и взваливая всё на солдат, в то же время поносят «нелепые армейские комитеты»,— то это значит, что они рады случаю добить последние остатки революционных организаций в России.

В этом и только в этом политический смысл объединённого похода лжи и клеветы против умирающих на северном фронте русских солдат.

Союз отечественных и европейских империалистов для использования военных неудач под Ригой путём клеветы на солдат **против** истекающей кровью русской революции,— вот каково теперь положение.

Пусть запомнят это рабочие и солдаты!

Пусть знают они, что только в союзе с рабочими Запада, только расшатав основы капитализма на Западе, можно будет рассчитывать на торжество революции в России!

Пусть знают они это и пусть приложат все усилия к тому, чтобы жёлтому союзу империалистов был противопоставлен красный союз революционных рабочих и солдат всех стран.

«Рабочий» № 1,
25 августа 1917 г.
Передовая

ИЛИ — ИЛИ [76]

События идут. Коалиция возникает за коалицией, за репрессиями на фронте следуют репрессии в тылу, а «толку от этого мало», ибо основная язва наших дней, общая разруха в стране, попрежнему продолжает расти, принимая всё более угрожающий характер.

Страна накануне голода. Казань и Н.-Новгород, Ярославль и Рязань, Харьков и Ростов, Донецкий бассейн и Центрально-промышленный район, Москва и Петроград, фронт и ближайший тыл — все эти и многие другие пункты переживают острый продовольственный кризис. Начались уже голодные бунты, пока ещё неумело используемые агентами контрреволюции...

«Крестьяне не дают хлеба»,— жалуются отовсюду.

Но крестьяне «не дают хлеба» не «по глупости», а потому, что они потеряли веру в правительство, не хотят больше «помогать» ему. В марте и апреле крестьяне верили Советам, а через них и правительству, и хлеб шёл обильно как в города, так и на фронт. Теперь они теряют веру в правительство, охраняющее привилегии помещиков,— и хлеба не стало. Откладывая запасы, крестьяне предпочитают ждать «лучших времён».

Крестьяне «не дают хлеба» не по злой воле, а потому, что им не на что обменять его. Крестьянам нужны ситец, обувь, железо, керосин, сахар, но продукты эти доставляются им в незначительном количестве; а менять хлеб на бумажные деньги, которые не заменят фабрикатов и к тому же падают в цене,— нет смысла.

Мы уже не говорим о «расстройстве» транспорта, слишком несовершенного для того, чтобы одинаково хорошо обслуживать и фронт и тыл.

Всё это в связи с непрекращающейся мобилизацией, отрывающей от деревни наилучшие рабочие силы и ведущей к сокращению посевной площади,— неминуемо ведёт к продовольственной разрухе, от которой одинаково страдает как тыл, так и фронт.

Вместе с тем растёт и ширится промышленная разруха, в свою очередь обостряющая разруху продовольственную.

Угольный и нефтяной «голод», железный и хлопковый «кризис», вызывающие остановку текстильных, металлургических и прочих предприятий,— всё это знакомые картины, ставящие страну перед опасностью промышленной разрухи, массовой безработицы и бестоварья.

Дело не только в том, что заводы и фабрики, работая главным образом на войну, не могут одновременно в той же мере удовлетворять нужды тыла,— но и в том, что все эти «голоды» и «кризисы» искусственно обостряются капиталом для того, чтобы либо поднять цены на товар (спекуляция!), либо сломить сопротивление рабочих, старающихся, ввиду дороговизны, поднять плату (итальянские забастовки капиталистов!), либо вызвать безработицу путём закрытия заводов (локауты!) и довести рабочих до вспышек отчаяния, с тем чтобы

«раз навсегда» покончить с «неумеренными требованиями» рабочих.

Ни для кого не тайна, что углепромышленники Донецкого бассейна вызывают сокращение производства и безработицу.

Всем известно, что хлопководы Закаспийского края, крича о хлопковом «голоде», сами же прячут миллионные запасы хлопка в видах спекуляции. А их друзья, текстильные фабриканты, пользуясь плодами этой спекуляции, сами же её организуя, лицемерно кричат о недостатке хлопка, закрывая фабрики, обостряя безработицу.

Всем памятна угроза Рябушинского «схватить за горло» революционный пролетариат «костлявой рукой голода и нищеты».

Всем известно, что капиталисты уже перешли от слов к делу, добившись разгрузки Петрограда и Москвы, закрытия целого ряда заводов.

В результате — надвигающийся паралич промышленной жизни и опасность абсолютного бестоварья.

Мы уже не говорим о глубоком финансовом кризисе, переживаемом теперь Россией. 50—55 миллиардов руб. долгов, требующих ежегодно трёхмиллиардных процентов при общем упадке роста производительных сил, достаточно определённо говорят о тяжёлом положении русских финансов.

Общую картину только дополняют последние «неудачи» на фронте, так удачно спровоцированные чьей-то умелой рукой.

Страна неудержимо идёт к невиданной катастрофе.

Правительство, давшее в короткий срок тысячу и одну репрессию и ни одной «социальной реформы»,

абсолютно не способно вывести страну из смертельной опасности.

Более того. Исполняя, с одной стороны, волю империалистической буржуазии и не желая, с другой стороны, теперь же упразднить «Советы и Комитеты», правительство вызывает взрыв общего недовольства как справа, так и слева.

С одной стороны — империалистическая клика с кадетами во главе бомбардирует правительство, требуя от него «решительных» мер против революции. Пуришкевич, заявивший на днях о необходимости «военной диктатуры» «генерал-губернаторов» и «ареста Советов», лишь откровенно выразил чаяния кадетов. Их поддерживает союзный капитал, давящий на правительство резким понижением курса рубля на бирже и бросающий окрик: «Россия должна воевать, а не разговаривать» («Daily Express», см. «Русскую Волю» [77], 18 августа).

Вся власть империалистам, отечественным и союзным,— таков лозунг контрреволюции.

С другой стороны, нарастает глубокое недовольство в широких массах рабочих и крестьян, обречённых на безземелье и безработицу, терпящих репрессии и смертную казнь. Выборы в Петрограде, подорвавшие силу и авторитет соглашательских партий, особенно ярко отразили сдвиг влево вчера ещё доверявших соглашателям крестьянско-солдатских масс.

Вся власть пролетариату, поддержанному беднейшими крестьянами,— таков лозунг революции.

Или — или!

Либо с помещиками и капиталистами, и тогда — полное торжество контрреволюции.

Либо с пролетариатом и беднейшим крестьянством, и тогда — полное торжество революции.

Политика соглашений и коалиций обречена на крах.

Где же выход?

Нужно порвать с помещиками и передать землю крестьянским Комитетам. Крестьяне это поймут, и — хлеб будет.

Нужно порвать с капиталистами и организовать демократический контроль над банками, фабриками, заводами. Рабочие это поймут, и — «производительность труда» подымется.

Нужно порвать со спекулянтами и мародёрами, организовав на демократических началах обмен между городом и деревней. Население это поймёт, и — голод будет ликвидирован.

Нужно порвать империалистические нити, опутавшие Россию со всех сторон, и объявить справедливые условия мира. Тогда армия поймёт, для чего стоит она под ружьём, и, если Вильгельм не пойдёт на такой мир, русские солдаты будут драться против него, как львы.

Нужно «передать» всю власть в руки пролетариата и беднейших крестьян. Рабочие Запада поймут это и в свою очередь откроют штурм против своих империалистических клик.

Это будет конец войны и начало рабочей революции в Европе.

Таков выход, намечаемый развитием России и всей мировой обстановкой.

«Рабочий» № 1,
25 августа 1917 г.
Статья без подписи

МЫ ТРЕБУЕМ

События бегут. После Московского совещания — сдача Риги и требования о репрессиях. После неудавшейся травли солдат на фронте — провокаторские слухи о «заговоре большевиков» и новые требования о репрессиях. После разоблачения провокаторских слухов — открытое выступление Корнилова, требующего смещения Временного правительства и провозглашения военной диктатуры. Причём партия Милюкова, партия народной свободы, уходит, как в июльские дни, из правительства, открыто поддерживая тем самым контрреволюционный заговор Корнилова.

В результате — поход корниловских полков на Петроград с целью утверждения военной диктатуры, смещение Корнилова Временным правительством, объявление Керенского о кризисе, уход Кишкина из партии к.-д., замешанной в заговоре, образование так называемой революционной директории.

Итак:

Факт, что контрреволюции нужен был «большевистский заговор» для того, чтобы расчистить дорогу Корнилову, идущему на Петроград якобы для «усмирения большевиков».

Факт, что вся буржуазная печать от «Русской Воли» и «Биржёвки» до «Нового Времени» и «Речи» помогала Корнилову, усиленно распространяя в эти дни слухи о «заговоре большевиков».

Факт, что нынешнее выступление Корнилова есть лишь продолжение известных происков контрреволюционных командных верхов, сдавших в июле Тарнополь, а в августе Ригу для того, чтобы использовать «неудачи» на фронте в целях «окончательного» торжества контрреволюции.

Факт, что партия кадетов теперь, как и в июле, оказалась в одном лагере с предателями на фронте и злейшими контрреволюционерами в тылу.

Наша партия была права, выставляя кадетов, как вдохновителей буржуазной контрреволюции.

Наша партия была права, требуя решительной борьбы с контрреволюцией и ареста «замешанных» лиц (Каледина и пр.) ещё в первых числах июня.

Контрреволюция началась не со вчерашнего дня и не в связи с заговором Корнилова. Она началась по крайней мере в июне, когда правительство, перейдя в наступление на фронте, стало проводить политику репрессий; когда контрреволюционные генералы, сдав Тарнополь и взвалив всю вину на солдат, добились введения смертной казни на фронте; когда кадеты, саботируя правительство ещё в июле и опираясь на поддержку союзного капитала, добились своей гегемонии внутри Временного правительства; когда, наконец, вожди ЦИК, меньшевики и эсеры, вместо того, чтобы порвать с кадетами и объединиться с июльскими демонстрантами, обратили своё оружие против рабочих и солдат.

Это факт, отрицать который было бы смешно.

В происходящей теперь борьбе между коалиционным правительством и партией Корнилова выступают не революция и контрреволюция, а два различных метода контрреволюционной политики, причём партия Корнилова, злейший враг революции, не останавливается перед тем, чтобы, сдав Ригу, открыть поход против Петрограда для того, чтобы подготовить условия для восстановления старого режима.

Рабочие и солдаты примут все меры к тому, чтобы дать решительный отпор контрреволюционным бандам Корнилова, если они появятся в революционном Петрограде.

Рабочие и солдаты не допустят осквернения столицы России грязными руками врагов революции.

Они грудью будут отстаивать боевое знамя революции.

Но они будут отстаивать знамя революции не для того, чтобы одну диктатуру, чуждую им по духу, заменить другой диктатурой, не менее чуждой им, а для того, чтобы проложить дорогу для полного торжества русской революции.

Теперь, когда страна задыхается в тисках разрухи и войны, а контрреволюционное воронье готовит ей верную гибель, революция должна найти в себе силы и средства, необходимые для того, чтобы спасти её от развала и разложения.

Не смена одних «правящих» групп другими и не игра в диктатуру нужна теперь, а полная ликвидация буржуазной контрреволюции и решительные меры в интересах большинства народов России.

В этих видах партия большевиков требует:

1) Немедленного удаления контрреволюционных генералов в тылу и на фронте, замены их выборными от солдат и офицеров и проведения, вообще, снизу доверху полной демократизации армии.

2) Восстановления революционных солдатских организаций, единственно способных установить демократическую дисциплину в армии.

3) Отмены всех и всяких репрессий, и в первую голову смертной казни.

4) Немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских Комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарём.

5) Законодательного установления 8-часового рабочего дня и организации демократического контроля над фабриками, заводами, банками с преобладанием представителей от рабочих.

6) Полной демократизации финансового хозяйства, в первую голову — беспощадного обложения капиталов и капиталистических имуществ и конфискации скандальных военных барышей.

7) Организации правильного обмена между городом и деревней, с тем чтобы город получал нужные припасы, а деревня — необходимые товары.

8) Немедленного провозглашения права народов России на самоопределение.

9) Восстановления свобод, декретирования демократической республики и немедленного созыва Учредительного собрания.

10) Отмены тайных договоров с союзниками и предложения условий всеобщего демократического мира.

Партия заявляет, что без осуществления этих требований невозможно спасение революции, полгода задыхающейся в тисках войны и общей разрухи.

Партия заявляет, что единственным путём, необходимым для осуществления этих требований, является разрыв с капиталистами, полная ликвидация буржуазной контрреволюции и переход власти в стране в руки революционных рабочих, крестьян и солдат.

Таков единственный выход, могущий спасти страну и революцию от краха.

«Рабочий» № 4,
28 августа 1917 г.
Передовая

ЗАГОВОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ[78]

Кто они?

Вчера мы писали, что вдохновителями контрреволюции являются кадеты. Мы опирались не только на «слухи», но и на общеизвестные факты выхода кадетов из правительства в критические минуты «сдачи» Тарнополя в июле и заговора Корнилова в августе. Ибо не могло быть случайностью, что в июле, как и в августе, кадеты оказались в одном лагере с предателями на фронте и злейшими контрреволюционерами в тылу против русского народа.

Сегодня «Известия» и оборонцы, эти присяжные соглашатели с кадетами, без оговорок подтверждают наши вчерашние заявления о кадетах:

> «Львов не скрыл, — пишут оборонцы, — что этого (т. е. военной диктатуры) желает не только генерал Корнилов, **но и известная группа общественных деятелей**, находящихся в настоящий момент в Ставке» («Известия»).

Итак:

Факт, что Ставка есть штаб-квартира контрреволюции.

Факт, что генеральный штаб контрреволюции состоит из «известных общественных деятелей».

Кто же такие эти «общественные деятели»?

Слушайте дальше:

«С несомненностью установлена причастность к заговору целого ряда общественных деятелей, находящихся весьма близко в идейной и персональной связи с представителями кадетской партии» («Известия»).

Итак:

Факт, что гг. оборонцы, вчера ещё лобызавшиеся с «живыми силами» страны в лице «представителей кадетской партии», сегодня вынуждены разжаловать их в заговорщиков против революции.

Факт, что заговор организован и направляется «представителями кадетской партии».

Наша партия была права, утверждая, что первым условием победы революции является **разрыв** с кадетами.

На что они рассчитывают?

Вчера мы писали, что партия Корнилова — злейший враг русской революции, что Корнилов, сдав Ригу, не остановится перед тем, чтобы сдать Петроград, лишь бы обеспечить победу контрреволюции.

Сегодня «Известия» без оговорок подтверждают это наше заявление:

Начальник главного штаба генерал Лукомский, фактически являющийся душой мятежа, извещает о том, «что междуусобная борьба на фронте, в случае несогласия Временного правительства на требование генерала Корнилова, может вызвать прорыв фронта и появление противника в тех местах, где мы меньше всего его ожидаем».

Не правда ли: это очень похоже на угрозу сдачей, скажем, Петрограда?

А вот ещё более определённое заявление:

«Генерал Лукомский, очевидно, не остановится перед прямой изменой родине, добиваясь успеха заговора. Его угроза, что отказ исполнить требование генерала Корнилова повлечёт за собой гражданскую войну на фронте, открытие фронта и позор сепаратного мира, не может быть рассматриваема иначе, как твёрдая решимость войти в соглашение с немцами для обеспечения успеха заговора».

Вы слышите: «соглашение с немцами», «открытие фронта», «сепаратный мир»...

«Причастные к заговору» кадеты, покрывающие своим пребыванием в Ставке угрозу «открытия фронта», «соглашения с немцами»,— вот где настоящие «предатели» и «изменники»!

Целыми месяцами обливали нашу партию грязью эти герои «открытия фронта», обвиняя в «измене», говоря о «немецких деньгах». Целые месяцы размазывали эту гнусную сказку жёлтые наймиты банков из «Нового Времени» и «Биржёвки», из «Речи» и «Русской Воли». И что же? Теперь даже оборонцы вынуждены признать, что измена — на фронте — дело рук командного состава и его идейных вдохновителей.

Пусть помнят это рабочие и солдаты!

Пусть знают они, что провокаторские крики буржуазной печати об «измене» солдат и большевиков **лишь прикрывали** действительную измену генералов и «общественных деятелей» кадетской партии.

Пусть знают они, что, когда буржуазная печать подымает вой об «измене» солдат, это верный признак того, что вдохновители этой печати уже подготовили измену, стараясь взвалить вину на солдат.

Пусть знают это рабочие и солдаты и делают из этого соответствующие выводы.

Вы хотите знать, на что они рассчитывают?

Они рассчитывают на «открытие фронта» и «соглашение с немцами», думая идеей сепаратного мира увлечь за собой измученных войной солдат и потом двинуть их против революции.

Рабочие и солдаты поймут, что этим предателям из Ставки не должно быть пощады.

Заговор продолжается...

События бегут. Новые факты и слухи с быстротой проносятся перед нами. Носятся слухи, ещё не проверенные, о переговорах Корнилова с немцами. Определённо говорят о перестрелке корниловских полков с революционными солдатами под Питером. Появился «манифест» Корнилова, где он объявляет себя диктатором, врагом и могильщиком завоеваний русской революции.

А Временное правительство, вместо того, чтобы встретить врагов по-вражески, предпочитает совещаться с ген. Алексеевым, ещё и ещё переговаривает с Корниловым, ещё и ещё уговаривает заговорщиков, открыто предающих Россию.

А так называемая «революционная демократия» готовится к новому «особому совещанию по образцу московского, на котором были бы представлены все живые силы страны» (см. «Известия»).

Вместе с тем кадеты, вчера ещё кричавшие о «заговоре большевиков», сегодня, подбитые раскрытием корниловского заговора, призывают к «благоразумию» и «соглашению» (см. «Речь»).

Очевидно, хотят «наладить» новое соглашение с теми самыми «живыми силами», которые, крича о заговоре большевиков, сами организуют заговор против революции и русского народа.

Но они, эти соглашатели, сводят счёт без хозяина. Ибо настоящий хозяин страны, рабочие и солдаты, не хотят иметь никаких совещаний с врагами революции. Сведения из районов и полков в один голос говорят о том, что рабочие мобилизуют силы, солдаты стоят под ружьём. Очевидно, рабочие предпочитают говорить с врагами по-вражески.

Иначе и не может быть: с врагами бьются, а не совещаются.

Заговор продолжается,— готовьтесь к отпору!

«Рабочий» № 5, второй экстренный выпуск,
28 августа 1917 г.
Передовая

ПРОТИВ СОГЛАШЕНИЯ С БУРЖУАЗИЕЙ

Контрреволюция помещиков и капиталистов сломлена, но она ещё не добита.

Корниловские генералы разбиты, но торжество революции ещё не обеспечено.

Почему?

Потому, что вместо беспощадной борьбы с врагами соглашатели ведут с ними переговоры.

Потому, что вместо разрыва с помещиками и капиталистами оборонцы устраивают с ними соглашение.

Потому, что вместо объявления их вне закона правительство приглашает их в министерства.

На юге России генерал Каледин подымает восстание против революции, — а друга его, генерала Алексеева, назначают начальником главного штаба.

В столице России партия Милюкова открыто поддерживает контрреволюцию, — а представители её, Маклаковы и Кишкины, приглашаются в министерства.

Пора положить конец этому преступлению против революции!

Пора сказать решительно и бесповоротно, что **с врагами нужно биться, а не соглашаться!**

Против помещиков и капиталистов, **против** генералов и банкиров, **за** интересы народов России, **за** мир, **за** свободу, **за** землю, — таков наш лозунг.

Разрыв с буржуазией и помещиками — такова первая задача.

Создание правительства рабочих и крестьян — такова вторая задача.

«Рабочий» № 9,
31 августа 1917 г.
Передовая

КРИЗИС И ДИРЕКТОРИЯ

После корниловского заговора и распада власти, после крушения заговора и создания министерства Керенского — Кишкина, после «нового» кризиса и «новых» переговоров Церетели — Гоца всё с тем же Керенским, — мы имеем, наконец, «новое» (совсем новое!) правительство из пяти.

Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский и Никитин, «директория» из пяти — такова «новая» власть, «избранная» Керенским, утверждённая Керенским, ответственная перед Керенским и **независимая** от рабочих, крестьян и солдат.

Говорят о такой же независимости этой власти от кадетов, но это сущий пустяк. Ибо отсутствие официальных представителей кадетов в правительстве лишь прикрывает полную его зависимость от кадетов.

Для виду — эсер Керенский, Верховный главнокомандующий. На деле — ставленник кадетов, генерал Алексеев, получивший в свои руки главный штаб, т. е. все нити фронта.

Для виду — «левая» директория, независимая (не шутите!) от кадетов. На деле — ставленники кадетов,

управляющие министерствами и фактически ведающие всеми делами государства.

На словах — разрыв с кадетами. На деле — соглашение со ставленниками кадетов в тылу и на фронте.

Директория, как ширма, прикрывающая союз с кадетами; диктатура Керенского, как маска, заслоняющая от народного возмущения диктатуру помещиков и капиталистов — вот какова теперь картина.

А впереди — новое совещание из представителей «живых сил», где гг. Церетели и Авксентьевы, эти присяжные соглашатели, постараются налаженное вчера скрытое соглашение с кадетами превратить в явное и определённое на радость врагам рабочих и крестьян.

За последние шесть месяцев три раза переживала наша страна острый кризис власти. Каждый раз кризис разрешался соглашением с буржуазией, причём каждый раз рабочие и крестьяне оказывались одураченными.

Почему?

Потому, что мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков, вмешиваясь в борьбу за власть, каждый раз становились на сторону помещиков и капиталистов, решая тяжбу в пользу кадетов.

Заговор Корнилова вскрыл всю контрреволюционность кадетов. Три дня кричали оборонцы об измене кадетов, три дня кричали они о нежизненности коалиции, распавшейся при первом же столкновении с контрреволюцией. И что же? После всего этого они не нашли ничего лучшего, как принять замаскированную коалицию с теми же оплёванными кадетами.

Не далее как вчера оборонческое большинство ЦИК своим голосованием решило «поддерживать» директорию из пяти, возникшую в результате закулисных соглашений с кадетами в ущерб основным интересам рабочих и крестьян.

В этот день, в день обострённого кризиса власти, в день усиленной борьбы за власть пред лицом повергнутого в прах Корнилова меньшевики и эсеры **ещё раз** помогли помещикам и капиталистам удержать власть в своих руках, **ещё раз** помогли контрреволюционным кадетам одурачить рабочих и крестьян.

Таков и только таков политический смысл вчерашнего голосования в ЦИК.

Пусть знают это рабочие, пусть знают это крестьяне и пусть делают они из этого соответствующие выводы.

Скрытая коалиция сегодняшнего дня непрочна так же, как непрочны были открытые коалиции вчерашнего дня: нельзя устроить прочного соглашения между помещиком и крестьянином, капиталистом и рабочим. Ввиду этого, борьба за власть не только не кончена, но, наоборот,— всё более усиливается и обостряется.

Пусть знают рабочие, что в этой борьбе они неминуемо будут терпеть поражение до тех пор, пока эсеры и меньшевики пользуются влиянием в массах.

Пусть помнят рабочие, что для взятия власти необходимо оторвать массы крестьян и солдат от соглашателей, эсеров и меньшевиков, сплачивая их вокруг революционного пролетариата.

Пусть помнят они это и пусть открывают глаза крестьянам и солдатам, разоблачая перед ними предательство эсеров и меньшевиков.

Беспощадная борьба с эсеровско-меньшевистским влиянием в массах, неустанная работа по сплочению крестьян и солдат вокруг знамени партии пролетариата — таков урок только что пережитого кризиса.

«Рабочий Путь» № 1,
3 сентября 1917 г.
Передовая

СВОИМ ПУТЁМ

Слабость революции 1848 года в Германии Маркс объяснял, между прочим, тем, что там не было сильной контрреволюции, которая подстёгивала бы революцию и укрепляла её в огне борьбы.

Мы, русские, не вправе жаловаться в этом отношении на судьбу, ибо у нас есть контрреволюция и притом довольно основательная. А последние выступления генеральско-буржуазной контрреволюции и ответная волна революционного движения с особенной ясностью показали, что революция растёт и крепнет именно в схватках с контрреволюцией.

В огне этих схваток ожили и развернулись умершие было Советы и Комитеты, разбитые происками буржуазии в июле — августе.

На плечах этих организаций поднялась революция до торжества над контрреволюцией.

Теперь, когда корниловщина отступает в беспорядке, а Керенский бесцеремонно присваивает чужие лавры, — теперь особенно ясно, что без этих организаций, железнодорожных, солдатских, матросских, крестьянских, рабочих, почтово-телеграфных и прочих «самочинных»

Комитетов, без их революционного почина и боевой самодеятельности революция была бы сметена.

Тем с большим уважением следовало бы относиться к этим организациям. Тем энергичнее должна быть наша работа по укреплению и расширению этих организаций. Пусть живут и развиваются, пусть крепнут и побеждают «самочинные» Комитеты — вот каков должен быть лозунг друзей революции.

Только враги, только заклятые враги русского народа могли бы посягнуть на целость этих организаций.

Между тем правительство Керенского с первых же дней выступления контрреволюции взяло под подозрение «самочинные» Комитеты. Не способное и не желавшее бороться с корниловщиной, боящееся массы и массового движения больше чем контрреволюции, оно с первых же дней корниловских выступлений чинило препятствия питерскому Комитету народной борьбы с контрреволюцией. И этот саботаж дела борьбы с корниловщиной оно продолжало всё время.

Но этого мало. Четвёртого сентября правительство Керенского издало специальный приказ, где оно объявляет революционным Комитетам открытую войну, ставя их вне закона. Третируя деятельность этих Комитетов, как «самоуправные действия», оно заявляет, что:

> «самочинных действий в дальнейшем допускаемо быть не должно, и Временное правительство будет с ними бороться, как с действиями самоуправными и вредными республике».

Керенский, очевидно, забыл, что «директория» ещё не заменена «консулатом», а он не первый консул республики Российской.

Керенский, очевидно, не знает, что между «директорией» и «консулатом» был государственный переворот,

который нужно было бы произвести раньше, чем издавать такие приказы.

Керенский не знает, что в борьбе с «самоуправными» Комитетами в тылу и на фронте ему пришлось бы опереться на Калединых и Корниловых, и только на них, причём о судьбе этих последних следовало бы ему во всяком случае помнить...

Мы убеждены, что революционные Комитеты дадут достойный отпор этому удару в спину со стороны Керенского.

Мы выражаем твёрдую уверенность, что революционные Комитеты **не сойдут со своего пути.**

И если пути «директории» и революционных Комитетов окончательно разошлись, тем хуже для «директории».

Контрреволюционная опасность ещё не миновала,— да здравствуют революционные Комитеты!

«Рабочий Путь» № 3,
6 сентября 1917 г.
Передовая

О РАЗРЫВЕ С КАДЕТАМИ

Корниловщина имеет не только отрицательную сторону. Она, как и всякое явление в жизни, имеет и свою положительную сторону. Корниловщина покушалась на самую жизнь революции. Это несомненно. Но, посягая на революцию и приведя в движение все силы общества, она тем самым, с одной стороны, подстегнула революцию,— толкнула её к большей активности и организованности, с другой стороны — раскрыла истинную природу классов и партий, сорвала с них маску, помогла разглядеть их подлинную физиономию.

Корниловщине обязаны тем, что Советы в тылу и Комитеты на фронте, переставшие было существовать, мигом ожили и развернули свою деятельность.

Корниловщине обязаны тем, что о контрреволюционности кадетов заговорили теперь все, не исключая и тех, которые вчера ещё «судорожно» добивались соглашения с ними.

Это факт, что «после всего случившегося» даже эсеры и меньшевики не считают больше допустимым коалицию с кадетами.

Это факт, что даже «директория» из пяти, составленная Керенским, должна была обойтись без официальных представителей кадетов.

Можно подумать, что разрыв с кадетами стал заповедью «демократических» партий.

В этом положительная сторона корниловщины.

Но что значит **порвать** с кадетами?

Допустим, что эсеры и меньшевики «окончательно» порвали с кадетами, как с членами известной партии. Значит ли это, что они порвали тем самым с политикой кадетов, как представителей империалистической буржуазии?

Нет, не значит.

Допустим, что на предстоящем 12 сентября демократическом совещании оборонцы создадут новую власть без кадетов, а Керенский подчинится такому решению. Значит ли это, что они порвали тем самым с политикой кадетов, как представителей империалистической буржуазии?

Нет, не значит.

Французская империалистическая республика даёт массу примеров того, как представители капитала, сами не входя в кабинет министров, «пускают» туда мелкобуржуазных «социалистов» для того, чтобы, спрятавшись за кулисами и действуя чужими руками, беспрепятственно грабить страну. Мы знаем из истории, как финансовые тузы Франции, выдвигая во главе министерства «социалистов» (Бриан! Вивиани!), а сами стоя за их спиной, с успехом проводили политику своего класса.

Вполне возможно существование такого некадетского кабинета министров и в России, который сочтёт нужным проводить кадетскую политику, как единственно

возможную, в силу, скажем, давления союзного капитала, данницей которого становится Россия, или в силу других обстоятельств.

Нечего и говорить, что на худой конец кадеты ничего не будут иметь против такого кабинета министров, ибо не всё ли равно, в конце концов, кто проводит кадетскую политику: лишь бы она проводилась!

Очевидно, центр тяжести вопроса не в личном составе правительства, а в его политике.

Поэтому кто хочет действительно, а не для виду только, порвать с кадетами, тот должен, прежде всего, порвать с политикой кадетов.

Но порвать с политикой кадетов — это значит порвать с помещиками и передать их землю крестьянским Комитетам, не останавливаясь перед тем, что такая мера нанесёт тяжкий удар некоторым всесильным банкам.

Порвать с политикой кадетов — это значит порвать с капиталистами и поставить рабочий контроль над производством и распределением, не останавливаясь перед тем, что для этого придётся посягнуть на прибыли капиталистов.

Порвать с политикой кадетов — это значит порвать с грабительской войной и тайными договорами, не останавливаясь перед тем, что такая мера нанесёт тяжкий удар империалистическим кликам союзников.

Могут ли пойти меньшевики и эсеры на такой разрыв с кадетами?

Нет, не могут. Ибо они перестали бы тогда быть оборонцами, т. е. сторонниками войны на фронте и классового мира в тылу.

К чему же сводится в таком случае непрекращающаяся шумиха меньшевиков и эсеров о разрыве с кадетами?

— К словесному разрыву с кадетами, и — только!

Дело в том, что после провала корниловского заговора, после разоблачения контрреволюционной природы партии Милюкова, открытое соглашение с этой партией стало крайне непопулярным среди рабочих и солдат: стóит меньшевикам и эсерам пойти на такое соглашение, и они мигом растеряют последние остатки былой армии. Поэтому вместо открытого соглашения им приходится итти на соглашение замаскированное. Отсюда шумиха о разрыве с кадетами, прикрывающая закулисное соглашение с кадетами. Для виду —долой кадетов! На деле — союз с кадетами! Для виду — правительство без кадетов! На деле — правительство для кадетов, отечественных и союзных, диктующих свою волю «власть имущим».

Но из этого следует, что Россия вступила в ту полосу политического развития, когда открытое соглашение с империалистической буржуазией становится рискованным. Мы переживаем период социал-оборонческих, некадетских по составу, правительств, призванных тем не менее творить волю империалистической буржуазии.

Появившаяся на днях «директория» представляет первую попытку создания такого правительства.

Надо думать, что назначенное на 12 сентября совещание, если оно не кончится фарсом, попытается создать такое же, должно быть, «более левое» правительство.

Обязанность передовых рабочих — сорвать маску с таких некадетских правительств и показать массам их действительную кадетскую сущность.

«Рабочий Путь» № 3,
6 сентября 1917 г.
Подпись: К. Ст.

ВТОРАЯ ВОЛНА

Первая волна русской революции началась под флагом борьбы с царизмом. Основными силами революции выступали тогда рабочие и солдаты. Но они не были единственными силами. Наряду с ними «выступали» ещё либеральные буржуа (кадеты) и англо-французские капиталисты, из коих первые отошли от царизма из-за его неспособности проложить дорогу к Константинополю, а вторые изменили царизму из-за его стремления к сепаратному миру с Германией.

Таким образом сложилась некая скрытая коалиция, под напором которой царизм должен был сойти со сцены. Причём на другой же день после падения царизма эта скрытая коалиция стала открытой, приняв форму определённого договора между Временным правительством и Петроградским Советом, между кадетами и «революционной демократией».

Но силы эти преследовали совершенно различные цели. В то время, как кадеты и англо-французские капиталисты хотели проделать лишь малую революцию для того, чтобы использовать революционное воодушевление масс в целях большой империалистической

войны,— рабочие и солдаты добивались, наоборот, коренной ломки старого режима и полной победы великой революции, с тем чтобы, опрокинув помещиков и обуздав империалистическую буржуазию, добиться окончания войны, обеспечить справедливый мир.

Это коренное противоречие легло в основу дальнейшего развития революции. Оно же предопределило непрочность коалиции с кадетами.

Выражением этого противоречия являются все так называемые кризисы власти, вплоть до последнего, августовского.

И если в ходе этих кризисов успех каждый раз оказывается на стороне империалистической буржуазии, если после каждого «разрешения» кризиса рабочие и солдаты оказывались обманутыми, а коалиция в той или иной форме — всё же сохранившейся, то это объясняется не только высокой организованностью и финансовой мощью империалистической буржуазии, но и тем, что колеблющиеся верхи мелкой буржуазии и их партии эсеров и меньшевиков, пока ещё ведущие за собой широкие массы мелкой буржуазии нашей вообще мелкобуржуазной страны, каждый раз становились «по ту сторону баррикады», решая борьбу за власть в пользу кадетов.

Наибольшей силы достигла коалиция с кадетами в июльские дни, когда члены коалиции выступили единым боевым фронтом, обратив своё оружие против «большевистских» рабочих и солдат.

Московское совещание явилось в этом отношении лишь эхом июльских дней, причём недопущение большевиков на совещание призвано было служить залогом, необходимым для скрепления «честной коалиции» с «живыми силами» страны, ибо **изоляция** большевиков рассматривалась как необходимое условие прочности **коалиции** с кадетами.

Так обстояло дело до корниловского восстания.

С выступлением Корнилова картина меняется.

Уже на Московском совещании стало ясно, что союз с кадетами грозит превратиться в союз с Корниловыми и Каледиными против... не большевиков только, но и всей русской революции, против самого существования завоеваний революции. Бойкот Московского совещания и забастовка-протест московских рабочих, сорвавшие маску с контрреволюционного сборища и расстроившие планы заговорщиков, послужили тогда не только предупреждением в этом смысле, но призывом — быть готовым. Известно, что призыв не остался гласом вопиющего в пустыне: целый ряд городов отозвался тогда же забастовкой-протестом...

Это было грозным предзнаменованием.

Корниловское восстание лишь открыло клапан для накопившегося революционного возмущения, оно только развязало связанную было революцию, подстегнув и толкнув её вперёд.

И здесь, в огне схваток с контрреволюционными силами, где слова и посулы проверяются на живом деле прямой борьбы,— здесь сказались настоящие друзья и враги революции, настоящие союзники и изменники рабочих, крестьян, солдат.

Временное правительство, так старательно сшитое из разнородных материалов, при первом же дуновении корниловского восстания расползается по швам.

«Печально», но факт: коалиция выглядит силой, когда нужно болтать о «спасении революции»,—

коалиция оказывается пустышкой, когда нужно действительно спасти революцию от смертельной опасности.

Кадеты уходят из правительства, открыто солидаризуясь с корниловцами. Все империалисты всех цветов и степеней, башкиры и фабриканты, заводчики и спекулянты, помещики и генералы, разбойники пера из «Нового Времени» и трусливые провокаторы из «Биржёвки»,— все они во главе с партией кадетов и в союзе с англо-французскими империалистическими кликами оказываются в одном лагере с контрреволюционерами,— против революции и её завоеваний.

Становится ясным, что союз с кадетами есть союз с помещиками против крестьян, с капиталистами против рабочих, с генералами против солдат.

Становится ясным, что кто соглашается с Милюковым, тот соглашается тем самым с Корниловым, тот должен выступить против революции, ибо Милюков и Корнилов — «едины суть».

Смутное сознание этой истины и ложится в основу нового массового революционного движения, в основу второй волны русской революции.

И если первая волна **оканчивается** триумфом коалиции с кадетами (Московское совещание!), то вторая **начинается** крахом этой коалиции, открытой войной против кадетов.

В борьбе с генеральско-кадетской контрреволюцией оживают и крепнут умершие было Советы и Комитеты в тылу и на фронте.

В борьбе с генеральско-кадетской контрреволюцией возникают новые революционные Комитеты рабочих и солдат, матросов и крестьян, железнодорожников и почтово-телеграфных служащих.

В огне этой борьбы формируются новые органы власти на местах, в Москве и на Кавказе, в Питере и на Урале, в Одессе и Харькове.

Дело тут не в новых резолюциях эсеров и меньшевиков, несомненно полевевших за эти дни, что само по себе имеет, конечно, немалое значение.

Дело также не в «победе большевизма», призраком которого шантажирует буржуазная печать перепуганных филистеров из «Дня» и «Воли Народа».

Дело в том, что **в борьбе** с кадетами и **вопреки** им вырастает новая власть, в открытой схватке победившая отряды контрреволюции.

Дело в том, что эта власть, переходя от обороны к нападению, неминуемо задевает насущные интересы помещиков и капиталистов, сплачивая тем самым вокруг себя широкие массы рабочих и крестьян.

Дело в том, что, действуя таким образом, эта «непризнанная» власть вынуждена силой вещей поставить вопрос о своей «легализации», причём «официальная» власть, обнаружившая явное родство с контрреволюционными заговорщиками, оказывается без твёрдой почвы под ногами.

Дело в том, наконец, что перед лицом новой волны революции, стремительно охватывающей новые города и области, правительство Керенского, вчера ещё боявшееся решительной борьбы с корниловской контрреволюцией, сегодня уже объединяется с Корниловым и корниловцами в тылу и на фронте, «приказывая» в то же время распустить очаги революции, «самочинные» Комитеты рабочих, солдат и крестьян.

И чем основательнее спевается Керенский с Корниловыми и Каледиными, тем шире становится трещина

между народом и правительством, тем вероятнее разрыв между Советами и Временным правительством.

В этих фактах, а не в резолюциях отдельных партий,— смертный приговор старым соглашательским лозунгам.

Мы далеки от того, чтобы переоценивать степень разрыва с кадетами. Мы знаем, что разрыв этот пока ещё лишь формальный. Но и такой разрыв, как начало,—крупнейший шаг вперёд. Остальное, надо думать, доделают сами кадеты. Они уже бойкотируют Демократическое совещание. Представители торговли и промышленности, которых хотели «завлечь в свои сети» хитрые стратеги Центрального исполнительного комитета, пошли по стопам кадетов. Надо думать, что они пойдут дальше, продолжая закрывать заводы и фабрики, отказывая в кредите органам «демократии», намеренно обостряя разруху и голод. Причём «демократия», борясь с разрухой и голодом, неминуемо будет втягиваться в решительную борьбу с буржуазией, углубляя свой разрыв с кадетами...

В этой перспективе и в такой связи созываемое на 12 сентября Демократическое совещание приобретает особо симптоматическое значение. Чем кончится совещание, «возьмёт» ли оно власть, «уступит» ли Керенский,— всё это вопросы, отвечать на которые нет пока возможности. Возможно, что инициаторы совещания постараются найти какую-либо хитрую формулу «соглашения». Но дело не в этом, конечно. Коренные вопросы революции, особенно же вопрос о власти, решаются не на совещаниях. Но одно несомненно,— это то, что совещание подведёт итог событиям последних дней, оно даст подсчёт сил, оно вскроет разницу между

первой, отошедшей, и второй, назревающей, волной русской революции.

И мы узнаем, что:

Там, при первой волне,— борьба с царизмом и его остатками. Здесь, при второй волне,— борьба с помещиками и капиталистами.

Там — союз с кадетами. Здесь — разрыв с ними.

Там — изоляция большевиков. Здесь — изоляция кадетов.

Там — союз с англо-французским капиталом и война. Здесь — назревающий разрыв с ним и мир, мир справедливый и всеобщий.

Таким, и только таким, путём пойдёт вторая волна революции, что̀ бы там ни решало Демократическое совещание.

«Рабочий Путь» № 6,
9 сентября 1917 г.
Подпись: К. Сталин

ИНОСТРАНЦЫ И ЗАГОВОР КОРНИЛОВА

В связи с заговором Корнилова замечается в последнее время массовый выезд иностранцев из России. Наймиты из буржуазной печати пытаются связать это явление с «слухами о мире» или даже с «торжеством большевизма» в Питере и Москве. Но это — шумная и недалёкая уловка жёлтых, призванная скрыть от читателя настоящую причину выезда. Настоящая причина выезда — безусловная причастность неких иностранцев к заговору Корнилова, причём эти храбрые господа стараются теперь благоразумно уклониться от ответственности.

Известно, что прислуга броневых машин, сопровождавших в Питер «дикую дивизию», состояла из иностранцев.

Известно, что некие представители посольств в Ставке не только знали о заговоре Корнилова, но и помогали Корнилову подготовить его.

Известно, что агент «Times» и империалистической клики в Лондоне авантюрист Аладьин, приехавший из Англии прямо на Московское совещание, а потом «проследовавший» в Ставку,— был душой и первой скрипкой корниловского восстания.

Известно, что некий видный представитель самого видного посольства в России ещё в июне месяце определённо связал себя с контрреволюционными происками Калединых и прочих, подкрепляя свои связи с ними внушительными субсидиями из кассы своих патронов.

Известно, что «Times» и «Temps» [79] не скрывали своего неудовольствия по случаю провала корниловского восстания, браня и понося революционные Комитеты и Советы.

Известно, что комиссары Временного правительства на фронте принуждены были сделать определённое предупреждение неким иностранцам, ведущим себя в России, как европейцы в Центральной Африке.

Известно, что в связи с такими «мерами» и начался, собственно, массовый выезд иностранцев, причём русские власти, не желая выпускать из рук ценных «свидетелей», вынуждены были принять меры против такого выезда, а Бьюкенен (сам Бьюкенен!), боясь, очевидно, разоблачений, в свою очередь принял «меры», предложив членам британской колонии выехать из России. Теперь Бьюкенен «категорически опровергает» эти «слухи» о том, что великобританским послом было предложено **всем** членам британской колонии в Петрограде выехать из России (см. «Речь»). Но, во-первых, это странное «опровержение» лишь подтверждает «слухи». Во-вторых, кому нужны теперь лживые «опровержения», когда некоторые иностранцы (не **«все»**, а некоторые!) уже выехали — улизнули?

Всё это, повторяем, известно и пережёвано.

Обо всём этом вопиют даже «камни бессловесные».

И если, после всего этого, какие-то «круги правительства» и, особенно, буржуазная печать стараются замять вопрос, взваливая «вину» на большевиков, то это верный признак того, что и эти «круги», и эта печать целиком разделяют «в душе своей» контрреволюционные замыслы «неких иностранцев».

Послушайте орган «социалистической мысли», газету «День».

«По поводу массового выезда иностранцев — французов и англичан — из России в кругах Временного правительства с прискорбием отмечают: нет ничего удивительного, что при том неуравновешенном положении, в котором мы находимся, иностранцы предпочитают не подвергать себя неприятностям. Ведь, к сожалению, не без основания говорят, что в случае полного торжества большевиков представители иностранных держав предпочтут покинуть пределы России» («День», 10 сентября).

Так пишет орган запуганных призраком большевизма филистеров.

Так «отмечают», да ещё «с прискорбием» какие-то никому не известные «круги» Временного правительства.

Сомнения невозможны: жёлтые всех стран объединяются, устраивая заговор против русской революции; борзописцы из банковских органов стараются прикрыть эту «работу» шумихой лживых фраз о «большевистской опасности»; а никому неведомые «круги» правительства, исполняя волю англо-французских империалистов, фарисейски кивают на большевиков, неумело прикрывая удирающих преступников лживыми сентенциями о «неуравновешенном положении» в России.

Картина...

«Рабочий Путь» № 8,
12 сентября 1917 г.
Подпись: К.

К ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ СОВЕЩАНИЮ

Сегодня открывается Демократическое совещание.

Не будем говорить о том, почему созвали именно совещание, а не съезд Советов. Нет сомнения, что избранный съездом ЦИК, апеллировавший в трудную историческую минуту не к съезду Советов, а к совещанию с участием буржуазных элементов, — допустил не только грубое формальное нарушение, но и непозволительную подмену воли революционных классов волей классов антиреволюционных. Очевидно у вождей ЦИК была «идея» протащить во что бы то ни стало цензовые элементы...

Не будем говорить также о том, что целый ряд рабочих и солдатских Советов, в открытой схватке победивших отряды контрреволюции, оказался лишённым права голоса на совещании, призванном решить вопрос о власти, в то время как цензовые элементы, прямо и косвенно поддерживавшие контрреволюцию, получили это право. В истории революций буржуазия вообще охотно допускала, чтобы рабочие и крестьяне дрались одни, на свой страх и риск, но она всегда боролась с тем, чтобы победившие рабочие и крестьяне воспользовались

плодами своей победы и сами стали у власти. Мы не думали, что ЦИК окончательно обесславит себя, став в этом отношении на путь буржуазии...

Вполне понятно, что целый ряд рабочих и солдатских организаций на местах, в тылу и на фронте, в центральном районе России и Харькове, в Донецком бассейне и Сибири, в Самаре и Двинске — горячо протестовали против этого вопиющего нарушения прав революции.

Но, повторяю, не будем об этом говорить. Перейдём к главному вопросу.

Совещание созвано для того, чтобы наметить условия, необходимые для «организации революционной власти».

Итак, как организовать власть?

Нет сомнения, что организовать можно то, что имеешь,— нельзя организовать власть, которой владеют другие. Совещание, берущееся организовать власть, которой у него нет, которая сосредоточена в руках Керенского, которая раз уже была направлена Керенским против «Советов и большевиков» в Питере,— это совещание может попасть в глупейшее положение при первой же попытке перейти от слов к делу.

Ибо одно из двух:

Либо совещание в самом деле «возьмёт» власть, несмотря ни на что,— и тогда можно и нужно говорить об организации завоёванной им революционной власти.

Либо совещание власти не «возьмёт», на разрыв с Керенским не пойдёт,— и тогда разговоры об организации власти неизбежно должны выродиться в пустую болтовню.

Но допустим — допустим на минуту,— что власть взята каким-нибудь чудом и её остаётся лишь организовать. Спрашивается, как её организовать? На каких началах её построить?

— На началах коалиции с буржуазией! — хором отвечают Авксентьевы и Церетели.

— Без коалиции с буржуазией нет спасения! — голосят «День», «Воля Народа» и прочие подголоски империалистической буржуазии.

Но мы имеем за собой шесть месяцев коалиции с буржуазией. Что дала нам эта коалиция, кроме обострения разрухи и мучительного голода, кроме оттяжки войны и хозяйственного развала, кроме четырёх кризисов власти и корниловского восстания, кроме истощения страны и финансовой кабалы перед Западом?

Разве этого мало для гг. соглашателей?

Говорят о силе и могуществе коалиции, о «расширении базы» революции и пр. Но почему коалиция с буржуазией, коалиция с кадетами разлетелась впрах при первом же дуновении корниловского восстания? Разве кадеты не дезертировали из правительства? Где «сила» коалиции и где тут «расширение базы» революции?

Поймут ли когда-либо гг. соглашатели, что «спасти революцию» в союзе с дезертирами нельзя?

Кто отстоял революцию и её завоевания в дни восстания Корнилова?

Может быть «либеральная буржуазия»? Но она в эти дни была в одном лагере с корниловцами против революции и её Комитетов. Милюков и Маклаков теперь открыто говорят об этом.

Может быть «торгово-промышленные классы»? Но они в эти дни также были в одном стане с Корниловым. «Общественные деятели» при бывшей Ставке Корнилова, Гучков, Рябушинский и компания, теперь открыто говорят об этом.

Поймут ли когда-либо гг. соглашатели, что коалиция с буржуазией есть союз с Корниловыми и Лукомскими?

Говорят об обострении промышленной разрухи, причём с фактами в руках уличаются капиталисты-локаутчики в намеренном сокращении производства... Говорят о недостатке сырья, причём с фактами в руках уличаются купцы-спекулянты в утаивании хлопка, угля и пр. ... Говорят о голоде в городах, причём спекулирующие банки с фактами в руках обвиняются в искусственной задержке подвоза хлеба... Поймут ли когда-либо гг. соглашатели, что коалиция с буржуазией, коалиция с цензовыми элементами есть союз с мошенниками и спекулянтами, союз с мародёрами и локаутчиками?

И не ясно ли само собой, что только в борьбе с помещиками и капиталистами, только в борьбе с империалистами всех мастей, только борясь и побеждая их,— можно будет спасти страну от голода и разрухи, от хозяйственного истощения и финансового краха, от развала и одичания?

И если Советы и Комитеты оказались главными оплотами революции, если Советы и Комитеты победили восставшую контрреволюцию,— не ясно ли из этого, что они, и только они, должны быть теперь основными носителями революционной власти в стране?

Вы спрашиваете: как организовать революционную власть?

Да она уже организуется вне совещания и, быть может, вопреки совещанию, в ходе борьбы с контрреволюцией, на почве фактического разрыва с буржуазией, в борьбе с этой буржуазией,— из революционных рабочих, крестьян, солдат.

Элементы этой власти — революционные Комитеты и Советы в тылу и на фронте.

Зародыш этой власти — то левое крыло, которое, должно быть, будет образовано на совещании.

Совещанию придётся оформить и закончить этот процесс вырастания революционной власти, либо сдаться Керенскому на милость и сойти со сцены.

ЦИК уже попытался вчера стать на революционный путь, отвергнув коалицию с кадетами.

Но кадеты — единственная серьёзная буржуазная партия. Поймут ли гг. соглашатели, что больше не с кем из буржуазных кругов устраивать коалицию?

Хватит ли у них смелости сделать выбор?

Поживём — увидим.

«Рабочий Путь» № 10,
14 сентября 1917 г.
Передовая

ДВЕ ЛИНИИ

Основной вопрос революции есть вопрос о власти. Характер революции, ход и исход её, целиком определяется тем, в чьих руках власть, какой класс стоит у власти. Так называемый кризис власти есть не что иное, как внешнее выражение борьбы классов за власть. Революционная эпоха тем, собственно, и замечательна, что борьба за власть принимает здесь наиболее острый и обнажённый характер. Отсюда «хронический» кризис власти у нас, обостряемый к тому же войной, разрухой, голодом. Отсюда тот «поразительный» факт, что ни одно «совещание», ни один «съезд» не обходится в наши дни без вопроса о власти.

Не могло обойтись без этого вопроса и заседающее в Александринском театре Демократическое совещание.

Две линии наметились по вопросу о власти на этом совещании.

Первая линия — это линия открытой коалиции с партией кадетов. Её проповедуют оборонцы из меньшевиков и эсеров. Её защищал на совещании присяжный соглашатель Церетели.

Вторая линия — это линия коренного разрыва с партией кадетов. Её проповедуют наша партия и

интернационалисты из эсеров и меньшевиков. Её защищал на совещании Каменев.

Первая линия ведёт к утверждению власти империалистической буржуазии над народом. Ибо опыт коалиционного правительства показал, что коалиция с кадетами есть господство помещика над крестьянином, которому не дают земли, господство капиталиста над рабочим, которого обрекают на безработицу, господство меньшинства над большинством, которое отдают на съедение войне и разрухе, голоду и разорению.

Вторая линия ведёт к утверждению власти народа над помещиками и капиталистами. Ибо порвать с партией кадетов — это именно и значит обеспечить землю крестьянам, контроль — рабочим, справедливый мир — трудящемуся большинству.

Первая линия выражает доверие существующему правительству, оставляя в его руках всю полноту власти.

Вторая — выражает ему недоверие, ратуя за переход власти в руки прямых представителей рабочих, крестьянских и солдатских Советов.

Есть люди, мечтающие о примирении этих двух непримиримых линий. Таков, например, Чернов, выступивший на совещании против кадетов, но за коалицию с капиталистами, если (!) капиталисты откажутся (!) от своих интересов. Внутренняя фальшь черновской «позиции» ясна сама собой, но дело здесь не в противоречивости позиции, а в том, что она контрабандой протаскивает церетелевский хлам о коалиции с партией кадетов.

Ибо она открывает путь Керенскому, «исходя из платформы совещания», «пополнять» правительство разными Бурышкиными и Кишкиными, которые готовы

подписать любую платформу для того, чтобы не проводить её в жизнь.

Ибо она, эта самая фальшивая «позиция» облегчает Керенскому борьбу с Советами и Комитетами, давая ему в руки оружие в виде совещательного «предпарламента».

«Линия» Чернова есть та же самая линия Церетели, но «хитро» замаскированная для того, чтобы уловить в сети «коалиции» кое-кого из простаков.

Есть основание предположить, что совещание пойдёт по стопам Чернова.

Но совещание не есть последняя инстанция.

Обрисованные выше две линии выражают лишь то, что есть в жизни. А в жизни мы имеем не одну, а две власти: власть официальную,— Директорию, и власть неофициальную,— Советы и Комитеты.

Борьба между этими двумя властями, пока ещё глухая и неосознанная,— вот характерная черта момента.

Совещание призвано, повидимому, послужить той лишней гирей, которая решает вопрос о власти в пользу директории.

Но пусть знают гг. скрытые и явные соглашатели, что кто выступает за директорию, тот утверждает власть буржуазии, тот неминуемо вступает в конфликт с рабочими и солдатскими массами, тот должен выступить против Советов и Комитетов.

Гг. соглашатели не могут не знать, что последнее слово принадлежит революционным Комитетам и Советам.

«Рабочий Путь» № 12,
16 сентября 1917 г.
Передовая

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!

Революция идёт. Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контрреволюции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы.

Вся власть Советам! — таков лозунг нового движения.

На борьбу с новым движением выступает правительство Керенского. Уже в первые дни корниловского восстания пригрозило оно роспуском революционных Комитетов, третируя борьбу с корниловщиной «самоуправством». С тех пор борьба с Комитетами всё усиливалась, переходя в последнее время в открытую войну.

Симферопольский Совет арестовывает соучастника корниловского заговора, небезызвестного Рябушинского. А правительство Керенского, в ответ на это, делает распоряжение о «принятии мер к освобождению Рябушинского и о привлечении лиц, подвергших его незаконному аресту, к ответственности» («Речь»).

В Ташкенте вся власть переходит в руки Совета, причём старые власти смещаются. А правительство Керенского, в ответ на это, «принимает ряд мер, которые держатся пока в секрете, но которые должны будут самым отрезвляющим образом подействовать на зарвавшихся деятелей Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов» («Русские Ведомости»).

Советы требуют строгого и всестороннего расследования дела Корнилова и его сподвижников. А правительство Керенского, в ответ на это, «суживает следствие незначительным кругом лиц, не используя некоторых очень важных источников, которые дали бы возможность квалифицировать преступление Корнилова, как измену родине, а не только как мятеж» (доклад Шубникова, «Новая Жизнь»).

Советы требуют разрыва с буржуазией и в первую голову с кадетами. А правительство Керенского, в ответ на это, ведёт переговоры с Кишкиными и Коноваловыми, приглашая их в правительство, провозглашая «независимость» правительства от Советов.

Вся власть империалистической буржуазии! — таков лозунг правительства Керенского.

Сомнения невозможны. Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства, и власть Советов и Комитетов.

Борьба между этими двумя властями — вот характерная черта переживаемого момента.

Либо власть правительства Керенского,— и тогда господство помещиков и капиталистов, война и разруха.

Либо власть Советов,— и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи.

Так и только так ставит вопрос сама жизнь.

При каждом кризисе власти ставился этот вопрос революцией. Каждый раз увиливали гг. соглашатели от прямого ответа и, увиливая, отдавали власть врагам. Созывая совещание, вместо съезда Советов, соглашатели хотели ещё раз увильнуть, уступая власть буржуазии. Но они ошиблись в расчёте. Настало время, когда больше увиливать нельзя.

На прямой вопрос, поставленный жизнью, требуется ясный и определённый ответ.

За Советы или против них!

Пусть выбирают гг. соглашатели.

«Рабочий Путь» № 13,
17 сентября 1917 г.
Передовая

О РЕВОЛЮЦИОННОМ ФРОНТЕ

Большевиками недовольны эсеры из «Дела Народа». Большевиков ругают, большевиков поносят, большевикам, наконец, угрожают. За что? За «безудержную демагогию», за «фракционное сектантство», за «раскольничество», за отсутствие «революционной дисциплины». Короче: за то, что большевики против единства с эсерами из «Дела Народа».

Единство с эсерами из «Дела Народа»... Но судите сами, возможно ли теперь такое единство.

В то время, как Демократическое совещание в Питере истекает в словопрениях, а инициаторы совещания спешно вырабатывают формулы «спасения» революции, между тем как правительство Керенского, поощряемое Бьюкененом — Милюковым, продолжает итти «своим» путём,— в России происходит решающий процесс вырастания новой власти, действительно народной, действительно революционной, ведущей отчаянную борьбу за существование. С одной стороны — Советы, стоящие во главе революции, во главе борьбы с контрреволюцией, которая ещё не разбита, которая только отступила, благоразумно спрятавшись за спиной

правительства. С другой стороны — правительство Керенского, которое покрывает контрреволюционеров, которое сговаривается с корниловцами (кадеты!), которое объявило войну Советам, стараясь их разбить, чтобы самому не быть разбитым.

Кто победит в этой борьбе — в этом теперь вся суть.

Либо власть Советов и тогда — победа революции и справедливый мир.

Либо власть правительства Керенского и тогда — победа контрреволюции и «война до полного»... истощения России.

Совещание, не решая вопроса, лишь отражает эту борьбу и отражает, конечно, с большим опозданием.

Поэтому основное теперь не в выработке общей формулы «спасения» революции,— а в прямой поддержке Советов в их борьбе с правительством Керенского.

Вы хотите единого революционного фронта? Поддержите Советы, порвите с правительством Керенского, и единство придёт само собой. Единство фронта складывается не в результате прений, а в ходе борьбы.

Советы требуют смещения кадетских комиссаров. А правительство Керенского навязывает им неугодных комиссаров, угрожая силой...

За кого вы стоите, граждане из «Дела Народа», за Советы или за комиссаров Керенского?

В Ташкенте Совет, состоящий в своём большинстве из эсеров, взял власть в свои руки, сместив старых чиновников. А правительство Керенского посылает туда карательную экспедицию, требуя восстановления старой власти, «наказания» Совета и пр. ...

За кого вы стоите, граждане из «Дела Народа», за Ташкентский Совет или за карательную экспедицию Керенского?

— Ответа нет. Ибо мы не знаем ни одного протеста, ни одного акта борьбы со стороны последователей «Дела Народа» против этих контрреволюционных упражнений г. Керенского.

Невероятно, но факт. Сидящий в директории питерский эсер Керенский, вооружившись «пулемётами», выступает походом против эсеров, сидящих в Ташкентском Совете, а центральный орган партии эсеров «Дело Народа» глубокомысленно молчит, как будто это его не касается! Эсер Керенский собирается резаться с эсерами из Ташкента, а «Дело Народа», печатая погромный «приказ» Керенского, находит возможным обойти его молчанием, соблюдая, очевидно, «нейтралитет»!

Но что это за партия, члены которой доходят до взаимной резни при явном попустительстве со стороны её центрального органа?

Нам говорят об единстве революционного фронта. Но единство с кем?

С партией эсеров, у которой нет мнения, ибо она молчит?

С группой Керенского, которая собирается громить Советы?

Или с группой ташкентских эсеров, которые творят новую власть во имя революции и её завоеваний?

Мы готовы поддержать Ташкентский Совет, мы будем бороться в одних рядах с революционными эсерами, с ними у нас будет единый фронт.

Но поймут ли когда-либо граждане из «Дела Народа», что нельзя одновременно поддерживать и ташкентцев и Керенского, ибо кто поддерживает ташкентцев, тот рвёт с Керенским?

Поймут ли они когда-либо, что, не порывая с правительством Керенского и соблюдая «нейтралитет», они тем самым изменяют делу своих ташкентских товарищей?

Поймут ли они когда-нибудь, что раньше, чем требовать единства фронта с большевиками, надо сначала у себя дома, в своей же партии, установить это единство, определённо порвав **либо** с Керенским, **либо** с левыми эсерами?

Вы хотите единства фронта с большевиками? Порвите с правительством Керенского, поддержите Советы в их борьбе за власть — и единство будет.

Почему сложилось единство так легко и просто в дни корниловского восстания?

Потому, что оно возникло тогда не в результате нескончаемых прений, а в ходе прямой борьбы с контрреволюцией.

Контрреволюция ещё не разбита. Она только отступила, спрятавшись за спиной правительства Керенского. Революция должна взять и эту, вторую, линию окопов контрреволюции, если она хочет победить. Успешная борьба Советов за власть — это именно и есть завершение этой победы. Кто не хочет попасть «по ту сторону баррикады», кто не хочет попасть под обстрел Советов, кто хочет победы революции, тот должен порвать с правительством Керенского, тот должен поддержать борьбу Советов.

Вы хотите единства революционного фронта?

Поддержите Советы против директории, поддержите борьбу с контрреволюцией решительно и до конца,—

и тогда единство сложится само собой, просто и естественно, как это имело место в дни корниловского восстания.

С Советами или против них? — выбирайте, граждане из «Дела Народа»!

«Рабочий Путь» № 14,
19 сентября 1917 г.
Передовая

КУЮТ ЦЕПИ

Соглашательская машина заработала. Зимний дворец, этот политический дом свиданий, полон гостей. Кого только нет здесь? Московские корниловцы и питерские савинковцы, корниловский «министр» Набоков и герой разоружения Церетели, заклятый враг Советов Кишкин и знаменитый локаутчик Коновалов, представители партии политических дезертиров (кадеты!) и кооператорские зубры из породы Беркенгейма, представители партии карательных экспедиций (эсеры!) и правые земцы вроде Душечкина, политические сводники из директории и известные толстосумы из «общественных деятелей»,— вот они, достопочтенные гости.

С одной стороны — кадеты и промышленники.

С другой стороны — оборонцы и кооператоры.

Там промышленники, как опора, и армия кадетов.

Здесь кооператоры, как опора, и армия оборонцев, ибо после того, как оборонцы растеряли Советы, они должны были перейти на старые позиции, к кооператорам.

— «Отсеките от себя большевиков» и тогда «у буржуазии и демократии будет общий фронт»,— говорит оборонцам Кишкин.

— Рады стараться,— отвечает Авксентьев,— но дайте сначала установить «государственную точку зрения».

— «Буржуазии следует считаться с ростом большевизма и заботиться о создании коалиционной власти не менее, чем демократии»,— подсказывает Авксентьеву Беркенгейм.

— Рады стараться,— отвечает Авксентьев.

Вы слышите: коалиционная власть нужна, оказывается, для борьбы с большевизмом, т. е. с Советами, т. е. с рабочими и солдатами.

— Предпарламент должен быть «совещательным органом», а власть — «независимой» от него,— говорит Набоков.

— Рад стараться,— отвечает Церетели, ибо он согласен на то, «чтобы Временное правительство не носило формальной... ответственности перед предпарламентом» («Речь»).

— Не предпарламент создаёт власть, а, наоборот, власть создаёт предпарламент, «объявляя его состав, компетенцию и регламент»,— говорит декларация кадетов.

— Согласен,— отвечает Церетели,— «власть должна санкционировать это учреждение» («Новая Жизнь») и определить «формы его конструкции» («Речь»).

А честный маклер из Зимнего дворца, г. Керенский, авторитетно изрекает:

1) «Организация власти и пополнение состава принадлежит ныне только Временному правительству».

2) «Совещание это (предпарламент) не может иметь функций и прав парламента».

3) «Временное правительство перед этим совещанием не может нести ответственности» («Речь»).

Словом, Керенский «вполне согласен» с кадетами, а оборонцы рады стараться,— чего же ещё?

Недаром Прокопович, покидая Зимний дворец, заявил: «соглашение можно считать достигнутым».

Правда, совещание вчера ещё высказалось против коалиции с кадетами, но какое до этого дело присяжным соглашателям? Если они решились подделать волю революционной демократии, созвав вместо съезда Советов совещание,— отчего им не подделать волю и самого совещания? Труден только первый шаг.

Правда, совещание вчера ещё вынесло решение о том, что предпарламент «создаёт» власть, а последняя «ответственна» перед ним, но какое до этого дело присяжным соглашателям: здравствовала бы коалиция, а решения совещания... какая им цена, если они подкапываются под коалицию?

Бедное «Демократическое совещание»!

Бедные наивно-доверчивые делегаты!

Могли ли они ожидать от своих вождей форменного предательства?

Наша партия была права, утверждая, что мелкобуржуазные эсеры и меньшевики, черпающие силу не в революционном движении масс, а в соглашательских комбинациях буржуазных политиканов,— неспособны на самостоятельную политику.

Наша партия была права, говоря, что политика соглашений ведёт к измене интересам революции.

Теперь все видят, что политические банкроты оборончества собственноручно куют цепи народам России на радость врагам революции.

Недаром кадеты чувствуют себя удовлетворёнными, потирая руки и предвещая победу.

Недаром слоняются гг. соглашатели с виноватым видом, «словно побитые собаки».

Недаром слышатся победные ноты в заявлениях Керенского.

Да, они торжествуют.

Но не прочна их «победа» и мимолётно их торжество, ибо они строят свои планы без хозяина, без народа.

Ибо близок час, когда обманутые рабочие и солдаты скажут, наконец, своё веское слово, обратив в щепки карточный домик их мишурной «победы».

И тогда пусть гг. соглашатели пеняют на себя, если со всей рухлядью коалиции слетит и их собственный оборонческий хлам.

«Рабочий Путь» № 19,
24 сентября 1917 г.
Передовая

ПРАВИТЕЛЬСТВО БУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ

После подлогов с совещанием и скандального развала правительства, после «собеседования» с московскими биржевиками и таинственных хождений к сэру Бьюкенену, после любовных свиданий в Зимнем дворце и ряда предательств со стороны соглашателей,— сформировалось, наконец, «новое» (совсем новое!) правительство.

Шесть министров-капиталистов, как ядро «кабинета», и десять министров-«социалистов» в услужение им, в качестве проводников их воли.

Декларация правительства ещё не опубликована, но основы её известны: «борьба с анархией» (читай: с Советами!), «борьба с разрухой» (читай: с забастовками!), «поднятие боеспособности армии» (читай: продолжение войны и «дисциплина»!).

Такова в общем «программа» правительства Керенского — Коновалова.

Это значит: крестьянам земли не видать, рабочим контроля не получить, России мира не завоевать.

Правительство Керенского — Коновалова есть правительство войны и буржуазной диктатуры.

Десять министров-«социалистов» — ширма, за которой империалистическая буржуазия будет вести работу по укреплению своего господства над рабочими, крестьянами и солдатами.

То, что хотел провести Корнилов прямо и по-генеральски просто, «новое» правительство постарается осуществить постепенно и без шума, руками самих же «социалистов».

Чем отличается диктатура буржуазии от диктатуры пролетариата и революционного крестьянства?

Тем, что диктатура буржуазии есть господство меньшинства над большинством, осуществимое лишь путём насилия над большинством, требующее гражданской войны против большинства. Между тем как диктатура пролетариата и революционного крестьянства, как господство большинства над меньшинством, вполне может обойтись без гражданской войны. Но из этого следует, что политикой «нового» правительства станет политика спровоцирования неудачных частичных выступлений, с тем чтобы, натравив солдат на рабочих, или фронт на тыл, затопить в крови мощь революции.

Тем ещё, что диктатура буржуазии есть диктатура тайная, скрытая, закулисная, нуждающаяся в том или ином благовидном прикрытии для обмана масс. Между тем как диктатура пролетариата и революционного крестьянства есть диктатура открытая, диктатура масс, не нуждающаяся в обмане во внутренних делах и в тайной дипломатии во внешних. Но из этого следует, что самые важные вопросы жизни страны, как, например, вопрос о войне и мире, постараются разрешить наши буржуазные диктаторы за спиной масс и без масс, путём заговора против масс.

Об этом ясно говорят первые же шаги правительства Керенского — Коновалова. Судите сами. Самые ответственные посты по внешней политике переданы в руки кадетско-корниловских столпов. Терещенко — министр иностранных дел, Набоков — посол в Лондоне, Маклаков — посол в Париже, Ефремов — посол в Берне, где собирается теперь международная конференция (предварительная!) мира. И эти люди, оторванные от масс, открытые враги масс, будут решать вопросы войны и мира, связанные с жизнью миллионов солдат!

Или ещё: по сообщению газет «сегодня выезжают в Ставку Керенский, Терещенко, Верховский, Вердеревский», где, «кроме обсуждения общего положения на фронте с участием Терещенко, произойдёт также совещание военных агентов иностранных держав, состоящих при Ставке» («Биржёвка», веч.)... Всё это — в ожидании союзнической конференции, куда, в качестве Санчо-Панса господина Терещенко, берут и небезызвестного Церетели. О чём могут шушукаться эти преданные делу империализма люди, как не об интересах империалистов, отечественных и союзных, и к чему, собственно, могут свестись их закулисные переговоры о мире и войне, как не к заговору против интересов народа?

Сомнения невозможны. Правительство Керенского — Коновалова есть правительство диктатуры империалистической буржуазии. Провокация гражданской войны — такова его внутренняя политика. Закулисное решение вопросов войны и мира — такова его внешняя политика. Утверждение господства меньшинства над большинством российского населения — такова его цель.

Задача пролетариата, как вождя русской революции, сорвать маску с этого правительства и показать массам его настоящее контрреволюционное лицо. Задача пролетариата — сплотить вокруг себя широкие слои солдат и крестьянства и удержать их от преждевременных выступлений. Задача пролетариата — сомкнуть ряды и неустанно готовиться к грядущим битвам.

Столичные рабочие и солдаты уже сделали первый шаг, выразив недоверие правительству Керенского — Коновалова и призвав массы «к сплочению своих рядов вокруг своих Советов, воздерживаясь от частичных выступлений» (см. резолюцию Петроградского Совета[80]).

Слово теперь за провинцией.

«Рабочий Путь» № 21,
27 сентября 1917 г.
Передовая

ОТКЛИКИ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ЗАБАСТОВКА И БАНКРОТЫ ДЕМОКРАТИЗМА

Грандиозно задуманная и великолепно организованная железнодорожная забастовка[81] приходит, повидимому, к концу. Победа остаётся за железнодорожниками, ибо ясно само собой, что игрушечная коалиция корниловско-оборонческого лагеря не в силах устоять против мощного напора всей демократии страны. Теперь ясно для всех, что забастовка была «вызвана» не злой волей железнодорожников, а антиреволюционной политикой директории. Теперь ясно для всех, что забастовка была навязана стране не железнодорожными Комитетами, а контрреволюционными угрозами со стороны Керенского — Никитина. Теперь ясно для всех, что срыв этой забастовки означал бы вероятную милитаризацию железных дорог и... укрепление власти империалистической буржуазии. Железнодорожники правы, отвечая на недостойную клевету со стороны Керенского — Никитина убийственным обвинением:

«Не мы, гр. Керенский и Никитин, изменили родине, **а вы изменили своим идеалам, а Вр. правительство — своим обещаниям,** и теперь вновь нас не могут останавливать никакие слова и угрозы».

Всё это, повторяем, ясно и общеизвестно.

Между тем, есть на свете, оказывается, люди, называющие себя демократами, которые находят позволительным в эту тяжёлую минуту бросить камень в железнодорожников, не понимая или не желая понять, что этим они льют воду на мельницу людоедов из «Речи» и «Нового Времени».

Мы говорим о редакции меньшевистской «Рабочей Газеты».

Обвиняя руководителей забастовки в том, что они «пошли навстречу стихии», объявив забастовку, газета угрожающе заявляет:

«Этого демократия **не простит** генеральному штабу железнодорожников. Так легко не ставят на карту интересы всей страны, всей демократии» («Рабочая Газета» № 170).

Невероятно, но факт: захудалая газета без демократии считает себя вправе делать угрозы по адресу подлинной демократии, железнодорожных тружеников.

«Демократия не простит»... Но от имени какой демократии говорите вы, гг. из «Рабочей Газеты»?

Не от имени ли той демократии Советов, которая ушла от вас и волю которой подделали вы на совещании?

Но кто дал вам право говорить от имени **этой** демократии?

Или, может быть, вы изволите говорить от имени Церетели и Дана, Либера и прочих фальсификаторов, подделавших волю Советов на совещании и предавших само совещание на «переговорах» в Зимнем дворце?

Но кто дал вам право отождествлять этих предателей демократии с «демократией всей страны»?

Поймёте ли вы когда-нибудь, что пути «Рабочей Газеты» и «демократии всей страны» разошлись бесповоротно?

Жалкие банкроты демократизма...

* * *

РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ И ПАРТИЯ БЕЗГОЛОВЫХ

Недавно ещё писали мы, что в основном вопросе о борьбе правительства с Советами у партии соц.-революционеров не оказалось одного общего решения. В то время, как правое крыло эсеров призывало к разгрому «анархических» Советов (вспомните Ташкент!), организуя карательные экспедиции, а левое крыло поддерживало Советы,— черновский центр, охваченный гамлетовскими сомнениями, не имел своего мнения, предпочитая соблюдать «нейтралитет». Правда, потом центр «нашёл себя», отозвав из Ташкентского Совета членов эсеровской партии и поддержав тем самым политику карательных экспедиций. Но кому теперь не известно, что отзыв этот лишь демонстрировал позор партии эсеров, ибо эсеры не ушли из Ташкентского Совета, а «контрреволюционность выступлений» оказалась не на стороне Совета, а на стороне правительства Керенского и его приспешников?..

Но не успели эсеры выпутаться из этой «истории», как они снова попали в новую, ещё более скверную «историю». Мы говорим об их голосовании по вопросу о земле в так называемом предпарламенте.

Дело в том, что при обсуждении декларации 14 августа[82] в предпарламенте левые эсеры внесли предложение о передаче всех помещичьих земель в заведывание

крестьянских Комитетов. Нужно ли говорить, что обязанностью демократии является поддержать это предложение? Нужно ли ещё говорить, что вопрос о земле является коренным вопросом нашей революции? И что же? В то время, как большевики и левые эсеры предлагали передачу земель крестьянам, а правые эсеры вместе с либерданцами[83] высказывались против этого предложения, — черновский центр ещё раз оказался без «собственного мнения», **воздержавшись** при голосовании!

«Мужицкий министр» Чернов не решился высказаться за передачу помещичьих земель крестьянам, предоставив решение вопроса фальсификаторам воли крестьян!

Партия эсеров, партия «аграрной революции» и «интегрального социализма» оказалась без определённого решения по коренному вопросу о крестьянах в критическую минуту русской революции!

Поистине, партия безголовых резонёров!

Бедные русские крестьяне...

«Рабочий Путь» № 21,
27 сентября 1917 г.
Статья без подписи

ПОХОД ПРОТИВ РАБОЧИХ

Ещё неделю назад буржуазная печать открыла травлю против рабочих Донецкого бассейна. «Анархия», «разгром предприятий», «аресты и избиения» служебного персонала, — какую небылицу только не возводили на них продажные буржуазные газеты? Уже тогда можно было предвидеть, что подготовляется поход против донецких рабочих, что прочищается дорога для такого похода со стороны правительства. И действительно, правительство «не осталось глухо» к воплям буржуазных наймитов. На то оно и правительство буржуазной диктатуры. По сообщению газет, главный экономический комитет при Временном правительстве, конечно, при «сочувственном отношении» со стороны Керенского, «признал целесообразным отправить в Харьков и Донецкий бассейн... одно лицо, облечённое **диктаторскими** полномочиями. Этому лицу должно быть поручено понудить промышленников к продолжению работы и повлиять на рабочую массу в смысле её успокоения. В распоряжение командируемого лица предоставляются все средства принуждения, которыми обладает правительственная власть» («Торгово-Промышленная Газета»[84], 26 сентября).

Обратите внимание: «диктатор» с «средствами принуждения»... Против кого отправляют этого пока ещё неизвестного «диктатора»? Может быть против донецких предпринимателей, которые вот уже три месяца намеренно сокращают производство, преступно обостряя безработицу, а теперь на глазах у всех организуют локауты, грозя расстройством хозяйственной жизни страны?

Конечно, нет!

Главный экономический комитет прямо заявляет, что вся вина в «злонамеренных агитаторах», а не в предпринимателях, ибо: «По имеющимся сведениям, имевшие место эксцессы возникли благодаря отдельным группам злонамеренных агитаторов» (см. там же).

Против них прежде всего и направляют «диктатора» с «средствами принуждения».

Но это не всё. По сообщению «Биржёвки», харьковская конференция промышленников приняла решение:

1) «Увольнение и приём служащих и рабочих объявить, как исключительное право предприятий».
2) «Недопустимость вмешательства Совета рабочих депутатов в управление и надзор за производством».
3) «Предприятия не могут нести расходов по содержанию и оплате членов Совета рабочих депутатов, исполнительных комитетов и профессиональных союзов».
4) «Никакие прибавки рабочим не облегчат их положения» («Биржевые Ведомости», 27 сентября).

Короче: промышленники объявляют войну рабочим и их организациям.

Нечего и говорить, что правительство локаутчика Коновалова не преминет стать во главе этой войны с рабочими.

А так как рабочие без боя не сдадутся, то для этого и нужны «диктатор» и «средства принуждения».

Ларчик просто открывается.

Савинкова назвали контрреволюционером за то, что он написал проект милитаризации предприятий, работающих на оборону.

Корнилова обвинили в изменничестве за то, что он требовал проведения в жизнь этого проекта.

Как назвать правительство, которое «без лишних слов» посылает в Донецкий бассейн неограниченного «диктатора», снабжённого «всеми средствами принуждения» для войны с рабочими массами, для разгрома их организаций?

Что могут сказать на этот счёт гг. министры-«социалисты»?

«Рабочий Путь» № 22,
28 сентября 1917 г.
Статья без подписи

ЖДАТЬ ВАМ — НЕ ДОЖДАТЬСЯ...

Характерной чертой переживаемого момента является непроходимая пропасть между правительством и народными массами, — пропасть, которой не было в первые месяцы революции и которая появилась в результате корниловского восстания.

После победы над царизмом, в первые же дни революции, власть попала в руки империалистической буржуазии. У власти стали не рабочие и солдаты, а кучка кадетских империалистов. Как могло это случиться, и на что, собственно, опиралось тогда господство кучки буржуазии? Дело в том, что рабочие и, главным образом, солдаты доверяли буржуазии, надеясь в союзе с ней добиться хлеба и земли, мира и свободы. «Бессознательно-доверчивое» отношение масс к буржуазии — вот на что опиралось тогда господство буржуазии. Коалиция с буржуазией была лишь выражением этого доверия и этого господства.

Но шесть месяцев революции не прошли даром. Вместо хлеба получился голод, вместо увеличения заработной платы — безработица, вместо земли — пустые обещания, вместо свободы — борьба с Советами, вместо

мира — война до истощения России и измена корниловцев у Тарнополя и под Ригой — вот что дала массам коалиция с буржуазией. Корниловское восстание лишь подвело итоги шестимесячному опыту коалиции, вскрыв предательство кадетов и пагубность политики соглашения с ними.

Всё это, разумеется, не прошло даром. «Бессознательно-доверчивое» отношение масс к буржуазии исчезло. Коалиция с кадетами сменилась разрывом с ними. Доверие к буржуазии уступило место ненависти к ней. Господство буржуазии лишилось своей надёжной опоры.

Правда, путём соглашательских ухищрений оборонцев, путём подлогов и фальсификации, с помощью Бьюкенена и кадетских корниловцев, при явном недоверии со стороны рабочих и солдат, — соглашатели всё же сколотили «новое» правительство старой буржуазной диктатуры, протащив обманным путём отжившую и истрёпанную коалицию.

Но, во-первых, коалиция эта худосочная, ибо, заключённая в Зимнем дворце, она встречает в стране лишь отпор и возмущение.

Во-вторых, правительство это непрочно, ибо оно не имеет под ногами почвы в виде доверия и сочувствия масс, питающих к нему лишь ненависть.

Отсюда непроходимая пропасть между правительством и страной.

И если это правительство всё же остаётся у власти, если оно, творя волю меньшинства, собирается господствовать над явно враждебным большинством, то ясно, что оно может рассчитывать лишь на одно: на насилие над массами. Никакой другой опоры у такого правительства нет и не может быть.

Поэтому не случайность тот факт, что первым шагом правительства Керенского — Коновалова послужил разгром Совета в Ташкенте.

Не случайность и то, что это правительство принялось уже за подавление рабочего движения в Донецком бассейне, посылая туда таинственного «диктатора».

Не случайность и то, что на вчерашнем своём заседании провозгласило оно войну с крестьянскими «волнениями», решив:

> «Образовать на местах комитеты Временного правительства, прямое назначение которых составляло бы борьбу с анархией и подавление беспорядков» («Биржёвка»).

Всё это не случайность.

Правительство буржуазной диктатуры, лишённое доверия масс и всё же желающее удержаться у власти, не может жить без «анархии» и «беспорядков», борьбой с которыми оно пытается оправдать своё существование. Оно спит и видит во сне, что большевики «устроили восстание», или крестьяне «разгромили» помещиков, или железнодорожники «навязали пагубную забастовку», лишившую фронт хлеба... Всё это «нужно» ему для того, чтобы поднять крестьян против рабочих, фронт против тыла и, создав, таким образом, необходимость вооружённого вмешательства, упрочить на время своё неустойчивое положение.

Ибо нужно же, наконец, понять, что лишённое доверия страны и осаждённое ненавистью масс правительство не может быть ни чем иным, как **правительством спровоцирования «гражданской войны»**.

Недаром «Речь», официоз Временного правительства, предостерегает правительство от «предоставления большевикам возможности выбрать момент для объявления гражданской войны», не советуя ему «терпеть и ждать, пока они (большевики) не выберут удобный момент для общего выступления» («Речь», среда).

Да, они жаждут народной крови...

Но тщетны их надежды и смешны их потуги.

Сознательно и организованно идёт к победе революционный пролетариат. Дружно и уверенно сплачиваются вокруг него крестьяне и солдаты. Всё громче и громче раздаётся возглас: вся власть Советам!

Бумажная коалиция в Зимнем дворце... выдержит ли она напор?

Вы хотите разрозненных и преждевременных выступлений большевиков?

Ждать вам — не дождаться, гг. корниловцы.

«Рабочий Путь» № 23,
29 сентября 1917 г.
Передовая

ОТКЛИКИ

ПАРТИЯ «РАСПЛЫВЧАТЫХ» И РУССКИЕ СОЛДАТЫ

В эпоху царизма партия соц.-революционеров со всех крыш кричала о необходимости передачи помещичьих земель крестьянам. Крестьяне верили тогда эсерам и сплачивались вокруг них, считая их своей крестьянской партией.

После падения царизма и победы революции пришла пора перейти от слов к делу и осуществить, наконец, «золотые слова» эсеров о земле. Но... (знаменитое «но»!) эсеры поколебались и, заикаясь, предложили крестьянам подождать с землёй до Учредительного собрания, созыв которого к тому же был отложен.

Оказалось, что кричать о земле и о крестьянах легче, чем на деле передать землю крестьянам. Оказалось, что эсеры лишь на словах «болели душою» за крестьян, а когда пришла пора перейти от слова к делу,— они предпочли спасовать, спрятавшись за Учредительным собранием...

Крестьяне ответили на это мощным аграрным движением, самовольным «захватом» помещичьих земель, «присвоением» «чужого» инвентаря, выразив тем самым недоверие к политике эсеровского выжидания.

Эсеровские министры не остались в долгу у крестьян, арестовав за это десятки и сотни крестьян, членов земельных комитетов. Министры эсеры, арестовывающие крестьян эсеров за проведение в жизнь эсеровских обещаний,— вот какая картина развернулась перед нами.

В результате — полный развал партии эсеров, особенно ярко выразившийся при голосовании в предпарламенте, когда левые эсеры высказались за немедленную передачу земель крестьянам, правые эсеры — **против**, а Чернов с центром, этот Гамлет партии эсеров, глубокомысленно **воздержался.**

Ответом на это послужил массовый уход солдат из партии эсеров.

А одна часть солдат, пока ещё не ушедшая из партии эсеров, настоятельно «просит ЦК партии» создать, наконец, единство партии на почве устранения «расплывчатости».

Слушайте:

«Объединённое совещание представителей военных организаций полков и специальных частей Петрограда, Царского Села, Петергофа и пр., считая, что в настоящий, тяжёлый для партии момент необходимо сплотить большинство партии... на программе, которая, уничтожив расплывчатую физиономию партии, сплотит все жизнеспособные элементы партии... высказывается за... немедленную передачу всех земель сельскохозяйственного пользования в ведение земельных комитетов...» («Дело Народа»).

Итак, опять вопрос о «**немедленной** передаче земель»!

На почве признания этого требования надеются солдаты сплотить у эсеров все «жизнеспособные элементы партии»!

Наивные люди! Революционера Камкова, кадета Авксентьева и «расплывчатого» Чернова они, после ряда неудач, хотят ещё раз впрячь в одну телегу!

Пора, товарищи-солдаты, понять, что партии эсеров нет больше, — есть только «расплывчатая» масса, одна часть которой запуталась в савинковщине, другая — осталась в рядах революционеров, а третья — беспомощно топчется на месте, покрывая на деле савинковцев.

Пора понять это и бросить попытки объединить необъединимое...

* * *

ЗАГОВОРЩИКИ У ВЛАСТИ

В своей газете «Общее Дело»[85] сегодня Бурцев пишет:

«Теперь уверенно можно сказать: никакого корниловского заговора не было! На самом деле было совершенно иное: **был договор правительства с ген. Корниловым о борьбе с большевиками!** То, о чём представители правительства договаривались с ген. Корниловым,— борьба с большевиками,— было заветной мечтой представителей различных партий: и демократических и социалистических. До самого злосчастного 26 августа все они смотрели на ген. Корнилова, как на своего спасителя от надвигавшейся большевистской опасности».

Не «заговор», а «договор» — пишет курсивом Бурцев.

Он прав. Он безусловно прав в данном случае. Был заключён договор об организации заговора против большевиков, т. е. против рабочего класса, против революционной армии и крестьянства, — был **договор о заговоре против революции!**

На это мы указываем с первых же дней корниловского мятежа, об этом говорят десятки и сотни фактов, в этом не оставляют никакого сомнения никем не опровергнутые разоблачения.

И всё-таки заговорщики стоят у власти или около власти. И всё-таки игра продолжается, игра в следствие, игра «в революцию»...

Коалиция с заговорщиками, правительство заговора — вот чем, оказывается, наградили рабочих и солдат гг. оборонцы!

«Рабочий Путь» № 23,
29 сентября 1917 г.
Статья без подписи

БУМАЖНАЯ КОАЛИЦИЯ

О разрухе говорят. О разрухе пишут. Призраком разрухи шантажируют, кивая нередко на «анархически» настроенных рабочих. Но никто не хочет открыто признать, что разруху часто создают и намеренно обостряют капиталисты, закрывая фабрики и обрекая рабочих на безработицу. Интересные сообщения даёт по этому вопросу «Биржёвка».

«На фабрике русско-французского бумагопрядильного общества в Павловском посаде, Московской губернии, возник конфликт на почве несоблюдения договора, выработанного в комиссии Орехово-Зуевского района под председательством министра Прокоповича. На фабрике работает около 4 000 рабочих. Комитет рабочих сообщил министерству труда о создавшемся угрожающем положении вследствие нежелания предпринимателей подчиниться решению третейского суда и ввиду умышленного понижения ими производительности труда. Переговоры велись в течение 4 месяцев, и теперь назрела опасность закрытия завода. Одновременно с этим правление фабрики русско-французского общества обратилось во французское посольство с заявлением о том, что рабочие не желают подчиниться решению третейского суда и угрожают эксцессами и разрушениями. Французское посольство обратилось в министерство иностранных дел с просьбой содействовать ликвидации столкновения».

И что же? Оказалось, что и «правление фабрики», и «французское посольство» одинаково лгали на рабочих, стараясь обелить локаутчика-капиталиста. Слушайте:

«Дело было передано московскому комиссару министерства труда, который, ознакомившись на месте с конфликтом, сообщил министру труда **о систематическом уклонении администрации фабрики от исполнения постановлений третейского суда.** Донесение московского комиссара министерства труда передано в министерство иностранных дел».

Как видите, даже комиссар контрреволюционного министерства должен был признать правоту рабочих.

Но это не всё. Та же «Биржёвка» сообщает другой, ещё более интересный факт.

«Из Москвы сообщают министерству труда, что на фабрике А. В. Смирнова администрация объявила о закрытии ею фабрики, обслуживаемой 3 000 рабочих, из-за недостатка сырья и топлива и вследствие необходимости капитального ремонта. Комиссия из представителей «Московтопа» и московского заводского совещания совместно с рабочим комитетом фабрики предприняла обследование предприятия и пришла к заключению, что причины закрытия предприятия неосновательны, так как для работ имеется достаточное количество сырья, а ремонт может быть произведён без остановки работ. После этого **рабочие арестовали владельца предприятия. Земское собрание высказалось за секвестр фабрики.** В разрешении конфликта принимают участие Покровский исполнительный комитет и уездный комиссар Временного правительства».

Таковы факты.

Соглашатели из эсеров и меньшевиков со всех крыш кричат о необходимости коалиции с «живыми силами» страны, определённо указывают на московских промышленников. При этом каждый раз подчёркивают они, что речь идёт не о словесной коалиции в Зимнем дворце, а о действительной коалиции в стране...

Мы спрашиваем:

Возможна ли какая-либо действительная коалиция между фабрикантами, намеренно обостряющими безработицу, и рабочими, арестующими их за это при благосклонном участии комиссаров Временного правительства?

Есть ли предел тупости «революционных» болтунов, не перестающих воспевать коалицию с преступными локаутчиками?

Догадываются ли эти смешные трубачи коалиции, что никакая иная коалиция невозможна теперь, кроме коалиции бумажной, заключённой в стенах Зимнего дворца и заранее обречённой на крах?

«Рабочий Путь» № 24,
30 сентября 1917 г.
Статья без подписи

ОТКЛИКИ

ДЕРЕВНЯ ГОЛОДАЕТ

О продовольственном кризисе в городах говорят теперь все. Призраки «костлявой руки» голода носятся над городами. Но никто не хочет признать, что голод подобрался и к деревне. Никто не хочет понять, что именно на почве голода разыгрывается теперь добрая половина «аграрных беспорядков» и «погромов».

Вот письмо крестьянина об аграрных «беспорядках»:

«Хочу просить вас разъяснить нам, «тёмным людям, крестьянам»,— отчего погромы? Вы думаете, что это всё делают хулиганы и бродяги и пьяные оборванцы, но вы немного ошибаетесь. Это не бродяги и не оборванцы,— а опьянённые от голода *люди*. Так, например, *я пишу* про Муромский уезд, Арефинскую волость. Нас здесь хотят уморить голодом. Выдают нам пять фунтов в месяц муки на одного человека. Поймите вы и войдите в наше положение. Как тут жить? Тут не только что громят пьяные от вина, но мы сами с «голоду пьяные»» (см. «Биржёвку»).

Шавки буржуазной подворотни из «Дня» и «Русской Воли» неустанно тявкают о богатстве деревни, о достатках мужика и пр. Между тем факты неопровержимо говорят о голоде и истощении деревни, о цынге и

прочих болезнях, возникающих на почве голода. И чем дальше вперёд, тем тяжелее становится деревне, ибо правительство Керенского — Коновалова вместо хлеба готовит деревне новые карательные экспедиции, а наступающая зима обещает мужику новые, ещё более тяжкие испытания.

Тот же крестьянин пишет:

«Наступает скоро зима, реки замёрзнут, и тогда нам придётся умереть с голоду. Станция железной дороги от нас далека. Выйдем мы на улицы искать хлеба. Как нас не называйте, но голод заставляет нас это сделать» («Биржёвка»).

Такова красноречивая повесть крестьянина.

Соглашатели из эсеров и меньшевиков трубили о всеспасающей силе коалиции и коалиционного правительства. Теперь у нас есть и «коалиция» и «коалиционное» правительство. Спрашивается:

Где же всеспасающая сила этого правительства?

Что ещё может оно дать голодающей деревне, кроме карательных экспедиций?

Чувствуют ли господа соглашатели, что бесхитростное письмо крестьянина несёт смертный приговор их коалиционной стряпне?

* * *

ГОЛОД НА ФАБРИКАХ

Ещё более тяжёлым испытаниям подвергаются фабричные районы. Голод, не первый гость фабричного населения, теперь особенно свирепствует здесь. Россия, вывозившая ежегодно хлеба до войны 400—500 миллионов пудов, теперь, во время войны, оказывается не в

состоянии прокормить своих же рабочих. На фабриках работы останавливаются, рабочие бегут с работы из-за того, что нет хлеба, нет продовольствия в фабричных районах.

Вот что сообщают из разных мест.

«Из Шуи телеграфируют: по всему уезду прекращена пилка дров. Нет хлеба. Корюковскому сахаро-рафинадному заводу вследствие отсутствия продовольствия для рабочих угрожает закрытие. Свёкла начинает гнить. Двенадцатитысячное население Ярцевской бумагопрядильной ткацкой мануфактуры (Смоленской губернии) находится в безвыходном положении. Запасы муки и крупы совершенно истощились. Губернский продовольственный комитет бессилен помочь. Рабочие, не получив продовольствия, начинают волноваться. Неизбежны беспорядки. Совет старост писчебумажной фабрики товарищества Кувшинова (Тверской губернии) телеграфирует: рабочие накануне голода. В хлебе везде отказано. Просим немедленной помощи. Правление фабрики товарищества Морокина в Вичуге телеграфирует: продовольственный вопрос принимает угрожающий характер. Рабочие голодают и волнуются. Необходимо принять экстренные меры во снабжению. Фабричный комитет того же товарищества обратился в министерство со следующей телеграммой: убедительно просим экстренно снабдить рабочих мукой, так как началась голодовка».

Таковы факты.

Земледельческие районы жалуются на то, что от фабричных районов поступает к ним невероятно мало товаров. Ввиду того и хлеба отпускают они фабричным районам соответственно мало. Но недостаток хлеба в фабричных районах вызывает уход рабочих с фабрик, сокращение фабричных работ и, значит, дальнейшее сокращение количества товаров, поступающих в деревню, что в свою очередь вызывает новое уменьшение количества хлеба, притекающего к фабрикам, новое

усиление голода на фабриках и новое бегство рабочих с фабрик.

Спрашивается:

Где выход из этого заколдованного круга, железными тисками сжимающего рабочих и крестьян?

Что ещё может здесь предложить так называемое коалиционное правительство, кроме пресловутых «диктаторов», таинственно рассылаемых им в голодающие промышленные районы?

Чувствуют ли гг. соглашатели, что империалистическая буржуазия, которую они до сих пор поддерживают, загнала Россию в тупик, из которого нет другого выхода, кроме прекращения грабительской войны?

«Рабочий Путь» № 26,
3 октября 1917 г.
Статья без подписи

ВЫСЕКЛИ СЕБЯ

Не так давно в Ташкенте разыгралась «самая обыкновенная» история, «каких много» теперь в России. Рабочие и солдаты Ташкента, подчиняясь революционизирующей логике событий, выразили недоверие старому составу Исполнительного комитета Советов и, избрав новый революционный Комитет, сместили корниловские власти, поставили новые, взяли в руки власть. Этого было достаточно для перехват-залихватов Временного правительства, чтобы объявить войну «анархистскому» Совету Ташкента. Правда, факты говорят, что Совет был в своём большинстве эсеровский, а не анархистский. Но какое до этого дело «усмирителям» из Временного правительства.

А эсеровские Гамлеты из «Дела Народа», бегая петушком вокруг Керенского, глубокомысленно объявили Ташкентский Совет «контрреволюционным», потребовали отзыва эсеров из Совета в Ташкенте и провозгласили необходимость «революционного порядка» в Туркестане.

Даже престарелый ЦИК счёл нужным лягнуть бедных ташкентцев...

Только наша партия до конца и решительно поддерживала Ташкентский революционный Совет против контрреволюционных покушений правительства и его агентов.

И что же?

Прошло всего несколько недель, «страсти улеглись», приехавший вчера делегат из Ташкента раскрыл перед нами правдивую картину ташкентской «истории»,— и оказалось, что ташкентцы честно исполнили свой революционный долг, несмотря на контрреволюционные упражнения агентов Временного правительства.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов **единогласно** принимает решение о доверии ташкентским товарищам и голосами «всех фракций Совет выражает полную готовность оказать поддержку справедливым требованиям ташкентской революционной демократии». При этом высказывающаяся по мотивам голосования Широкова заявляет от имени партии эсеров, что партия будет голосовать за резолюцию большевиков.

А как быть с отзывом эсеров из Ташкентского Совета? Куда девались «контрреволюционность» этого Совета, «недостойная выходка» этого Совета?

Всё это теперь забыто...

Что же? Мы приветствуем этот «поворот» эсеров: лучше поздно, чем никогда.

Но чувствуют ли лидеры из «Дела Народа», что две недели назад они безжалостно высекли себя, трусливо отвернувшись от Ташкентского Совета?

«Рабочий Путь» № 27,
4 октября 1917 г.
Статья без подписи

ЗАГОВОР ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ

Бурцев писал недавно в газете «Общее Дело», что «никакого корниловского **заговора** не было»,— «был только **договор»** между Корниловым и правительством Керенского об искоренении большевиков и Советов в целях установления военной диктатуры. В подтверждение своего взгляда Бурцев печатает в № 6 «Общего Дела» «объяснительную записку» Корнилова, состоящую из ряда документов, рисующих историю заговора. Ближайшая цель всего этого бурцевского предприятия — создать атмосферу, благоприятную для Корнилова, и сделать невозможным суд над ним.

Мы далеки от того, чтобы признать материалы Корнилова исчерпывающими. Корнилов, кроме того, что выгораживает себя от обвинений в измене, не упоминает, например, о некоторых лицах и организациях, замешанных в заговоре, и, прежде всего, о некоторых представителях посольств в Ставке, игравших, по показаниям свидетелей, далеко не второстепенную роль. Следует также заметить, что «объяснительная записка» Корнилова прошла под шпиковскую редакцию Бурцева, выкинувшего из «записки» некоторые, быть

может, очень важные места. Тем не менее, «записка» всё же представляет большую ценность, как документ. И пока этому документу не противопоставлены равновесные свидетельские показания, мы будем считаться с ним, как с документом.

Мы считаем поэтому необходимым поговорить с читателем об этом документе.

Кто они?

Кто они, советчики и вдохновители Корнилова, кому он, прежде всего, доверял свои заговорщицкие думы?

«К участию в обсуждении вопроса,— говорит Корнилов,— о состоянии страны и мерах, необходимых для спасения от окончательного развала её и армии, я хотел привлечь М. Родзянко, князя Г. Львова и П. Милюкова, которым были посланы телеграммы с просьбой прибыть не позже 29 августа в Ставку».

Таковы главные советчики по признанию самого же Корнилова.

Но это не всё. Кроме советчиков и вдохновителей были ещё главные сотрудники, на которых надеялся Корнилов, на которых он рассчитывал и вместе с которыми собирался он осуществить свой заговор.

Слушайте:

«Был набросан проект «совета народной обороны» с участием Верховного главнокомандующего, в качестве председателя, Керенского — министра-заместителя, Савинкова, генерала Алексеева, адмирала Колчака и Филоненко. Этот совет обороны **должен был осуществить коллективную диктатуру,** так как установление единоличной диктатуры было признано нежелательным. На посты других министров намечались гг. Тахтамышев, Третьяков, Покровский, Игнатьев, Аладьин, Плеханов, Львов и Завойко».

Такова тёплая компания достопочтенных заговорщиков, вдохновлявшая Корнилова и вдохновлявшаяся им, секретничавшая с Корниловым за спиной народа и аплодировавшая ему на Московском совещании. **Милюков,** как глава партии народной свободы; **Родзянко,** как глава совета общественных деятелей; **Третьяков,** как глава промышленников; **Керенский,** как глава оборонцев из эсеров; **Плеханов,** как учитель оборонцев из меньшевиков; **Аладьин,** как агент неизвестной фирмы в Лондоне,— вот они, надежда и упование корниловщины, душа и нервы контрреволюции.

Будем надеяться, что история их не забудет, а современники воздадут им должное.

Их цели

Их цели «просты и ясны»: «поднятие боеспособности армии» и «оздоровление тыла» для «спасения России».

Для поднятия боеспособности армии «я указал»,— говорит Корнилов,—

«на необходимость немедленного восстановления закона о смертной казни на театре военных действий».

Для оздоровления же тыла «я указал»,— продолжает Корнилов,—

«на необходимость распространения закона о смертной казни и военно-революционных судах на внутренние округа, исходя из мысли, что никакие меры по восстановлению боеспособности армии не дадут желаемого результата, пока армия будет получать из тыла укомплектования в виде банды распущенных, необученных, распропагандированных солдат».

Но это не всё. По мнению Корнилова, «для достижения целей войны»... необходимо иметь три армии: «в окопах, в тылу — рабочую и железнодорожную». Иначе говоря: «необходимо» распространить военную «дисциплину» со всеми её последствиями на заводы, работающие на оборону, и на железные дороги, т. е. «необходимо» их милитаризовать.

Итак, смертная казнь на фронте, смертная казнь в тылу, милитаризация заводов и железных дорог, превращение страны в «военный» лагерь и, как венец всего, военная диктатура под председательством Корнилова,— вот, оказывается, какие цели преследовала компания заговорщиков.

Цели эти изложены были в особом «докладе», создавшем себе славу ещё до Московского совещания. Они встречаются в телеграммах и «записке» Корнилова, как «требования Корнилова».

Были ли известны эти «требования» правительству Керенского?

— Несомненно, да.

Согласно ли было правительство Керенского с Корниловым?

— Очевидно, да.

«Подписав общий доклад о мерах по оздоровлению армии и тыла, уже подписанный гг. Савинковым и Филоненко,— говорит Корнилов,— доложил его частному совещанию Временного правительства в составе гг. Керенского, Некрасова и Терещенко. По рассмотрении доклада мне было заявлено, что правительство соглашается на все предложенные мной меры, вопрос же об их осуществлении является вопросом темпа правительственных мероприятий».

То же самое говорит Савинков, заявляя 24 августа Корнилову, что «ваши требования будут удовлетворены Временным правительством в ближайшие дни».

Были ли известны цели Корнилова партии народной свободы?

— Несомненно, да.

Согласна ли была она с Корниловым?

— Очевидно, да. Ибо центральный орган партии народной свободы, газета «Речь», открыто заявил, что он «вполне разделяет идеалы генерала Корнилова».

Наша партия была права, утверждая, что партия народной свободы есть партия буржуазной диктатуры.

Наша партия была права, утверждая, что правительство Керенского есть ширма для прикрытия такой диктатуры.

Теперь, когда корниловцы оправились от первого удара, стоящие у власти заговорщики снова заговорили о «поднятии боеспособности армии» и «оздоровлении тыла».

Рабочие и солдаты должны помнить, что «поднятие боеспособности армии» и «оздоровление тыла» означают смертную казнь в тылу и на фронте.

Их путь

Их путь так же «прост и ясен», как цели. Это — искоренение большевизма, разгон Советов, выделение Петрограда в особое военное губернаторство, разоружение Кронштадта. Словом — разгром революции. Для этого понадобился третий конный корпус. Для этого понадобилась дикая дивизия.

Вот что говорит Савинков после обсуждения вместе с Корниловым вопроса об установлении границ Петроградского военного губернаторства, обращаясь к Корнилову:

— «Таким образом, Лавр Георгиевич, ваши требования будут удовлетворены Временным правительством в ближайшие дни; но при этом правительство опасается, что в Петрограде могут возникнуть серьёзные осложнения. Вам, конечно, известно, что, примерно, 28 или 29 августа в Петрограде ожидается серьёзное выступление большевиков. Опубликование ваших требований, проводимых через Временное правительство, конечно, послужит толчком для выступления большевиков. Хотя в нашем распоряжении и достаточно войск, но на них мы вполне рассчитывать не можем. Тем более, что ещё неизвестно, как к новому закону отнесётся С. Р. и С. Д. Последний также может оказаться против правительства, и тогда мы рассчитывать на наши войска не можем. Поэтому прошу вас отдать распоряжение о том, чтобы 3-й конный корпус был к концу августа подтянут к Петрограду и был предоставлен в распоряжение Временного правительства. В случае, если, кроме большевиков, выступят и члены С. Р. и С. Д., то нам придётся действовать и против них».

При этом Савинков сказал, что действия должны быть самые решительные и беспощадные. На это генерал Корнилов ответил, что он «иных действий и не понимает. Раз будет выступление большевиков и С. Р. и С. Д., то таковое будет подавлено со всей энергией».

Для прямого выполнения этих мер начальнику третьего конного корпуса и туземной дивизии, генералу Крымову, были даны Корниловым «две задачи»:

«1) В случае получения от меня (Корнилова) или непосредственно на месте известия о начале выступления большевиков, немедленно двигаться с корпусом на Петроград, занять город, обезоружить части Петроградского гарнизона, которые примкнут к движению большевиков, обезоружить население Петрограда и разогнать Советы.

2) По окончании исполнения этой задачи генерал Крымов должен был выделить одну бригаду с артиллерией в Ораниенбаум и, по прибытии туда, потребовать от Кронштадтского гарнизона разоружения крепости и перехода на материк.

Согласие министра-председателя на разоружение крепости Кронштадта и вывод его гарнизона последовало 8 августа, и доклад об этом Морского генерального штаба с резолюцией министра-председателя был представлен начальнику штаба Верховного главнокомандующего при письме адмирала Максимова».

Таков путь тёплой компании заговорщиков против революции и её завоеваний.

Правительство Керенского не только знало весь этот адский план, но само принимало участие в его выработке и вместе с Корниловым собиралось провести его в жизнь.

Савинков, тогда ещё управляющий военным министерством, открыто заявляет об этом, причём это его заявление, известное всем, никем ещё не опровергалось.

Вот оно:

«Я считаю долгом для восстановления исторической точности заявить, что я, по поручению министра-председателя, просил у вас (у Корнилова) конный корпус для обеспечения проведения в жизнь военного положения в Петрограде и для подавления всяких попыток возмущения против Временного правительства, откуда бы они ни шли...»

Кажется, ясно.

Знала ли о плане Корнилова партия кадетов?

— Несомненно, да.

Ибо центральный орган этой партии, газета «Речь», накануне корниловского восстания усиленно распространял провокаторские слухи о «большевистском восстании», **расчищая тем самым дорогу** корниловскому вторжению в Петроград и Кронштадт.

Ибо представитель партии кадетов, г. Маклаков, «самолично» участвовал, как это видно из «записки» Корнилова, во всех переговорах между Савинковым и Корниловым о планах вторжения в Петроград. Насколько нам известно, Маклаков не занимал тогда никакого официального поста при или во Временном правительстве,— в качестве кого же мог он участвовать в этих переговорах, как не в качестве представителя своей партии?

Таковы факты.

Наша партия была права, утверждая, что правительство Керенского есть правительство буржуазной контрреволюции, опирающееся на корниловщину и отличающееся от последней лишь некоторой «нерешительностью».

Наша партия была права, утверждая, что идейные и политические нити контрреволюции сходятся в Центральном комитете партии кадетов.

Если контрреволюционный план питерских и могилёвских заговорщиков не удался, то в этом надо винить не Керенского и Корнилова, или Маклакова и Савинкова, а те самые Советы, «разогнать» которые собирались они, но устоять против которых оказались они не в силах.

Теперь, когда корниловцы оправились, прокравшись к власти при помощи соглашателей, вопрос о борьбе с Советами снова ставится на очередь. Рабочие и солдаты должны помнить, что если они не поддержат Советы в их борьбе против правительства корниловцев, они рискуют попасть под железную пяту военной диктатуры.

Диктатура империалистической буржуазии

Что такое «коллективная диктатура», установить которую сговорились заговорщики против революции, Корнилов и Милюков, Аладьин и Филоненко, Керенский и кн. Львов, Родзянко и Савинков? В какие политические формы хотели они облечь эту диктатуру?

Какие политические учреждения считали они необходимыми для того, чтобы поставить и наладить «коллективную диктатуру»?

Предоставим слово документам.

«Ген. Корнилов спросил Филоненко, не считает ли он, что единственным выходом из создавшегося тяжёлого положения может быть только провозглашение военной диктатуры.

Филоненко ответил, что, мысля о диктаторе реально, при теперешней обстановке может себе представить его лишь в лице ген. Корнилова. Против единоличной диктатуры Филоненко выдвинул такое возражение: сам ген. Корнилов не обладает достаточным знанием политической обстановки и потому при его диктатуре воцарилось бы то, что принято называть камарильей. Демократические и республиканские круги должны будут пойти против этого и, следовательно, против единоличной диктатуры.

Ген. Корнилов. Что же делать, когда правительство не принимает никаких мер?

Филоненко. Выход может быть найден в образовании директории. Из состава правительства необходимо выделить малый военный кабинет, в который должны войти люди исключительной силы воли, при непременном участии в этом кабинете, который может быть назван «советом народной обороны» или как-либо иначе — дело не в названии,— Керенского, ген. Корнилова и Савинкова. Этот малый кабинет должен поставить своей первейшей задачей оборону страны. В таком виде проект директории должен быть принят правительством.

Корнилов. Вы правы. Необходима директория и как можно скорее...» («Новое Время»).

И дальше:

«Был набросан проект «совета народной обороны», с участием Верховного главнокомандующего, в качестве председателя, А. Ф. Керенского — министра-заместителя, г. Савинкова, ген. Алексеева, адмирала Колчака и г. Филоненко.

Этот совет обороны должен был осуществить коллективную диктатуру, так как установление единоличной диктатуры было признано нежелательным» («Общее Дело»).

Итак, **директория** — вот та политическая форма, в которую должна была облечься «коллективная диктатура» Корнилова — Керенского.

Теперь ясно для всякого, что, создавая директорию после неудавшегося корниловского «мятежа», Керенский проводил иными средствами **ту же самую корниловскую диктатуру.**

Теперь ясно для всякого, что, высказываясь на известном ночном заседании за директорию Керенского, престарелый ЦИК голосовал за контрреволюционный план генерала Корнилова.

Теперь ясно для всякого, что, защищая с пеной у рта директорию Керенского, мудрецы из «Дела Народа», сами того не замечая, предавали революцию, на радость явным и скрытым корниловцам.

Наша партия была права, утверждая, что директория есть замаскированная форма диктатуры контрреволюции.

Но на одной директории «далеко не уедешь». Мастера контрреволюции не могли не понимать, что «править» страной, вкусившей плоды демократизма, при помощи одной лишь директории, без какого-нибудь «демократического» прикрытия — нельзя. «Коллективная диктатура» в форме директории — да! Но зачем её оголять? Не лучше ли прикрыть её каким-нибудь

«предпарламентом»? Пусть живёт и болтает «демократический предпарламент», — лишь бы государственный аппарат находился в руках директории! Известно, что стряпчий Корнилова, г. Завойко, агент неизвестной фирмы в Лондоне, г. Аладьин и друг Милюкова «сам» Корнилов — первые выдвинули проект «предпарламента», как опоры и ширмы директории, «ответственной» (не шутите!) перед этим «предпарламентом».

Предоставим слово документу.

«Настаивая на создании директории, ген. Корнилов и его окружающие не мыслили её вне ответственности перед страной.

М. М. Филоненко является одним из наиболее убеждённых сторонников выдвинутого Аладьиным проекта о представительном органе, перед которым до созыва Учредительного собрания правительство должно быть безусловно ответственным.

В этот представительный орган, по мысли Аладьина, должны были войти 4-я Гос. дума (без правого крыла и с исключением всех её бездеятельных членов), левые элементы первых трёх дум, делегация от Центрального исполнительного комитета С. Р. и С. Д. (без ограничения представительства от партий) и 10—20 наиболее видных революционных деятелей, как Брешко-Брешковская, Кропоткин, Фигнер и др., кооптированных в состав представительного органа самим органом. Таким образом идея «предпарламента» возникла впервые у А. Ф. Аладьина» («Новое Время»).

Итак, **«предпарламент»** — вот тот «представительный орган», который должен был составить «демократическую» опору для «коллективной диктатуры» Корнилова — Керенского.

«Предпарламент», как орган, перед которым «ответственно» правительство **«до созыва»** Учредительного собрания, «предпарламент», который **будет заменять** Учредительное собрание до созыва последнего; «предпарламент», который **заменяет** Учредительное собрание, если

созыв последнего отсрочивается; «предпарламент», который **даёт** «юридическое **основание»** (ликуйте, юристы!) **отсрочить** созыв Учредительного собрания; «предпарламент», как **средство срыва** Учредительного собрания,— в этом весь смысл контрреволюционного «демократизма» заговорщиков против революции.

Теперь ясно для всякого, что, «санкционируя» созываемый через два дня корниловский «предпарламент», Керенский лишь исполняет иными средствами **тот же самый контрреволюционный план** заговорщиков против революции.

Теперь ясно для всякого, что, организуя «предпарламент» и совершая для этого ряд подлогов, Авксентьевы и Даны работали на явных и скрытых корниловцев, против революции и её завоеваний.

Теперь ясно для всякого, что, крича об Учредительном собрании и укрепляя в то же время корниловский «предпарламент», мудрецы из «Дела Народа» работают на срыв Учредительного собрания.

Ученики Корнилова — это всё, на что оказались способными «ответственные» болтуны на «Демократическом совещании», Церетели и Черновы, Авксентьевы и Даны.

* * *

Первый вывод

Из рассмотренных выше документов видно, что «в деле Корнилова» мы имеем дело не с «мятежом» против Временного правительства, и не с простой «авантюрой» честолюбивого генерала, а с форменным заговором против революции, с заговором, организованным и строго продуманным.

Организаторы и вдохновители заговора: контрреволюционная часть генералитета, представители партии кадетов, представители московских «общественных деятелей», наиболее «посвящённые» члены Временного правительства и — не последние по значению! — некие представители неких посольств (о них «записка» Корнилова умалчивает).

То есть все те, которые с «восторгом» встречали Корнилова на Московском совещании, как «признанного вождя России».

«Заговор Корнилова» есть заговор империалистической буржуазии против революционных классов России, против пролетариата и крестьянства.

Цель заговора: разгром революции и установление диктатуры империалистической буржуазии.

Были разногласия между заговорщиками, но разногласия мелкие, количественные. Выражались они в «темпе правительственных мероприятий»: Керенский хотел действовать осторожно и с оглядкой, а Корнилов «пёр напрямик». Но в основном все они сходились: установление диктатуры империалистической буржуазии в виде «коллективной диктатуры» **директории**, прикрытой для обмана простаков «демократическим» **предпарламентом.**

В чём состоит характерная черта диктатуры империалистической буржуазии?

Прежде всего в том, что такая диктатура есть господство воинствующего и эксплуатирующего меньшинства над трудящимся и жаждущим мира большинством. Прочтите «записку» Корнилова, пересмотрите «переговоры» с членами правительства: там говорится о мерах для подавления революции, говорится о путях для укрепления буржуазного строя и продления

империалистической войны, но нет там ни одного слова о крестьянах, требующих землю, о рабочих, требующих хлеба, о большинстве граждан, жаждущих мира. Более того, вся «записка» построена на том предположении, что необходимо держать массы в железных тисках, а бразды правления должны быть в руках кучки диктаторов.

Во-вторых, в том, что диктатура империалистической буржуазии есть диктатура закулисная, тайная, прикрытая, рассчитанная на обман масс. Познакомьтесь с «запиской» и поймёте, с каким усердием старались гг. заговорщики скрыть свои чёрные планы и закулисные махинации не только от масс, но и от своих сослуживцев и партийных «друзей». Для обмана масс был состряпан план «демократического» предпарламента, ибо о каком демократизме может быть речь при смертной казни в тылу и на фронте? Для обмана масс была сохранена «Российская республика», ибо о какой республике может быть речь при всевластии группки из пяти диктаторов!

Наконец, в том, что диктатура империалистической буржуазии есть диктатура, опирающаяся на насилие над массами. Никакой другой «верной» опоры, кроме систематического насилия над массами, нет и не может быть у такой диктатуры. Смертная казнь в тылу и на фронте, милитаризация заводов и железных дорог, расстрелы — таков арсенал этой диктатуры. «Демократический» обман, подкрепляемый насилием; насилие, прикрываемое «демократическим» обманом, — таковы альфа и омега диктатуры империалистической буржуазии.

Заговорщики хотели установить в России такую именно диктатуру.

* * *

Второй вывод

Мы далеки от того, чтобы усматривать причину заговора в злой воле отдельных героев. Мы также далеки от того, чтобы объяснять заговор властолюбием его инициаторов. Причины контрреволюционного заговора кроются глубже. Их нужно искать в условиях империалистической войны. Их нужно искать в потребностях этой войны. Политика наступления на фронте, усвоенная в июне месяце Временным правительством, — вот где нужно искать основу, подготовившую заговор контрреволюционеров. Везде, во всех воюющих государствах, политика наступления в атмосфере империалистической войны вызывала необходимость упразднения свобод, введения военного положения, установления «железной дисциплины», ибо при максимальных свободах немыслимо безнаказанно гнать массы в бойню, затеянную хищниками мира. Россия не могла быть в этом отношении исключением.

Под давлением империалистических клик, отечественных и союзных, в июне провозглашается наступление на фронте. Солдаты отказываются молча итти в наступление. Начинается расформирование полков. Эта мера оказывается недействительной. Армия признаётся ввиду этого «небоеспособной». В интересах «поднятия боеспособности» армии Корнилов (и не только Корнилов!) требует закона о смертной казни на фронте, запретив предварительно митинги и собрания солдат. Солдаты и рабочие в тылу протестуют против этого, поощряя возмущение солдат на фронте. В ответ на это

фронтовые генералы при поддержке буржуазии требуют распространения смертной казни в тылу, милитаризации заводов и железных дорог. План диктатуры и заговор является лишь логическим развитием этих мер. Такова краткая история «восстановления железной дисциплины» и развития контрреволюции, картинно изложенная в «записке» Корнилова. Контрреволюция пришла с фронта, возникнув на почве потребностей наступления в условиях империалистической войны. Заговор имел целью организовать и оформить уже имевшуюся контрреволюцию, распространив её на всю Россию.

Третьеиюньские зубры царской Думы знали, что делали, когда требовали ещё в начале июня «немедленного» наступления в тесном общении с союзниками. Они, испытанные дельцы контрреволюции, знали, что политика наступления неизбежно повлечёт за собой контрреволюцию.

Наша партия была права, предупреждая тогда в своём заявлении на съезде Советов, что наступление на фронте грозит революции смертельной опасностью.

Вожди оборончества, отклонившие заявление нашей партии, лишний раз доказали свою политическую незрелость и идейную зависимость от империалистической буржуазии.

Что же из этого следует?

Вывод один. Рассматриваемый заговор есть продолжение контрреволюции, возникшей из потребностей империалистической войны и политики наступления. Пока есть эта война и такая политика — будет и опасность контрреволюционных заговоров. Для того, чтобы оградить революцию от такой опасности — нужно прекратить империалистическую войну, нужно уничтожить возможность политики наступления, нужно завоевать демократический мир.

* * *

Третий вывод

Корнилов и его «сообщники» арестованы. Организованная правительством следственная комиссия ведёт дело «в спешном порядке». Временное правительство изображает собой верховного судью. Корнилову и его «сообщникам» предоставлена роль «мятежников». Публике из «Речи» и «Нового Времени» — роль защитников Корнилова. «Суд будет интересный», — говорят любители новостей. «Суд дает много важных разоблачений», — глубокомысленно замечает «Дело Народа».

Против кого мятеж? Конечно, против революции! Где же она, революция? Конечно, во Временном правительстве, ибо мятеж поднят против Временного правительства. Из кого же состоит эта самая революция? Из «неизменного» Керенского, из представителей партии кадетов, из представителей московских «общественных деятелей» и из одного эсэра, стоящего за спиной этих джентльменов. Первый голос: «Но там нехватает Корнилова?». Второй голос: «Причём же тут Корнилов: ему велено сидеть на скамье подсудимых»...

Опустим, однако, занавес. Корнилов действительно организовал заговор против революции. Но он был не один. У него были вдохновители в лице Милюкова и Родзянко, в лице Львова и Маклакова, в лице

Филоненко и Набокова. У него были сотрудники в лице Керенского и Савинкова, в лице Алексеева и Каледина. Разве это сказка, что эти и подобные им джентльмены спокойно гуляют теперь на свободе, и не только гуляют на свободе, но и «правят» страной по конституции «самого» Корнилова? У Корнилова была, наконец, поддержка со стороны русской и англо-французской империалистической буржуазии, во имя интересов которой «правят» теперь страной все эти корниловские сотрудники. Разве не ясно, что суд над одним Корниловым является жалкой и смешной комедией? С другой стороны, как привлечь к суду империалистическую буржуазию, эту главную виновницу заговора против революции? Мудрые ремесленники из министерства юстиции, — разрешите!

Дело, очевидно, не в комедийном суде. Дело в том, что после корниловского выступления, после громких арестов и «строгого» следствия, власть снова «оказалась» целиком и без остатка в руках корниловцев. То, чего добивался Корнилов силой оружия, постепенно, но неуклонно проводится в жизнь стоящими у власти корниловцами, хотя и иными средствами. Даже корниловский «предпарламент» ввели в жизнь.

Дело в том, что после благополучной «ликвидации» заговора против революции мы снова «оказались» во власти штаба заговорщиков, того же Керенского и Терещенко, тех же представителей партии кадетов и «общественных деятелей», тех же сэров и сэроподобных генералов. Нехватает Корнилова, но чем хуже Корнилова сэр Алексеев, без которого не обходится ни одно важное государственное дело и который собирается,

оказывается, представлять на конференции Согласия не то Россию, не то Англию?

Дело в том, что терпеть дальше это «правительство» заговорщиков нельзя.

Дело в том, что доверять этому «правительству» заговорщиков нельзя без риска подвергнуть революцию смертельной опасности новых заговоров.

Да, суд нужен над заговорщиками против революции. Но суд не комедийный и фальшивый, а действительный и народный. Суд этот состоит в том, чтобы лишить власти империалистическую буржуазию, во имя интересов которой подвизается нынешнее «правительство» заговорщиков. Суд этот состоит в том, чтобы произвести коренную чистку власти снизу доверху от корниловских элементов.

Выше мы говорили, что без окончания империалистической войны и завоевания демократического мира невозможно оградить революцию от заговоров контрреволюции. Но пока у власти стоит нынешнее «правительство», нельзя и мечтать о демократическом мире. Для того, чтобы добиться такого мира, надо «снять» эту власть и «поставить» новую.

Для этого нужно передать власть в руки новых, революционных классов, в руки пролетариата и революционного крестьянства. Для этого нужно сосредоточить власть внутри массовых революционных организаций, внутри Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Эти классы и эти организации, и только они, спасли революцию от корниловского заговора. Они же обеспечат ей победу.

В этом и будет состоять суд над империалистической буржуазией и её агентами — заговорщиками.

* * *

Два вопроса

Первый вопрос. Несколько недель назад, когда скандальные разоблачения о заговоре власти (не Корнилова, а власти!) против революции стали впервые появляться в печати, большевистская фракция внесла запрос в ЦИК, обращённый к бывшим членам Временного правительства периода «корниловской эпопеи», к Авксентьеву и Скобелеву. Запрос интересовался теми показаниями, которые по долгу чести и обязанностям перед демократией должны были дать Авксентьев и Скобелев по вопросу о разоблачениях, направленных против Временного правительства. Запрос нашей фракции в тот же день был принят Бюро ЦИК и, таким образом, он стал запросом «всей революционной демократии». С тех пор проходит месяц, разоблачения сыплются за разоблачениями, одни других скандальней, а Авксентьев и Скобелев, набрав в рот воды, продолжают молчать, как будто это их не касается. Не находят ли читатели, что пора этим «ответственным» гражданам вспомнить об элементарных правилах простой порядочности и отозваться, наконец, на запрос, обращённый к ним «всей революционной демократией»?

Второй вопрос. В самый разгар новых разоблачений правительства Керенского «Дело Народа» призвало читателей «претерпеть» это правительство, «ждать» до Учредительного собрания. Конечно, забавно слышать теперь речи о «претерпении» из уст людей, собственными руками создавших это правительство для «спасения страны». Неужели они для того только и создавали

правительство, чтобы скрепя сердце «претерпеть» его «на короткое время»?.. Но что значит «претерпеть» правительство Керенского? Это значит отдать судьбы многомиллионного народа в руки заговорщиков против революции. Это значит отдать судьбы войны и мира в руки агентов империалистической буржуазии. Это значит отдать судьбы Учредительного собрания в руки неусыпных контрреволюционеров. Как назвать «социалистическую» партию, связавшую свою политическую судьбу с судьбой «правительства» заговорщиков против революции? Говорят о «наивности» вождей партии эсеров. Говорят о «близорукости» «Дела Народа». Нет сомнения, что «ответственные» вожди эсеров не страдают отсутствием этих «добродетелей». Но... не находят ли читатели, что наивность в политике есть преступление, граничащее с предательством?

«Рабочий Путь» №№ 27, 28 и 30;
4, 5 и 7 октября 1917 г.
Подпись: К. Сталин

КТО СРЫВАЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

В то время, как болтуны соглашательства истекают в речах о предпарламенте, а их попутчики сражаются с большевиками, якобы срывающими Учредительное собрание, дельцы контрреволюции уже пробуют силы для действительного срыва Учредительного собрания.

Всего неделю назад вожди «донского казачества» предложили отложить выборы в Учредительное собрание ввиду «неподготовленности населения».

Спустя два дня после того газета «День», близкая сотрудница кадетской «Речи», проговорилась, что «волна аграрных беспорядков... может отложить выборы Учредительного собрания».

А вчера телеграф принёс известие, что «общественные деятели» в Москве, те самые, которые направляют теперь Временное правительство, тоже «находят невозможным» выборы в Учредительное собрание.

«Член Государственной думы Н. Н. Львов указал, что в настоящее время невозможно по техническим и политическим соображениям производить выборы ввиду анархии в стране. А Кузьмин-Караваев присовокупил, что к Учредительному собранию власть не подготовлена, никаких законопроектов не выработано».

Очевидно, буржуазия намерена сорвать выборы в Учредительное собрание.

Очевидно теперь, когда буржуазия укрепилась во Временном правительстве, создав себе «демократическое» прикрытие в виде контрреволюционного предпарламента, — она считает себя достаточно сильной для того, чтобы ещё раз «отсрочить» Учредительное собрание.

Что могут противопоставить этой опасности гг. соглашатели из «Известий» и «Дела Народа»?

Что могут они противопоставить Временному правительству, если оно, «вняв голосу страны» и идя по стопам «общественных деятелей», отложит выборы в Учредительное собрание?

Может быть, пресловутый предпарламент? Но ведь, созданный по плану Корнилова и призванный прикрывать язвы правительства Керенского, предпарламент для того и вызван к жизни, чтобы заменить Учредительное собрание, если оно будет отложено. Что может дать этот корниловский выкидыш в борьбе за Учредительное собрание?

Может быть, дряхлый ЦИК? Но каким авторитетом может пользоваться это оторванное от масс учреждение, то и дело лягающее то железнодорожников, то Советы?

Может быть, «великая русская революция», о которой так неприятно-фальшиво разглагольствует «Дело Народа»? Но ведь сами мудрецы из «Дела Народа» говорят, что революция несовместима с Учредительным собранием («либо революция, либо Учредительное собрание»!). Какую силу могут иметь пустые фразы о «мощи революции» в борьбе за Учредительное собрание?

Где же та сила, которую можно будет противопоставить контрреволюционным попыткам буржуазии?

Сила эта — растущая русская революция. Соглашатели не верят в неё. Но это не мешает ей расти, захватывая деревню и сметая устои помещичьей власти.

Борясь против съезда Советов[86] и укрепляя корниловский предпарламент, меньшевики и эсеры помогают буржуазии сорвать Учредительное собрание. Но пусть знают они, что, идя этим путём, им придётся иметь дело с растущей революцией.

«Рабочий Путь» № 28,
5 октября 1917 г.
Передовая

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ МОБИЛИЗУЕТСЯ, — ГОТОВЬТЕСЬ К ОТПОРУ

Революция живёт. Сорвав корниловский «мятеж» и раскачав фронт, облетев города и оживив фабричные районы, — она перекидывается теперь в деревню, сметая ненавистные устои помещичьей власти.

Падает последняя опора соглашательства. Борьба с корниловщиной смела соглашательские иллюзии рабочих и солдат, сплотив последних вокруг нашей партии. Борьба с помещиками сметёт соглашательские иллюзии крестьян, собирая их вокруг рабочих и солдат.

В борьбе с оборонцами и вопреки им складывается революционный фронт рабочих, солдат и крестьян. В борьбе с соглашателями и вопреки им растёт и укрепляется этот фронт.

Революция мобилизует свои силы, выбрасывая из своей среды соглашателей из меньшевиков и эсеров.

Вместе с тем мобилизует свои силы и контрреволюция.

Партия кадетов, гнездо и рассадница контрреволюции, первая открывает борьбу, ведя агитацию за Корнилова. Забрав власть в свои руки и спустив с цепи

шавок суворинской подворотни, прикрываясь эсеро-меньшевистско-корниловским предпарламентом и обеспечив себе поддержку со стороны контрреволюционных генералов,— партия кадетов готовит новую корниловщину, грозя разгромом революции.

«Союз общественных деятелей» в Москве, союз локаутчиков и «костлявой руки голода», тот самый, который помогал Корнилову душить солдат и рабочих, разгонять Советы в тылу и Комитеты на фронте,— этот союз созывает через два дня **«второе Московское совещание»**, усиленно приглашая на это совещание представителей «союза казачьих войск».

На фронте, особенно на юге и западе, тайный союз корниловских генералов лихорадочно организует новый поход против революции, собирая вокруг себя все силы, годные на чёрную «работу»...

А правительство Керенского, то самое, которое вместе с Корниловым организовало заговор против революции, готовится к бегству в Москву для того, чтобы, сдав немцам Петроград, организовать вместе с Рябушинскими и Бурышкиными, вместе с Каледиными и Алексеевыми новый, более грозный заговор против революции.

Сомнения невозможны. В противовес фронту революции складывается и крепнет фронт контрреволюции, фронт капиталистов и помещиков, правительства Керенского и предпарламента. Контрреволюция готовит новую корниловщину.

Первый заговор корниловщины был сорван. Но контрреволюция не была сломлена. Она только отступила, спрятавшись за спиной правительства Керенского и укрепившись на новых позициях.

Готовящийся ныне второй заговор корниловщины должен быть в корне раздавлен, чтобы надолго оградить от опасности революцию.

Первое выступление контрреволюции было сорвано силами рабочих и солдат, силами Советов в тылу и Комитетов на фронте.

Советы и Комитеты должны принять все меры к тому, чтобы второе выступление контрреволюции было сметено всей мощью великой революции.

Пусть знают рабочие и солдаты, пусть знают крестьяне и матросы, что борьба идёт за **мир** и **хлеб**, за **землю** и **свободу** против капиталистов и помещиков, против спекулянтов и мародёров, против изменников и предателей, против всех, кто не хочет раз навсегда покончить с организующейся корниловщиной.

Корниловщина мобилизуется,— готовьтесь к отпору!

«Рабочий Путь» № 32,
10 октября 1917 г.
Передовая

КОМУ НУЖЕН ПРЕДПАРЛАМЕНТ?

Несколько месяцев назад Корнилов, проектируя разгон Советов и организуя военную диктатуру, решил вместе с тем создать «демократический» предпарламент.

Для чего?

Для того, чтобы, заменив Советы предпарламентом, прикрыть им контрреволюционную природу корниловщины и обмануть народ насчёт настоящих целей корниловских «реформ».

После «ликвидации» корниловского восстания Керенский и кадеты, Чернов и московские промышленники, организуя «новую» коалиционную диктатуру буржуазии, решили вместе с тем создать корниловский предпарламент.

Для чего?

Может быть, для борьбы с Советами? Может быть, для прикрытия керенщины, которая мало чем отличается от корниловщины? Авксентьев уверяет, что предпарламент создан для «спасения родины». Чернов «развивает» Авксентьева дальше, уверяя, что цель предпарламента «спасение страны и республики».

Но ведь Корнилов тоже думал «спасти страну и республику», вводя военную диктатуру и прикрывая её предпарламентом. Чем отличается авксентьевско-черновское «спасение» от корниловского?

Итак, для чего вызван к жизни нынешний корниловский выкидыш, так называемый предпарламент?

Послушаем одного из первых архитекторов предпарламента, члена ЦК партии кадетов, бывшего члена Временного комитета Государственной думы, теперь члена предпарламента, г. Аджемова. Выслушаем его, ибо он откровеннее других:

«Задачей предпарламента должно быть, первым долгом, — дать правительству почву под ногами, дать ему власть, которой у него сейчас, конечно, нет».

Но для чего нужна эта «власть» правительству? Против кого она должна быть направлена?

Слушайте дальше:

«Главный вопрос, — сказал Аджемов, — заключается в том, удастся ли предпарламенту выдержать репетицию, сумеет ли он дать должный отпор Советам рабочих и солдатских депутатов. Нельзя сомневаться в том, что Совет и предпарламент противопоставлены, точно так же, как через два месяца Учредительному собранию опять-таки будут противопоставлены те же организации. Если предпарламент выдержит экзамен, тогда работа может наладиться» (см. «День», воскресенье).

Вот это дело! Вот это откровенно и, если хотите, честно!

Предпарламент создаёт «власть» правительству для того, чтобы «дать отпор Советам», ибо предпарламент, и только он, может быть «противопоставлен» Советам.

Теперь мы будем знать, что предпарламент вызван к жизни не для «спасения страны», а для борьбы

с Советами. Теперь мы будем знать, что перебежчики из рядов демократии, меньшевики и эсеры, укрылись в предпарламенте не для «спасения революции», а для того, чтобы помочь буржуазии в борьбе с Советами. Недаром они ведут отчаянную борьбу со съездом Советов.

«Если предпарламент выдержит экзамен, то работа может наладиться» — надеется г. Аджемов.

Рабочие и солдаты примут все меры к тому, чтобы корниловский выкидыш не «выдержал экзамена», а его чёрная «работа» не «наладилась».

«Рабочий Путь» № 32,
10 октября 1917 г.
Статья без подписи

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

В первые дни революции лозунг «Вся власть Советам!» был новинкой. В апреле «власть Советов» впервые противопоставляется власти Временного правительства. Большинство в столице пока ещё за Временное правительство без Милюкова — Гучкова. В июне этот лозунг получает демонстративное признание громадного большинства рабочих и солдат. Временное правительство уже изолировано в столице. В июле вокруг лозунга «Вся власть Советам!» вспыхивает борьба между революционным большинством столицы и правительством Львова — Керенского. Соглашательский ЦИК, опираясь на отсталость провинции, переходит на сторону правительства. Борьба решается в пользу правительства. Сторонники Советской власти объявляются вне закона. Наступает мёртвая полоса «социалистических» репрессий и «республиканских» тюрем, бонапартистских подсиживаний и военных заговоров, расстрелов на фронте и «совещаний» в тылу. Это до конца августа. В конце августа картина резко меняется. Корниловское восстание вызывает напряжение всех сил революции. Советы в тылу и Комитеты на фронте, умершие было в июле — августе, теперь «вдруг» оживают.

И, ожив, берут власть в свои руки в Сибири и на Кавказе, в Финляндии и на Урале, в Одессе и Харькове. Без этого, без взятия власти, революция была бы разгромлена. Так «власть Советов», провозглашённая в апреле «маленькой группой» большевиков в Питере, в конце августа получает почти всеобщее признание революционных классов в России.

Теперь ясно для всех, что «власть Советов» не только популярный лозунг, но и единственно верное средство в борьбе за победу революции, единственный выход из создавшегося положения.

Настал момент, когда лозунг «Вся власть Советам!» должен быть, наконец, претворён в жизнь.

Но что такое «власть Советов» и чем она отличается от всякой иной власти?

Говорят, что передать власть Советам, это значит составить «однородное» демократическое правительство, организовать новый «кабинет» из «социалистических» министров и, вообще, произвести «серьёзное изменение» в личном составе Временного правительства. Но это неверно. Дело здесь вовсе не в замене одних лиц Временного правительства другими. Дело в том, чтобы хозяевами положения в стране стали новые, революционные классы. Дело в переходе власти в руки пролетариата и революционного крестьянства. Но для этого смена одного лишь правительства далеко ещё недостаточна. Для этого необходимо, прежде всего, произвести коренную чистку во всех ведомствах и учреждениях правительства, изгнав отовсюду корниловцев, поставив везде преданных людей рабочего класса и крестьянства. Только тогда и только в таком случае можно будет говорить о переходе власти к Советам «в центре и на местах».

Чем объяснить известную всем беспомощность «социалистических» министров Временного правительства? Чем объяснить тот факт, что эти министры оказались жалкими игрушками в руках людей, стоящих вне Временного правительства (вспомните «доклады» Чернова и Скобелева, Зарудного и Пешехонова на «Демократическом совещании»!)? Прежде всего тем, что не они вели свои ведомства, а ведомства вели их. Тем, между прочим, что каждое ведомство составляет крепость, где до сих пор ещё сидят бюрократы царского периода, обращающие благие пожелания министров в «звук пустой», готовые саботировать любое революционное мероприятие власти. Чтобы власть перешла к Советам не на словах только, но и на деле, необходимо взять эти крепости и, изгнав оттуда слуг кадетско-царского режима, поставить на их место выборных и сменяемых, преданных делу революции работников.

Власть Советам — это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу доверху.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость всех и всяких «начальников» в тылу и на фронте.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость «представителей власти» в городе и деревне, в армии и флоте, в «ведомствах» и «установлениях», на железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях.

Власть Советам — это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства.

Диктатура эта в корне отличается от диктатуры империалистической буржуазии, той самой, которую не так давно старались установить Корнилов и Милюков при благосклонном участии Керенского и Терещенко.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства означает диктатуру трудящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического **мира**, во имя рабочего **контроля** над производством и распределением, во имя **земли** для крестьян, во имя **хлеба** для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства означает диктатуру открытую, массовую, осуществляемую на глазах у всех, без заговора и закулисной работы. Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безработицу путём разных «разгрузок», и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голод, — пощады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства означает диктатуру без насилий над массами, диктатуру волей масс, диктатуру для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга «Вся власть Советам!».

События внутренней и внешней политики, затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и вопрос о защите столицы, гнилость Временного правительства и вопрос о «переезде» в Москву, разруха и голод, безработица и истощение, — всё это неудержимо влечёт революционные классы России к власти. Это значит, что страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

Настал момент, когда революционный лозунг «Вся власть Советам!» должен быть, наконец, осуществлён.

«Рабочий Путь» № 35,
13 октября 1917 г.
Передовая

ЭКЗАМЕН НАГЛОСТИ

Припёртое к стене натиском революции правительство буржуазных временщиков пробует извернуться, швыряя лживыми уверениями о том, что оно не собиралось бежать из Петрограда и не хотело сдавать столицу.

Вчера ещё сообщали во всеуслышание («Известия»!), что правительство «переезжает» в Москву, считая положение столицы «неблагополучным». Вчера ещё говорили открыто («комиссия по обороне»[87]!) о «сдаче» Петрограда, причём правительство требовало снятия пушек с подступов к столице. Вчера ещё компаньон Керенского и Корнилова по заговору против революции, помещик Родзянко, приветствовал решение правительства о «сдаче», желая гибели Петрограду, флоту и Советам. Вчера ещё присоединялся к этому решению «Лондон», желая правительству скорого освобождения от Петрограда и флота. Вчера ещё всё это было... А сегодня перепуганные временщики из правительства, в беспорядке отступая перед флотом и гарнизоном, непоколебимо решившими защищать столицу, путаясь и противореча друг другу, — трусливо пытаются замазать факты, стараются оправдаться перед революцией, предать

которую они собирались вчера столь неудачно и неловко.

При этом «категорическое» заявление Керенского об отсрочке «переезда» до весны опровергается столь же категорическим заявлением Кишкина о том, что некоторые правительственные учреждения «могут быть уже **сейчас** перевезены» в Москву. А докладчик «комиссии по обороне» Б. Богданов (отнюдь не большевик!) также категорически заявляет, что «со стороны правительства выяснилось **желание оставить Петроград**, причём в факте отъезда правительства широкие слои демократии усмотрели возможность **сдачи Петрограда**» («Известия»). Мы уже не говорим о том, что, по сообщению вечерних газет, «сторонники отъезда Временного правительства в Москву имели... **перевес** голосов» («Русские Ведомости»).

Жалкие, маленькие люди из Временного правительства! Они, всё время обманывавшие народ, — могли ли они рассчитывать на что-либо другое, кроме нового обмана масс, прикрыть которым стараются они своё беспорядочное отступление?

Но временщики не были бы временщиками, если бы они ограничивались обманом. Отступая и прикрываясь обманом, Керенский бросает ряд обвинений, кивая на нашу партию и разглагольствуя о «возрождении погромов» и «опасных врагах революции», о «шантаже» и «развращении масс», о «запачканных кровью невинных жертв руках» и пр.

Керенский говорит против «врагов революции», тот самый Керенский, который вместе с Корниловым и Савинковым устраивал заговор против революции и Советов, обманным путём подтягивая к столице третий конный корпус!..

Керенский говорит против «возрождения погромов», тот самый Керенский, который, повысив цены на хлеб, толкнул деревню на погромы и поджоги! Прочтите оборонческо-эсеровскую газету «Власть Народа» и судите сами:

«Некоторые из наших корреспондентов пишут, что последние беспорядки следует поставить в связь с повышением твёрдых цен. Новые цены сразу вызвали общее вздорожание жизни. Отсюда появились недовольство, озлобленность, излишняя нервность, в результате чего толпа легче, чем прежде, идёт на погром!..» (№ 140).

Керенский говорит против «развращения масс», тот самый Керенский, который загрязнил революцию и извратил её чистые нравы, воскресив институты охранников и сыщиков с грязными Вонлярлярскими и Щукиными во главе!..

Керенский говорит против «шантажа», тот самый Керенский, весь режим которого является сплошным шантажом по отношению к демократии, который открыто шантажировал «Демократическое совещание» несуществующим десантом на финляндских берегах, с успехом конкурируя с ген. Хабаловым!..

Керенский говорит о «забрызганных кровью невинных жертв руках», тот самый Керенский, руки которого действительно забрызганы невинной кровью десятков тысяч солдат, жертв авантюристского наступления на фронте в июне этого года!..

Говорят, что на свете всё имеет свой предел. Но разве не ясно, что наглости буржуазных временщиков нет предела?..

«Известия» сообщают, что члены «Совета республики» встретили Керенского «продолжительными и шумными

аплодисментами на всех скамьях». Ничего другого и не ожидали мы от лакейского предпарламента, выкинутого корниловщиной и крещёного Керенским.

Но пусть знают эти господа, пусть знают все, и те, которые втихомолку готовят репрессии против «левых», и те, которые авансом аплодируют этим репрессиям,— пусть знают они, что когда пробьёт решительный час, все они одинаково ответят перед революцией, предать которую они хотят, но обмануть которую им не удастся.

«Рабочий Путь» № 37,
15 октября 1917 г.
Передовая

ШТРЕЙКБРЕХЕРЫ РЕВОЛЮЦИИ

Нужно «упразднить Советы и Комитеты», говорил корниловец Каледин на Московском совещании при громе рукоплесканий кадетов.

Верно, отвечал ему соглашатель Церетели, но рано ещё, ибо «нельзя ещё убрать эти леса, когда здание свободной революции (т. е. контрреволюции?) ещё не достроено».

Это было в начале августа, на Московском совещании, когда впервые стал складываться контрреволюционный заговор Корнилова и Родзянко, Милюкова и Керенского.

Заговор тогда «не вышел»: его сорвала политическая забастовка московских рабочих. Но коалиция Церетели и Милюкова, Керенского и Каледина сложилась. Коалиция против большевистских рабочих и солдат. При этом оказалось, что коалиция была лишь ширмой, за которой складывался настоящий заговор против Советов и Комитетов, против революции и её завоеваний, заговор, разразившийся в конце августа.

Могли ли знать эсеры и меньшевики, что, расхваливая коалицию с «живыми силами» Московского совещания, они работали на заговорщиков-корниловцев?

Могли ли знать либеральные мещане из «Дела Народа» и трубачи буржуазии из «Известий», что, «изолируя» большевиков и подкапываясь под Советы и Комитеты, они работали на контрреволюцию, записывались в штрейкбрехеры революции?

Корниловское восстание открыло все карты. Оно вскрыло контрреволюционность кадетов и коалиции с ними. Оно вскрыло всю ту опасность, которая угрожает революции со стороны генеральско-кадетского союза. Оно воочию показало, что если бы не Советы в тылу и Комитеты на фронте, против которых сговаривались оборонцы с Калединым, революция была бы разгромлена.

Известно, что в тяжёлые минуты корниловского восстания меньшевики и эсеры принуждены были отдать себя под защиту тех самых кронштадтцев и «большевистских» Советов и Комитетов, против которых устраивали они коалицию с Каледиными и прочими «живыми силами».

Урок был дан ценный и более чем внушительный.

Но... слаба память человеческая. Особенно же память перебежчиков из «Известий» и бесхарактерного «Дела Народа».

Всего месяц с лишним прошло со времени корниловского восстания. Казалось бы, с корниловщиной покончено навсегда. Между тем «волею судеб» и Керенского за это короткое время мы успели уже вступить в полосу новой корниловщины. Корнилов «арестован». Но вожди корниловщины стоят у власти. Старая коалиция с «живыми силами» сорвана. Но зато налажена новая коалиция с корниловцами. Московское совещание не превратилось в «долгий парламент», как мечтал об этом казацкий атаман Караулов. Но зато создан корниловский предпарламент, призванный «заменить старую советскую организацию». Первое совещание чёрных в Москве сошло со сцены. Но зато на днях открылось в Москве второе совещание чёрных, лидер которого, помещик Родзянко, открыто заявляет, что он **«будет рад, если Советы и флот погибнут, а Петроград будет взят немцами»**. Правительство делает вид, что судит Корнилова. На самом же деле оно подготовляет «пришествие» Корнилова, сговариваясь с Корниловым и Калединым, стараясь вывести революционные войска из Петрограда, собираясь бежать в Москву, готовясь к сдаче Петрограда, лобызаясь с «нашими доблестными союзниками», которые ждут не дождутся разгрома Балтийского флота, взятия немцами Петрограда и... восшествия на престол сэра Корнилова...

Разве не ясно, что мы живём накануне новой корниловщины, ещё более грозной, чем старая?

Разве не ясно, что от нас требуется теперь сугубая бдительность и полная боевая готовность?

Разве не ясно, что теперь более чем когда-либо нужны Советы и революционные Комитеты?

Где спасение от корниловщины, в чём оплот революции, могущей подавить всей мощью массового движения грядущее наступление контрреволюции?

Уж, конечно, не в лакейском предпарламенте!

Разве не ясно, что единственное спасение — в Советах и стоящих за ними рабочих и солдатских массах?

Разве не ясно, что Советы и только Советы призваны спасти революцию от грядущей контрреволюции?

Казалось бы, долг революционеров — беречь и укреплять эти организации, сплачивать вокруг них

рабочие и крестьянские массы, связывать эти организации в областные и всероссийские съезды.

Между тем отреченцы из «Известий» и «Дела Народа», забыв «тяжёлые испытания» корниловских дней, вот уже несколько дней занялись развенчиванием Советов, травлей Советов, срывом областных и Всероссийского съездов Советов, дезорганизацией и разрушением Советов.

«Роль местных Советов падает,— говорят «Известия». — Советы перестали быть общедемократической организацией...

Временную организацию Советов мы хотим заменить постоянной полной и всесторонней организацией государственного и местного строя жизни. Когда пало самодержавие и вместе с ним весь бюрократический порядок, мы построили Советы депутатов, как временные бараки, в которых могла найти приют вся демократия. Теперь вместо бараков строится постоянное каменное здание нового строя и, естественно, люди постепенно уходят из бараков в более удобные помещения по мере того, как отстраивается этаж за этажом».

Так говорят потерявшие стыд «Известия», орган Центрального исполнительного комитета Советов, влачащего своё жалкое существование волей долготерпения Советов.

А Ляпкины-Тяпкины из бесхарактерного «Дела Народа», ковыляя за «Известиями», глубокомысленно приговаривают: нужно сорвать съезд Советов, ибо в этом срыве —«спасение» революции и Учредительного собрания.

Вы слышите? «Временная организация» — это революционные Советы, свергнувшие царизм и его произвол. «Постоянная и всесторонняя организация» — это лакейский предпарламент, услужающий Алексееву и Керенскому. «Временные бараки» — это революционные

Советы, рассеявшие отряды Корнилова. «Постоянное каменное здание» — это корниловский выкидыш, предпарламент, призванный прикрыть своей болтовнёй мобилизующуюся контрреволюцию. Там шум и гам живой революционной жизни. Здесь чинность и «уют» контрреволюционной канцелярии. Можно ли удивляться, что перебежчики из «Известий» и «Дела Народа» поспешили перебраться из «бараков» Смольного института в «каменное здание» Зимнего дворца, разжаловав себя из «вождей революции» в денщиков сэра Алексеева?

Надо упразднить Советы,— говорит сэр Алексеев.

Рады стараться,— отвечают «Известия»,— достраивайте только последний «этаж» в «каменном здании» Зимнего дворца, а «мы», мы к тому времени разберём «бараки» Смольного института.

Надо заменить Советы предпарламентом,— говорит мистер Аджемов.

Рады стараться,— отвечают ему из «Дела Народа»,— дайте сначала сорвать съезд Советов.

И это делают они теперь, накануне новой корниловщины, когда контрреволюция уже созвала свой съезд в Москве, когда корниловщина уже мобилизовала свои силы, организуя погромы в деревне, вызывая голод и безработицу в городе, подготовляя срыв Учредительного собрания, открыто собирая силы в тылу и на фронте для нового выступления против революции.

Что это, как не прямая измена революции и её завоеваниям?

Кто это, как не гнусные штрейкбрехеры революции и её организаций?

Как должны после этого относиться к ним организованные в Советы рабочие и солдаты, если они, господа

из «Известий» и «Дела Народа», в «тяжёлые минуты» будущей корниловщины «по-старому» обратятся к ним «с рукой протянутой нищего», прося защиты от контрреволюции?..

Рабочие обычно вывозят на тачке штрейкбрехеров забастовки.

Крестьяне обычно выставляют к позорному столбу штрейкбрехеров общего дела.

Мы не сомневаемся, что Советы найдут средство должным образом заклеймить презренных штрейкбрехеров революции и её организаций.

«Рабочий Путь» № 37,
15 октября 1917 г.
Статья без подписи

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК

16 октября 1917 г.

День восстания должен быть выбран целесообразно. Только так надо понимать резолюцию [88]. Говорят, что нужно ждать нападения со стороны правительства, но надо понимать, что̀ такое нападение. Повышение цен на хлеб, посылка казаков в Донецкий район и т. п., — всё это уже нападение. До каких пор ждать, если не будет военного нападения? То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контрреволюции подготовиться и сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем революцию. Почему бы нам не обеспечить себе возможности выбора дня восстания и условий, чтобы не давать сорганизоваться контрреволюции?

Тов. Сталин переходит к анализу международных отношений, доказывает, что теперь больше веры должно быть. Тут две линии: одна линия держит курс на победу революции и опирается на Европу, вторая — не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией. Петроградский Совет уже стал на путь восстания,

отказавшись санкционировать вывод войск. Флот уже восстал, поскольку пошёл против Керенского. Стало быть, мы должны стать прочно и бесповоротно на путь восстания.

Краткие записи на пленуме ЦК

«ОКРУЖИЛИ МЯ ТЕЛЬЦЫ МНОЗИ ТУЧНЫ»

Большевики дали клич — быть готовым! Вызван он обострением положения и мобилизацией сил контрреволюции, которая хочет напасть на революцию, которая пытается обезглавить революцию, сдав столицу Вильгельму, которая намерена обескровить столицу, выводя из неё революционную армию.

Но революционный клич, данный нашей партией, понят не всеми одинаково.

Рабочие поняли его «по-своему» и стали вооружаться. Они, рабочие, много прозорливее очень многих «умных» и «просвещённых» интеллигентов.

Солдаты от рабочих не отстали. Вчера ещё на собрании полковых и ротных Комитетов столичного гарнизона громадным большинством постановили они грудью отстаивать революцию и её вождя, Петроградский Совет, по первому зову которого обязуются они стать под ружьё.

Так обстоит дело с рабочими и солдатами.

Не то с другими слоями.

Буржуазия знает, где раки зимуют. Она взяла да «без лишних слов» выставила пушки у Зимнего дворца,

ибо у неё есть свои «прапорщики» и «юнкера», которых, надеемся, история не забудет.

Агенты буржуазии из «Дня» и «Воли Народа» открыли против нашей партии поход, «смешивая» большевиков с чёрными, усиленно допрашивая их о «сроке восстания».

Их подголоски, денщики Керенского, Бинасики и Даны, разразились воззванием, подписанным «ЦИК», призывая не выступать, допрашивая, подобно «Дню» и «Воле Народа», о «сроке восстания», приглашая рабочих и солдат пасть ниц перед Кишкиным и Коноваловым.

А перепуганным неврастеникам из «Новой Жизни» невмоготу стало, ибо они «не могут больше молчать» и умоляют нас сказать наконец: когда же выступят большевики.

Словом, если не считать рабочих и солдат, то поистине: «окружили мя тельцы мнози тучны», клевеща и донося, угрожая и умоляя, вопрошая и допрашивая.

Наш ответ.

О буржуазии и её «аппарате»: с ними у нас разговор будет особый.

Об агентах и наймитах буржуазии: мы их посылаем к контрразведке,— там они могут «осведомиться», в свою очередь «осведомляя», кого следует, о «дне» и «часе» «выступления», маршрут которого составлен уже провокаторами из «Дня».

О Бинасиках, Данах и прочих денщиках Керенского из Центрального исполнительного комитета: «героям», ставшим на сторону правительства Кишкина — Керенского против рабочих, солдат и крестьян,— мы отчёта не даём. Но мы постараемся, чтобы они, эти

герои штрейкбрехерства, ответили перед съездом Советов, который вчера ещё пытались они сорвать, но который сегодня вынуждены они созвать, отступая перед напором Советов.

Что касается неврастеников из «Новой Жизни», то мы плохо разбираемся, чего, собственно, хотят они от нас.

Если они хотят узнать о «дне» восстания для того, чтобы заранее мобилизовать силы перепуганных интеллигентов, для своевременного... бегства, скажем, в Финляндию,— то мы можем их только... похвалить, ибо мы «вообще» за мобилизацию сил.

Если они спрашивают о «дне» восстания для того, чтобы успокоить свои «стальные» нервы, то уверяем их, что если бы даже был назначен «день» восстания и если бы большевики сообщили им об этом «на ухо», то от этого ни на гран не стало бы «легче» нашим неврастеникам: пошли бы новые «вопросы», истерика и пр.

Если же они хотят просто произвести демонстрацию против нас, желая отмежеваться от нашей партии, то мы их можем опять же только похвалить: ибо, во-первых, этот разумный шаг, несомненно, будет зачтён им кем следует после возможных «осложнений» и «неудач»; во-вторых, он внесёт ясность в сознание рабочих и солдат, которые поймут, наконец, что «Новая Жизнь» второй раз (июльские дни!) дезертирует из рядов революции в чёрную рать Бурцевых — Сувориных. Ну, а всякому известно, что мы вообще за ясность.

Но, может быть, они не могут «молчать» потому, что теперь вообще все загоготали в отечественном болоте интеллигентской растерянности? Не этим ли объясняется «нельзя молчать» Горького? Невероятно, но факт. Они

сидели и молчали, когда помещики и их прислужники доводили крестьян до отчаяния и голодных «бунтов». Они сидели и молчали, когда капиталисты и их прихвостни готовили рабочим всероссийский локаут и безработицу. Они умели молчать, когда контрреволюция пыталась сдать столицу и вывести оттуда армию. Но эти люди, оказывается, «не могут молчать», когда авангард революции, Петроградский Совет, стал на защиту обманутых рабочих и крестьян! И первое слово, что сказали они, — слово упрёка не по адресу контрреволюции, — нет, а по адресу той самой революции, о которой они с увлечением говорят за чашкой чая, но от которой они бегут, как от чумы, в самые ответственные минуты! Разве это не «странно»?

Русская революция ниспровергла немало авторитетов. Её мощь выражается, между прочим, в том, что она не склонялась перед «громкими именами», брала их на службу, либо отбрасывала их в небытие, если они не хотели учиться у неё. Их, этих «громких имён», отвергнутых потом революцией, — целая вереница. Плеханов, Кропоткин, Брешковская, Засулич и вообще все те старые революционеры, которые тем только и замечательны, что они **старые.** Мы боимся, что лавры этих «столпов» не дают спать Горькому. Мы боимся, что Горького «смертельно» потянуло к ним, в архив.

Что же, вольному воля... Революция не умеет ни жалеть, ни хоронить своих мертвецов...

«Рабочий Путь» № 41,
20 октября 1917 г.
Статья без подписи

ЧТО НАМ НУЖНО?

В феврале месяце свергли царя солдаты и рабочие. Но, победив царя, они не захотели взять власть в свои руки. Руководимые дурными пастырями, эсерами и меньшевиками, рабочие и солдаты добровольно передали власть ставленникам помещиков и капиталистов: Милюковым и Львовым, Гучковым и Коноваловым.

Это была роковая ошибка победителей. За эту ошибку расплачиваются теперь солдаты на фронте, рабочие и крестьяне в тылу.

Свергая царя, рабочие думали получить хлеб и работу. Но вместо этого они «получили» дороговизну и голод, локауты и безработицу.

Почему?

— Потому, что в правительстве сидят ставленники капиталистов и спекулянтов, которые хотят взять рабочих измором.

Свергая царя, крестьяне думали получить землю. Но вместо этого они «получили» аресты своих депутатов и карательные экспедиции.

Почему?

— Потому, что в правительстве сидят ставленники помещиков, которые ни за что не уступят крестьянам землю.

Свергая царя, солдаты думали получить мир. Но вместо этого они «получили» затяжную войну, которую хотят к тому же оттянуть ещё до будущей осени.

Почему?

— Потому, что в правительстве сидят ставленники англо-французских банкиров, которым невыгодно «скорое» окончание войны, которые грабительски наживаются на войне.

Свергая царя, народ думал, что месяца через два-три созовут Учредительное собрание. Между тем созыв Учредительного собрания раз уже был отложен, и теперь явно готовятся враги к его окончательному срыву.

Почему?

— Потому, что в правительстве сидят враги народа, которым невыгоден своевременный созыв Учредительного собрания.

После победы февральской революции власть осталась в руках помещиков и капиталистов, банкиров и спекулянтов, скупщиков и мародёров,— вот в чём роковая ошибка рабочих и солдат, вот где причина нынешних бедствий в тылу и на фронте.

Эту ошибку нужно исправить теперь же. Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции.

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян.

Нужно нынешнее самозванное правительство, народом не избранное и перед народом не ответственное,

заменить правительством, народом признанным, избранным представителями рабочих, солдат и крестьян и ответственным перед этими представителями.

Нужно правительство Кишкина — Коновалова заменить правительством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

То, что не было сделано в феврале, должно быть сделано теперь.

Таким и только таким путём могут быть завоёваны мир, хлеб, земля, свобода.

— Рабочие, солдаты, крестьяне, казаки, все трудящиеся!

Хотите ли вы, чтобы вместо нынешнего правительства помещиков и капиталистов стало у власти новое правительство рабочих и крестьян?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России объявило, согласно требованию крестьян, отмену помещичьих прав на землю и передало все помещичьи земли без выкупа крестьянским Комитетам?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России обнародовало тайные договоры царя, признало их необязательными и предложило всем воюющим народам справедливый мир?

Хотите ли вы, чтобы новое правительство России обуздало вконец локаутчиков и спекулянтов, намеренно обостряющих голод и безработицу, разруху и дороговизну?

Если вы хотите этого, соберите все свои силы, встаньте все поголовно, как один человек, устраивайте собрания, выбирайте делегации и изложите свои требования через них съезду Советов, который открывается завтра в Смольном.

Если вы все будете действовать дружно и стойко, никто не посмеет сопротивляться воле народа. Старое правительство уступит место новому тем более мирно, чем сильнее, организованнее и мощнее выступите вы. И вся страна пойдёт тогда смело и твёрдо к завоеванию мира народам, земли крестьянам, хлеба и работы голодающим.

Власть должна перейти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

У власти должно быть новое правительство, избранное Советами, сменяемое Советами, ответственное перед Советами.

Только такое правительство может обеспечить своевременный созыв Учредительного собрания.

«Рабочий Путь» № 44,
24 октября 1917 г.
Передовая

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Международная конференция интернационалистов состоялась в Циммервальде 5—8 сентября (23—26 августа) 1915 года. В своём манифесте конференция признала мировую войну империалистической; осудила поведение «социалистов», которые голосовали за военные кредиты и приняли участие в буржуазных правительствах; призвала рабочих Европы развернуть борьбу против войны, за мир без аннексий и контрибуций. Вторая конференция интернационалистов состоялась 24—30 (11—17) апреля 1916 года в Кинтале. Манифест и резолюции, принятые в Кинтале, были дальнейшим шагом вперёд в развитии интернационального революционного движения против войны. Но Кинтальская конференция, как и Циммервальдская, не приняла большевистских лозунгов: превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение в войне своих империалистических правительств, организация III Интернационала. — ***6.***

2 Группа «Единство» организационно оформилась в марте 1917 года; объединяла крайне правых меньшевиков-оборонцев; руководящую роль в ней играли Плеханов и бывшие ликвидаторы Бурьянов и Иорданский. Группа безоговорочно поддерживала Временное правительство, требовала продолжения империалистической войны и вместе с черносотенцами травила большевиков. В дни Великой Октябрьской социалистической революции члены группы участвовали в контрреволюционном «Комитете спасения родины и революции». — ***9.***

3 **«Речь»** — газета, центральный орган кадетской партии; выходила в Петербурге с февраля 1906 года по 26 октября 1917 года. — ***19.***

4 **«День»** — газета, издавалась в Петербурге с 1912 г. на средства банков; находилась в руках меньшевиков-ликвидаторов; 26 октября 1917 г. закрыта за контрреволюционную деятельность. — ***19.***

5 В связи с беседой Милюкова с журналистами в № 17 газеты «Правда» от 25 марта 1917 года была помещена передовая статья под названием «Долой политику империалистов!», посвящённая характеристике внешней политики Временного правительства.

Газета **«Правда»** после февральской революции (с 5 марта 1917 года) стала выходить как Центральный Орган большевистской партии. 15 марта 1917 года на расширенном заседании бюро ЦК РСДРП(б) в состав редакции «Правды» был введён И. В. Сталин. По возвращении в Россию в апреле 1917 года В. И. Ленин возглавил руководство «Правдой». Ближайшими сотрудниками «Правды» были: В. М. Молотов, Я. М. Свердлов, М. С. Ольминский, К. Н. Самойлова и др. 5 июля 1917 года редакция «Правды» была разгромлена юнкерами и казаками. После июльских дней, в связи с переходом В. И. Ленина на нелегальное положение, ответственным редактором Центрального Органа партии стал И. В. Сталин. С 23 июля 1917 года Военной организации при ЦК РСДРП(б) удалось организовать издание газеты под названием «Рабочий и Солдат». Центральный Комитет партии дал указание о том, чтобы «Рабочий и Солдат» до создания Центрального Органа партии выполнял его функции. В период июль — октябрь Центральный Орган партии проводит огромную работу по сплочению рабочих и солдат вокруг большевистской партии и по подготовке вооружённого восстания. С 13 августа 1917 года Центральный Орган большевиков выходит под названием «Пролетарий», после его закрытия — под названием «Рабочий», а затем «Рабочий Путь». Последний выходил по 26 октября 1917 года. С 27 октября 1917 года Центральный Орган большевистской партии снова выходит под названием «Правда». — ***20.***

6 **«Вечернее Время»** — вечерняя газета реакционного направления, основанная А. С. Сувориным; издавалась в Петербурге с 1911 по 1917 год. — ***21.***

7 **«Дело Народа»** — газета эсеров, выходила в Петрограде с 15 марта 1917 года по январь 1918 года. — ***23.***

8 Зондербунд — реакционный союз семи католических кантонов Швейцарии, образовавшийся в 1845 году и отстаивавший политическую раздроблённость страны. В 1847 году разгорелась вооружённая борьба между Зондербундом и остальными кантонами, стоявшими за централизацию власти в Швейцарии. Война закончилась поражением Зондербунда и превращением Швейцарии из союза государств в единое союзное государство. — ***25.***

9 VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) состоялась 24—29 апреля 1917 года в Петрограде. Это была первая легальная конференция большевиков. Она сыграла в жизни партии роль съезда. В. И. Ленин в докладе о текущем моменте развивал положения, изложенные им раньше в Апрельских тезисах. И. В. Сталин выступал на конференции с речью в защиту резолюции В. И. Ленина по вопросу о текущем моменте и с докладом по национальному вопросу. Конференция осудила оппортунистическую, капитулянтскую позицию Каменева, Рыкова, Зиновьева, Бухарина и Пятакова, которые выступили против социалистической революции в России, а в национальном вопросе стояли на национал-шовинистических позициях. Апрельская конференция нацелила партию большевиков на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Резолюцию Апрельской конференции по национальному вопросу см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 6-е, 1940, стр. 233. — ***29.***

10 VIII съезд РКП(б) происходил в Москве 18—23 марта 1919 года. Съезд дал решительный отпор великодержавным, шовинистическим взглядам Бухарина и Пятакова по национальному вопросу. Принятую съездом «Программу РКП(б)»

см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 6-е, 1940, стр. 281—295. — ***30.***

11 См. «Второй конгресс Коминтерна июль — август 1920 г.». М., 1934, стр. 492. — ***30.***

12 Текст телеграммы Шингарёва приводится в статье В. И. Ленина «„Добровольное соглашение" между помещиками и крестьянами?», напечатанной в «Правде» № 33, 15 апреля 1917 года (см. В. И. Ленин. Сочинения, том XX, стр. 169). — ***34.***

13 Всероссийское совещание Советов Р. и С. Д., созванное Исполнительным комитетом Петроградского Совета, состоялось в Петрограде с 29 марта по 3 апреля 1917 года; прошло под влиянием меньшевиков и эсеров. — ***41.***

14 Нота министра иностранных дел Временного правительства, лидера кадетов Милюкова, посланная союзным державам 18 апреля 1917 года, подтверждала верность Временного правительства договорам, заключённым царизмом, и заявляла о готовности правительства продолжать империалистическую войну. Нота вызвала величайшее возмущение петроградских рабочих и солдат. — ***43.***

15 Дворец царской фаворитки Кшесинской был захвачен революционными солдатами в дни февральской революции. В нём помещались Центральный и Петроградский комитеты большевиков, Военная организация при ЦК РСДРП(б), солдатский клуб и другие организации рабочих и солдат. — ***45.***

16 После совещания в Мариинском дворце Временное правительство 22 апреля 1917 года опубликовало «разъяснение» к ноте Милюкова, в котором заявило, что под лозунгом «решительная победа над врагом» оно подразумевает «утверждение прочного мира на основе самоопределения народов». Соглашательский Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов признал поправки и «разъяснения» правительства удовлетворительными и «инцидент исчерпанным». — ***46.***

17 Бунд — «Всеобщий еврейский рабочий союз в Польше, Литве и России» — был организован в октябре 1897 года (см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 1, стр. 395, примечание 7). — ***53.***

18 Избранный на съезде представителей от волостей и посёлков Шлиссельбургский уездный революционный народный Комитет принял меры к разрешению земельного вопроса. Земельная комиссия этого Комитета постановила: 1) произвести общинные запашки свободных земель, принадлежащих церквам, монастырям, царской фамилии и частным владельцам; 2) необходимый живой и мёртвый инвентарь взять по минимальной оценке из частновладельческих имений и складов и т. д. В соответствии с этим решением волостные комитеты взяли под свой контроль весь земельный фонд уезда, провели учёт сельскохозяйственного инвентаря, установили наблюдение за сохранностью лесов, организовали запашку пустующих земель и т. д. — ***58.***

19 В приложении к № 13 «Солдатской Правды» от 3 мая 1917 года были опубликованы резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). — ***66.***

20 Подготовка к выборам в районные думы Петрограда началась в апреле 1917 года. «Правда», Петроградский и районные комитеты большевистской партии призвали рабочих и солдат принять активное участие в выборах и голосовать за списки большевиков. 10 мая 1917 года состоялось заседание Петроградского комитета РСДРП(б) с участием И. В. Сталина, на котором были заслушаны доклады общегородской и районных комиссий о ходе муниципальной кампании. Выборы в районные думы Петрограда происходили с 27 мая по 5 июня 1917 года. Результатам выборов И. В. Сталин посвятил статью «К итогам муниципальных выборов в Петрограде» (см. настоящий том, стр. 91). — ***67.***

21 Трудовики, или «трудовая группа», — группа мелкобуржуазных демократов; образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы. В 1917 году трудовики слились с «народно-социалистической» партией. — ***72.***

22 «Народные социалисты» (энесы) — мелкобуржуазная организация; образовалась в 1906 году, выделившись из правого крыла эсеров. Энесы выдвигали политические требования, не выходившие из рамок конституционной монархии. Ленин называл их «социал-кадетами» и «эсеровскими меньшевиками». После февральской революции 1917 года партия энесов среди других мелкобуржуазных «социалистических» партий заняла одну из самых правых позиций. После Октябрьской революции энесы участвовали в контрреволюционных организациях. — *72.*

23 **«Рабочая Газета»** — центральный орган партии меньшевиков; издавалась в Петрограде с 7 марта 1917 года. Вскоре после Октябрьской революции газета была закрыта. — *72.*

24 «Межрайонка» («Межрайонная организация объединённых социал-демократов») возникла в Петербурге в 1913 году. В неё входили троцкисты-меньшевики и часть бывших большевиков, отколовшихся от партии. Во время первой мировой войны межрайонцы занимали центристскую позицию и вели борьбу против большевиков. В 1917 году межрайонцы заявили о своём согласии с линией большевистской партии. Поэтому на выборах в районные думы в Петрограде в мае 1917 года большевики выступали в блоке с межрайонцами. На VI съезде РСДРП(б) межрайонцы были приняты в партию. Часть межрайонцев во главе с Троцким впоследствии оказались врагами народа. — *74.*

25 **«Новая Жизнь»** — меньшевистская газета, выходила в Петрограде с апреля 1917 года. Вокруг неё сплотились меньшевики-мартовцы и одиночки интеллигенты полуменьшевистского толка. Группа «Новой Жизни» постоянно колебалась между соглашателями и большевиками; после июльских дней члены группы участвовали в объединительном съезде вместе с меньшевиками-оборонцами. После Октябрьской революции группа за исключением нескольких человек, примкнувших к большевикам, заняла враждебную позицию по отношению к Советской власти. Газета «Новая Жизнь» была закрыта летом 1918 года. — *75.*

26 Первый Всероссийский крестьянский съезд происходил в Петрограде 4—28 мая 1917 года. Большинство на съезде принадлежало эсерам и группам, близким к ним. Подавляющая часть крестьянских делегатов от губерний представляла кулацкие верхи деревни. — *81.*

27 «Декларация прав солдата» — приказ по армии и флоту об основных правах военнослужащих, изданный военным министром Временного правительства Керенским 11 мая 1917 года. «Декларация» значительно ограничивала права солдат, завоёванные ими в первые дни революции 1917 года. Эсеро-меньшевистский Исполком Петроградского Совета приветствовал «декларацию прав солдата», но солдаты и матросы встретили её митингами протеста, называя декларацией бесправия. — *81.*

28 **«Вечерняя Биржёвка»** — газета «Биржевые Ведомости», вечерний выпуск. **«Биржевые Ведомости»** — буржуазная газета, выходившая в Петербурге с 1880 года. Название «Биржёвка» стало нарицательным для обозначения беспринципности и продажности прессы. В конце октября 1917 года газета была закрыта Военно-революционным комитетом Петроградского Совета. — *82.*

29 Секретарь швейцарской социалистической партии Роберт Гримм приехал в Россию в мае 1917 года. В начале июня в буржуазных газетах появилось сообщение о том, что Гримм получил задание позондировать почву относительно сепаратного мира между Германией и Россией. В связи с этим Временное правительство выслало Гримма из России. — *85.*

30 Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, подготовленный и созванный Петроградским Советом, происходил 3—24 июня 1917 года. На съезде большинство принадлежало эсерам (285 делегатов) и меньшевикам (248 делегатов). Большевики, составлявшие в то время меньшинство в Советах, имели 105 делегатов. Большевики разоблачали на съезде империалистический характер войны и гибельность соглашательства с буржуазией. С речами об

отношении к Временному правительству и о войне выступал В. И. Ленин, противопоставивший соглашательским лозунгам меньшевиков и эсеров требование перехода всей власти к Советам. Съезд прошёл под влиянием меньшевиков и эсеров. — *89.*

31 **«Воля Народа»** — газета, орган правого крыла партии эсеров; выходила в Петрограде с 29 апреля по 24 ноября 1917 года. — *94.*

82 Воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» было написано в связи с демонстрацией рабочих и солдат, назначенной Центральным Комитетом и Петроградским комитетом РСДРП(б) на 10 июня 1917 года. Впервые оно было опубликовано 9 июня в виде прокламации, распространённой в районах Петрограда. 10 июня воззвание должно было появиться на страницах «Правды» и «Солдатской Правды», но так как в ночь на 10 июня ЦК и ПК большевиков вынуждены были отменить демонстрацию, оно было вырезано из стереотипов «Правды» и «Солдатской Правды». Только небольшое количество экземпляров «Солдатской Правды» успело разойтись с текстом воззвания. 13 июня воззвание было опубликовано в № 80 «Правды» вслед за статьёй «Правда о демонстрации». 17 и 18 июня 1917 года воззвание было напечатано ещё раз в газете «Правда» в связи с новой демонстрацией, назначенной на 18 июня. — *96.*

83 **«Окопная Правда»** — большевистская газета, выходила с 30 апреля 1917 года в Риге. Первые номера газеты были изданы солдатским Комитетом Новоладожского полка на средства самих солдат. С № 7 (17 мая 1917 года) газета стала органом военной организации и русской секции при Рижском комитете РСДРП(б), с № 26 (5 июля 1917 года) — органом военной организации XII армии при Рижском комитете, а затем при ЦК социал-демократии Латышского края. 21 июля 1917 года была закрыта, но уже через день — 23 июля — вместо «Окопной Правды» стала издаваться газета «Окопный Набат», орган объединённой военной организации социал-демократии Латвии, выходивший вплоть до взятия

Риги немцами. С 12 октября издание «Окопного Набата» возобновилось в г. Вендене. С 29 октября 1917 года газета приняла прежнее название — «Окопная Правда». С тех пор газета выходила без перерыва до февраля 1918 года. — *101.*

34 **«Солдатская Правда»** — большевистская газета, начала выходить с 15 апреля 1917 года как орган военной организации при Петроградском комитете РСДРП(б), а с 19 мая как орган Военной организации при ЦК РСДРП(б). «Солдатская Правда» пользовалась большой популярностью среди солдат и рабочих Петрограда. Рабочие вносили деньги на издание газеты и бесплатное распространение её среди солдат фронтовиков. Тираж газеты доходил до 50 тысяч экземпляров, из которых половина шла на фронт. В июльские дни 1917 года, одновременно с «Правдой», «Солдатская Правда» была разгромлена и закрыта Временным правительством; возобновлена в первые дни после Октябрьской революции. Газета выходила до марта 1918 года. — *105.*

35 Типография «Труд», в которой печатались большевистские газеты и книги, была приобретена Центральным Комитетом РСДРП(б) 22 апреля 1917 года. По призыву «Правды» средства на покупку типографии вносили сами рабочие и солдаты. 6 июля 1917 года типография была разгромлена отрядами юнкеров и казаков. — *105.*

36 Вторая (экстренная) Петроградская общегородская конференция большевиков была созвана 1 июля 1917 года. На ней присутствовало 145 делегатов, представлявших 32220 членов партии. Экстренный созыв конференции был вызван обострением политического положения в Петрограде и в стране в связи с начавшимся наступлением на фронте, попытками Временного правительства вывести из Петрограда революционные полки и «разгрузить» город от революционных рабочих и т. п. В связи с событиями 3—5 июля заседания конференции были прерваны и возобновлены лишь 16 июля. Вся её дальнейшая работа протекала под непосредственным руководством И. В. Сталина. — *108.*

37 Чрезвычайное совещание в Москве — Московское государственное совещание — было созвано Временным правительством 12 августа 1917 года. Большинство участников совещания составляли представители помещиков, буржуазии, генералитета, офицерства и верхушки казачества. Делегация от Советов и ЦИК состояла из меньшевиков и эсеров. На совещании Корнилов, Алексеев, Каледин и др. выступили с программой подавления революции. Керенский в своей речи грозил подавить революционное движение и пресечь попытки захвата крестьянами помещичьих земель. Центральный Комитет большевистской партии в воззвании, написанном И. В. Сталиным, призывал пролетариат к протесту против Московского совещания. В Москве большевики организовали в день открытия совещания однодневную забастовку, в которой участвовало свыше 400 тысяч человек. Митинги протеста и забастовки происходили в ряде других городов. Разоблачению контрреволюционной сущности Московского совещания И. В. Сталин посвятил ряд статей (см. настоящий том, стр. 193, 200, 210, 214 и др.). — ***112.***

38 5 июля 1917 года из Гельсингфорса в Петроград прибыла делегация моряков Балтийского военно-морского флота. Поводом к приезду делегации явилась попытка Временного правительства использовать суда Балтийского флота для борьбы с революционными кронштадтскими матросами, принимавшими активное участие в демонстрации 3—4 июля в Петрограде. 7 июля по распоряжению Временного правительства балтийская делегация в составе 67 человек была арестована. — ***112.***

39 Разоружение сестрорецких рабочих было произведено 11 июля 1917 года по распоряжению Временного правительства и с согласия эсеро-меньшевистского ЦИК. Рабочим был предъявлен ультиматум о сдаче оружия с угрозой прибегнуть к вооружённой силе. Члены заводского комитета сестрорецкого оружейного завода, большевики, были арестованы. — ***113.***

40 Декларация, опубликованная Временным правительством 8 июля 1917 года, содержала ряд демагогических обещаний, с помощью которых Временное правительство, эсеры и меньшевики хотели успокоить массы после событий 3—5 июля. Призывая к продолжению империалистической войны, Временное правительство обещало провести в намеченный срок — 17 сентября — выборы в Учредительное собрание, разработать законопроекты о 8-часовом рабочем дне, социальном страховании и пр. Несмотря на чисто формальный характер, декларация 8 июля стала предметом нападок со стороны кадетов, которые условием своего вступления в правительство выставили отмену этой декларации. — ***118.***

41 Камковцы — сторонники Камкова Б. (Кац), одного из лидеров левого крыла партии эсеров, оформившегося вскоре после февральской революции 1917 года. — ***121.***

42 Статья «Победа контрреволюции» была помещена в кронштадтской газете «Пролетарское Дело» № 5 от 19 июля 1917 года под заголовком «Торжество контрреволюции». — ***130.***

43 Слова Мулей-Гассана, тунисского мавра, одного из героев трагедии Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» (Ф. Шиллер. Сочинения, т. II, изд. «Академия», 1936, стр. 260). — ***134.***

44 А. Гендерсон — один из руководителей английской рабочей партии (лейбористов). В период первой мировой войны Гендерсон — социал-шовинист, член правительства Ллойд-Джорджа.

А. Тома — один из руководителей французской социалистической партии, социал-шовинист в период первой мировой войны, вошедший в состав французского кабинета министров. — ***134.***

45 Воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» написано в связи с событиями 3—5 июля по поручению II Петроградской общегородской конференции большевиков. 25 июля 1917 года (в газете на первой странице ошибочно указана дата 24 июля) воззвание было напечатано в «Рабочем и Солдате» № 2; 1 августа по требованию рабочих и солдат оно было напечатано вторично в № 8. — ***137.***

46 Совещание 21 июля, названное эсерами и меньшевиками «историческим», было созвано Временным правительством в связи с правительственным кризисом, вызванным уходом из состава правительства кадетов и заявлением Керенского об отставке. В совещании участвовали представители буржуазных и соглашательских партий. На совещании кадеты требовали создания правительства независимого в своих действиях от Советов и демократических партий, способного с помощью репрессий восстановить «дисциплину» в армии и т. п. Эсеры и меньшевики согласились на эти требования, предоставив Керенскому право составить новое Временное правительство. — ***140.***

47 Слова из песни американского поэта-демократа У. Уитмана (см. «Сборник революционных песен», изд. Петербургского комитета РСДРП, 1916, стр. 9). — ***142.***

48 Имеются в виду Петроградская экстренная общегородская конференция большевиков, состоявшаяся 1—3 и 16—20 июля 1917 года (см. примечание 36), и вторая общегородская конференция меньшевиков, происходившая 15—16 июля. — ***144.***

49 Статья «К выборам в Учредительное собрание» была написана в связи с началом избирательной кампании в Учредительное собрание, выборы в которое Временное правительство назначило на 17 сентября 1917 года. Первая часть статьи была напечатана в «Правде» № 99, 5 июля 1917 года. Но так как после июльских дней «Правда» была закрыта, печатание статьи прервалось. Только 27 июля 1917 года в газете «Рабочий и Солдат» № 4 статья была напечатана полностью. — ***149.***

50 Всероссийский крестьянский союз — мелкобуржуазная организация, возникшая в 1905 году. Союз выдвигал требование политической свободы, созыва Учредительного собрания и отмены частной собственности на землю. В 1906 году Крестьянский союз распался. В 1917 году Союз возобновил свою деятельность и 31 июля собрал Всероссийский съезд в Москве. Съезд высказался за полную поддержку Временного

правительства, за продолжение империалистической войны, против захвата крестьянами помещичьих земель. Осенью 1917 года некоторые члены Главного комитета Крестьянского союза участвовали в репрессиях против крестьянских восстаний. — ***149.***

51 Совет крестьянских депутатов петроградского гарнизона, впоследствии переименованный в Петроградский Совет крестьянских депутатов, был создан 14 апреля 1917 года из представителей воинских частей и некоторых предприятий Петрограда. Совет ставил своей основной задачей борьбу за передачу всей земли в пользование крестьян, без выкупа. Петроградский Совет крестьянских депутатов вёл борьбу против соглашательской политики Всероссийского Совета крестьянских депутатов, находившегося под руководством правых эсеров. После Октябрьской социалистической революции Совет принял активное участие в организации Советской власти в деревне и проведении в жизнь декрета о земле. В феврале 1918 года, в связи с демобилизацией старой армии, Совет прекратил свою деятельность. — ***152.***

52 VI съезд РСДРП (большевиков) происходил в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 года. На съезде были заслушаны и обсуждены доклады: политический и организационный отчёты ЦК, отчёты с мест, война и международное положение, политическое и экономическое положение, профессиональное движение, предвыборная кампания в Учредительное собрание. Съезд принял новый устав партии и вынес специальное решение об организации союзов молодёжи. И. В. Сталин выступал с отчётным докладом ЦК и докладом о политическом положении. Съезд отверг троцкистские предложения Бухарина и Преображенского, пытавшихся сорвать курс партии на социалистическую революцию, и принял резолюцию о политическом положении, предложенную И. В. Сталиным. Съезд нацелил партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию. — ***156.***

53 Фридрих Адлер — один из лидеров австрийской социал-демократии. В 1916 году, в знак протеста против войны, убил австрийского премьер-министра Штюрка, за что в мае 1917 года

был приговорён к смертной казни. По выходе из тюрьмы в 1918 году Адлер занял враждебную позицию в отношении Октябрьской революции. — *157*.

54 *4 июля* 1917 года в рабочих кварталах было распространено воззвание:

«Товарищи рабочие и солдаты Петрограда! После того как контрреволюционная буржуазия явно выступила против революции, пусть Всероссийский Совет Р., С. и К. депутатов возьмёт всю власть в свои руки.

Такова воля революционного населения Петрограда, который имеет право довести эту свою волю путём **мирной** и **организованной** демонстрации до сведения заседающих сейчас Исполнительных комитетов Всероссийск. Советов Р., С. и К. депутатов.

Да здравствует воля революционных рабочих и революционных солдат!

Да здравствует власть Советов!

Коалиционное правительство потерпело крах; оно распалось, не будучи в состоянии выполнить тех задач, ради которых оно было создано. Грандиозные, труднейшие задачи стоят перед революцией. Нужна новая власть, которая в единении с революционным пролетариатом, революционной армией и революционным крестьянством решительно взялась бы за укрепление и расширение завоеваний народа. Такой властью может быть только власть Советов Р., С. и К. депутатов.

Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие выступили, чтобы провозгласить этот лозунг: «Вся власть Советам!». Это движение, вспыхнувшее в полках и на заводах, мы зовём превратить в мирное, организованное выявление воли всего рабочего, солдатского и крестьянского Петрограда.

Центральный Комитет РСДРП
Петербургский комитет РСДРП
Межрайонный комитет РСДРП
Военная организация при ЦК РСДРП
Комиссия рабочей секции Совета Р. и С. депутатов». — *163*.

55 **«Листок Правды»** вышел 6 июля 1917 года вместо очередного номера газеты «Правда», редакция которой была разгромлена юнкерами. В «Листке Правды» под заглавием «Спокойствие и выдержка» было помещено воззвание Центрального и Петроградского комитетов РСДРП(б) и Военной организации РСДРП(б). — *165*.

56 **«Живое Слово»** — газета бульварно-черносотенного типа, издававшаяся в Петрограде. В 1917 году газета вела погромную агитацию против большевиков; выходила до Октябрьской революции. — *166*.

57 Листок «Клеветников к суду!» был выпущен Центральным Комитетом РСДРП(б) после 5 июля и опубликован 9 июля 1917 года в газете «Волна», издававшейся Гельсингфорсским комитетом РСДРП(б). В листке говорилось: «Контрреволюция хочет простейшим способом обезглавить революцию, посеяв смуту в массах и натравив их на наиболее популярных вождей, заслуженных борцов революции... Мы требуем от Временного правительства и Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов **немедленного и гласного расследования** всех обстоятельств подлого заговора погромщиков и наёмных клеветников против чести и жизни вождей рабочего класса... Под суд — клеветников и распространителей клеветы. К позорному столбу — погромщиков и лжецов!». — *167*.

58 Безработный — псевдоним Д. З. Мануильского. — *169*.

59 27 июля 1917 года отправлявшиеся на фронт эшелоны украинского полка имени Богдана Хмельницкого на станциях, прилегающих к Киеву, и в самом Киеве подверглись обстрелу со стороны казаков и кирасир. — *175*.

60 Приказ № 1 был издан 1 марта 1917 года Петроградским Советом по требованию представителей революционных воинских частей, заявивших о растущем недоверии солдат к Временному комитету Государственной думы и выделенной им военной комиссии.

Воинским частям (ротам, батальонам и т. п.) «Приказ» предлагал избирать солдатские Комитеты, посылать своих представителей в Советы рабочих и солдатских депутатов, отдавал оружие военных частей в распоряжение солдатских Комитетов, разрешал выполнять приказы военной комиссии лишь в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов и т. д. — ***180.***

61 И. В. Сталин имеет в виду брошюру Ленина «К лозунгам», написанную в июле 1917 года (см. В. И. Ленин. Сочинения, том XXI, стр. 33). — ***183.***

62 Статья «Против Московского совещания» написана И. В. Сталиным по поручению Центрального Комитета РСДРП(б), обсуждавшего 5 августа 1917 года вопрос о Московском совещании. ЦК постановил издать резолюцию и листок и поместить в Центральном Органе ряд статей по поводу Московского совещания. Статья «Против Московского совещания» вначале была опубликована как передовая в № 14 газеты «Рабочий и Солдат», затем 12 августа 1917 года в кронштадтской газете «Пролетарское Дело», а 13 августа в № 1 газеты «Пролетарий» как воззвание ЦК партии. Кроме того, статья «Против Московского совещания» вышла в виде листка.

В воззвании и в листке последние строки статьи были заменены следующими словами:

«Товарищи! Созывайте митинги и выносите резолюции протеста против «Московского совещания»! Присоединяйтесь к путиловцам и организуйте сегодня в знак протеста против «совещания» сборы в пользу гонимой и преследуемой партийной печати. Не поддавайтесь на провокацию и не делайте сегодня никаких уличных выступлений!». — ***193.***

63 Вопрос о Стокгольмской конференции возник в апреле 1917 года. Датский социал-демократ Боргбьерг приехал в Петроград и от имени Объединённого комитета рабочих партий Дании, Норвегии, Швеции пригласил социалистические партии России принять участие в конференции в Стокгольме по вопросу о заключении мира. Эсеро-меньшевистский исполком, а затем и Петроградский Совет Р. и С. Д. решили принять участие в Стокгольмской конференции и взять на себя инициативу её созыва. VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков решительно высказалась против участия в Стокгольмской конференции, разоблачив её империалистический характер. 6 августа, на заседании ЦИК, во время обсуждения вопроса о Стокгольмской конференции выступил Каменев с призывом принять участие в конференции. Большевистская фракция ЦИК отмежевалась от выступления Каменева, Центральный Комитет партии осудил его линию и постановил осветить в Центральном Органе взгляды партии по этому вопросу. 9 августа в газете «Рабочий и Солдат» была опубликована статья И. В. Сталина «Ещё о Стокгольме», а 16 августа в газете «Пролетарий» было помещено письмо В. И. Ленина «О выступлении Каменева в ЦИК по поводу Стокгольмской конференции». — ***196.***

64 Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в апреле 1917 года решил послать делегацию в нейтральные и союзные страны для подготовки конференции в Стокгольме. Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. подтвердил это решение Петроградского Совета. Делегация побывала в Англии, Франции, Италии, Швеции, где вела переговоры с представителями различных социалистических партий. Стокгольмская конференция не состоялась. — ***196.***

65 Долгий парламент — парламент эпохи английской буржуазной революции XVII века, заседавший в течение 13 лет (1640—1653). — ***201.***

66 Так называемое предварительное или «частное совещание общественных деятелей» происходило в Москве 8—10 августа 1917 года. Совещание имело целью объединение буржуазно-помещичьих кругов и военщины и выработку единой платформы к предстоящему Государственному совещанию. На совещании был создан контрреволюционный «Союз общественных деятелей». — ***203.***

67 Финляндский сейм, созванный в конце марта 1917 года, потребовал осуществления автономии Финляндии. После длительных и безрезультатных переговоров с Временным правительством финляндский сейм 5 июля 1917 года принял «закон о верховной власти», по которому власть сейма распространялась на все стороны жизни Финляндии, за исключением вопросов внешней политики, военного законодательства и военного управления, подлежащих ведению общероссийских учреждений. Временное правительство 18 июля 1917 года заявило, что принятый сеймом закон предвосхищает волю Учредительного собрания, и распустило сейм. — *207.*

68 Центральная украинская рада создана украинскими буржуазными и мелкобуржуазными партиями и группами в апреле 1917 года. Накануне июльских дней организован Генеральный секретариат Рады как высший орган управления на Украине. После разгрома июльской демонстрации в Петрограде Временное правительство, проводя политику национального угнетения, исключило из пределов Украины Донецкий бассейн, Екатеринославщину и некоторые другие районы Украины. Верховная власть на Украине перешла к особому комиссару, назначенному Временным правительством. Тем не менее, перед угрозой надвигавшейся пролетарской революции, лидеры Рады вскоре пошли на соглашение с Временным правительством, и Рада стала оплотом буржуазно-националистической контрреволюции на Украине. — *207.*

69 **«Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»** — газета, начала выходить с 28 февраля 1917 года. После образования на I Всероссийском съезде Советов Центрального исполнительного комитета Советов Р. и С. Д. газета стала органом ЦИК и с 1 августа 1917 года (с № 132) выходила под названием «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Всё это время газета находилась в руках меньшевиков и эсеров и вела ожесточённую борьбу против большевистской партии. С 27 октября 1917 года после II Всероссийского съезда Советов «Известия» стали официальным органом Советской власти. В марте 1918 года в связи с переездом ВЦИК и Совнаркома издание газеты было перенесено из Петрограда в Москву. — *212.*

70 19 августа 1917 года немецкая армия начала прорыв фронта под Ригой. Русские войска оказали энергичное сопротивление противнику, но верховное командование в лице Корнилова отдало распоряжение об отступлении, и 21 августа немцы заняли Ригу. Рига была сдана Корниловым с целью создать угрозу революционному Петрограду, добиться вывода из Петрограда революционных войск и облегчить выполнение контрреволюционного заговора. — *213.*

71 **«Новое Время»** — газета, выходила в Петербурге с 1868 года; орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года стала одним из органов черносотенцев. Закрыта в конце октября 1917 года. — *217.*

72 **«Русские Ведомости»** — газета, издавалась в Москве с 1863 года; выражала интересы либеральных помещиков и буржуазии. Закрыта в 1918 году вместе с другими контрреволюционными газетами. — *232.*

73 Дело Дрейфуса — провокационный процесс, организованный реакционными кругами Франции; по этому процессу офицер французского генерального штаба, еврей Дрейфус, был приговорён в 1894 году военным судом к пожизненному заключению по заведомо ложному обвинению в шпионаже и государственной измене. Развившееся во Франции общественное движение в защиту Дрейфуса вскрыло продажность суда и обострило политическую борьбу между республиканцами и монархистами. В 1899 году Дрейфус был помилован и освобождён. В 1906 году, при новом пересмотре дела, он был оправдан. — *247.*

74 **«Times»** («Таймс») — влиятельная газета английской крупной буржуазии, издаётся в Лондоне с 1788 года.— *248.*

75 **«Matin»** («Матэн») — буржуазная газета, издаётся в Париже с 1884 года. — *248.*

76 Статья «Или—или» с некоторыми сокращениями была напечатана ранее в газете «Пролетарий» № 10, 24 августа 1917 года под названием «Где выход?». — ***251.***

77 **«Русская Воля»** — буржуазная газета, основанная на средства крупных банков; издавалась в Петрограде с 15 декабря 1916 года по 25 октября 1917 года. — ***254.***

78 Статья «Заговор продолжается» была напечатана 28 августа 1917 года в № 5 газеты «Рабочий». В этот день в связи с мятежом Корнилова газета вышла, кроме обычного номера, вторично — экстренным выпуском *на одной* странице. На следующий день, 29 августа, в № 6 «Рабочего» статья «Заговор продолжается» была опубликована вновь под заглавием «Политические отклики». — ***261.***

79 **«Temps»** («Тан») — буржуазная газета, издавалась в Париже с 1829 года по 1942 год с перерывом от 1842 года до 1861 года. — ***287.***

80 Резолюция Петроградского Совета опубликована в газете «Рабочий Путь» № 21, 27 сентября 1917 года. — ***312.***

81 Железнодорожная забастовка происходила с 24 сентября до 26 сентября 1917 года. Железнодорожные рабочие и служащие требовали повышения заработной платы, установления восьмичасового рабочего дня, улучшения продовольственного снабжения. Забастовка охватила все железные дороги страны и проходила при сочувствии и поддержке рабочих промышленности. — ***313.***

82 Декларация 14 августа — программа так называемой «революционной демократии», была оглашена Чхеидзе на Московском государственном совещании от имени эсеро-меньшевистского большинства ЦИК Советов Р. и С. Д., Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов и других организаций. Декларация призывала к поддержке Временного правительства. — ***315.***

83 Либерданцы (или либерданы) — ироническая кличка, укрепившаяся за меньшевистскими лидерами Либером и Даном и их сторонниками после того как в московской большевистской газете «Социал-Демократ» № 141 от 25 августа 1917 года появился фельетон Д. Бедного под названием «Либердан». — ***316.***

84 **«Торгово-Промышленная Газета»** — буржуазная газета, издававшаяся в Петрограде с 1893 года по 1918 год. — ***317.***

85 **«Общее Дело»** — ежедневная вечерняя газета, издававшаяся в сентябре — октябре 1917 года в Петрограде В. Бурцевым. Газета поддерживала Корнилова и вела бешеную клеветническую кампанию против Советов и большевиков. — ***326.***

86 II Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. с участием представителей уездных и губернских Советов крестьянских депутатов открылся в Петрограде 25 октября 1917 года. Съезд имел всего два заседания — 25 и 26 октября. К началу открытия съезда прибыло 649 делегатов. Самой многочисленной фракцией съезда была фракция большевиков, насчитывавшая 390 делегатов. Меньшевики, правые эсеры и бундовцы покинули съезд вскоре после его открытия, отказавшись признать социалистическую революцию.

II съезд Советов объявил о переходе власти в руки Советов и сформировал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем Совнаркома был избран В. И. Ленин, народным комиссаром по делам национальностей — И. В. Сталин. — ***360.***

87 Комиссия или Исполнительный комитет по обороне страны был выделен совещанием по обороне, созванным эсеро-меньшевистским ЦИК Совета Р. и С. Д. 7 августа 1917 года. Исполнительный комитет по обороне страны поддерживал военные мероприятия Временного правительства, проводимые в интересах буржуазно-помещичьей контрреволюции (вывод революционных войск из Петрограда и т. д.). — ***371.***

88 Речь идёт о резолюции, написанной В. И. Лениным и принятой ЦК РСДРП(б) на заседании 10 октября 1917 года (см. В. И. Ленин, Сочинения, т. XXI, стр. 330). — ***381.***

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

(март — октябрь 1917)

12 марта. И. В. Сталин, освобождённый февральской революцией 1917 года из туруханской ссылки, приезжает в Петроград.

14 марта. Статья И. В. Сталина «О Советах рабочих и солдатских депутатов» напечатана в № 8 газеты «Правда».

15 марта. На расширенном совещании Бюро ЦК РСДРП(б) И. В. Сталин вводится в редакцию газеты «Правда».

16 марта. Статья И. В. Сталина «О войне» напечатана в № 10 газеты «Правда».

18 марта. Бюро ЦК партии делегирует И. В. Сталина в состав Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Статья И. В. Сталина «Об условиях победы русской революции» напечатана в № 12 газеты «Правда».

3 апреля. На станции Белоостров (Финляндской ж. д.) И. В. Сталин и М. И. Ульянова с делегацией питерских и сестрорецких рабочих и работниц встречают возвратившегося из эмиграции В. И. Ленина и сопровождают его в Петроград.

4 апреля. И. В. Сталин участвует в совещании руководящих деятелей большевистской партии и в объединённом заседании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов, где В. И. Ленин изложил свои Апрельские тезисы.

6 апреля. И. В. Сталин участвует в заседании Бюро ЦК, выступает в прениях по вопросу об Апрельских тезисах В. И. Ленина.

8 апреля. И. В. Сталин подписывает заявление-протест против решения Исполкома Петроградского Совета о поддержке так называемого «займа свободы».

14 апреля. Статья И. В. Сталина «Землю — крестьянам» напечатана в № 32 газеты «Правда».

14—22 апреля. И. В. Сталин участвует в работах Петроградской общегородской конференции РСДРП(б).

18 апреля. И. В. Сталин произносит речь «О Временном правительстве» на первомайском митинге на Биржевой площади Васильевского Острова.

Статья И. В. Сталина «Первое мая» напечатана в № 35 газеты «Правда».

20 апреля. И. В. Сталин в качестве члена Исполкома Петроградского Совета присутствует на совещании членов Временного правительства и Временного комитета Государственной думы с представителями Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Мариинском дворце, созванном в связи с нотой Милюкова от 18 апреля 1917 года.

24—29 апреля. В. И. Ленин и И. В. Сталин руководят работой VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевистской партии.

24 апреля. И. В. Сталин выступает на конференции с речью в защиту ленинской резолюции по текущему моменту и избирается в комиссию для выработки резолюции по докладу В. И. Ленина.

29 апреля. И. В. Сталин выступает на конференции с докладом и заключительным словом по национальному вопросу. Избирается членом Центрального Комитета партии.

4 мая. Статья И. В. Сталина «Отставшие от революции» напечатана в № 48 газеты «Правда».

10 мая. И. В. Сталин участвует в заседании Петроградского комитета РСДРП(б) и выступает по вопросам об организационной структуре Петроградского комитета и о муниципальных выборах.

14 мая. И. В. Сталин выступает с речью по национальному вопросу на концерте-митинге, устроенном эстонским рабочим и солдатским клубом на Васильевском Острове в здании Фондовой биржи.

21, 24 и 26 мая. Статья И. В. Сталина «Муниципальная кампания» напечатана в №№ 63, 64 и 66 газеты «Правда».

Май. Учреждается Политбюро Центрального Комитета большевистской партии, в состав которого входит И. В. Сталин, являющийся с тех пор его бессменным членом.

3—24 июня. И. В. Сталин присутствует на заседаниях I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

6 июня. В. И. Ленин и И. В. Сталин участвуют в расширенном заседании ЦК партии. Сталин поддерживает предложение Ленина об организации мирной демонстрации рабочих и солдат.

На закрытом заседании Петроградского комитета РСДРП(б), посвящённом вопросу о демонстрации, И. В. Сталин выступает с оценкой политического положения в Петрограде.

Ночь на 10 июня. В. И. Ленин и И. В. Сталин участвуют в заседании большевистской фракции I Всероссийского съезда Советов, а затем в заседании ЦК РСДРП(б). По предложению В. И. Ленина и И. В. Сталина ЦК принимает решение об отмене назначенной на 10 июня демонстрации.

Поздно ночью В. И. Ленин и И. В. Сталин подготовляют материалы для «Правды» и директивы ЦК в связи с решением последнего об отмене демонстрации.

13 июня. Статья И. В. Сталина «Вчера и сегодня (Кризис революции)» напечатана в № 42 газеты «Солдатская Правда».

15 июня. Статья И. В. Сталина «К итогам муниципальных выборов в Петрограде» напечатана в № 1 «Бюллетеней Бюро печати при ЦК РСДРП».

16—23 июня. В. И. Ленин и И. В. Сталин руководят работой Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б).

17 июня. И. В. Сталин от имени Центрального Комитета партии большевиков приветствует Всероссийскую конференцию фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б).

Написанное И. В. Сталиным воззвание ЦК и ПК РСДРП(б) «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» напечатано в № 84 газеты «Правда».

20 июня. I Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина членом Центрального исполнительного комитета.

21 июня. И. В. Сталин выступает на Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) с докладом «О национальном движении и национальных полках». Конференция принимает предложенную И. В. Сталиным резолюцию по национальному вопросу.

22 июня. На заседании Центрального исполнительного комитета И. В. Сталин избирается от фракции большевиков в Бюро ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов.

На частном совещании членов ЦК, ПК и Военной организации РСДРП(б) И. В. Сталин докладывает о поданном в ЦИК заявлении большевистской фракции с требованием решительных мер против растущей контрреволюции.

1—3 и 16—20 июля. И. В. Сталин и Я. М. Свердлов руководят работой второй (экстренной) конференции петроградской организации большевистской партии.

3 июля. Под руководством И. В. Сталина Центральный Комитет большевистской партии принимает ряд мер, чтобы удержать массы от стихийно возникшей вооружённой демонстрации; когда выясняется, что движение остановить не удастся, ЦК постановляет принять участие в демонстрации, с тем чтобы придать ей мирный и организованный характер.

4 июля. И. В. Сталин на заседании ЦИК требует пресечь распространение клеветы против В. И. Ленина и большевиков.

6 июля. И. В. Сталин посещает Петропавловскую крепость, где ему удаётся убедить революционных матросов воздержаться от вооружённых действий. И. В. Сталин добивается отмены приказа штаба Петроградского военного округа о применении против матросов вооружённой силы.

7—8 июля. И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе вместе с В. И. Лениным решают вопрос о выезде Ленина из Петрограда.

8—11 июля. И. В. Сталин подготавливает отъезд В. И. Ленина из Петрограда.

11 июля. И. В. Сталин и С. Я. Аллилуев провожают В. И. Ленина на Приморский вокзал, откуда он поездом уезжает на ст. Разлив.

11 июля — 7 октября. И. В. Сталин поддерживает тесную связь с В. И. Лениным, перешедшим на нелегальное положение, и по его указаниям непосредственно руководит деятельностью Центрального Комитета большевистской партии.

15 июля. Статья И. В. Сталина «Смыкайте ряды» напечатана в № 2 кронштадтской газеты «Пролетарское Дело».

16 июля. На утреннем заседании второй (экстренной) конференции петроградской организации

РСДРП(б) И. В. Сталин выступает с отчётным докладом ЦК об июльских событиях и на вечернем заседании — с докладом о текущем моменте и заключительным словом.

20 июля. И. В. Сталин выступает на конференции в прениях по вопросу о перевыборах Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и другим вопросам.

20—23 июля. И. В. Сталин пишет воззвание «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда», напечатанное в № 2 газеты «Рабочий и Солдат».

23 июля. Статьи И. В. Сталина «Что случилось?» и «Победа контрреволюции» напечатаны в № 1 газеты «Рабочий и Солдат».

26 июля — 3 августа. И. В. Сталин и Я. М. Свердлов руководят работой VI съезда большевистской партии.

27 июля. И. В. Сталин выступает на съезде с отчётным докладом Центрального Комитета и заключительным словом.

30 июля. И. В. Сталин выступает на съезде с докладом о политическом положении.

31 июля. И. В. Сталин отвечает на вопросы, поставленные группой делегатов съезда, и выступает с заключительным словом по докладу о политическом положении.

31 июля — 3 августа. И. В. Сталин руководит работой выделенной VI съездом комиссии по выработке резолюции о политическом положении.

3 августа. И. В. Сталин докладывает съезду резолюцию о политическом положении.

И. В. Сталин избирается членом Центрального Комитета большевистской партии.

4 августа. Пленум ЦК партии избирает И. В. Сталина редактором газеты «Рабочий и Солдат».

5 августа. Пленум ЦК партии избирает И. В. Сталина в узкий состав Центрального Комитета.

6 августа. И. В. Сталин участвует в заседании узкого состава Центрального Комитета партии, на котором утверждается резолюция ЦК РСДРП (большевиков) о Московском совещании.

8 августа. Статья И. В. Сталина «Против Московского совещания» напечатана в № 14 газеты «Рабочий и Солдат».

9 августа. Статья И. В. Сталина «Ещё о Стокгольме» напечатана в № 15 газеты «Рабочий и Солдат».

13 августа. И. В. Сталин по поручению Центрального Комитета большевистской партии организует выход Центрального Органа партии — газеты «Пролетарий».

Статья И. В. Сталина «Контрреволюция и народы России» напечатана в № 1 газеты «Пролетарий».

16 августа. Центральный Комитет избирает И. В. Сталина в комиссию по составлению резолюции о Стокгольмской конференции.

17 августа. И. В. Сталин выступает в помещении Нарвского районного комитета РСДРП(б) с лекцией

для солдат на тему: «Социал-демократия и городские выборы».

18 августа. Статьи И. В. Сталина «Правда о нашем поражении на фронте» и «О причинах июльского поражения на фронте» напечатаны в № 5 газеты «Пролетарий».

22 августа. Статья И. В. Сталина «Полоса провокаций» напечатана в № 8 газеты «Пролетарий».

25 августа. Статья И. В. Сталина «Или — или» напечатана в № 1 газеты «Рабочий».

27 августа. На заседании ЦИК оглашается написанная И. В. Сталиным резолюция большевистской фракции о политическом положении.

28 августа. Статья И. В. Сталина «Мы требуем» напечатана в № 4 газеты «Рабочий».

30 августа. И. В. Сталин принимает участие в заседании Центрального Комитета партии, на котором обсуждался вопрос о борьбе с контрреволюционным корниловским выступлением.

31 августа. И. В. Сталин принимает участие в заседании ЦК, обсуждавшем декларацию о власти. Центральный Комитет партии поручает И. В. Сталину сделать доклад на пленуме ЦК с оценкой момента.

Статья И.В.Сталина «Против соглашения с буржуазией» напечатана в № 9 газеты «Рабочий».

Август—октябрь. И. В. Сталин редактирует Центральный Орган РСДРП(б), выходивший под названиями: «Пролетарий», «Рабочий» и «Рабочий Путь».

6 сентября. Статья И. В. Сталина «Своим путём» напечатана в № 3 газеты «Рабочий Путь».

9 сентября. Статья И. В. Сталина «Вторая волна» напечатана в № 6 газеты «Рабочий Путь».

15 сентября. На заседании Центрального Комитета партии И. В. Сталин в противовес Каменеву, требовавшему сжечь письма В. И. Ленина «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», предлагает разослать их для обсуждения в наиболее крупные партийные организации.

17 сентября. Статья И. В. Сталина «Вся власть Советам!» напечатана в № 13 газеты «Рабочий Путь».

21 сентября. На заседании большевистской фракции Демократического совещания И. В. Сталин выступает с докладом, в котором отстаивает директиву В. И. Ленина о бойкоте предпарламента.

23 сентября. ЦК партии утверждает список кандидатов от большевиков в Учредительное собрание. В числе кандидатов — В. И. Ленин и И. В. Сталин.

27 сентября. Статья И. В. Сталина «Правительство буржуазной диктатуры» напечатана в № 21 газеты «Рабочий Путь».

28 сентября. И. В. Сталин выступает на собрании большевиков Васильеостровского района с докладом о Демократическом совещании.

29 сентября. Центральный Комитет партии принимает решение об опубликовании списка кандидатов в Учредительное собрание по избирательным округам. Кандидатура И. В. Сталина выставляется в избирательных округах: Петроград, Екатеринослав, Закавказье, Ставрополь.

Статья И.В. Сталина «Ждать вам — не дождаться...» напечатана в №23 газеты «Рабочий Путь».

5 октября. И. В. Сталин участвует в заседании Центрального Комитета. По предложению Сталина ЦК решает созвать в дни заседаний съезда Советов Северной области партийное совещание с участием членов ЦК, петроградских и московских партийных работников.

8 октября. И. В. Сталин посещает нелегально вернувшегося в Петроград В. И. Ленина и обсуждает с ним вопросы подготовки вооружённого восстания.

10 октября. В. И. Ленин и И. В. Сталин участвуют в заседании Центрального Комитета партии. ЦК принимает резолюцию В. И. Ленина о вооружённом восстании и создаёт для руководства восстанием Политическое бюро ЦК из семи человек во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

Статья И. В. Сталина «Контрреволюция мобилизуется, — готовьтесь к отпору» напечатана в № 32 газеты «Рабочий Путь».

15 октября. Статьи И. В. Сталина «Экзамен наглости» и «Штрейкбрехеры революции» напечатаны в № 37 газеты «Рабочий Путь».

16 октября. В. И. Ленин и И. В. Сталин руководят расширенным заседанием ЦК большевистской партии. И. В. Сталин подвергает резкой критике выступления предателей Каменева и Зиновьева по вопросу о вооружённом восстании. На заседании избирается Партийный центр по руководству восстанием во главе с И. В. Сталиным.

20 октября. И. В. Сталин участвует в заседании Центрального Комитета партии; предлагает обсудить на пленуме ЦК письма В. И. Ленина о штрейкбрехерстве Каменева и Зиновьева.

И. В. Сталин участвует в первом заседании Военно-революционного комитета Петроградского Совета.

И. В. Сталин выступает в Смольном на собрании уполномоченных профсоюзов Петрограда по вопросу о подготовке вооружённого восстания.

21 октября. И. В. Сталин участвует в заседании Центрального Комитета партии. ЦК постановляет для укрепления влияния большевиков в Исполкоме Петроградского Совета ввести в его состав Сталина и Дзержинского; ЦК принимает предложение Сталина о подготовке докладов и тезисов ко II Всероссийскому съезду Советов: о земле, о войне, о власти (В. И. Ленин), о национальном вопросе (И. В. Сталин); для руководства большевистской фракцией съезда выделяются Сталин и Свердлов.

24 октября. В 11 часов утра выходит очередной номер газеты «Рабочий Путь», в котором напечатана статья И. В. Сталина «Что нам нужно?» с призывом свергнуть Временное правительство.

И. В. Сталин делает доклад о политическом положении на заседании большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов.

Вечером в Смольный прибывает В. И. Ленин. И. В. Сталин информирует его о ходе политических событий.

24—25 октября. В. И. Ленин и И. В. Сталин руководят Октябрьским вооружённым восстанием.

СОДЕРЖАНИЕ

Подписано к печати с матриц 11 марта 1954 г.
Формат 82×108 1/32. Физ. печ. л. 13 5/8.
Условн. печ. л. 22,35. Уч.-изд. л. 15,4.
Тираж 100 тыс. экз. (723—822 тыс.).
Заказ № 1116. Цена 6 руб.

*

Государственное издательство
политической литературы
Москва, Б. Калужская, 15.

*

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР
Москва, Валовая, 28.